

№ 5 (57)
2019

ВЕСТНИК

УНИВЕРСИТЕТА

имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Право есть
искусство добра
и справедливости

*Jus est ars
boni et aequi*

В номере

Выпуск СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ХРОНИКА

- 27** *Галяшина Е. И.*
Экспертная полифоническая гармония:
в честь юбилея профессора Е. Р. Россинской

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

- 31** *Россинская Е. Р.*
Проблемы использования специальных знаний
в судебном исследовании компьютерных
преступлений в условиях цифровизации

ВЕКТОР ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

- 115** *Семикаленова А. И.*
Цифровые следы: назначение
и производство экспертиз
- 132** *Соколова Т. П.*
Судебное автороведение
как междисциплинарная область знания

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- 183** *Россинская Е. Р., Зинин А. М.*
К 100-летию экспертно-криминалистической
службы в органах внутренних дел
Российской Федерации

№ 5 (57)
2019

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Выпуск
СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ

Издается с 2014 года
Выходит один раз в месяц

Председатель редакционного совета:

БЛАЖЕЕВ Виктор Владимирович — ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства, кандидат юридических наук, доцент.

Заместитель председателя редакционного совета:

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна — первый проректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой финансового права, доктор юридических наук, профессор.

Главный редактор:

ШПАКОВСКИЙ Юрий Григорьевич — профессор кафедры экологического и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

Члены редакционного совета:

АФАНАСЬЕВ Сергей Федорович — заведующий кафедрой арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор.

БЕЗВЕРХОВ Артур Геннадьевич — декан юридического факультета Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор юридических наук, профессор.

БИРЮКОВ Павел Николаевич — заведующий кафедрой теории государства и права, международного права и сравнительного правоведения Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

БУКАЛЕРОВА Людмила Александровна — заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор.

ВОЛКОВ Геннадий Александрович — профессор кафедры экологического и земельного права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук.

ВОСКОБИТОВА Лидия Алексеевна — заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ДЮФЛО Ален — эксперт-практик международного класса в области права, основатель адвокатского бюро «Дюфло и партнеры» (г. Лион, Франция), преподаватель Университета Лион III имени Жана Мулена.

ЕГОРОВА Мария Александровна — профессор кафедры конкурентного права, начальник Управления международного сотрудничества Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент.

ЕРШОВА Инна Владимировна — заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ЕФИМОВА Людмила Георгиевна — заведующий кафедрой банковского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ЖАВОРОНКОВА Наталья Григорьевна — заведующий кафедрой экологического и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ЗРАЖЕВСКАЯ Татьяна Дмитриевна — профессор кафедры конституционного и муниципального права Воронежского государственного университета, Уполномоченный по правам человека в Воронежской области, доктор юридических наук, профессор.

ЗУБАРЕВ Сергей Михайлович — заведующий кафедрой административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ИЩЕНКО Евгений Петрович — заведующий кафедрой криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ИЩЕНКО Нина Сергеевна — заведующий кафедрой правоведения Гомельского филиала Международного университета «МИТСО» (Республика Беларусь), кандидат юридических наук, профессор.

КИСЕЛЕВ Сергей Георгиевич — заведующий кафедрой теории и истории государства и права Государственного университета управления, доктор философских наук, профессор.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.
Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования.

© Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2019

5/2019

Учредитель:
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

КОМАРОВА Валентина Викторовна — заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ЛАПИНА Марина Афанасьевна — профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, доктор юридических наук.

ЛЮТОВ Никита Леонидович — заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

МИРОШНИЧЕНКО Владимир Михайлович — ректор Академии безопасности и специальных программ, доктор экономических наук, профессор.

НИКИТИН Сергей Васильевич — проректор по учебной работе Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор.

НОВОСЕЛОВА Людмила Александровна — заведующий кафедрой интеллектуальных прав Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ПЛЮЩИКОВ Вадим Геннадьевич — директор Аграрно-технологического института Российского университета дружбы народов, доктор сельскохозяйственных наук, профессор.

РАССОЛОВ Илья Михайлович — профессор кафедры информационного права и цифровых технологий Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент.

РОЗА Фабрис — профессор кафедры трудового права Университета Реймс Шампань-Арденны (Франция).

РОМАНОВА Виктория Валерьевна — заведующий кафедрой энергетического права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук.

РОССИНСКАЯ Елена Рафаиловна — директор Института судебных экспертиз, заведующий кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

РЫЛЬСКАЯ Марина Александровна — директор Института проблем эффективного государства и гражданского общества

Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

СИНЮКОВ Владимир Николаевич — проректор по научной работе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории государства и права, доктор юридических наук, профессор.

СОКОЛОВА Наталья Александровна — заведующий кафедрой международного права, научный руководитель Научно-исследовательского института Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент.

УСТЮКОВА Валентина Владимировна — заведующий сектором сельскохозяйственного и земельного права Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор.

Цай Цзюнь — директор Юридического института Хэнаньского университета (КНР), доктор юридических наук, профессор.

ЦОПАНОВА Индира Георгиевна — декан юридического факультета Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент.

ШИЛЬСТЕЙН Давид — профессор права, заведующий кафедрой уголовного права Университета Париж 1 Пантеон-Сорбонна (Франция).

ЩЕГОЛЕВ Виталий Валентинович — начальник Управления содействия международному развитию и взаимодействию с международными организациями Федерального агентства по делам СНГ, соотечественникам, проживающим за рубежом и по международному гуманитарному сотрудничеству, доктор политических наук.

Ответственный секретарь:

СЕВРЮГИНА Ольга Александровна — эксперт отдела научно-издательской политики НИИ Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Ответственный редактор выпуска:

РОССИНСКАЯ Елена Рафаиловна — директор Института судебных экспертиз, заведующий кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, академик Российской академии естественных наук, президент НП «Палата судебных экспертов имени Ю. Г. Корухова».

Дата выхода в свет: 17.07.2019.

Усл. печ. л. 23,52. Формат 84x108/16. Тираж 150 экз.

Издатель — Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
125993, Москва, Садовая-Кудринская ул., 9.

Адрес редакции:

125993, Москва, Садовая-Кудринская ул., 9.

Тел.: (499) 244-88-88 (доб. 556).

E-mail: vestnik@msal.ru

№ 5 (57)
2019

COURIER

OF THE KUTAFIN MOSCOW STATE LAW UNIVERSITY (MSAL)

Edition
FORENSIC EXAMINATION

Published from the year of 2014
Monthly journal

Chairman of the Editorial Board:

BLAZHEEV Viktor Vladimirovich — Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Professor of the Department of Civil and Administrative Proceedings, PhD in Law, Associate Professor.

Deputy of the Chairman of the Editorial Board:

GRACHEVA Elena Yurievna — First Vice-Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Head of the Department of Financial Law, Doctor of Law, Professor.

Editor-in-Chief:

SHPAKOVSKIY Yuriy Grigorievich — Professor of the Department of Environmental and Natural Resources Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

Editorial Board members:

AFANASIEV Sergey Fedorovich — Head of the Department of Arbitrazh Procedure of the Saratov State Law Academy, Doctor of Law, Professor.

BEZVERKHOV Arthur Genadievich — Dean of the Law Faculty of the Samara National Research University named after Academician Sergey P. Korolev, Doctor of Law, Professor.

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich — Head of the Department of Theory of the State and Law, International Law and Comparative Jurisprudence of Voronezh State University, Doctor of Law, Professor.

BUKALEROVA Ludmila Aleksandrovna — Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Law, Professor.

VOLKOV Gennadiy Aleksandrovich — Professor of the Department of Environmental and Land Law of the Faculty of Law of the Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law.

VOSKOBITOVA Lidia Alekseevna — Head of the Department of Criminal Procedure Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

DUFLOT Alain — an expert practitioner in the field of law, founder of the law firm «Dufлот & Partners» (Lyon, France), Lecturer at the Jean Moulin Lyon 3 University.

EGOROVA Maria Aleksandrovna — Professor of the Department of Competition Law, Head of the Department of International Cooperation of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Associate Professor.

ERSHOVA Inna Vladimirovna — Head of the Department of Business and Corporate Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

EFIMOVA Lyudmila Georgievna — Head of the Department of Banking Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

ZHAVORONKOVA Natalya Grigorievna — Head of the Department of Environmental and Natural Resources Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

ZRAZHEVSKAYA Tatyana Dmitrievna — Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Voronezh State University, Commissioner for Human Rights in the Voronezh Region, Doctor of Law, Professor.

ZUBAREV Sergey Mikhailovich — Head of the Department of Administrative Law and Process of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

ISHCHENKO Evgeniy Petrovich — Head of the Department of Forensic Science of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

ISHCHENKO Nina Sergeevna — Head of the Department of Jurisprudence of the Gomel Branch of the International University «MITSO», Republic of Belarus, PhD in Law, Professor.

KISELEV Sergey Georgievich — Head of the Department of the Theory and History of the State and Law of the State University of Management, Doctor of Philosophy, Professor.

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publication of results of doctoral theses.
Materials included in the journal Russian Science Citation Index

© Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 2019

Founder:

The Federal State Budgetary Educational
Establishment of the Higher Training
“Kutafin Moscow State Law University (MSAL)”

KOMAROVA Valentina Viktorovna — Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

LAPINA Marina Afanasievna — Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Law.

LYUTOV Nikita Leonidovich — Head of the Department of Labor and Social Security Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

MIROSHNICHENKO Vladimir Mikhailovich — Rector of the Academy of Security and Special Programs, Doctor of Economy, Professor.

NIKITIN Sergey Vasilievich — Vice-Rector for Education of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor.

NOVOSELOVA Lyudmila Aleksandrovna — Head of the Department of Intellectual Property Rights of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

PLYUSHCHIKOV Vadim Gennadievich — Director of Agrarian and Technological Institute of Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Agricultural Sciences, Professor.

RASSOLOV Ilya Mikhailovich — Professor of the Department of IT Law and Digital Technologies of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Associate Professor.

ROSA Fabrice — Professor of the Department of Labour Law at the University of Reims Champagne-Ardenne (France).

ROMANOVA Victoria Valerievna — Head of the Department of Energy Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law.

ROSSINSKAYA Elena Rafailovna — Director of the Forensic Examination Institute, Head of the Department of Forensic Examination of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

RYLSKAYA Marina Aleksandrovna — Director of the Institute of Problems of an Efficient State and Civil Society of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor.

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich — Vice-Rector for Science of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Professor of the Department of the Theory of State and Law, Doctor of Law, Professor.

SOKOLOVA Natalya Aleksandrovna — Doctor of Law, Head of the Department of International Law, Academic Director of the Research Institute of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Associate Professor.

USTYUKOVA Valentina Vladimirovna — Head of the Sector of Agricultural and Land Law of the Institute of the State and Law of the RAS, Doctor of Law, Professor.

TSAY TSZYUN — Director of the Law Institute of Henan University (the PRC), Doctor of Law, Professor.

TSOPANOVA Indira Georgievna — Dean of the Law Faculty of the Russian Customs Academy, PhD in Law, Associate Professor.

CHILSTEIN David — Professor of Law, Head of the Department of Criminal Law at the University of Paris 1 Pantheon-Sorbonne (France).

SHCHEGOLEV Vitaliy Valentinovich — Head of the Department of International Development Assistance and Interaction with International Organizations of the Federal Agency for the Commonwealth of Independent States, Compatriots Living Abroad and International Humanitarian Cooperation, Doctor of Political Sciences.

Executive Secretary Editor:

SEVRYUGINA Olga Aleksandrovna — Expert of the Research and Publishing Policy Department of the Research Institute of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Editor-in-Chief of the Issue:

ROSSINSKAYA Elena Rafailovna — Director of the Forensic Expertise Institute, Head of the Department of Forensic Expertise of the Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Active Member of the Russian Natural Sciences Academy, President of the Non-Commercial Partnership «Chamber of Forensic Experts named after Yu.G. Korukhov».

Passed for printing 17.07.2019.

Publication base sheet 23,52.

Circulation 150 cop.

Publisher: Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Bld. 9, Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, 125993.

The address of the Editorial Office:

Bld. 9, Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, 125993.

Tel.: (499) 244-88-88 (# 556).

E-mail: vestnik@msal.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Слово к читателю	6
УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ХРОНИКА	8
Галяшина Е. И. Экспертная полифоническая гармония: в честь юбилея профессора Е. Р. Россинской	27
АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ	
Россинская Е. Р. Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации	31
Галяшина Е. И. Феномен «неуважение к власти» в аспекте судебной лингвистической экспертизы по делам об информационных правонарушениях	45
ВЕКТОР ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ	
Голикова В. В. Судебная налоговая экспертиза в уголовном судопроизводстве	56
Дьяконова О. Г. Право эксперта заявлять ходатайства, связанные с назначением и производством судебной экспертизы, как реализация экспертной инициативы	66
Лебедева А. К. О компетенции судебного эксперта в области судебной фоноскопической экспертизы	79
Неретина Н. С. Генезис новых родов и видов судебных экспертиз в эпоху цифровизации	88
Подволоцкий И. Н., Шамаев Г. П. Практика применения экспертами математических методов к объектам портретной экспертизы	95
Савицкий А. А. К вопросу об объектах исследования судебной экономической экспертизы	105
Семикаленова А. И. Цифровые следы: назначение и производство экспертиз	115
Слепнева Л. И. Некоторые особенности судебно-экспертного исследования пластиковых платежных средств	121

Соколова Т. П.

Судебное автороведение как междисциплинарная область знания 132

Чубина Е. А.

Формирование лингво-правовой компетенции студентов-речеведов,
обучающихся по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза» 143

Трибуна молодого ученого

Белякова Е. Г.

Формы использования специальных знаний
по делам о преднамеренном банкротстве юридических лиц 153

Никишин В. Д.

Понятие, предмет и задачи судебной экспертизы материалов
религиозного экстремистско-террористического дискурса 160

Книжная полка кафедры 168

Дайджест мероприятий 171

Страницы истории

Россинская Е. Р., Зинин А. М.

К 100-летию экспертно-криминалистической службы
в органах внутренних дел Российской Федерации 183

Право в историческом преломлении

Из экспертной практики прошлого 193

Россинская Е. Р., Иванов Н. В.

Презренный металл 193

Юридическое наследие

Виноградов И. В., Кочаров Г. И., Селиванов Н. А.

Экспертизы на предварительном следствии (извлечение) 197

Из периодики прошлого

Митричев В. С.

Судебная экспертиза и смежные отрасли научных знаний.
Проблемы общей и судебной экспертологии
в связи с судебно-экспертной деятельностью 208

Вул С. М.

О классификации идентификационных признаков
письменной речи в судебно-автороведческой экспертизе 213

Шляхов А. Р.

Состояние и перспективы разработок автоматизированного
решения задач и создания информационных систем
в области судебной экспертизы 218

Слово к читателю

Уважаемый читатель!

Перед Вами очередной номер Вестника Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), который посвящен теоретическим и прикладным проблемам судебной экспертизы и судебно-экспертной деятельности. В номер вошли статьи профессоров, доцентов, преподавателей и аспирантов кафедры судебных экспертиз, основанные на результатах их научных исследований в области судебной экспертологии, разработанных современных экспертных технологиях, способствующих получению качественно новой розыскной и доказательственной информации при расследовании преступлений в сфере экономики, экстремизма и ксенофобии, коррупции, компьютерных и других, судебном рассмотрении гражданских и административных дел.

Читатели смогут ознакомиться с работами известных теоретиков и практиков судебной экспертологии, а также с молодыми исследователями проблем использования специальных знаний в судопроизводстве. Многие статьи, отражающие новые неорди-

нарные позиции ученых, неизбежно инициируют научные дискуссии, для ведения которых мы предлагаем различные формы и площадки Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

В номере размещена также информация о научных мероприятиях кафедры, среди которых необходимо выделить VII Международную научно-практическую конференцию «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», организованную кафедрой судебных экспертиз и Институтом судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) совместно с АНО «СОДЭКС МГЮА имени О.Е. Кутафина», и научно-практическую конференцию с международным участием «Современные проблемы цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности», проведенную в рамках VI Московского юридического форума «Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции».

Е. Р. Россинская,
*ответственный редактор номера,
директор Института судебных экспертиз,
заведующий кафедрой судебных экспертиз
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор*

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ МЕСЯЦА

Виктор Блажеев принял участие в форуме «Сочинский диалог»

15 мая в Сочи состоялось открытие российско-австрийского форума «Сочинский диалог», направленного на улучшение понимания между гражданами двух стран.

Миссия Форума состоит в содействии обмену мнениями и идеями между гражданами и видными деятелями различных сфер общественной жизни: культуры, образования, экономики, науки, спорта и многих других, а также в реализации наиболее востребованных проектов, предлагающих решение волнующих общество проблем. Создание новой диалоговой платформы отвечает интересам и запросу граждан двух стран на более тесное открытое общение и расширение взаимодействия по широкому спектру вопросов.

С российской стороны Сочинский диалог возглавляет Андрей Фурсенко, помощник Президента Российской Федерации, министр образования и науки Российской Федерации с 2004 по 2012 г.

Виктор Блажеев входит в состав Координационного комитета с российской стороны.

---

¹ URL: <https://msal.ru/news/>

Первый проректор МГЮА Елена Грачева вошла в состав Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации

В соответствии с п. 2 ст. 11 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» на должность члена Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации — представителя общественности назначена Елена Грачева, доктор юридических наук, профессор, первый проректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Комитет Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству выразил руководству Университета признательность за активное участие в формировании Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации и надежду на дальнейшую совместную работу, направленную на совершенствование судебной системы страны.

МГЮА и Московское региональное отделение АЮР подписали соглашение о сотрудничестве

30 мая в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялось торжественное подписание соглашения между Университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и Московским региональным отделением Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

Целью соглашения стало развитие научного сотрудничества между НОЦ сравнительного права МГЮА и Международным НОЦ сравнительного правоведения Московского регионального отделения МО АЮР. Проректор по научной работе МГЮА, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ **Владимир Синюков** и проректор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук, доцент **Виктор Вайпан** отметили важность подписания такого соглашения в целях сотрудничества в области высшего образования и научной деятельности, включая научную, образовательную, экспертную, информационно-аналитическую, методическую, организационную, корпоративную, технологическую и иную деятельность передовых сравнительно-правовых разработок и эффективных решений международной правовой теории и практики, а также взаимодействия в сфере национальной безопасности.

Директор центра Международного НОЦ сравнительного правоведения Московского регионального отделения МО АЮР, доктор юридических наук, профессор кафедры конкурентного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заместитель председателя исполнительного комитета Московского отделения АЮР, почетный профессор университета «Логос» (Майями, США), сопрезидент Международного союза юристов и экономистов (Франция) **Мария Егорова** и директор НОЦ сравнительного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор права (Франция) **Мария Захарова** выразили надежду на перспективное научное сотрудничество центров, а также отметили важность подписания данного соглашения в целях содействия укреплению сложившихся и установлению новых международных связей МГЮА и Международного научно-образовательного центра сравнительного правоведения Московского отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

После подписания соглашения состоялась презентация Международного научно-образовательного центра сравнительного правоведения Московского регионального отделения Ассоциации юристов России.

В рамках презентации центра выступили:

Виктор Вайпан, председатель Московского отделения АЮР, проректор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук, доцент, почетный юрист города Москвы;

Мария Егорова, директор Международного научно-образовательного центра сравнительного правоведения Московского отделения Ассоциации юристов России, доктор юридических наук, доцент;

Владимир Белых, директор Евразийского научно-исследовательского центра сравнительного и международного предпринимательского права Уральского государственного юридического университета, заведующий кафедрой предпри-

нимательского права, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

Также состоялось подписание соглашения о сотрудничестве между Международным научно-образовательным центром сравнительного правоведения Московского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» и Международной общественной организацией «Международный союз юристов и экономистов» (Франция), а также Евразийским научно-исследовательским центром сравнительного и международного предпринимательского права Уральского государственного юридического университета.

Сопрезидент Международного союза юристов и экономистов (Франция), преподаватель Университета Лион III имени Жана Мулена (г. Лион, Франция), почетный консул Гватемалы в г. Лионе (Франция), основатель адвокатского бюро «Дюфло и партнеры» **Ален Дюфло** (Alain Duflo), директор Евразийского научно-исследовательского центра сравнительного и международного предпринимательского права Уральского государственного юридического университета, заведующий кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ **Владимир Белых** также обозначили основные векторы сотрудничества в области сравнительного права, необходимость совместного изучения центрами реальных процессов формирования и реализации российского и международного права на базе сравнительных юридических исследований.

Директор НИИ Сергей Зенин включен в состав Координационного совета по делам молодежи в научной и образовательной сферах

Директор Научно-исследовательского института, доцент кафедры конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук Сергей Зенин решением Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию включен в состав Координационного совета по делам молодежи в научной и образовательной сферах Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию.

Координационный совет является консультативным органом при Совете при Президенте Российской Федерации по науке и образованию, образованным в целях обеспечения взаимодействия Совета по науке и образованию с общественными молодежными объединениями и организациями при рассмотрении вопросов, связанных с развитием науки и образования.

ФОРУМЫ, КОНФЕРЕНЦИИ, СЕМИНАРЫ

IX Петербургский международный юридический форум

В Санкт-Петербурге прошел IX Петербургский международный юридический форум. Программа Форума была рассчитана на пять дней (с 14 по 18 мая).

В этом году в рамках Форума проведено более 110 мероприятий в различных дискуссионных форматах. Традиционно они были разделены на несколько тематических блоков, в числе которых: «Smart-общество. Цифровая экономика», «Юридическая профессия. Управление юридическим департаментом. Адвокатура. Нотариат», «Разрешение споров. Судебная и арбитражная практика. Исполнение судебных и арбитражных решений», «Культура. Наука. Образование. Спорт», «Частное право. Семейное право. Private clients», «Корпоративное право» и т.д.

Сессия «Цифровая экономика — новые вызовы, новые решения»

Развитие цифровой экономики в мире и особенности, с которыми сталкиваются отдельные государства в процессе цифровизации, а также пути разрешения возникающих на этой почве проблем обсудили эксперты на площадке IX Петербургского международного юридического форума.

Модератором сессии выступил заместитель руководителя Федеральной антимонопольной службы РФ, заведующий кафедрой конкурентного права МГЮА Сергей Пузыревский. В сессии приняли участие статс-секретарь — заместитель руководителя Федеральной антимонопольной службы РФ Андрей Цариковский, президент Административного совета по экономической безопасности Бразилии Александре Баррето де Соуза, президент Конкурентного ведомства Албании Джулиана Латифи, генеральный директор Конкурентного ведомства Австрии Таннер Теодор, директор Института права и развития ВШЭ — Сколково, директор Анти-

Фото: ТАСС

монопольного центра БРИКС Алексей Иванов, главный научный сотрудник Анти-монопольного центра БРИКС НИУ ВШЭ Янис Лианос, профессор Университета Джао Тонг Ксянлинь Ван, профессор Школы права Сан-Паулу Кайо Марио Да Сильва Перейра Нето, профессор Стокгольмского университета, ведущий научный сотрудник Института права и развития ВШЭ — Сколково Бьерн Ландквист, партнер Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и Партнеры» Анна Нумерова, советник «Philip Morris Italia S.r.l.» Кристиан Балонини и профессор НИУ ВШЭ Светлана Авдашева.

Открывая сессию, модератор Сергей Пузыревский обозначил основные темы для обсуждения. *«Наша задача — посмотреть, в чем суть современной цифровой экономики и какие инструменты регулирования мы должны использовать, чтобы обеспечить эффективное развитие наших экономик в современную цифровую эпоху, чего не хватает для того, чтобы эти экономики эффективно развивались, и как работает в новых условиях антимонопольное регулирование»*, — сказал он.

Ток-шоу «Чему не учат в юридическом вузе?»

Заведующий кафедрой семейного права МГЮА **Екатерина Тягай** приняла участие в ток-шоу «Чему не учат в юридическом вузе?» в рамках IX Петербургского международного юридического форума.

Екатерина Давидовна рассказала, как «практику позвали в Университет». По ее словам, преподаватели, юристы и адвокаты с именем учат таким образом, как они обучали бы новичков в своей юрфирме или компании. Тягай предостерегла: вузы должны разборчиво подходить к вопросу выбора преподавателей для практических дисциплин «и не звать тех, кто пишет посты “Как заработать \$10 000 за 10 минут”».

Заведующий кафедрой предложила свой список того, чему не учат в вузах. Это эмпатия, которая помогает налаживать отношения с коллегами. Ей нельзя научить, но можно «привить», если создать определенную атмосферу в Университете. Кроме того, по словам Тягай, студентов «не учат ответственности за свои слова». Свою лепту вносят преподаватели, которые сначала обещают «двойку» за определенное поведение, но на экзамене понимают, что не могут поставить так много «неудов», продолжила докладчик. Если решения не доводятся до конца — это плохо влияет на студентов. «И глобально, и в юрбизнесе чувствуется, что не все несут ответственность за свои слова. Они могут сказать, что ответят через два часа, но отвечают на следующий день», — констатировала Тягай.

В завершение она коснулась темы осознанности. По ее словам, выбор профессии, специализации, места работы надо делать самому, а не воплощать ожидания родителей, Университета и общества. Именно внутренняя свобода — лучший помощник в учебе и карьере, следовало из выступления Тягай.

Фото: ТАСС

Дискуссия «Совершенствование Конвенции ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте: современные вызовы и перспективы развития»

На Форуме прошла дискуссия, посвященная совершенствованию Конвенции ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте. Представители российской стороны считают и собираются доказать, что эти изменения невозможны.

Модератором дискуссии «Совершенствование Конвенции ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте: современные вызовы и перспективы развития» выступила начальник Управления международного сотрудничества, директор НЭЦ спортивного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Ксения Машкова.

С докладами выступили профессор Зальцбургского университета Майкл Гастлингер, председатель Комитета по физической культуре, спорту, туризму и делам молодежи Государственной Думы Михаил Дегтярев, президент Европейских олимпийских комитетов Янеш Косьянич, председатель Ассоциации адвокатов Индии Прашант Кумар, адвокат «SportLegis», внештатный профессор Лозаннского университета Деспина Мавромати, директор Правового департамента Министерства спорта РФ Андрей Миняев, президент Олимпийского комитета России Станислав Поздняков, королевский адвокат «Ely Place Chambers» Николас Стюарт, президент Бразильской ассоциации адвокатов Маркус Винукус Фуртадо Коэльо.

«Мы здесь опираемся на уставные документы ООН, ЮНЕСКО и считаем, что начать эту работу мы можем только с согласия половины стран, но впоследствии ее результаты утверждают только на конференции, как то и прописано в уставных документах», — сказал председатель Комитета по физической культуре, спорту, туризму и делам молодежи Государственной Думы Михаил Дегтярев.

Международный симпозиум «Право и современные технологии в медицине»

В рамках симпозиума ведущие эксперты в области медицины и права обсудили вопросы правового регулирования генетических, репродуктивных, информационных технологий в медицине, а также проблемы юридической ответственности в связи с развитием современных технологий в сфере здравоохранения.

Модератором заседания выступил Александр Мохов — доктор юридических наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой медицинского права Университета имени О.Е. Кутафина.

Открыл мероприятие проректор по финансово-экономической деятельности Университета Артем Терпугов. Артем Евгеньевич поприветствовал участников и подчеркнул важность и остроту поднимаемых вопросов.

«Убежден, что симпозиум позволит представителям медицинского и юридического сообществ синергически найти общий язык в решении смежных вопросов. Правоведам — понять исследователей и найти разумный баланс между мягким и жестким регулированием отрасли, поскольку мы понимаем, что, с одной стороны, существенные законодательные ограничения могут препятствовать свободе исследований и тем самым тормозить развитие всей отрасли, с другой стороны, перед государством стоит вопрос защиты фундаментальных конституционных прав граждан и национальной безопасности. Искренне надеюсь, что коллеги смогут договориться и предложить такие механизмы регулирования, которые позволят развивать сферу здравоохранения без ущерба частным и государственным интересам» — резюмировал он.

Практический семинар «Putting Professional Experience to Paper»

16 мая в электронном читальном зале библиотеки Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в рамках цикла встреч «Профессия: юрист» со студентами и преподавателями Университета имени О.Е. Кутафина встретился федеральный судья Окружного суда западного округа штата Оклахома (США) **Стивен Фрайот** (Stephen P. Friot). В ходе встречи Стивен Фрайот поделился со студентами основными правилами, которыми он сам руководствуется при написании статей для научных журналов, обсудил стилистические и риторические особенности научных статей, посоветовал, как подготовиться к обсуждению и возможной критике результатов опубликованных исследований. Участниками встречи также стали главный редактор журнала «Kutafin University Law Review» **Чарльз Годдard**, профессор Университета Erasmus (Роттердам) Андре Питер ден Экстер, директор библиотеки юридического факультета Университета Erasmus (Роттердам) **Бьёрн Росс**. В ходе беседы участники встречи поделились со студентами

своим опытом публикационной деятельности, обсудили основные особенности оформления результатов исследовательской работы с точки зрения практикующих юристов и академических исследователей.

Участники встречи отдельно отметили высокий уровень владения английским языком студентов Университета имени О.Е. Кутафина, их высокую заинтересованность и готовность обсуждать самые сложные вопросы.

Круглый стол «Конституционный строй России: научные и образовательные концепты»

27 мая в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялся круглый стол «Конституционный строй России: научные и образовательные концепты».

В рамках мероприятия также состоялась презентация учебника члена Центральной избирательной комиссии Российской Федерации Бориса Эбзеева «Конституционное право России».

Организатором мероприятия выступила кафедра конституционного и муниципального права МГЮА во главе с доктором юридических наук, профессором, почетным работником высшего профессионального образования Российской Федерации, руководителем Научно-образовательного центра по правам человека на базе МГЮА Валентиной Комаровой.

С приветственными словами к участникам обратились Борис Сафарович, а также проректор по научной работе МГЮА Владимир Синюков.

В мероприятии приняли участие заведующий кафедрой теории государства и права МГЮА Аркадий Корнев, заведующий кафедрой философии и социоло-

гии МГЮА Олег Рыбаков, член Центральной избирательной комиссии Александр Кинёв, директор Центра стратегического развития МГЮА Егор Дорошенко, профессор кафедры теории государства и права Сергей Липень, профессор кафедры конституционного и муниципального права МГЮА Галина Садовникова, профессор кафедры теории государства и права Тимофей Радько, доцент кафедры конституционного и муниципального права МГЮА Елена Коврякова, а также аспиранты и студенты.

Международный интерактивный круглый стол «Криптовалюта как средство платежа: финансовые и налоговые аспекты»

30 мая 2019 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялся Международный интерактивный круглый стол «Криптовалюта как средство платежа: финансовые и налоговые аспекты».

Организаторами круглого стола выступили кафедра финансового права и кафедра конкурентного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), а также редакция журнала «Право и цифровая экономика».

Круглый стол был организован совместно с Московским региональным отделением Ассоциации юристов России и стратегическим партнером МГЮА — Международным союзом юристов и экономистов (Франция), при информационной поддержке издательства «Юстицинформ» и издательства «Проспект».

Круглый стол организован в рамках проведения исследования на средства гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-29-16056 «Криптовалюта как средство платежа: частно-правовой и налоговый аспекты».

С приветственным обращением к участникам и гостям мероприятия обратился проректор по научной работе МГЮА, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ **Владимир Синюков**, который отметил важность данного мероприятия для развития российской науки, а также для практикующих юристов.

Модераторами круглого стола выступили:

Мария Егорова, главный редактор журнала «Право и цифровая экономика» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор кафедры конкурентного права МГЮА, директор Международного научно-образовательного центра сравнительного правоведения Московского отделения Ассоциации юристов России, заместитель председателя исполнительного комитета Московского отделения АЮР, почетный профессор университета «Логос» (Майями, США), сопрезидент Международного союза юристов и экономистов (Франция), член Международного комитета цифровой экономики (БРИКС);

Александр Ситник, главный редактор журнала «Актуальные проблемы российского права» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового права МГЮА;

Имеда Цинделиани, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой финансового права Российского государственного университета правосудия.

В число основных спикеров круглого стола вошли:

Юрий Брисов, LL.M., основатель компании LFCS (Legal Support), юрист международных проектов ICOBOX, IDACB;

Наталина Литвинова, президент Международного комитета цифровой экономики БРИКС, президент Global Union 2050; кандидат юридических наук;

Владимир Белых, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой предпринимательского права Уральского государственного юридического университета, почетный член Международного союза юристов и экономистов (Франция);

Илья Кучеров, доктор юридических наук, профессор, заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ;

Татьяна Полякова, доктор юридических наук, заслуженный юрист РФ, главный научный сотрудник, и.о. заведующего сектором информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права РАН;

Ольга Рузакова, доктор юридических наук, профессор кафедры интеллектуальных прав МГЮА, заместитель руководителя аппарата Комитета Государственной Думы по законодательству и государственному строительству;

Алексей Минбалева, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой информационного права и информационных технологий МГЮА;

Ален Дюфло (Alain Duflot), адвокат, эксперт-практик международного класса в области права, основатель адвокатского бюро «Дюфло и Партнеры», сопresident Международного союза юристов и экономистов (Франция), преподаватель Университета Лион III имени Жана Мулена (г. Лион, Франция), почетный консул Гватемалы в г. Лионе (Франция);

Надежда Бут, доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в социально-экономической сфере НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации;

Иван Кучин, ведущий партнер Центра правовых услуг «Регус» (г. Екатеринбург), и др.

В ходе работы круглого стола обсуждались вопросы правовой природы криптовалюты с позиции частноправового регулирования, место криптовалюты в системе средств платежа, особенности правового регулирования отдельных аспектов криптовалютной деятельности, публичное регулирование криптовалютных отношений в контексте риска национальной безопасности, место криптовалюты в системе объектов гражданских прав, особенности правового регулирования выпуска, хранения, обмена, покупки и продажи криптовалюты, особенности публично-правовых проблем криптовалютных отношений, а также особенности налогообложения деятельности по выпуску и использованию криптовалют.

Особое внимание участники круглого стола уделили обсуждению проблем законодательного регулирования криптовалютной деятельности, в том числе принятию закона о цифровых правах, а также возможным перспективам принятия цифрового кодекса.

В ходе работы круглого стола спикеры также рассмотрели зарубежный опыт правового регулирования криптовалютной деятельности, в частности Франции и Швейцарии.

В ходе работы круглого стола состоялась активная научная дискуссия между представителями профессорско-преподавательского состава Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и представителями научных школ ведущих российских юридических вузов: МГУ имени М.В. Ломоносова, Уральского государственного юридического университета, Саратовской государственной юридической академии и других вузов, а также представителями бизнес-сообщества, успешно внедряющими цифровые технологии в практическую деятельность юридических компаний.

Смена социального уклада и развитие цифровой экономики, безусловно, требуют и пересмотра подходов к регулированию цифровых правоотношений на государственном и отраслевом уровнях. Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) ведет активную научную работу наряду с другими вузами по выработке концепции нормативного регулирования в сфере цифровых отношений. Для достижения указанных целей в рамках работы круглого стола состоялась презентация коллективной научной монографии «Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологичного бизнеса в национальном и глобальном контексте» под общей редакцией В. Н. Синюкова и М. А. Егоровой.

Перед участниками круглого стола выступили представители авторского коллектива монографии, а также ее ответственные редакторы. Проректор по научной работе МГЮА **Владимир Синюков** отметил, что, выбрав правовое регулирование цифровой экономики, ведения высокотехнологичного бизнеса в качестве предмета исследования, авторы монографии сосредоточились на особенностях государственного, отраслевого и международного регулирования цифровых правоотношений. В монографии представлен круг правовых проблем, возникающих в ходе применения цифровых технологий, предложены подходы к их решению. Монография может рассматриваться как попытка сформулировать концепцию государственной правовой политики в сфере цифровизации экономики. Этим работа представляет теоретическую и практическую ценность для законодателя, научных и практических работников.

Заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Валентина Комарова приняла участие в конференции «Самоуправление и управление в городах в теории и практике: политико-правовые, социологические, экономические и урбанистические аспекты»

Заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор, доктор юридических наук **Валентина Комарова** приняла участие в пленарном заседании Международной научно-практической конференции «Самоуправление и управление в городах в теории и практике: политико-правовые, социологические, экономические и урбанистические аспекты», а также выступила с докладом «Местное сообщество как основа городского самоуправления».

В ходе пленарного заседания были представлены доклады на тему местного самоуправления в городах, также рассмотрены вопросы юридико-правовой организации муниципалитетов в России и за рубежом, Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года.

V Гусовские чтения

30 и 31 мая 2019 г. в Университете имени О.Е. Кутафина прошла Международная научно-практическая конференция V Гусовские чтения.

В этом году традиционная ежегодная конференция была посвящена вопросам типичной и нетипичной занятости, перспективам исследований и правового регулирования.

На пленарном заседании с приветственным словом выступил ректор Университета имени О.Е. Кутафина **Виктор Блажеев**.

Виктор Владимирович подчеркнул значимость заявленной темы в современных условиях развития экономики и общества. Выбранная для обсуждения проблема является междисциплинарной, что было подчеркнуто в докладе профессора кафедры трудового права и права социального обеспечения МГЮА Константина Крылова.

Доклад проректора Академии труда и социальных отношений Александра Сафонова затрагивал вопросы трансформации на рынке труда. Уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг Юрий Воронин в своем выступлении акцентировал внимание гостей конференции на производных от этих трансформаций изменениях в сфере социальных прав граждан, включая право на пенсионное обеспечение.

Международно-правовой взгляд на существующие проблемы был освещен и.о. заведующего кафедрой трудового права Саратовской государственной юридической академии Ириной Шестяряковой, а доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского Ирина Филипова коснулась постановки проблемы в европейском трудовом праве.

Начало обсуждения подходов российской науки и практики к проблемам типичной и нетипичной занятости было положено профессором Андреем Лушниковым.

Далее дискуссия продолжалась в течение двух дней в рамках 17 тематических секций, в которых по итогам нескольких докладов в режиме живой дискуссии коснулись отдельных аспектов регулирования типичной и нетипичной занятости в современных условиях:

МЕРОПРИЯТИЯ РЕКТОРАТА

Заседание Ученого совета

27 мая 2019 г. в МГЮА состоялось очередное заседание Ученого совета. В рамках мероприятия коллектив Университета принял решения по текущим вопросам и заслушал ежегодные отчеты от студенческих объединений и других структурных подразделений МГЮА.

Открылось заседание выступлением заместителя Председателя Центральной избирательной комиссии Российской Федерации **Николая Булаева** на тему «Электронные избирательные участки и электронное дистанционное голосование». Николай Иванович рассказал членам Совета об основных направлениях цифровизации избирательного процесса и подчеркнул, что цель инноваций — сделать процедуру выборов в России прозрачнее и уйти от так называемого «крепостного избирательного права». Электронные избирательные участки откроются уже в этом году, и граждане смогут оценить удобство их использования в единый день голосования 8 сентября.

Продолжилось заседание поздравлением юбиляров и награждением студентов, принявших участие в межвузовских первенствах в уходящем учебном году.

Почетной грамотой за участие в VIII Международной неделе творчества «Виват, курсанты!», посвященной 140-летию образования уголовно-исполнительной системы и 85-летию Академии ФСИН России, удостоилась команда МГЮА в составе студентов 2-го курса ИППУ Дениса Мулявко и Сергея Зубенко и магистранта 2-го курса Института прокуратуры Алисы Алевой-Герман.

За победу в кейс-чемпионате «Налоговое право в России» в рамках I Всероссийского форума по налоговому праву «Налоговая политика в Российской Федерации и зарубежных странах в условиях становления цифровой экономики» были награждены студентки 3-го курса ИСПП Вероника Федотова и Татьяна Сунцова.

Об итогах работы Ассоциации студентов членам Ученого совета доложил председатель Ассоциации в 2018/2019 учебном году Сергей Авдеев.

Итоги работы Студенческого научного общества в уходящем году подвела председатель СНО Юлия Мухина.

О работе Совета молодых ученых членам Совета рассказал председатель Алесандр Бекин.

Председатель АНО «Содружество выпускников МГЮА» Бениамин Шахназаров рассказал об итогах работы объединения в этом учебном году.

В свою очередь, об организации научной работы аспирантов рассказала директор Института «Аспирантура и докторантура» **Мария Варлен**, а о деятельности библиотеки Университета по сопровождению научной и учебной деятельности доложил директор библиотеки **Эльвин Теймуров**.

Награждение наиболее активных стажеров Юридической клиники «PRO BONO»

29 мая 2019 г. в Юридической клинике «PRO BONO» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в рамках подведения итогов ее работы состоялось награждение наиболее активных стажеров компанией «КонсультантПлюс».

На церемонии награждения со вступительным словом выступила проректор по учебной и методической работе Мария Мажорина.

Мария Викторовна поблагодарила стажеров, кураторов, руководство и инспектора Юридической клиники за активную работу в учебном году, отметила социальную значимость данного вида деятельности и его значимость для образовательного процесса.

За особые успехи компанией «КонсультантПлюс» были награждены следующие стажеры: Рашад Исмаилов, студент 3-го курса Института публичного права и управления; Алина Затеева, студент 3-го курса Института публичного права и управления; Мария Кабанова, студент 3-го курса Института публичного права и управления.

Двое стажеров — Анастасия Горбунова и Наталья Фенко — удостоились особого внимания и специальных наград от компании «КонсультантПлюс»: «Лучший консультант» и «Лучший интервьюер».

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Фото: Ассоциация юристов России

29 мая 2019 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялось обсуждение вопросов развития международных проектов АЮР и МГЮА.

В рабочей встрече приняли участие председатель АЮР, ректор МГЮА **Виктор Блажеев**, член Правления АЮР, первый вице-президент АО «Газпромбанк» **Наталья Третьяк**, член Правления АЮР, председатель Комиссии АЮР по правовым вопросам современных интеграционных процессов с участием Российской Федерации **Алексей Клишин**, исполнительный директор — руководитель Аппарата, член Правления АЮР, член Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом и Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО **Станислав**

Александров, начальник Управления международного сотрудничества МГЮА
Ксения Машкова.

На совещании обсудили ход подготовки к открытию международного представительства АЮР в Женеве (Швейцария). Создание представительства планируется в январе 2020 г.

В ходе мероприятия принято решение об открытии в Женеве образовательной программы двух дипломов бакалавриата «Международное право и сравнительное правоведение», которую реализуют АЮР, МГЮА, МГИМО, РАНХиГС и ИЗИСП в рамках специально созданной ими в Женеве Швейцарской академии международного права (Swiss Academy for International Law). Участники встречи подтвердили готовность программы к открытию и набору студентов на 2019/2020 учебный год.

Также была достигнута договоренность о запуске в Женеве в 2020/2021 учебном году совместной магистерской программы «Международное спортивное право», которую организуют АЮР, МГЮА и другие вузы-партнеры в Швейцарской академии международного права. Образовательная программа будет нацелена на подготовку высококвалифицированных специалистов в области спортивного права, которые могут работать по профилю программы на английском, французском и русском языках. В ходе обучения предусматривается система стажировок в крупных международных центрах в сфере спортивного права в Женеве и Лозанне. Экспертами, преподавателями программы выступят ведущие ученые и практики в среде спортивного права из Лозанны, Женевы (Швейцария), Великобритании, Германии, Франции, США и России.

ВСТРЕЧИ, ИНТЕРВЬЮ

**Встреча главного редактора журнала
«Право и цифровая экономика»
Марии Егоровой с представителями
компании «Ganado Advocates»
и Университета Париж I**

27 мая 2019 г. состоялась встреча главного редактора журнала «Право и цифровая экономика» Марии Егоровой и заведующего кафедрой уголовного права университета Париж 1 Пантеон-Сорбонна, доктора права, профессора Давида Шильштейна.

В ходе встречи обсуждались вопросы организации лекций по проблемам уголовного права в сфере трансформации права в условиях цифровых правоотношений. Встреча была организована при поддержке стратегического партнера МГЮА — Международного союза юристов и экономистов Франции.

Стороны обсудили и согласовали график организации публичных лекций для студентов МГЮА, а также

возможность подготовки научных статей и интервью для журнала «Право и цифровая экономика» Университета имени О.Е. Кутафина.

В апреле 2019 г. профессор Давид Шильштейн принял участие в Международной конференции «Правовое регулирование инвестиций: опыт России, Европы, Азии и Латинской Америки», проводимой в рамках VI Международного юридического форума, а также выступил с публичной лекцией для студентов Университета.

Ранее, 21 мая 2019 г., в МГЮА Мария Егорова провела встречу с представителями международной юридической компании Мальты «Ganado Advocates». Компания является ведущей коммерческой юридической фирмой с особым акцентом на корпоративном, финансовом, морском и авиационном секторах, а также сфере правового регулирования цифровой экономики.

Фирма берет свое начало в начале 1900-х гг. и сегодня представляет одну из ведущих юридических практик Мальты, последовательно занимая лидирующие позиции во всех основных секторах.

В ходе встречи с управляющим партнером фирмы, доктором права Jotham Scerri-Diacono и адвокатом фирмы Jan Rossi стороны обсудили перспективы возможного сотрудничества редакции журнала и международной фирмы, в частности организацию публикации научно-практических статей о проблемах в сфере права цифровой экономики, а также возможность организации лекций практикующих адвокатов фирмы для студентов Университета.

Встреча была организована при поддержке стратегического партнера МГЮА — Международного союза юристов и экономистов Франции.

ЭКСПЕРТНАЯ ПОЛИФОНИЧЕСКАЯ ГАРМОНИЯ: В ЧЕСТЬ ЮБИЛЕЯ ПРОФЕССОРА Е. Р. РОССИНСКОЙ

«П олифонию, в высшем ее смысле, надобно понимать гармоническим слиянием воедино нескольких самостоятельных мелодий, идущих в нескольких голосах одновременно, вместе. В рассудочной речи немислимо, чтобы, например, несколько лиц говорили вместе, каждый свое, и чтоб из этого не выходила путаница, непонятная чепуха, а, напротив, превосходное общее впечатление. В музыке такое чудо возможно; оно составляет одну из эстетических специальностей нашего искусства»¹.

Сегодня мы чествуем нашего юбиляра — заведующего кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Елену Рафаиловну Россинскую, которая своим беспримерным энтузиазмом и мощным энергетическим притяжением объединяет и творчески направляет коллектив единомышленников, представляющих «многоголосный хор» уникальных специалистов в различных областях судебно-экспертной деятельности.

Сфера научных интересов и самой Е. Р. Россинской многогранна, а успехи по достоинству оценены государством и научно-педагогическим сообществом. Она автор более 400 научных и учебно-методических работ (монографий, комментариев к законам, учебников, пособий, методических рекомендаций, статей, авторских свидетельств на изобретения). Имеет многочисленные государственные и ведомственные награды: медали «Ветеран труда» (2001), «850 лет Москвы» (1997), Благодарность Президента РФ (2011), медали МВД России за безупречную службу в органах внутренних дел, за содействие МВД России, «10-летие Московского университета МВД России»; почетный знак «За заслуги» ФСКН России; медали Следственного комитета России за содействие и к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне; памятную медаль «95 лет Экспертно-криминалистической службе МВД России»; нагрудный знак «Почетный адвокат России» (2015); нагрудный знак «Ветеран МГЮА имени О.Е. Кутафина» (2016) и др.

Профессор Е. Р. Россинская — заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, академик Российской академии естественных наук, полковник милиции в отставке, член Научно-консультативного совета Верховного Суда РФ, действительный член Международной ассоциации по идентификации (International Association For Identification), президент Ассоциации образовательных учреждений «Судебная экспертиза», президент НП «Палата судебных экспертов имени Ю. Г. Корухова», член Ассоциации юристов России, член Международной полицейской ассоциации (IPA).

Она также состоит в Ученом и диссертационных советах Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Ученом совете Российского федерального центра судебной экспертизы и ряде других советов. Творческий путь Елены Рафаиловны является блестящим примером успешной научной и педагогической карьеры.

**Елена Игоревна
ГАЛЯШИНА,**

заместитель заведующего
кафедрой судебных
экспертиз Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), доктор
юридических наук, доктор
филологических наук,
профессор, академик
Российской академии
естественных наук (РАЕН)
egalyashina@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

¹ Музыкальная энциклопедия // URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_music.

Профессор Елена Рафаиловна Россинская — выдающийся ученый, педагог, видный деятель науки и экспертной практики, труды которого широко известны как в России, так и за рубежом, основатель и руководитель научной школы по судебной экспертологии, ставшей феноменальным инновационным направлением в развитии общей теории судебной экспертизы и частных теорий родов и видов в классификации судебных экспертиз.

Родилась Елена Рафаиловна Россинская 20 июня 1949 г. в г. Москве. Ее отец — видный советский и российский ученый-криминалист, профессор Рафаил Самуилович Белкин (1922—2001), мать — инженер-электрик Генриета Лазаревна Белкина (1922—2015). В 1966 г. Е. Р. Россинская окончила с золотой медалью среднюю школу. В 1972 г. с отличием окончила Московский институт тонкой химической технологии имени М. В. Ломоносова (ныне Академия тонкой химической технологии имени М. В. Ломоносова). Дипломная работа выполнялась под руководством профессора А. И. Китайгородского в лаборатории рентгеноструктурного анализа Института элементоорганических соединений АН СССР и была посвящена рентгеноструктурному анализу сложных золотоорганических комплексных соединений.

После окончания института Е. Р. Россинская была направлена по распределению во Всесоюзный институт источников тока (ВНИИТ) Минэлектротехпрома СССР, где с 1972 по 1979 г. занималась проблемами вакуумного напыления тонких оксидных пленок для детектирования модовой структуры высокоомощных короткоимпульсных газовых лазеров, проблемами их рентгеноструктурного анализа и разработала ряд методик рентгеновского исследования металлов и сплавов, тонких оксидных пленок.

С 1979 года находилась на практической и научной работе в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел. С 1979 по 1983 г. работала в Центральной научно-исследовательской лаборатории (ЦНИКЛ) МВД СССР (старший инженер, эксперт, младший научный сотрудник).

С 1983 по 1989 г. после слияния ЦНИКЛ с ВНИИ МВД СССР Е. Р. Россинская — младший, затем старший научный сотрудник 6-й научно-исследовательской лаборатории (НИЛ-6) ВНИИ МВД СССР, где занималась научными исследованиями в области судебной экспертизы веществ и материалов и пожарно-технической экспертизы, разработкой методик рентгеноструктурного и рентгеноспектрального анализа объектов судебных экспертиз. Результатом явилась серия научно-практических пособий, статей и авторских свидетельств на изобретения. Под руководством профессора В. А. Снеткова 29 января 1988 г. в диссертационном совете Киевского государственного университета имени Т. Г. Шевченко, где на кафедре криминалистики разрабатывались проблемы использования физических методов в исследовании веществ и материалов — объектов судебной экспертизы, Е. Р. Россинская защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 на тему «Комплексные криминалистические

экспертизы с применением рентгеновских методов исследования материалов, веществ и изделий».

В 1989 г. Е. Р. Россинская переходит на преподавательскую работу старшим преподавателем, а затем доцентом кафедры криминалистики Всесоюзной юридической заочной школы (ВЮЗШ) МВД СССР, впоследствии, с 1992 г., — Юридического института МВД России. 10 марта 1993 г. в диссертационном совете этого Института она с блеском защищает диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 (уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза) на тему «Концептуальные основы теории неразрушающих методов исследования вещественных доказательств». 17 мая 1995 г. ей присвоено ученое звание профессора по кафедре криминалистики.

Параллельно с 1989 г. она начинает работать по совместительству на должности доцента и профессора во Всесоюзном юридическом заочном институте (ВЮЗИ), впоследствии — Московском юридическом институте (МЮИ), Московской государственной юридической академии (МГЮА).

Будучи членом президиума Учебно-методического объединения «Судебная экспертиза» Министерства образования Российской Федерации, председателем секции «Судебные инженерно-технические экспертизы» этого объединения, она начинает в 1996 г. активную работу по формированию новой специальности — «судебная экспертиза». С 1998 г. в МГТУ имени Н. Э. Баумана при активном участии и под непосредственным руководством Е. Р. Россинской начинается подготовка судебных экспертов инженерно-технических экспертиз в рамках второго высшего образования. До 2013 г. Е. Р. Россинская оставалась научным руководителем этого направления подготовки судебных экспертов.

Е. Р. Россинская — бессменный член рабочих групп по подготовке государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования по специальности «судебная экспертиза» первого и второго поколений, федеральных образовательных стандартов высшего образования третьего поколения (3 и 3+) по специальности 40.05.03 «судебная экспертиза».

В 2001 г. по выслуге лет она оставляет службу в МВД России и переходит на полную ставку профессора кафедры криминалистики Московской государственной юридической академии, где продолжает деятельность по развитию высшего экспертного образования. В результате 1 февраля 2005 г. в МГЮА при содействии ректора, академика О. Е. Кутафина создается Институт судебных экспертиз, а в июне 2005 г. — и кафедра судебных экспертиз. Директором Института судебных экспертиз была назначена Е. Р. Россинская, которая одновременно заведует кафедрой судебных экспертиз МГЮА. Эти должности она занимает и в настоящее время.

Сферу научных интересов Е. Р. Россинской составляют теоретические и прикладные проблемы криминалистики и судебной экспертизы. Она автор более 400 научных и учебно-методических работ (монографий, комментариев к законам, учебников, пособий, методических рекомендаций, статей, авторских свидетельств на изобретения). Несколько учебников и целый ряд научных статей Е. Р. Россинской изданы за рубежом (в Великобритании, Нидерландах, США, Литве, Македонии, Болгарии, Польше, Белоруссии, на Украине, в Казахстане и др.).

Ею создана теория неразрушающих методов экспертного исследования и система методик исследования вещественных доказательств рентгеновскими методами; разработаны теоретические основы судебной компьютерно-технической экспертизы; исследованы проблемы оптимизации формы и содержания заключения эксперта с использованием современных информационных технологий; сформулированы основные направления использования специальных знаний в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе, производстве по делам об административных правонарушениях; разработана концепция обучения судебных экспертов в рамках высшего образования.

В последние годы основное внимание Е. Р. Россинская уделяет проблемам судебной экспертологии, в том числе ее теории, правовому и организационному обеспечению судебно-экспертной деятельности; проблемам использования юридических знаний в качестве специальных в судебно-нормативных экспертизах; проблемам развития антикоррупционной экспертизы на основе судебной экспертологии. Ее работы по криминалистике посвящены новым направлениям развития этой науки, в частности созданию концептуальных основ частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности.

Профессор Е. Р. Россинская олицетворяет собой героизм, трудолюбие, беспримерную стойкость. Именно ее трудами создавалась и совершенствовалась современная идеология профессиональной подготовки судебных экспертов как специалистов двойной компетенции, делались научные открытия, прославившие отечественную судебную экспертологию. Но главным наследием, которым щедро делится Елена Рафаиловна, воспитавшая несколько поколений учеников (в том числе 27 кандидатов и 13 докторов юридических наук в области криминалистики и судебной экспертизы), к числу которых относится и автор данной статьи, являются мудрость, исключительная порядочность и бесценный жизненный опыт.

На протяжении десятилетий профессор Елена Рафаиловна Россинская неустанно и плодотворно трудится на благо и во славу отечественной науки, вдохновляя ученых на новые научные изыскания и предлагая экспертам практико-ориентированные решения в ответ на новые вызовы современной эпохи кардинальных технологических преобразований и всеобщей цифровизации.

От имени всего коллектива кафедры судебных экспертиз выражаю Елене Рафаиловне нашу всеобщую признательность и благодарность за ее внимание и заботу. Желаем ей долгие лета и дальнейших творческих успехов во славу криминалистики и судебной экспертологии, во имя достижения справедливости и поиска истины в таком трудном, но благородном деле, как экспертное обеспечение судопроизводства.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В СУДЕБНОМ ИССЛЕДОВАНИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ¹

Аннотация. В статье в правовом, организационном, методическом и дидактическом аспектах рассматриваются актуальные проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений (правонарушений) в условиях цифровизации. Автор подчеркивает обязательное участие специалиста при производстве следственных действий, связанных с операциями с цифровыми следами. Предлагается существенно расширить информационно-компьютерную составляющую в подготовке следователей и дознавателей. Разработаны предложения по повышению квалификации специалистов, работающих с цифровыми следами. Рассмотрены основные проблемы назначения и производства судебных экспертиз, объектами которых являются цифровые следы, в государственные и негосударственные судебно-экспертные учреждения. Отмечена главенствующая роль судебной компьютерно-технической экспертизы и ее комплексирования с другими родами судебных экспертиз. Приоритетным направлением подготовки судебных экспертов компьютерно-технической экспертизы является получение ими высшего образования по специальности 40.05.03 «судебная экспертиза». Отмечается необходимость добровольной сертификации негосударственных судебных экспертов в Палате судебных экспертов имени Ю. Г. Корухова, подтверждающей их профессиональную компетенцию. Указывается на необходимость разработки информационно-компьютерного обеспечения работы с цифровыми следами в гражданском и административном судопроизводстве. Освещается справочно-консультационная деятельность специалиста в области информационных компьютерных технологий. Отмечается, что использование специальных знаний в судебном исследовании цифровых следов является частью частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности, разработка которой направлена на разрешение в том числе и вышеописанных проблем.

Ключевые слова: компьютерные преступления, информационно-компьютерное обеспечение криминалистической деятельности, цифровые следы, специалист, следственные действия, судебный эксперт, судебная компьютерно-техническая экспертиза.

Елена Рафаиловна РОССИНСКАЯ,

директор Института судебных экспертиз, заведующий кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, академик Российской академии естественных наук, президент НП «Палата судебных экспертов имени Ю. Г. Корухова»

elena.rossinskaya@gmail.com

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.57.5.031-044

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16003/18.

E. R. ROSSINSKAYA

Director of the Forensic Examination Institute, Head of the Department of Forensic Examination of the Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Active Member of the Russian Natural Sciences Academy, President of the Non-Commercial Partnership «Chamber of Forensic Experts named after Yu.G. Korukhov»

elena.rossinskaya@gmail.com*125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9*

PROBLEMS THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE FOR THE JUDICIAL INVESTIGATION OF COMPUTER CRIMES IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Abstract. *The article deals with the legal, organizational, methodological and didactic aspects the actual problems the use of special knowledge in the judicial investigation of computer crimes (offenses) in the conditions of digitalization. The author emphasizes the mandatory participation of a specialist in investigative actions related to operations with digital traces. It is proposed to significantly expand the information and computer component in the training of investigators. Developed proposals to improve the skills of professionals working with digital traces. The main problems of the appointment and production of forensic expertise, the objects of which are digital traces in state and non-state forensic institutions, are considered. The dominant role of forensic computer technical expertise and its integration with other types of forensic examinations is noted. The priority direction for the preparation of forensic experts of computer-technical expertise is their obtaining higher education in the specialty 40.05.03 «forensic examination». The necessity of voluntary certification of non-state forensic experts in the Chamber of forensic experts named after Yu.G. Korukhov, confirming their professional competence. It is pointed out the need to develop information and computer support for working with digital traces in civil and administrative proceedings. The reference and consulting activities of a specialist in the field of information computer technologies are covered. It is noted that the use of special knowledge in the judicial investigation of digital traces is part of a private theory of information-computer support for criminalistics activities, the development of which is aimed at resolving, among other things, the problems described above.*

Keywords: *computer crimes, information-computer support of criminalistics activities, digital traces, specialist, investigative actions, forensic expert, forensic computer technical expertise.*

Наступление эпохи глобальной цифровизации, всеобъемлющее проникновение современных информационных компьютерных технологий в различные области человеческой деятельности — экономическую, социальную, управленческую и т.д., как в России, так и за рубежом, привели к серьезным видоизменениям в преступной деятельности.

С помощью компьютерных средств и систем совершаются в настоящее время не только преступления в сфере компьютерной информации (гл. 28 УК РФ), но и преступления практически любых видов: против жизни и здоровья человека, против собственности, против общественной безопасности и др. Несанкционированные проникновения в компьютерные сети и внедрение вредоносных программ, посягательства на авторские и смежные права путем незаконного распространения аудио- и видеоконтента, компьютерные фальсификации информации, «фейковые» новости, клевета, незаконная реклама и многое другое затрагивают сферы не только уголовного, но и гражданского, и административного судопроизводства.

Проблемы выявления и пресечения вышеуказанных противоправных посягательств носят транснациональный характер в силу специфики компьютерных систем и сетей, поскольку преступления/правонарушения совершаются сходными способами.

В криминалистике уже около 20 лет принято объединять преступления, совершаемые с использованием компьютерных средств и систем, используя дефиницию «компьютерные преступления», которая употребляется не в уголовно-правовом аспекте, где это только затрудняет квалификацию деяния, а в криминалистическом, поскольку связана не с квалификацией, а со способом преступления и, соответственно, с методикой его раскрытия и расследования².

Цифровизация в сфере судопроизводства имеет два аспекта. С одной стороны, внедрение в эту сферу информационных компьютерных технологий расширяет возможности получения новой доказательственной и ориентирующей информации за счет применения цифровых методов и средств ее выявления, фиксации, сохранения, автоматизированной обработки и судебно-экспертного исследования³. С другой стороны, использование цифровых технологий порождает новые виды криминалистически значимой информации, фиксируемой на компьютерных носителях, а именно специфические объекты исследования — цифровые следы⁴.

В этой связи особенно велика роль специальных знаний в судебном исследовании преступлений и правонарушений, сопряженных с использованием компьютерных средств и систем на основе цифровых технологий. Судебное исследование трактуется нами расширительно как вся юрисдикционная деятельность компетентных органов по раскрытию и расследованию преступлений, судебному

² Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика : учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. М. : Норма, 1999. С. 951.

³ Россинская Е. Р. Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем как важнейший элемент криминалистического обеспечения расследования преступлений // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты : международная научно-практическая конференция. 23—24 апреля 2015 г. М. : Академия управления МВД России, 2015. Ч. 2. С. 235—241.

⁴ Россинская Е. Р., Рядовский И. А. Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения : материалы Международной научно-практической конференции (19 февраля 2019 г.). Алматы, 2019. С. 6—9.

разбирательству уголовных, гражданских и административных дел, арбитражных споров, дел об административных правонарушениях⁵.

Проблемы использование специальных знаний при судебном исследовании преступлений (правонарушений), сопряженных с использованием цифровых технологий, реализуемых через компьютерные средства и системы, необходимо рассмотреть в четырех аспектах: правовом, организационном, методическом и дидактическом. Разделить эти аспекты трудно, поскольку они взаимосвязаны и переплетаются. Поэтому попытаемся рассматривать их совместно.

Федеральным законом от 27.12.2018 № 533-ФЗ⁶ внесены серьезные изменения, связанные с процессуальной регламентацией особенностей изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий (с. 164.1 УПК РФ). В части 2 ст. 164.1 УПК РФ отмечается, что изъятие электронных носителей информации производится с участием специалиста, регламентируется копирование информации на другие электронные носители и пр. Заметим, однако, что само понятие «электронный носитель информации» законодателем не определено, хотя употребляется и в ст. 187 «Неправомерный оборот средств платежей» УК РФ, и в других федеральных законах. В то же время в основополагающем законе, где сведены основные дефиниции, связанные с информацией, — Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁷ такой термин отсутствует.

Очевидно, что удаленный сервер, особенно, если он находится за пределами России, даже будучи объявленным электронным носителем информации, вряд ли может быть изъят, например, если необходимо получить криминалистически значимую компьютерную информацию из сети путем перехвата сетевого трафика либо с работающей компьютерной системы. Как уже отмечалось, движение компьютерной информации в сетях не связано с границами государств. Как справедливо указывают авторы Методических рекомендаций по расследованию преступлений в сфере компьютерной информации, «неправомерное воздействие на компьютерную информацию, хранящуюся и обрабатываемую компьютерными системами на территории Российской Федерации, может осуществлять вредоносная программа, сервер управления которой скрыт прокси-серверами, расположенными в юрисдикции других государств»⁸.

⁵ *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; Инфра-М, 2018. С. 23.

⁶ Федеральный закон от 27.12.2018 № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8459.

⁷ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.03.2019) // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448.

⁸ Методические рекомендации по расследованию преступлений в сфере компьютерной информации : учебное пособие / под ред. И. Г. Чекунова. М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2018. С. 91.

Поскольку любые действия с использованием компьютерных систем и их сетей оставляют следы в виде структур компьютерной информации — цифровые следы — в оперативной памяти компьютера, на носителях информации различных типов, на линиях связи и в коммутаторах в процессе осуществления следственных действий необходимо выявление этих следов.

Цифровой след представляет собой криминалистически значимую компьютерную информацию о событиях или действиях, отраженную в материальной среде, в процессе ее возникновения, обработки, хранения и передачи. Цифровые следы отличаются высокой скоростью трансформации, легко уничтожаются и модифицируются, могут быть представлены практически бесконечным количеством копий, легко распространяются в компьютерных сетях и доступны в любой точке, где имеется подключение к сети Интернет⁹. Исходя из этих свойств выявление цифровых следов при производстве осмотра или обыска, что нередко сопряжено с манипуляциями, приводящими к необратимым изменениям в сетевом пространстве, представляет собой сложную задачу, и даже незначительное промедление с фиксацией обнаруженных цифровых следов может повлечь их утрату.

Законодатель предписывает следователю (ч. 3 ст. 164.1 УПК РФ), который в ходе производства следственного действия вправе осуществить копирование информации, содержащейся на электронном носителе информации, указывать в протоколе технические средства, примененные при осуществлении копирования информации, порядок их применения, электронные носители информации, к которым эти средства были применены, и полученные результаты. Исходя из особенностей цифровых следов возможность осуществления самостоятельно, без участия специалиста манипуляций с цифровыми следами, за исключением самых примитивных действий по копированию файлов, вызывает большие сомнения. Даже для специалистов это достаточно трудная задача, поскольку криминалистические методики выявления, фиксации и исследования цифровых следов разработаны пока недостаточно и существенно образом зависят от способов компьютерных преступлений.

Практика показывает, что следователи практически всегда привлекают специалистов к участию в следственных действиях. Однако при выборе специалиста они зачастую затрудняются в определении его компетенции, не имеют представления о технических средствах, которые должны быть предоставлены в распоряжение специалиста, поскольку практически не обладают знаниями в области информационных компьютерных технологий.

К сожалению, процессы цифровизации практически не повлияли на подготовку следователей. На данном этапе практически во всех вузах, по программам как бакалавриата юриспруденции, так и специалитета, по специальности «правовое обеспечение национальной безопасности» изучение современных информационных технологий сводится к ознакомлению с работой в текстовых редакторах, использованию электронных таблиц, а также справочных правовых систем «КонсультантПлюс» и «ГАРАНТ». Полагаем, что информационно-компьютерная составляющая в подготовке будущих следователей и дознавателей должна быть существенно расширена либо за счет соответствующих курсов в рамках основной образовательной программы, либо путем профессиональной переподготовки или

⁹ Россинская Е. Р., Рядовский И. А. Указ. соч. С. 6—9.

повышения квалификации в области расследования преступлений, сопряженных с использованием компьютерных средств и систем.

Что касается специалистов в области IT-технологий, привлекаемых для производства следственных действий, то это, как правило, оперативные сотрудники МВД России и сотрудники сторонних организаций, специализирующихся в области IT-технологий. Проблема заключается в том, что далеко не всегда привлеченный специалист, выбранный наобум, обладает необходимой квалификацией, чтобы справиться с решением проблемы.

К сожалению, документы, регламентирующие компетенцию специалиста, инструментальное компьютерно-техническое обеспечение его деятельности по выявлению, фиксации, изъятию цифровых следов, пока детально не разработаны, а существуют в разрозненных научных публикациях¹⁰.

Полагаем, что нужна дорожная карта, предусматривающая:

- разработку квалификационных требований к специалистам, привлекаемым к выявлению, фиксации, изъятию цифровых следов;
- создание и утверждение перечня необходимых, сертифицированных аппаратных и программных средств информационно-компьютерного обеспечения производства следственных действий;
- разработку программ переподготовки или повышения квалификации для специалистов, привлекаемых к производству следственных действий;
- создание доступных для следователей и дознавателей реестров специалистов, обладающих необходимыми компетенциями.

При производстве осмотра и обыска в процессе расследования компьютерных преступлений подчас присутствуют не только специалисты в области IT-технологий, но и криминалисты, специалисты в области молекулярно-генетических исследований, исследования веществ и материалов, пахнущих следов и др. При подготовке к следственному действию крайне важно определить роль каждого и последовательность их действий. Для этого следователь должен хорошо представлять себе особенности выявления, фиксации и изъятия всех возможных следов и соответствующим образом проинструктировать специалистов. В противном случае, как показывает практика, могут быть уничтожены не только цифровые следы, но и следы ДНК, микрообъекты и пр.

Основной процессуальной формой использования специальных знаний по делам о компьютерных преступлениях (правонарушениях) является судебная экспертиза. Цифровизация судебно-экспертной деятельности развивается уже более 30 лет и включает разнообразные информационные технологии, которые законодатель в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности»¹¹ (далее — Закон о ГСЭД) определяет как процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов, необходимых в данном случае для решения судебно-экспертных задач.

¹⁰ Основы теории электронных доказательств / под ред. С. В. Зуева. М. : Юрлитинформ, 2019. 400 с.

¹¹ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Ст. 39 // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

Вследствие глобальной цифровизации на смену традиционным аналоговым способам отображения объектов пришли их электронные аналоги, представленные в цифровом виде. Информация об объектах запечатлевается в компьютерных средствах и системах в виде цифровых следов, и для обеспечения возможности ее экспертного исследования необходимо использовать специальные средства. Появление в качестве объектов исследования цифровых следов во многих родах (видах) судебных экспертиз, например в фототехнической, портретной, фоноскопической, лингвистической, судебно-бухгалтерской, финансово-экономической, судебно-технической экспертизе документов и т.д., оказывает существенное влияние на методики экспертного исследования и компетенцию судебных экспертов.

Для работы с цифровыми следами судебные эксперты должны владеть современными компьютерными технологиями, на которых уже базируются многие современные методики экспертного исследования, например в фоноскопической экспертизе.

Но существует и другая сложная проблема, требующая своего решения. Объекты — цифровые следы в цифровом виде поступают на экспертное исследование во многих случаях не на отдельных носителях компьютерной информации, а находятся непосредственно в компьютерных средствах и системах, поэтому для их извлечения необходимы специальные знания в области судебной компьютерно-технической экспертизы. В этих случаях возможно назначение комплекса судебных экспертиз или комплексной судебной экспертизы. Например, сначала необходимо провести компьютерно-техническую экспертизу для легитимного получения цифровых следов, например установить, имеется ли на данном компьютере система «1С-бухгалтерия», является ли она лицензионной, получены ли массивы бухгалтерской информации с помощью этой версии программы или привнесены в компьютер как-то иначе и т.д., а затем производить судебно-бухгалтерскую экспертизу документов бухгалтерской отчетности, представленных в цифровом виде.

Судебная компьютерно-техническая экспертиза (СКТЭ) включает следующие роды:

- судебная аппаратно-компьютерная экспертиза — исследование технических (аппаратных) средств компьютерной системы. Предметом данного вида СКТЭ являются факты и обстоятельства, устанавливаемые на основе исследования закономерностей эксплуатации аппаратных средств компьютерной системы — материальных носителей информации о факте или событии гражданского, административного, уголовного дела;
- судебная программно-компьютерная экспертиза — исследование программного обеспечения, ее целью является изучение функционального предназначения, характеристик и реализуемых требований, алгоритма и структурных особенностей, текущего состояния, представленного на исследование программного обеспечения компьютерной системы;
- судебная информационно-компьютерная экспертиза (данных), целью которой являются поиск, обнаружение, анализ и оценка информации, подготовленной пользователем или порожденной (созданной) программами для организации информационных процессов в компьютерной системе;

— судебная компьютерно-сетевая экспертиза, которая в отличие от предыдущих основывается прежде всего на функциональном предназначении компьютерных средств, реализующих какую-либо сетевую информационную технологию. Она выделена в отдельный вид в связи с тем, что лишь использование специальных знаний в области сетевых технологий позволяет собрать воедино полученные объекты, сведения о них и эффективно решить поставленные экспертные задачи¹².

Несмотря на более чем 25-летнюю историю развития¹³, принятие национального стандарта Российской Федерации «Судебная компьютерно-техническая экспертиза»¹⁴, судебная компьютерно-техническая экспертиза пока еще производится только некоторыми государственными судебно-экспертными учреждениями (СЭУ) Минюста России и МВД России. Заметим, что, несмотря на принятие единого национального стандарта с участием всех заинтересованных ведомств, в том числе и МВД России, по ряду аспектов к судебной компьютерно-технической экспертизе не выработано пока единого подхода. Так, например, в судебно-экспертных подразделениях МВД России эту экспертизу продолжают именовать «компьютерная»¹⁵.

Подготовка судебных экспертов компьютерно-технической экспертизы в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартом высшего образования (ФГОС ВО) 3+ в рамках высшего судебно-экспертного образования по специальности 40.05.03 «судебная экспертиза», специализация «судебная компьютерно-техническая экспертиза» осуществляются в МГТУ имени Н. Э. Баумана и других университетах России. Однако подготовка начата только несколько лет назад, поэтому число выпускников пока невелико.

Другой вариант подготовки — это традиционная форма получения высшего образования и профессиональная переподготовка по экспертной специальности¹⁶ (в данном случае — по специальности «судебная компьютерно-техническая

¹² См.: *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. С. 448—466 ; *Семикаленова А. И.* Особенности определения объекта судебной программно-компьютерной экспертизы // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2015. № 12 (16). С. 72—74.

¹³ *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в уголовном, гражданском и арбитражном процессе. М. : Право и Закон, 1996. С. 173—179 ; *Россинская Е. Р., Усов А. И.* Судебная компьютерно-техническая экспертиза. М. : Право и Закон, 2001. 416 с.

¹⁴ ГОСТ Р 57429-2017 Судебная компьютерно-техническая экспертиза. Термины и определения.

¹⁵ См.: приказ МВД России от 09.01.2013 № 2 (ред. от 11.10.2018) «Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России» (вместе с Положением об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их профессиональной подготовки в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации; Положением о Центральной экспертно-квалификационной комиссии Министерства внутренних дел Российской Федерации).

¹⁶ *Россинская Е. Р.* Современные проблемы судебно-экспертной дидактики // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2015. № 12. С. 58—67 ; *Торопова М. В.* К во-

экспертиза»). Такая подготовка судебных экспертов осуществляется в государственных судебно-экспертных учреждениях различных ведомств, а также для негосударственных экспертов в Некоммерческом партнерстве «Палата судебных экспертов имени Ю. Г. Корухова» и завершается для государственных экспертов аттестацией на право производства судебной компьютерно-технической экспертизы¹⁷ или добровольной сертификацией для негосударственных экспертов.

Однако значительное число судебных компьютерно-технических экспертиз производится в настоящее время частными экспертами или сотрудниками негосударственных судебно-экспертных организаций, не имеющими судебно-экспертного образования по специальности «судебная экспертиза», специализация «судебная компьютерно-техническая экспертиза», либо не прошедшими профессиональную переподготовку. Зачастую это лица, весьма далекие от судопроизводства, которые руководствуются не экспертными технологиями, а исключительно сведениями из «большой науки», не видят различий между судебно-экспертной и научной деятельностью, не знают азов материального и процессуального права, не всегда осознают юридические последствия данных ими заключений. Во многих случаях подобные эксперты допускают выход за пределы своей компетенции — берутся за решение вопросов, являющихся прерогативой правоприменителя, или вопросов, для ответов на которые вообще не требуется специальных знаний¹⁸.

Здесь возникает общая для назначения многих родов судебных экспертиз проблема организационно-правового характера. Она связана с тем обстоятельством, что если организационно-правовой статус для государственных судебно-экспертных учреждений детально разработан и регламентирован Законом о ГСЭД, то проблемы правовой регламентации и организационного обеспечения негосударственной судебно-экспертной деятельности пока не решены.

К сожалению, подчас следователи и даже судьи не усматривают различий между негосударственным судебно-экспертным учреждением и любой организацией, которая, не имея на то никаких оснований, позиционирует себя как экспертная, что приводит к грубым процессуальным, гносеологическим и деятельностным экспертным ошибкам. Массированная, а нередко и агрессивная самореклама этих организаций создает немалые трудности для правоприменителя в ориентации среди многообразия юридических лиц и оценке качества предлагаемых ими экспертных услуг. Причем большинство юридических лиц, рекламирующих подобные услуги, именуют себя «экспертными учреждениями», независимо от

просу об организации дополнительного профессионального образования работников системы судебно-экспертных учреждений Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 1. С. 15—21.

¹⁷ Приказ МВД России от 09.01.2013 № 2 (ред. от 11.10.2018) ; приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 (ред. от 13.09.2018) «Об утверждении перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ *Россинская Е. Р.* Судебная экспертология как методологическая основа новых родов и видов судебных экспертиз // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 1. С. 140—147.

их организационно-правовой формы и основного рода деятельности, понимая этот термин максимально расширительно¹⁹.

Мы проанализировали большой массив заключений экспертов, заключений и консультаций специалистов по судебным компьютерно-техническим экспертизам, произведенных в 20 негосударственных организациях, позиционирующих себя как судебно-экспертные. По этим организациям был также осуществлен мониторинг сайтов в Интернете, где должна даваться основная информация об этой организации. Результаты нашего исследования показали, что качество заключений и консультаций мало связано с информацией, представленной на сайтах, хотя именно оттуда зачастую черпается информация о статусе организации, ее надежности как судебно-экспертного учреждения, компетентности работающих там судебных экспертов и вообще их наличии. Во многих случаях сайт — это не более чем красивая витрина, за которой нет никакого реального содержания. Организация декларирует производство практически всех видов судебных экспертиз, переписывая предмет и задачи экспертиз из учебников. В качестве примеров собственной деятельности приводятся тексты экспертных заключений, выполненных известными специалистами, не имеющими никакого отношения к данной организации. Предприимчивые менеджеры арендуют помещение у известных юридических фирм и используют в своем названии или указании адреса, ее наименование и реквизиты.

Следует подчеркнуть, что наряду с производством судебных экспертиз подобные организации занимаются чем угодно. Более того, организациями руководят люди, весьма далекие от судебной экспертизы и юриспруденции вообще. Нередки случаи, когда руководитель сам утверждает заключение и подписывает его вместо экспертов²⁰.

Поскольку организационно-правовая основа для деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций практически не разработана, многие подобные организации получают право осуществлять профессиональную подготовку, в том числе по судебной компьютерно-технической экспертизе. Качество этого обучения и выдаваемые сертификаты, для получения которых порой достаточно просто заплатить небольшую сумму (а обучение существует только на бумаге), вызывает неустраимые сомнения.

Проиллюстрируем это примером из нашей экспертной практики. П., генеральный директор автономной некоммерческой организации «Научно-исследовательский центр экспертизы и сертификации», получил в начале 2000-х гг. высшее инженерное образование по специальности «программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем» и прошел в 2010 г. переподготовку в Палате судебных экспертов имени Ю. Г. Корухова по специальности

¹⁹ *Россинская Е. Р.* О правовом статусе судебного эксперта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 7. С. 15—24.

²⁰ *Россинская Е. Р.* Проблемы правовой регламентации деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций в Российской Федерации // Восток — Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы : материалы Международной научно-практической конференции (г. Алматы, 27 октября 2016 года). Алматы, 2016. С. 324—327.

«криминалистическая экспертиза документов». Неясно, какое отношение данная переподготовка имеет к овладению компетенцией эксперта судебной компьютерно-технической экспертизы. Означенный руководитель создал и возглавил в своей организации в 2016 г. комиссию о выдаче свидетельств на право производства экспертиз различных родов, в том числе на право производства судебной компьютерно-технической экспертизы. Затем П. выдал себе за собственной подписью свидетельство на право производства судебной компьютерно-технической экспертизы, т.е. сертифицировал себя сам.

Но суд, назначивший ему судебную компьютерно-техническую экспертизу по уголовному делу, не принял во внимание эти обстоятельства. В рамках выполнения судебной экспертизы П. должен был произвести снятие информации с удаленного сервера. Игнорируя существующие методические рекомендации²¹, на которые П. сослался в заключении (из дальнейшего следует, что он их не читал), П. допустил прямое подключение к серверу, что является грубейшим нарушением методики проведения исследования информации на машинных носителях, поскольку влечет за собой потерю данных, имеющих логическую пометку как удаленные, но фактически присутствующие на диске.

Поскольку доступ к данным экспертом совершался без защиты от внесения изменений, то система Windows, которая устроена так, что она фиксирует в файлах постоянные LOG (файлы журналов событий) и временные TMP (файлы временного сохранения действий пользователя или системы, которые могут автоматически удаляться, а могут и оставаться на диске), все, что в ней происходит, и записывает на жесткий диск сервера, внесла изменения в анализируемые данные. В результате таких действий операционной системы уничтожаются цифровые следы логически стертой информации, которая могла свидетельствовать о вносимых в базу данных изменениях.

Далее этот же эксперт произвел судебную компьютерно-техническую экспертизу опять-таки без соблюдения существующих методических рекомендаций в части сохранности информации и в результате не смог с достаточной долей уверенности говорить об отсутствии следов внесения изменений, так как он не проанализировал ни журналы событий, которые отражают производимую на сервере работу, санкционированную пользователем (собственником) (*.log), ни логически удаленную информацию, ни файлы автосохранения (*.tmp).

Для проверки исправности представленных на экспертизу серверов экспертом были использованы внутренние средства самотестирования. Здесь необходимо заметить, что работа подобных средств влечет изменение следовой картины произошедшего события. При этом в соответствии с методиками данную диагностику нужно было проводить специализированными экспертными аппаратно-программными средствами, о существовании которых эксперт, судя по всему, не знал, хотя опять-таки дал ссылку на методику в заключении эксперта.

Мы, давая показания в суде по данному заключению эксперта, указали, что эксперт не владеет методиками судебной компьютерно-технической экспертизы, причем не только специализированными, для работы с данными объектами, но и теми, которые он перечислил в заключении эксперта, что порождает неустрашимые сомнения в обоснованности экспертных выводов.

²¹ Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / под ред. Ю. М. Дильдина ; общ. ред. В. В. Мартынова. М. : ЭКЦ МВД России, 2010. Ч. 1. С. 189—242.

Аналогичные проблемы с производством судебных компьютерно-технических экспертиз наблюдаются в гражданском, арбитражном и административном процессе, с той лишь разницей, что в этих видах судопроизводства в основном назначается проведение судебных компьютерно-технических экспертиз негосударственными судебными экспертами или в негосударственных судебно-экспертных учреждениях. Однако если в уголовном процессе в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 70 УПК РФ эксперт может быть отведен, если обнаружится его некомпетентность, то в ГПК, АПК и КАС РФ такого основания отвода эксперта нет. Поэтому, как показывает практика, число экспертных ошибок весьма велико.

Хотя в процессе гражданского и административного судопроизводства для получения доказательственной информации весьма важны правильное выявление, фиксация и изъятие цифровых следов, а это затруднительно сделать без помощи специалиста, в кодифицированных законах об этом не упоминается. Очевидно, что необходима разработка криминалистических рекомендаций, применимых в данных видах судопроизводства.

К сожалению, во всех видах судопроизводства, в том числе и в уголовном, существует проблема собирания цифровых следов на удаленных компьютерных системах, поскольку эта процедура не предусмотрена процессуальным законодательством. Как отмечает ряд авторов, это актуально в случаях шифрования информации. Чтобы получить доступ к такой информации, содержащейся на изъятый копию компьютера, необходимо ввести пароль либо использовать криптографический ключ, либо произвести удаленное подключение к компьютеру в процессе его работы, что возможно только при достаточных основаниях путем проведения оперативно-розыскных мероприятий²².

Еще одна форма использования специальных знаний по делам о компьютерных преступлениях/правонарушениях — это справочно-консультационная деятельность специалиста, которая может осуществляться в процессуальной форме согласно ст. 58 УПК РФ, ст. 188 ГПК РФ, ст. 55.1 АПК РФ; ст. 50 КАС РФ, когда специалист оказывает помощь в постановке вопросов эксперту при назначении экспертизы или при ее оценке²³ и дает разъяснения сторонам и суду по вопросам, связанным с собиранием и исследованием цифровых следов.

При назначении судебной экспертизы, связанной с исследованием цифровых следов, специалист может:

- обратить внимание на ошибки в собирании (обнаружении, фиксации, изъятии) цифровых следов, влияющих в дальнейшем на экспертные выводы (пригодность или непригодность объектов);
- уточнить род или вид судебной компьютерно-технической или иной экспертизы, уточнить, будет ли она моно- или комплексной;
- помочь выбрать экспертное учреждение или кандидатуру эксперта;
- оказать помощь в разъяснении компетенции эксперта при исследовании цифровых следов;

²² Методические рекомендации по расследованию преступлений в сфере компьютерной информации : учебное пособие / под ред. И. Г. Чекунова. С. 85—86.

²³ См. ст. 58 УПК РФ ; п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» ; ч. 5 п. 7, 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе».

- оказать помощь в формулировании вопросов эксперту;
- указать на невозможность решения вопроса из-за отсутствия экспертной методики, недостаточного уровня развития науки и технологии;
- указать на недопустимость постановки некоторых вопросов, выходящих за пределы экспертной компетенции или не требующих использования специальных знаний;
- указать на материалы, которые необходимо предоставить в распоряжение эксперта.

При оценке заключения эксперта по исследованию цифровых следов специалист высказывается по вопросам:

- научной обоснованности методов и компьютерных технологий, использованных при производстве судебной экспертизы, допустимости и информативности реализации этих технологий в данном конкретном случае;
- обоснованности выводов эксперта, взаимосвязи и взаимообусловленности выводов и исследовательской части экспертного заключения.

Весьма результативной, особенно в гражданских процессах, является непроцессуальная форма использования специальных знаний, когда на основании ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», специалисты оказывают помощь сторонам и их представителям по вопросам:

- о возможностях выявления, закрепления и изъятия цифровых следов из компьютерных средств, систем, сети Интернет, в частности социальных сетей;
- об информативности этих следов и их пригодности для экспертного исследования;
- о роде или виде судебной компьютерно-технической или иной экспертизы, целесообразности ее назначения, кандидатурах экспертов.

По уже произведенной судебной экспертизе цифровых следов консультация может быть связана с целесообразностью вызова специалиста в суд при обнаружении экспертных ошибок, с обоснованиями необходимости ходатайствовать о назначении дополнительной или повторной экспертизы и пр.

В заключение отметим, что использование специальных знаний в судебном исследовании цифровых следов является частью разрабатываемой нами частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности, предметом которой являются закономерности возникновения, движения, собирания и исследования компьютерной информации при расследовании преступлений и судебном рассмотрении уголовных, административных и гражданских дел. Объекты этой теории — это сами компьютерные средства и системы как носители розыскной и доказательственной криминалистически значимой информации, система действий и отношений в механизмах преступлений с использованием компьютерных средств и систем, а также криминалистических компьютерных технологий выявления, фиксации, изъятия, сохранения, исследования и использования криминалистически значимой доказательственной и ориентирующей информации²⁴. Разработка данной частной теории направлена на разрешение в том числе и вышеописанных проблем.

²⁴ Россинская Е. Р. Информационно-компьютерное обеспечение криминалистической деятельности как частная криминалистическая теория // Воронежские криминалистические чтения. 2017. № 2 (19). С. 168—176.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р.* Криминалистика : учебник для вузов / под редакцией Р. С. Белкина. — М. : Норма, 1999. — 979 с.
2. Методические рекомендации по расследованию преступлений в сфере компьютерной информации : учебное пособие / под ред. И. Г. Чекунова. — М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2018. — 106 с.
3. Основы теории электронных доказательств / под ред. С. В. Зуева. — М. : Юрлитинформ, 2019. — 400 с.
4. *Россинская Е. Р.* Информационно-компьютерное обеспечение криминалистической деятельности как частная криминалистическая теория // Воронежские криминалистические чтения. — 1917. — № 2 (19). — С. 168—176.
5. *Россинская Е. Р.* Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем как важнейший элемент криминалистического обеспечения расследования преступлений // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты : Международная научно-практическая конференция. 23-24 апреля 2015 г. — М. : Академия Управления МВД России, 2015. — Ч. 2. — С. 235—241.
6. *Россинская Е. Р.* О правовом статусе судебного эксперта // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 7. — С. 15—24.
7. *Россинская Е. Р.* Современные проблемы судебно-экспертной дидактики // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 12. — С. 58—67.
8. *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма ; Инфра-М, 2018. — 576 с.
9. *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в уголовном, гражданском и арбитражном процессе. — М. : Право и Закон, 1996. — 224 с.
10. *Россинская Е. Р.* Судебная экспертология как методологическая основа новых родов и видов судебных экспертиз // Союз криминалистов и криминологов. — 2018. — № 1. — С. 140—147.
11. *Россинская Е. Р., Усов А. И.* Судебная компьютерно-техническая экспертиза. — М. : Право и Закон, 2001. — 416 с.
12. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / под ред. Ю. М. Дильдина ; общ. ред. В. В. Мартынова. — М. : ЭКЦ МВД России, 2010. — С. 189—242.
13. *Торопова М. В.* К вопросу об организации дополнительного профессионального образования работников системы судебно-экспертных учреждений Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы. — 2017. — Т. 12. — № 1. — С. 15—21.

ФЕНОМЕН «НЕУВАЖЕНИЕ К ВЛАСТИ» В АСПЕКТЕ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ ОБ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация. В статье рассмотрено соотношение понятия «оскорбление» и новой для судебной и экспертной практики понятийной категории «неуважение к власти» в связи с введением административной ответственности за распространение в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации.

Ключевые слова: неуважение, оскорбление, неприличная форма, унижение чести и достоинства, общественная нравственность.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.57.5.045-055

E. I. GALYASHINA,

Deputy Head of the Department of Forensic Examination of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law Science,
Doctor of Philology Science, Professor
egalyashina@gmail.com
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

THE PHENOMEN «DISRESPECT OF AUTHORITY» IN THE ASPECT OF FORENSIC LINGUISTIC EXAMINATION IN CASES OF INFORMATION DELICTS

Abstract. The article considers the relationship between the concept of «insult» and a new for judicial and forensic expert practice conceptual category of «disrespect for authority», in connection with the introduction of administrative responsibility for telecommunications networks, including the Internet, circulating information in obscene form, which offends human dignity and public morality, expressing disrespect for society, the state, the official state symbols of the Russian Federation, Constitution of the Russian Federation or bodies, exercising state authority in the Russian Federation.

Keywords: disrespect, insult, indecent form, humiliation of honor and dignity, public morality.

**Елена Игоревна
ГАЛЯШИНА,**

доктор юридических наук,
доктор филологических наук, профессор,
заместитель заведующего кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), академик Российской академии естественных наук (РАЕН)
egalyashina@gmail.com
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

© Е. И. Галяшина, 2019

Категория «неуважение к власти» до недавнего времени не была в фокусе внимания экспертно-лингвистического сообщества. Изучение этого нового для судебной лингвистической экспертизы феномена сегодня является весьма актуальным как для частной теории судебной лингвистической экспертизы, так и для практики использования специальных знаний по различным категориям дел, связанным с информационными правонарушениями — размещением информационных материалов и комментариев к ним в сети Интернет или иной информационно-телекоммуникационной сети.

Потребность в производстве экспертного лингвистического исследования информационного сообщения или вербально выраженного отношения пользователя сети к различным субъектам (суду, обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции РФ, органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации, члену Совета Федерации, депутату Государственной Думы¹) возникает в уголовном и гражданском судопроизводстве, производстве по делам об административных правонарушениях в целях установления факта неуважения, пренебрежения, выраженного в языковых формах, нарушающих нормы приличия и общепризнанные правила речевого поведения.

Интернет является общественным пространством, в котором также должны соблюдаться правила допустимого поведения, направленные на обеспечение общественного порядка и уважения к обществу и государственным институтам. Однако специфика циркулирующей в виртуальной среде информации не позволяет применять существующие методики исследования информационных материалов без их адаптации, требует разработки качественно новых подходов к понятийным и методическим основам экспертизы, направленной на исследование формы и содержания размещенной в сети информации, ее контекста, комментариев или иного выражения отношения к предмету речи лица, разместившего информационные материалы.

Во многом это объясняется тем, что понятийный аппарат и инструментарий судебной лингвистической экспертизы информационных материалов формировался на основе обобщения экспертной практики по делам диффамационной направленности: по делам об оскорблении и о защите чести, достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц².

Пристальное внимание экспертов уделялось оскорблению как самостоятельному диффамационному действию, причиняющему ущерб чести и достоинству гражданина посредством его унижения, выраженного в неприличной форме. В качестве основных компонентов публичного оскорбления были выделены разряды слов и выражений оскорбительного характера (прежде всего обсценизмы), высказанные в адрес того или иного лица. Именно неприличная форма выражения, адресованного конкретному лицу, как указывается в методических материалах,

¹ Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Земскова С. И. Судебная экспертиза диффамационных материалов : монография / под ред. Е. И. Галяшиной. М. : Юрлитинформ, 2013.

давая ему обобщенную негативную оценку — характеристику как личности, унижает достоинство адресата. Это прежде всего нецензурные выражения, сравнение с одиозными историческими и литературными персонажами³.

Однако сегодня ситуация кардинально изменилась в связи с дополнением ст. 20.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях частями 3-5, предусматривающими административную ответственность за распространение в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции РФ или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных ст. 20.3.1 настоящего Кодекса, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Формулировка «информация, выражающая в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу» в диспозиции ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ вызвала неоднозначную реакцию юридической и лингвистической общественности.

По мнению некоторых филологов, «чего-то нового в отношении методики проведения лингвистической экспертизы ожидать не приходится. Однако и говорить, что проводить экспертизу по делам о неуважении к власти будет легко, неверно. Это просто старые грабли под новым соусом. Новый закон содержит два важных указания на то, как лингвисту-эксперту работать с материалом — это «неприличная форма» и «неуважение»... В лингвистической экспертизе нет понятия «неуважение», но есть понятие «дискредитация». Дискредитация — это коммуникативная стратегия, направленная на корректировку точки зрения адресата. То есть кто-то говорит или пишет о другом лице плохо, чтобы убедить читателя в отрицательных качествах этого лица. Поскольку это стратегия, то это намеренное действие, которое может проявляться и через сообщение не соответствующих действительности сведений, и через оскорбление. Если говорить о «неуважении», стоит отметить, что в том смысле, в котором слово употреблено в законе, корректнее говорить о проявлении или даже демонстрации неуважения, поскольку само по себе неуважение речевым действием не является. Демонстрация неуважения — один из способов реализации стратегии дискредитации. То есть когда речь в законе идет о неуважении к власти, мы имеем дело с намеренным выражением своего негативного отношения к ней... Чтобы понять, являются ли слова неприличными и демонстрирующими неуважение к власти, нам нужно, во-первых, определить степень их табуированности и, во-вторых, определить, к кому они относятся в данном конкретном случае, кого они негативно характеризуют»⁴.

По мнению юристов, унижение достоинства личности — это приписывание человеку неблагоприятных поступков, уничижительная характеристика умственных и иных личностных качеств, совершение против него действий, означающих глум-

³ Галяшина Е. И., Горбаневский М. В., Стернин И. А. Лингвистические признаки диффамации в теории и практике судебных лингвистических экспертиз // Взгляд. 2005. № 1 (6). С. 36—37.

⁴ URL: <https://tayga.info/145507> (дата обращения: 16.05.2019).

ление над личностью, выставление в невыгодном свете перед окружающими⁵. Конституция РФ устанавливает: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» (ст. 21).

Однако анализ современных толковых словарей русского языка позволяет выявить в семантике словосочетания «оскорбление человеческого достоинства» компонент не умаления, но унижения какого-либо лица.

Оскорблять (кого, что) — тяжело обидеть, унижить⁶, тяжело обижать, крайне унижать кого-либо⁷; вызывать (вызвать) у кого-либо чувство крайней обиды (обычно какими-либо словами, поступками и т.п.); относиться (отнестись) к кому-либо негативно, обижая, унижая кого-либо поступками, словами и т.п.; проявлять (проявить) негативное, злое отношение к кому-либо, тяжело обижая, унижая кого-либо своими словами или поведением⁸. Адресатом оскорбления выступают человек (персона, личность) либо присущие ему чувства, ощущения, нематериальные блага (честь, достоинство, доброе имя).

В то же время словосочетание «оскорбление общественной нравственности» в своей семантике не содержит ни компонента «унижение», ни компонента «умаление», так как общественная нравственность рассматривается как свод неких неписанных правил поведения в обществе. Нравственность — внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами⁹. В таком случае речь идет, скорее, о демонстрации презрения и пренебрежения этическими нормами, правилами поведения, определяемыми общественной моралью и этикой. Такое поведение может также трактоваться как глумление, так как толковые словари современного русского языка толкуют глагол «глумиться» через понятие «оскорбление»: злобно и оскорбительно издеваться¹⁰.

Первая практика применения судами санкций по ч. 3 ст. 20.1. КоАП РФ показывает, что правоприменитель для квалификации деяния, связанного с выражением неуважения к органам власти, определяет негативно-оценочные суждения как уничижительные или носящие оскорбительный характер.

Для установления сущности речевого феномена «неуважение к власти» рассмотрим соотношение понятия «неуважение» и «оскорбление», которые тесно связаны, но образуют составы различных правонарушений, влекущих дисциплинарную, административную или уголовную ответственность.

Оскорбление определено в ст. 5.61 КоАП РФ как унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. Те же действия, совершенные

⁵ Конституционное право : энциклопедический словарь / отв. ред. С. А. Авакьян. М. : Норма, 2001.

⁶ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 1949—1992 // URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 16.05.2019).

⁷ Ефремова Т. Ф. Толковый словарь. 2000 // URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 16.05.2019).

⁸ Большой толковый словарь русских глаголов / сост. Л. Бабенко, И. Волчкова, Ю. Казарин [и др.]. М. : АСТ-Пресс, 2009.

⁹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч.

¹⁰ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч.

в отношении специальных субъектов, влекут уголовную ответственность. Так, публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением влечет уголовную ответственность по ст. 319 УК РФ. Ответственность за оскорбление военнослужащего определена ст. 336 УК РФ.

Действия, выразившиеся в оскорблении участников судебного разбирательства, в том числе судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, образуют состав преступления, предусмотренного ст. 297 УК РФ «Неуважение к суду».

Под оскорблением авторы большинства комментариев данной статьи понимают выраженную в непристойной, неприличной форме отрицательную оценку личных качеств какого-либо участника судебного разбирательства, высказанную во время судебного заседания или в помещении суда, направленную на унижение его чести, достоинства и деловой репутации. Оскорбление может выразиться, например, в унижительном заявлении о непрофессионализме защитника, пристрастности судьи, грубости прокурора, нецензурной брани в адрес участников судебного заседания либо в циничном высказывании в присутствии потерпевших, направленном на особенности их личности, и т.п. К оскорблению относятся неприличные высказывания, жесты, действия, направленные на унижение чести и достоинства участников судебного разбирательства и подрыв авторитета судебной власти¹¹.

Тяжкое оскорбление указывается в диспозиции ст. 107 и 113 УК РФ в качестве признака виктимного поведения потерпевшего, спровоцировавшего преступление как ответную реакцию субъекта. Тяжесть оскорбления — это оценочное понятие, определяемое судом по конкретному уголовному делу. Критерием определения степени тяжести оскорбления обычно признаются общепринятые нормы морали, нравственности (объективный критерий) и индивидуальные психолого-возрастные особенности оскорбленного (субъективный критерий). Тяжесть оскорбления устанавливается путем изучения тех нравственных ценностей, которые подвергались осмеянию, циничному и грубому попранию.

Что касается критерия оценки степени унижения чести и достоинства, то здесь надо учитывать как объективные, так и субъективные факторы. Например, слово «фашист» может вызвать разную реакцию у ветерана или участника Великой Отечественной войны и у представителя молодого поколения, если он принадлежит к той его части, для которой нет ничего святого¹².

Частью 1 ст. 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» предусмотрена ответственность за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих.

Понятие «уважение» в ряде нормативных правовых актов трактуется как категория, требующая соблюдения норм не только права, но и морали и этики.

¹¹ См., например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. 736 с.

¹² URL: <https://ukrf-stat.ru/statya-107-uk-rf-ubijstvo-sovershennoe-v-sostoyanii-affekta/> (дата обращения: 12.05.2019).

Так, в ч. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката¹³ указывается на обязанность адвоката *уважать* права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению. Статья 15 названного Кодекса определяет, что адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав. Адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры.

Толковые словари русского языка толкуют глагол «уважать» как высоко ценить за что-нибудь, относиться с почтением. Неуважение определяется как отсутствие надлежащего уважения, непочтительность, пренебрежение¹⁴, поведение, выражающее невежливость, неучтивость¹⁵.

Ключевыми для определения пределов компетенции судебной лингвистической экспертизы по делам, связанным с неуважением власти и его крайней формой проявления в виде оскорбления, выступают термины «достоинство», «унижение» и «неприличная форма».

Как отмечает С. И. Земскова, «в Комментариях к части первой Гражданского кодекса дается следующее обобщенное определение: “Понятия ‘честь’, ‘достоинство’, ‘репутация’, по существу, совпадают, определяя моральный статус личности, ее самооценку и положение в обществе. Достоинство и право на защиту своего доброго имени признаются за каждым человеком и охраняются государством как высшие ценности (ст. 2, 21, 23 Конституции)”»¹⁶.

А. М. Эрделевский под термином «честь» понимает сопровождающееся положительной оценкой общества отражение качеств лица в общественном сознании¹⁷. А. Л. Анисимов рассматривал «честь» и как «качества лица», и как отражение «качеств лица в общественном сознании», и как общественную оценку, принятую самой личностью, — «способность человека оценивать свои поступки... действовать в нравственной жизни в соответствии с принятыми в... обществе моральными нормами, правилами и требованиями»¹⁸.

Унижение чести предполагает, что лицо осознает изменение (или предполагает возможное изменение) общественного мнения о себе, т.е. его самооценка остается той же и расходится с действительной или возможной общественной оценкой. Если лицо не ощущает изменения общественного мнения о его личности, то в таком случае не может быть унижения чести¹⁹.

¹³ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/ (дата обращения: 16.05.2019).

¹⁴ Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. 1935—1940 // URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 16.05.2019).

¹⁵ Большой толковый словарь русских существительных / под ред. Л. Бабенко. 2009 // URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 16.05.2019).

¹⁶ Земскова С. И. Указ. соч. С. 13.

¹⁷ Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда. М., 1996. С. 16.

¹⁸ Анисимов А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита. М., 1994. С. 8.

¹⁹ Земскова С. И. Указ. соч. С. 14.

Достоинство личности — это «осознание самим человеком и окружающими факта обладания им определенными этическими и интеллектуальными качествами»²⁰. По мнению А. Л. Анисимова, это «самооценка личности, основанная на ее оценке обществом»²¹. А. М. Эрделевский определяет достоинство как «сопровождающееся положительной оценкой лица отражение его качеств в собственном сознании»²². Достоинство — это ощущение своей ценности как человека вообще (человеческое достоинство), как конкретной личности (личное достоинство), как представителя определенной социальной группы или общности (профессиональное достоинство), ценности самой этой общности (национальное достоинство).

Унижение чести и достоинства в юридической практике понимается как отрицательная оценка личности, имеющая обобщенный характер, направленная на дискредитацию, подрыв авторитета человека как в глазах окружающих, так и своих собственных, так как честь и достоинство — нравственные категории, связанные с оценкой личности окружающими и самооценкой человека в его сознании как конкретной личности.

Отрицательная оценка личности в случае речевого акта «оскорбление» выражена в неприличной, т.е. в открыто циничной, противоречащей общечеловеческим требованиям морали, принятой манере общения между людьми форме. Речевой акт, демонстрирующий «неуважение», может содержать невежливые, некорректные, грубые, но не относящиеся к неприличной форме языковые средства.

Наличие унижения чести и достоинства, его степень (глубину) в первую очередь оценивает сам потерпевший, а непристойность формы высказывания оценивается судом. По смыслу закона неприличной следует считать откровенно циничную, резко противоречащую принятой в обществе между людьми форму унижительного обращения с человеком²³.

По мнению А. М. Плотниковой, совокупность признаков (негативная информация об адресате речи; оценка, основанная на понижении статуса адресата речи и выражение враждебного отношения к нему) позволяет выделить особый тип оценочного значения, для которого используется понятие «унизительная оценка лица»²⁴.

В судебной практике к конститутивным признакам оскорбления относятся унизительная оценка лица и непристойность (неприличность) формы ее выражения в высказывании²⁵.

²⁰ Постатейный научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. О. Е. Кутафина. М., 2003. С. 213.

²¹ Анисимов А. Л. Указ. соч. С. 14.

²² Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 2-е изд., испр. и доп. М. : Бек, 2000. С. 108.

²³ Определение Верховного Суда РФ от 08.04.2010 № 65-О10-1 // URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_44992.htm (дата обращения: 16.05.2019).

²⁴ Плотникова А. М. Конфликтная коммуникация в аспекте судебной лингвистики. Екатеринбург-М. : TXT, 2017. С. 103.

²⁵ URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/?vsrf-txt=%D0%BD%D0%B5%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-doc_type=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=#searchResult (дата обращения: 16.05.2019).

Согласно толковым словарям современного русского языка существительные «непристойность» и «неприличность» являются синонимами²⁶.

«Непристойный — крайне неприличный, бесстыдный, предосудительный»²⁷. «Неприличный — противоречащий правилам приличия. Неприличное выражение»²⁸. «Приличия — правила вежливого, благопристойного поведения, обращения»²⁹.

Лингвистическими маркерами неприличной формы выступают лексические и фразеологические единицы, которые оскорбляют общественную мораль, нарушают нормы общественных приличий³⁰.

Судебная практика исходит из того, что для выявления в тексте негативно-оценочных суждений и их содержательно-смысловой направленности на оскорбление человеческого достоинства или общественной нравственности могут потребоваться специальные знания в форме лингвистической экспертизы или привлечение специалиста-лингвиста. Объектами исследования по данной категории дел могут быть речевые произведения, распространяемые в телекоммуникационной сети, в том числе и в сети Интернет, в устной или письменной форме, а также креолизованные тексты. К задачам лингвистической экспертизы относятся выявление в семантике текста признаков непристойности его содержания, установление признаков нарушения норм приличия по языковой форме используемых стилистических средств и приемов, определение коммуникативной направленности высказывания и др.³¹

Так, в определении от 31 мая 2017 г. по делу № А60-3660/2016 Верховный Суд РФ указал³², что согласно п. 5 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 16 марта 2016 г., при решении вопроса о том, носят ли оспариваемые истцом сведения порочащий характер, а также для оценки их восприятия с учетом того, что распространенная информация может быть доведена до сведения третьих лиц различными способами (образно, иносказательно, оскорбительно и т.д.), судам в необходимых случаях следует назначать экспертизу (например, лингвистическую) или привлекать для консультации специалиста (например, психолога).

²⁶ *Александрова З. Е.* Словарь синонимов русского языка : практический справочник. М. : Русский язык, 2011.

²⁷ *Ефремова Т. Ф.* Толковый словарь русского языка. 2000 // URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 16.05.2019).

²⁸ *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Указ. соч.

²⁹ Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова.

³⁰ Судебная лингвистика : монография // О. Н. Матвеева, Н. В. Вязигина, Ю. В. Холоденко [и др.] / под ред. О. Н. Матвеевой. Барнаул : Концепт, 2015. С. 150.

³¹ *Галяшина Е. И.* Речеведческие экспертизы в судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 12. С. 19.

³² URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/4wKZt4V0L6N_1/?vsrf-txt=%D0%BD%D0%B5%D0%B3%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F+%D0%BE%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B0&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-doc_type=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_1558003919075&snippet_pos=1914#snippet (дата обращения: 16.05.2019).

Для классификации фраз как оценочных суждений очевидна необходимость обладания специальным познанием. Экспертиза может помочь установить, что обороты фактически содержат негативную информацию о деятельности истца или же речевые обороты использованы для более эмоционального восприятия материалов статьи читателями и фактически не содержат негативной информации. При этом важно определить, являются ли оценочные суждения оскорбительными, указывая прямо или косвенно, через фразы, направленные на яркое эмоциональное их восприятие, на противоправную деятельность истца.

Таким образом, анализ законодательства показывает, что к объективным конститутивным признакам вербального проявления неуважения к предмету речи, образующего состав как административного правонарушения, так и преступления, можно отнести следующие:

- деяние состоит либо в словесном унижении человеческого достоинства (унизительная оценка), либо в глумлении над взглядами, верованиями и убеждениями³³, либо в вербализованном непочтительном, презрительном, пренебрежительном отношении к предмету речи;
- оскорбление выступает в качестве крайней формы проявления неуважения к предмету речи, сопровождаемой неприличной формой выражения;
- объектом неуважения (оскорбления) являются лицо (персона, личность) как субъект общественных отношений, которое обладает определенным уровнем развития (возраст, интеллект, духовные качества), взглядами, убеждениями, верованиями, а также нравственные правила, морально-этические нормы поведения в обществе;
- предметом неуважения выступает человеческое достоинство (авторитет, ценностные и идеологические установки, верования, убеждения личности), а также общественная нравственность;
- субъективная сторона демонстрации неуважения характеризуется прямым умыслом, лицо осознает оскорбительный характер высказываний и желает, чтобы предмет речи был оскорблен³⁴.

Таким образом, фигурирующее в ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ понятие информации, выражающей явное неуважение, сопряжено с понятием неприличной формы, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность.

Как и всякое исследование, экспертиза по делам, возбуждаемым по ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ, начинается с формулирования и постановки на разрешение экспертов соответствующих вопросов. Очевидно, что вопрос не может быть поставлен путем дублирования диспозиции статьи (например, «содержится ли в речевом произведении информация, выражающая в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу...»), поскольку такая формулировка предполагает правовую квалификацию действия, не входящую в компетенцию экспертов.

³³ Оскорбление лицом самого себя не образует состав правонарушения.

³⁴ Оскорбление всегда характеризуется наличием вины и прямым умыслом. Лицо осознает, что оскорбляет предмет речи, и желает этого.

В связи с этим возникает основная проблема данной категории дел — проблема корректной постановки вопросов, проецирующихся на соответствующую статью закона. При этом перед экспертами ставится задача поиска адекватных корреляций используемым в законодательстве формулировкам: «информация, выражающая в неприличной форме неуважение», «оскорбление человеческого достоинства» «оскорбление общественной нравственности», которые, к сожалению, в законодательстве не разъясняются.

С лингвистической точки зрения коммуникативная цель оскорбления как человеческого достоинства, так и общественной нравственности проявляется в выражении негативной оценки, негативно-враждебного отношения к адресату речи, неравенства адресанта и адресата речи (адресант демонстрирует, что адресат недостоин нормального, почтительного, вежливого, корректного речевого поведения), презрения к достоинству личности и пренебрежения нравственными устоями общества, представляющими выработанную людьми систему норм и правил поведения, идей, традиций, взглядов о справедливости, долге, чести, достоинстве, которая является господствующей в данном обществе³⁵.

Следовательно, понятие информации, выражающей в неприличной форме неуважение, шире речевого действия «оскорбление». Оно включает не только высказывания, направленные на унижение другого лица в неприличной форме, с использованием ненормативной лексики (находящейся за пределами норм литературного языка, которая рассматривается обществом как недопустимая в публичном употреблении, в средствах массовой информации³⁶), но и нормативные, но коммуникативно некорректные, неучтивые, невежливые, непочтительные формы речевого поведения с целью выражения отрицательного отношения к предмету речи.

С экспертно-лингвистической точки зрения коммуникативная цель оскорбления проявляется в выражении посредством неприличной формы негативной оценки, направленной на унижение предмета речи, тогда как цель речевого акта демонстрация «неуважения к...» — сообщение третьим лицам, что предмет речи не заслуживает почтения, уважения, сопровождаемое выражением негативно-оценочного отношения адресанта к адресату. В лингвистическом смысле проявление неуважения — это коммуникативный акт, имеющий конкретную коммуникативную цель и описываемый с точки зрения соответствия/несоответствия речевому этикету и коммуникативным нормам речевого поведения.

В завершение статьи необходимо указать, что при постановке вопросов эксперту необходимо ориентировать его на поиск *семантических признаков*, отражающих свойства конкретных высказываний в речевых произведениях, относящихся к предмету экспертного лингвистического исследования: признаков нарушения норм коммуникативного акта, признаков неприличной формы и т.д. Задача эксперта — не выходить за пределы своей компетенции, определяемой

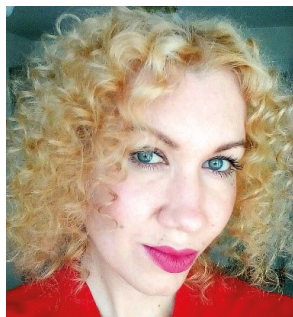
³⁵ Лесниевски-Костарева Т. А. Словарь-справочник уголовного права. М. : Норма ; Инфра-М, 2000.

³⁶ См., например, подборку статей: URL: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Lingvokriminalistika/Lingvokriminalistika_Izbrannye_stati_2006-2012.pdf (дата обращения: 16.05.2019).

его экспертной специальностью, и не решать ни вопросы этики, ни вопросы правовой квалификации речевого деяния, квалифицируя его как состав того или иного правонарушения, сопряженного с оскорблением или выражением неуважения по отношению к предмету речи.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Анисимов А. Л.* Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита. — М. : Юрист, 1994. — 80 с.
2. *Галяшина Е. И.* Речеведческие экспертизы в судопроизводстве // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2011. — № 12. — С. 12—29.
3. *Галяшина Е. И., Горбаневский М. В., Стернин И. А.* Лингвистические признаки диффамации в теории и практике судебных лингвистических экспертиз // *Взгляд.* — 2005. — № 1 (6). — С. 36—37.
4. *Земскова С. И.* Судебная экспертиза диффамационных материалов : монография / под ред. Е. И. Галяшиной. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 176 с.
5. *Плотникова А. М.* Конфликтная коммуникация в аспекте судебной лингвистики. — Екатеринбург-М. : ТХТ, 2017. — 197 с.
6. Судебная лингвистика : монография // О. Н. Матвеева, Н. В. Вязигина, Ю. В. Холоденко [и др.] / под ред. О. Н. Матвеевой. — Барнаул : Концепт, 2015. — 310 с.
7. *Эрделевский А. М.* Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2004. — 320 с.

**Виктория
Владимировна
ГОЛИКОВА,**

старший преподаватель
кафедры судебных
экспертиз Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), кандидат
юридических наук
v.v_golikova@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

СУДЕБНАЯ НАЛОГОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Судебная налоговая экспертиза является важнейшим доказательством по делу, с ее помощью можно выявить нарушения требований налогового законодательства, допускаемые налогоплательщиками при определении элементов налогообложения. В рамках существующего правового регулирования одним из элементов механизма защиты от налоговых преступлений в связи с возникающими посягательствами на финансовые интересы страны является судебная налоговая экспертиза, производство которой направлено на обеспечение объективного и всестороннего расследования преступлений в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: судебная экспертиза, налоговый учет, налоговые преступления, экспертиза, налог на добавленную стоимость.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.57.5.056-065

V. V.GOLIKOVA,

senior lecturer of the Department of Forensic Examination of the Kutafin Moscow
State Law University (MSAL), PhD of Law

v.v_golikova@mail.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

THE FORENSIC TAX EXAMINATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. Judicial tax examination is the most important evidence in the case; it can be used to identify violations of the requirements of tax legislation allowed by taxpayers in determining the elements of taxation. Within the framework of the existing legal regulation, one of the elements of the mechanism of protection against tax crimes in connection with the encroachment on the financial interests of the country is a judicial tax examination, the production of which is aimed at ensuring an objective and comprehensive investigation of crimes in criminal proceedings.

Keywords: forensic science, tax accounting, tax crime, expertise, value-added tax.

В настоящее время в следственной и судебной практике по уголовным делам об уклонении от уплаты налогов и (или) сборов все большее значение получает судебная налоговая экспертиза.

Судебная налоговая экспертиза — это исследование первичных учетных документов, используемых при определении элементов налогообложения, регистров учета и отчетности, основанное на использовании специальных знаний

в области бухгалтерского учета и налогового законодательства и направленное на установление правильности исчисления и полноты уплаты налогов и страховых взносов, а также выявление нарушений требований налогового законодательства. Рассматриваемый род экспертизы имеет свой предмет, перечень объектов и свои задачи¹.

Предмет судебной налоговой экспертизы составляют фактические данные (обстоятельства дела), исследуемые и устанавливаемые в уголовном судопроизводстве с использованием специальных знаний в области бухгалтерского учета и налогового законодательства, на основе исследования закономерностей субъектов и элементов налогообложения, сумм исчисленных, уплаченных и подлежащих уплате налогов (страховых взносов) и соответствия их правильности и полноты исчисления требованиям налогового законодательства.

К задачам судебной налоговой экспертизы относятся²:

- установление соответствия правильности и полноты исчисления налогов и страховых взносов требованиям налогового законодательства;
- выявление нарушений требований налогового законодательства (например, имеются ли нарушения налогового законодательства при формировании налоговой базы по налогу на добавленную стоимость (или по другим элементам налогообложения); соответствует ли формирование налогооблагаемой базы и суммы налоговых отчислений нормам налогового законодательства; имелись ли нарушения при составлении счетов-фактур и актов приема-передачи имущества; если имелись, то какие именно и повлияли ли они на определение даты фактического получения дохода в натуральной форме);
- установление документального подтверждения факта нарушения налогового законодательства, выявленного в ходе налоговой проверки.

Общей задачей судебной налоговой экспертизы является исследование закономерностей субъектов и элементов налогообложения, данных бухгалтерского и налогового учета, позволяющих установить сумму начисленных и уплаченных налогов и страховых взносов в бюджет и соответствие их правильности и полноты исчисления требованиям налогового законодательства.

Типичными задачами судебной налоговой экспертизы являются установление правильности и полноты исчисления налогов и страховых взносов, выявление нарушений налогового законодательства и установление документального подтверждения факта нарушения налогового законодательства, выявленного в ходе налоговой проверки по видам экспертиз, входящих в данный род. Так, типичными задачами будут являться:

- судебная налоговая экспертиза расчетов с бюджетом по налогу на добавленную стоимость (с авансов полученных; по операциям с участием посредников; по обязательствам в валюте; при СМР для собственного потребления; по отдельным операциям; при возврате и недопоставке товаров; при экспорте и импорте; при экспорте и импорте в ЕАЭС³);

¹ Голикова В. В. Предмет, задачи и объекты судебной налоговой экспертизы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 6. С. 73—76.

² Голикова В. В. Задачи судебной налоговой экспертизы // Эксперт-криминалист. 2010. № 4. С. 15—16.

³ Ввоз товаров на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, является одним из объектов налогообложения налогом на до-

- судебная налоговая экспертиза расчетов с бюджетом по налогу на прибыль (юридических лиц РФ; иностранных юридических лиц, являющихся налоговыми резидентами РФ; иностранных организаций, получающих доходы от источника, находящегося на территории РФ; иностранных организаций, местом управления которыми является Российская Федерация при наличии соответствующих условий в международно-правовом договоре; по налогу на прибыль, полученную от деятельности коммерческих организаций; полученную от деятельности банков; полученную от деятельности некредитных финансовых организаций — страховых организаций, негосударственных пенсионных фондов, участников рынка ценных бумаг, клиринговых организаций, микрофинансовых организаций, потребительских кооперативов);
- судебная налоговая экспертиза расчетов с бюджетом по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения (по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системой налогообложения и налога при применении совмещенного с упрощенной системой налогообложения налогового режима в виде единого налога на вмененный доход⁴; по налогу, уплачиваемому индивидуальными предпринимателями в связи с применением упрощенной системы налогообложения и налога при применении совмещенного с упрощенной системой налогообложения налогового режима в виде патентной системы налогообложения; по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системой налогообложения организациями; по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системой налогообложения индивидуальными предпринимателями);
- судебная налоговая экспертиза операций по учету правильности исчисления страховых взносов, подлежащих уплате организацией в бюджет (правильности исчисления страховых взносов работодателем с заработной платы, подлежащих уплате в бюджет; операций по учету правильности исчисления страховых взносов работодателем с выплат по гражданско-правовым договорам, подлежащих уплате в бюджет; операций по учету правильности исчисления страховых взносов с государственных пособий, подлежащих уплате в бюджет;

бавленную стоимость (пп. 4 п. 1 ст. 146 НК РФ). Исчисление НДС при ввозе товаров на территорию Российской Федерации с территорий государств — членов Евразийского экономического союза имеет ряд особенностей, так как регулируется Договором о Евразийском экономическом союзе (подписан в Астане 29.05.2014). В состав ЕАЭС входят: Республика Беларусь; Республика Казахстан; Российская Федерация; Республика Армения; Кыргызская Республика (преамбула, ст. 2 Договора о Евразийском экономическом союзе; ст. 1 Договора о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 (подписан в г. Минске 10.10.2014), ст. 1 Договора о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 (подписан в г. Москве 23.12.2014).

⁴ В субъектах РФ, где по некоторым видам деятельности введен единый налог на вмененный доход (ЕНВД), можно совмещать два специальных режима — ЕНВД и УСН. При этом доходы и расходы по каждому виду деятельности должны учитываться отдельно (п. 8 ст. 346.18 НК РФ, п. 7 ст. 346.26 НК РФ). По деятельности на ЕНВД для исчисления налога учитывается вмененный доход.

операций по учету правильности исчисления страховых взносов с материальной помощи, подлежащих уплате в бюджет; операций по учету правильности исчисления страховых взносов с выплат при командировках; операций по учету правильности исчисления страховых взносов с выплат при увольнении);

- судебная налоговая экспертиза расчетов с бюджетом по налогу на доходы физических лиц (судебная налоговая экспертиза правильности исчисления налога на доходы физических лиц налоговым агентом);
- судебная налоговая экспертиза расчетов с бюджетом по акцизам (на российские товары; на импортируемые товары из ЕАЭС, кроме товаров, подлежащих маркировке (уплата через налоговую инспекцию));
- судебная налоговая экспертиза расчетов с бюджетом по акцизам на импортируемые товары (уплата на таможне).

Что касается объектов судебной налоговой экспертизы, то к объектам судебной налоговой экспертизы относятся:

- основные объекты — это составленные по унифицированной и неунифицированной форме учетные документы, содержащие информацию об элементах налогообложения. Объектами являются первичные учетные документы, используемые при определении элементов налогообложения, регистры бухгалтерского и налогового учета, отчетность, в которых отражены данные о финансово-хозяйственных операциях по производству и реализации товаров, по реализации товаров, работ и услуг, поставке товаров, о доходах физических лиц, доходах и расходах юридических лиц. К основным объектам также можно отнести и учетную политику организации;
- вспомогательные объекты — это внеучетные документы, которые исследуются во взаимосвязи с учетными документами (учредительные документы, договоры, акт налоговой проверки, документы налоговых органов, заключение первичной судебной налоговой экспертизы).

Необходимо отметить значимость первичных учетных документов при производстве судебной налоговой экспертизы. Например, из анализа заключения эксперта следовало, что при проведении судебной налоговой экспертизы экспертом исследованы документы:

- первичные налоговые декларации по НДС ЗАО «А» за I квартал 2016 г., II квартал 2016 г., III квартал 2016 г., II квартал 2017 г., III квартал 2017 г., IV квартал 2017 г., I квартал 2018 г., III квартал 2018 г.;
- уточненные налоговые декларации (номер корректировки — 1) по НДС ЗАО «А» за IV квартал 2016 г., I квартал 2017 г., II квартал 2017 г., IV квартал 2018 г.;
- письмо ЗАО «А» № 2 от 23.08.2018;
- письмо ЗАО «А» № 31 от 18.07.2018;
- первичная налоговая декларация по налогу на прибыль организаций ЗАО «А» за 2010—2017 гг.;
- уточненная налоговая декларация (номер корректировки — 2) по налогу на прибыль организаций ЗАО «А» за 2018 г.;
- данные счетов-фактур;
- книга покупок.

Сведений о каких-либо других исследованных экспертом объектах в тексте заключения не было. Между тем эксперт определял суммы подлежащих к уплате

в бюджет налога на прибыль организаций и налога на добавленную стоимость. В тексте заключения эксперта не было сведений о том, что для определения сумм налогов, подлежащих уплате за исследуемый период, экспертом изучались какие-либо первичные учетные документы.

Из другого текста заключения эксперта следовало, что при проведении экспертизы экспертом исследованы:

- представленные в ИФНС России налоговые декларации;
- выписка по лицевому счету;
- договоры об уступке прав требования.

Сведений о каких-либо других исследованных экспертом объектах в тексте заключения нет. Между тем эксперт отвечал на вопрос о том, какая сумма налога на добавленную стоимость подлежит уплате за исследуемый период. Эксперт в заключении указал, что «налоговую базу по НДС определяем... на основании имеющихся документов (выписки о движении денежных средств по расчетному счету). В данном случае нужно отметить, что «имеющихся документов» (выписка по счету № 40702810800100001259) недостаточно для того, чтобы определить налоговую базу по НДС.

Зачастую эксперты основывают свое заключение на предположении. Так, для ответа на вопрос о сумме НДС, подлежащей уплате за исследуемый период, эксперту необходимо иметь информацию о том, какой способ определения момента определения налоговой базы по НДС (по мере отгрузки или по мере поступления денежных средств) применялся налогоплательщиком в исследуемом периоде. Эту информацию можно получить из приказа (распоряжения) об учетной политике для целей налогообложения. Рассмотрим ситуацию, когда приказ об учетной политике по налогу на добавленную стоимость для исследования не предоставлен. Ошибка эксперта в данном случае будет заключаться в следующем: зачастую в заключениях указывают, что если приказ для исследования не предоставлен, то момент определения налоговой базы по НДС согласно ст. 167 НК РФ следует определять по мере отгрузки. Между тем п. 12 ст. 167 НК РФ установлено, что если налогоплательщик не определил, какой способ установления момента определения налоговой базы он будет использовать для целей исчисления и уплаты налога, то применяется способ определения данного момента по мере отгрузки. Если приказ об учетной политике не предоставлен эксперту для исследования, это вовсе не означает, что налогоплательщик не определил способ. Поэтому и ссылаться на норму п. 12 ст. 167 НК РФ в данном случае нельзя.

Эксперт в ходе исследования при исчислении НДС за 2018 г. отмечает, что в представленных платежных поручениях исследуемого лица основание платежа не указано, сумма НДС не выделена. При расчете НДС эксперт включил суммы данных платежей в состав налоговой базы. Это решение является необоснованным, поскольку назначение платежа не установлено. Существует вероятность, что исследуемые операции не являются объектом налогообложения (например, поступление заемных средств, взносов в уставной капитал и т.д.). Эксперт не может основывать свои выводы на предположениях.

Рассмотрим другой пример, где на разрешение эксперту поставлена задача по исчислению НДС, подлежащего уплате в бюджет исследуемым лицом за налоговый период. Эксперт в ходе исследования, самостоятельно изучая показания

свидетелей и обвиняемых, принимает их в качестве исходных данных и устанавливает, что документы содержат недостоверную информацию и не подтверждают факты приобретения товаров (работ, услуг) (обстоятельства, касающиеся «фиктивности» сделки). Тем самым он приходит к выводу о необоснованности принятия налоговых вычетов по НДС по таким операциям. Эксперт выходит за пределы своей компетенции, так как осуществляет оценку доказательств. Оценка относимости, допустимости и достоверности доказательства является исключительной прерогативой органа (лица), назначающего экспертизу (ст. 87, 88 УПК РФ).

При рассмотрении вопроса о том, кто может проводить судебную налоговую экспертизу, необходимо выяснить прежде всего, каким требованиям должен соответствовать эксперт судебной налоговой экспертизы.

Эксперт для производства судебной налоговой экспертизы должен обладать комплексом знаний, состоящих из знаний бухгалтерского учета, налогового законодательства и судебной экспертологии, которые в совокупности и составляют компетенцию эксперта судебной налоговой экспертизы.

Компетенция эксперта судебной налоговой экспертизы связана с предметом судебной налоговой экспертизы, заключающегося в исследовании с целью установления правильности исчисленных сумм налогов, подлежащих уплате, и в выявлении нарушений налогового законодательства при исчислении и уплате налогов и страховых взносов в бюджет.

На разрешение судебной налоговой экспертизы могут быть поставлены вопросы, касающиеся выявления нарушений требований налогового законодательства, правильности применения и соблюдения налогоплательщиком норм и правил, регулирующих налогообложение, поскольку совершение налоговых преступлений всегда является следствием нарушения установленных налоговым законодательством норм. Необходимо отметить, что в компетенцию эксперта судебной налоговой экспертизы входит только выявление отклонений от требований налогового законодательства, которые не должны расцениваться как правонарушение (преступление).

Так, например, перед экспертом поставлен вопрос: «Какая сумма недоимки по налогам, сборам и взносам имела у ООО «В» по состоянию на 12.11.2018 г.?».

Необходимо отметить, что недоимка — это правовое понятие, определение которого дано в ст. 11 части первой НК РФ. Недоимка — сумма налога или сумма сбора, не уплаченная в установленный законодательством о налогах и сборах срок. Устанавливать размер недоимки — это прежде всего функция налоговых органов, т.е. органов исполнительной власти, уполномоченных по контролю и надзору в области налогов и сборов, но не судебного эксперта.

Эксперт вправе отвечать на вопросы, сформулированные, например, следующим образом: «Какая сумма налога подлежит уплате налогоплательщиком за исследуемый период?», «Какая сумма налога уплачена/не уплачена налогоплательщиком в срок, установленный для уплаты этого налога?».

Задачей деятельности судебного эксперта является все-таки содействие (помощь) названным субъектам в установлении этих обстоятельств посредством разрешения вопросов, требующих проведения исследований с использованием специальных знаний в области бухгалтерского учета и налогового законодатель-

ства. Приведем перечень вопросов, относящихся и не относящихся к компетенции эксперта судебной налоговой экспертизы.

Вопросы, относящиеся к компетенции эксперта судебной налоговой экспертизы:

- отвечает ли требованиям налогового законодательства порядок исчисления и уплаты налога с операций по реализации услуг организацией, применяющей упрощенную систему налогообложения и по законодательству РФ не являющейся плательщиком налога на добавленную стоимость;
- какова сумма налога, подлежащая уплате в бюджет за исследуемый период;
- в соответствии ли с действующим законодательством были применены налоговые вычеты при расчете сумм НДС;
- отвечает ли требованиям законодательства порядок исчисления налога на прибыль, примененный организацией? Если не отвечает, то как это повлияло на размер исчисленного налога на прибыль;
- подтверждаются ли документально доходы, полученные организацией за исследуемый период;
- подтверждаются ли документально выводы налоговой проверки о задолженности организации по налоговым и иным платежам в бюджет на определенную сумму.

Вопросы, не относящиеся к компетенции эксперта судебной налоговой экспертизы:

- *имело ли место добровольное погашение руководством ООО «Н» недоимки по налогу на доходы физических лиц и взносам по обязательному медицинскому страхованию.* Оценка действий лиц («добровольное погашение», «по собственной инициативе») не может производиться судебным экспертом;
- *имеются ли у организации признаки фирм-«однодневок».* В целях создания единой системы планирования выездных налоговых проверок, повышения налоговой дисциплины и грамотности налогоплательщиков, а также совершенствования организации работы налоговых органов при реализации полномочий в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, согласно Налоговому кодексу РФ⁵, признаки фирм-«однодневок» выявляют налоговые органы⁶;
- *имело ли место уклонение от уплаты налогов с организации за определенный период, если да, то в каких размерах.* В данном случае вопрос поставлен относительно того, имело ли место совершение противоправного деяния юридическим лицом. Оценка действий лиц, выявление умысла в действиях относится к исключительной прерогативе следователя или суда. Также не-

⁵ Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ.

⁶ Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ «Об утверждении концепции системы планирования выездных налоговых проверок»; приказ ФНС России от 14.10.2008 № ММ-3-2/467@ «О внесении изменений в приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ «Об утверждении концепции системы планирования выездных налоговых проверок»; письмо ФНС России от 25.07.2013 № АС-4-2/13622 «О рекомендациях по проведению выездных налоговых проверок»; письмо ФНС России от 24.08.2012 № АС-4-2/14007.

обходимо отметить, что расчет доли неуплаченных налогов производится в соответствии с примечаниями к статье 199 УК РФ⁷. Разъяснение по этому вопросу дано в п.4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», где говорится: «вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний. Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место — убийство или самоубийство), как не входящих в его компетенцию, не допускается». Эксперт не вправе выходить за пределы своей компетенции и разрешать вопросы, которые относятся к компетенции следователя, дознавателя, судьи и т.д. Вопросы права и, в частности, установление наличия (отсутствия) законных оснований для выполнения тех или иных действий — вне компетенции эксперта и не могут решаться в рамках производства экономических исследований в целом. Ответы (выводы) экспертов на подобные вопросы являются ничем иным как установлением обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, что выходит за пределы компетенции эксперта. Эксперт, по сути, сам выдвигает и проверяет следственную версию об объективной стороне состава преступления. Само уклонение от уплаты налогов с организации следует расценивать как *совершение противоправного деяния лицом*, ответственным за исчисление и уплату налога в бюджет, т.е. правовую категорию⁸;

- *какова доля неуплаченных налогов, подлежащих уплате в пределах трех финансовых лет подряд*. Зачастую перед экспертами ставится вопрос об определении доли неуплаченных налогов. Необходимо отметить, что расчет доли неуплаченных налогов производится в соответствии с примечаниями к ст. 199 УК РФ. Разъяснение по этому вопросу дано в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», где говорится: «Вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний. Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место убийство или самоубийство), как не входящих в его компетенцию, не допускается»⁹. Вопросы права и, в частности, установление наличия (отсутствия) законных оснований для выполнения тех или иных действий — вне компетенции эксперта и не могут решаться в рамках производства экономических исследований в целом. Выводы экспертов на подобные вопросы являются ничем иным, как установлением обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, что выходит за пределы компетенции эксперта. Эксперт,

⁷ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

⁸ Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е. Р. Россинской. М. : Проспект, 2012. С. 494—495.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // СПС «КонсультантПлюс».

по сути, сам выдвигает и проверяет следственную версию об объективной стороне состава преступления. Само уклонение от уплаты налогов с организации следует расценивать как совершение противоправного деяния лицом, ответственным за исчисление и уплату налога в бюджет, т.е. правовую категорию. Возможна лишь констатация тех или иных экономических фактов¹⁰.

Согласно п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ¹¹ при исчислении крупного или особо крупного размера уклонения от уплаты налогов и (или) сборов надлежит складывать как сумму налогов (в том числе по каждому их виду), так и сумму сборов, которые не были уплачены за период в пределах трех финансовых лет подряд. При этом следует учитывать лишь суммы тех налогов и (или) сборов, которые не были уплачены в бюджеты различных уровней по истечении налоговых периодов по видам налогов и (или) сборов в соответствии с НК РФ. Конкретная сумма неуплаченных налогов и (или) сборов (как обязательный признак состава преступления) должна быть рассчитана исходя из примечания к ст. 198 УК РФ или из примечания к ст. 199 УК РФ. Исчисляя долю неуплаченных налогов и (или) сборов (свыше 10 % или свыше 20 %), необходимо исходить из суммы всех налогов и (или) сборов, подлежащих уплате за период в пределах трех финансовых лет подряд, если такая сумма составила: по ст. 198 УК РФ — соответственно более 100 тыс. руб. и более 500 тыс. руб., по ст. 199 УК РФ — соответственно более 500 тыс. руб. и более 2,5 млн руб. Выявленная сумма неуплаченных налогов (сборов) должна включаться в общую сумму налогов (сборов), подлежащих уплате. Порядок определения неуплаченной доли налогов (сборов) не относится к случаям, когда крупный или особо крупный размер составляет более 300 тыс. руб. или более 1,5 млн руб. для соответствующих частей ст. 198 УК РФ и, соответственно, более 1,5 млн руб. или более 7,5 млн руб. для соответствующих частей ст. 199 УК РФ;

— *как повлияло на исчисление НДС, подлежащего уплате в бюджет, отнесение ООО «К» на налоговые вычеты сумм НДС, предъявленных ООО «Н». Судебная налоговая экспертиза назначается и проводится в случаях, когда для выяснения обстоятельств необходимы специальные знания в науке, технике, искусстве или ремесле. В данном случае — специальные знания в области*

¹⁰ Голикова В. В. Вопросы правового характера, относящиеся к компетенции эксперта при производстве судебной налоговой экспертизы // Судебная экспертиза. XXI. Традиции, инновации, практика : материалы Межвузовской конференции, посвященной 40-летию образования кафедры трасологии и баллистики, г. Волгоград 25 декабря 2014 г. Волгоград ; Волгоградская академия МВД России, 2014. С. 163—167 ; Голикова В. В. Установление факта нарушения требований налогового законодательства при производстве судебной налоговой экспертизы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 12. С. 100—106 ; Она же. Судебный эксперт налоговой экспертизы и его профессиональная компетенция // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 26 мая 2011 г. М., 2014. Ч. 3.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // СПС «КонсультантПлюс».

бухгалтерского учета и налогового законодательства. Редакция вопроса, поставленного перед экспертом, содержит условие и исходные данные, установленные следователем в результате проведенных следственных действий в ходе предварительного расследования с учетом всех обстоятельств дела. В данном случае само условие требует проверки проведением исследования с применением специальных знаний с целью определения обоснованности применения налогоплательщиком налоговых вычетов. Вопрос сформулирован таким образом, что носителем знаний в области налогообложения выступает сам следователь, поскольку он заведомо знает и указывает эксперту на отнесение на налоговые вычеты сумм НДС, предъявленных ООО «Н» при исчислении к уплате НДС ООО «К».

Правильное понимание пределов компетенции судебного эксперта, предмета налоговой экспертизы, ее объектов и задач определяет правильное проведение судебной налоговой экспертизы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Голикова В. В.* Предмет, задачи и объекты судебной налоговой экспертизы // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2011. — № 6. — С. 73—76.
2. *Голикова В. В.* Задачи судебной налоговой экспертизы // Эксперт-криминалист. — 2010. — № 4. — С. 15—16.
3. *Голикова В. В.* Вопросы правового характера, относящиеся к компетенции эксперта при производстве судебной налоговой экспертизы // Судебная экспертиза. XXI. Традиции, инновации, практика : материалы Межвузовской конференции, посвященной 40-летию образования кафедры трасологии и баллистики, г. Волгоград, 25 декабря 2014 г. — Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2014. — С. 163—167.
4. *Голикова В. В.* Установление факта нарушения требований налогового законодательства при производстве судебной налоговой экспертизы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 12. — С. 100—106.
5. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е. Р. Россинской. — М. : Проспект, 2012. — 544 с.

**Оксана Геннадиевна
ДЬЯКОНОВА,**

доцент кафедры
криминалистики
и уголовного процесса
юридического факультета
Государственного
социально-гуманитарного
университета, кандидат
юридических наук, доцент
oxana_diakonova@mail.ru
140410, Россия,
Московская обл.,
г. Коломна,
ул. Зеленая, д. 30

ПРАВО ЭКСПЕРТА ЗАЯВЛЯТЬ ХОДАТАЙСТВА, СВЯЗАННЫЕ С НАЗНАЧЕНИЕМ И ПРОИЗВОДСТВОМ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ, КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКСПЕРТНОЙ ИНИЦИАТИВЫ

Аннотация. Вопросы, возникающие в процессе экспертного исследования, зачастую могут быть решены посредством взаимодействия эксперта, руководителя экспертной организации и лица (органа), назначившего экспертизу. Однако далеко не во всех случаях процессуальный закон позволяет состояться такому взаимодействию на должном уровне. Реализация экспертной инициативы вполне может рассматриваться как возможность решения спорных вопросов и устранения сомнений. Статья посвящена анализу прав и обязанностей в рамках экспертной инициативы, среди которых основным можно считать право на заявление ходатайств по ряду вопросов, возникающих при назначении и производстве экспертизы, например о предоставлении дополнительных объектов или иных материалов для исследования; о привлечении к производству экспертизы других экспертов; о продлении срока производства экспертизы; об уточнении содержания или объема поручения (задания); об отмене разрешения присутствовать при производстве судебной экспертизы участнику процесса, присутствующему при производстве судебной экспертизы и мешающему эксперту; о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для дела и др. Предлагается использовать порядок подачи соответствующих ходатайств в форме электронного документа.

Ключевые слова: судебная экспертиза, эксперт, экспертная инициатива, пределы экспертной инициативы, ходатайство эксперта.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.57.5.066-078

O. G. DYAKONOVA,

*Associate Professor of the Department of Criminalistics and criminal procedure
of the law faculty, State Educational Institution of Higher Education
of Moscow Region State University of Humanities and Social Studies,
Candidate of Law Sciences, Docent
oxana_diakonova@mail.ru*

140410, Russia, Moscow region, Kolomna, ul. Green, 30

THE RIGHT OF AN EXPERT TO SUBMIT A PETITIONS RELATED TO THE APPOINTMENT AND CARRY OUT OF FORENSIC EXAMINATION AS IMPLEMENTATION OF EXPERT INITIATIVES

Abstract. *Issues arising in the process of expert research may be resolved through the interaction of the expert, the head of the expert organization and the person who appointed the examination. However, not in all cases the procedural law allows such interaction to take place at the proper level. The implementation of the expert initiative may well be considered as an opportunity to resolve controversial issues and eliminate doubt. The article is devoted to the analysis of the components of rights and obligations in the framework of the expert initiative, among which the right to submit petitions on a number of issues arising from the appointment and carry out of expertise. Such as: on the provision of additional objects or other materials for research; on the involvement of other experts in the production of the examination; on the extension of the period of production of the examination; on the clarification of the content or volume of the order (task); on the cancellation of the permission to be present in the production of forensic examination to the participant of the process present in the production of forensic examination and interfering expert; on the production of procedural actions to establish circumstances relevant to the case and others. It is proposed to use the procedure for submitting applications in the form of an electronic document.*

Keywords: *forensic examination, expert, expert initiative, limits of expert initiative, expert petition.*

Ряд предоставленных эксперту прав выступает, по нашему мнению, в качестве возможностей реализации экспертной инициативы. Так, в определенной степени к правам, осуществление которых позволяет реализовать экспертную инициативу, можно отнести: право эксперта задавать участникам процесса вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы; право представить подлежащие занесению в протокол судебного заседания замечания по поводу неправильного истолкования участниками судебного процесса его действий, заключения или показаний.

К правам, через осуществление которых эксперт реализует экспертную инициативу, относятся:

- право частного эксперта или сотрудника экспертной организации заявлять ходатайство лицу (органу), ведущему процесс, соответственно, лично или через руководителя судебно-экспертной организации;
- самостоятельно выбирать методику и методы для проведения экспертного исследования;
- переформулировать вопросы, поставленные в определении/постановлении о назначении судебной экспертизы, не изменяя их смыслового содержания;
- указывать в заключении сведения и обстоятельства, выявленные в ходе проведения экспертизы и имеющие отношение к объекту исследования, по поводу которых эксперту не были поставлены вопросы.

Возможность эксперта обращаться с ходатайством к лицу (органу), ведущему процесс, по вопросам, касающимся производства судебной экспертизы, полагаем, должно выступать неотъемлемым правом эксперта, поскольку направлено на обеспечение выполнения экспертом одной из важнейших его обязанностей — проведения полного и объективного исследования.

В действующем российском законодательстве недостаточно обстоятельно регламентирован данный вопрос¹. В статье 17 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»² (далее — Закон о ГСЭД) закреплено право эксперта заявлять ходатайство о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, если это необходимо для проведения исследований и дачи заключения.

Кроме того, в абз. 4 ст. 24 Закона о ГСЭД установлено право эксперта ходатайствовать перед органом или лицом, назначившими судебную экспертизу, об отмене разрешения присутствовать при производстве судебной экспертизы участнику процесса, присутствующему при производстве судебной экспертизы и мешающему эксперту. Тем не менее ст. 17 ФЗ о ГСЭД ограничивает данное право эксперта, поскольку установлено, что он может ходатайствовать перед руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, если это необходимо для проведения исследований и дачи заключения.

В процессуальных кодексах закреплено право эксперта подавать ходатайства. Так, право эксперта ходатайствовать о предоставлении эксперту дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, предусмотрено п. 2 ч. 2 ст. 57 УПК РФ, п. 1 ч. 5 ст. 25.9 КоАП РФ, ч. 3 ст. 55 АПК РФ, ч. 3 ст. 85 ГПК РФ, п. 4 ч. 13 ст. 49 КАС РФ. Право ходатайствовать о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов установлено в п. 2 ч. 2 ст. 57 УПК РФ, ч. 3 ст. 85 ГПК РФ, п. 4 ч. 13 ст. 49 КАС РФ. Право эксперта заявить ходатайство о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, установлено только ч. 1 ст. 119 УПК РФ. Имеется некоторая несогласованность положения ч. 8 ст. 49 КАС РФ о необходимости «в случае возникновения у эксперта сомнений относительно содержания и объема поручения о проведении экспертизы» обязательно-

¹ Подробнее о регламентации см.: Дьяконова О. Г. Процессуально-правовой статус субъектов применения и использования специальных знаний. М. : Юрлитинформ, 2019. 400 с.

² СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

го заявления ходатайства о его уточнении. Считаем, что эксперт вправе заявить такое ходатайство, а в случае неразрешимости возникших сомнений обязан направить лицу (органу), назначившему экспертизу, сообщение о невозможности дать заключение.

Право на заявление ходатайств в научной литературе рассматривается прежде всего в связи с вопросами реализации экспертной инициативы.

Понятию, формам и проблемам реализации экспертной инициативы посвятили свои работы многие ученые. Р. С. Белкин сформулировал следующее определение экспертной инициативы: «...установление экспертом по собственному усмотрению фактов и обстоятельств, не предусмотренных экспертным заданием, но имеющих значение для дела... Чаще всего выражается в установлении экспертом обстоятельств, способствовавших совершению преступления, конструктивных дефектов исследуемых объектов и т.п. Обстоятельства, инициативно установленные экспертом, излагаются в заключении наряду с выводами эксперта. Впоследствии они могут быть объектом обобщения для внесения экспертным учреждением тех или иных предложений в компетентные органы»³. По сути, Р. С. Белкин отметил реализацию профилактической функции эксперта, выраженной в экспертной инициативе, в последующем на этот аспект обратил внимание и А. Р. Белкин⁴.

Тем не менее Р. С. Белкин подчеркивал, что «выражение экспертной инициативы в непредусмотренных законом формах следует относить к ошибкам процессуального характера, которые заключаются в нарушении экспертом процессуальных режима и процедуры экспертного исследования»⁵. Помимо этого, в качестве субъективной причины экспертных ошибок Р. С. Белкин выделял «стремление проявить экспертную инициативу без достаточных к тому оснований, утвердить свой приоритет в применении нетривиальных методов решения экспертной задачи, отличаться новизной и дерзостью решения, оригинальностью суждений и выводов»⁶.

Л. В. Виноцкий и С. Л. Мельник полагают, что экспертная инициатива определяется «как уголовно-процессуальная категория, согласно которой эксперт при исследовании конкретных объектов убеждается в наличии возможности выйти за рамки сформулированного следователем (судом) задания и реализует данную возможность путем формулирования дополнительных сведений, относящихся к предмету доказывания»⁷. А. Р. Белкин предлагает определять экспертную инициативу как «право эксперта выйти за формальные рамки поставленного перед ним задания, в том числе поставить и разрешить дополнительный вопрос, имеющий значение для уголовного дела, но не поставленный лицом, назначившим экспер-

³ Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 42.

⁴ Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве : учебное пособие для вузов : в 2 ч. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2017. Ч. 2. С. 91.

⁵ Белкин Р. С. Курс криминалистики : Частные криминалистические теории : в 3 т. М. : Юрист, 1997. Т. 2. С. 328.

⁶ Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 2. С. 333.

⁷ Виноцкий Л.В., Мельник С. Л. Экспертная инициатива в уголовном судопроизводстве. М. : Экзамен, 2009. С. 57.

тизу, либо по согласованию с этим лицом изменить формулировку поставленного перед экспертом вопроса» и закрепить данный термин в п. 59.2 ст. 5 УПК РФ⁸.

А. В. Кудрявцева считает, что «право эксперта на инициативу — это право устанавливать на основе специальных познаний фактические обстоятельства дела, а также причины, условия совершения преступления, если вопросы о них перед экспертом не были поставлены. Право эксперта на инициативу может быть реализовано, если: 1) фактические данные, о которых ему не поставлены вопросы, входят в предмет экспертизы данного рода (вида); 2) установление таких фактических данных вытекает из проведенных исследований и не требует отдельных самостоятельных исследований; 3) установление фактических данных производится экспертом в пределах тех объектов и материалов дела, которые ему представлены следователем и судом»⁹. Полагаем, что данное понимание экспертной инициативы является довольно узким, поскольку ограничивает эксперта в его реализации.

Е. А. Зайцева пишет, что «закон право эксперта на инициативу закрепил в п. 4 ч. 3 ст. 57 УПК — давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования. Данное положение можно рассматривать как проявление экспертной инициативы в узком смысле этого слова»¹⁰. В широком смысле, по мнению Е. А. Зайцевой, право эксперта на инициативу — «это слагаемое всех прав, которыми эксперт пользуется, проявляя активность и процессуальную самостоятельность»¹¹.

Тем не менее, отмечая существование права на экспертную инициативу, не все авторы признают необходимость его развития, даже с учетом соответствующих ограничений. Так, Т. В. Сахнова пишет, что «право на экспертную инициативу противоречит принципу состязательности, не в полной мере согласуется с функциями суда в процессе, не соответствует требованиям гражданско-процессуальной формы (недопустимость смешения процессуальных функций), а в некоторых случаях, при назначении экспертизы в отношении субъекта процесса, способно привести к нарушению прав человека (права на неприкосновенность личности). В этой связи обосновывается необходимость отказаться в будущем от права на экспертную инициативу»¹². Представляется, что сформулированное в законодательстве должным образом, с установленными пределами осуществления экспертом, положение об экспертной инициативе вполне может позволить ее реализовать без допущения приведенных Т. В. Сахновой недостатков.

⁸ Белкин А. Р. УПК РФ: отменить нельзя поправить? : в 2 т. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2018. Т. 2 : Досудебное производство. С. 203.

⁹ Кудрявцева А. В. Судебная экспертиза как институт уголовно-процессуального права : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб.-Челябинск, 2001. URL: <http://diss.rsl.ru/> (дата обращения: 10.05.2019).

¹⁰ Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 244.

¹¹ Зайцева Е. А. Указ. соч. С. 244.

¹² Сахнова Т. В. Экспертиза в гражданском процессе: теоретическое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск, 1998. С. 16.

Е. В. Иванова отмечает, какое «принципиальное значение имеет наличие права эксперта в рамках его специального статуса на проявление при производстве экспертизы инициативы, определяемой как деятельность эксперта, основанная на специальных познаниях и профессиональном опыте и направленная на выявление новых существенных обстоятельств судебного дела, не предусмотренных заданием на проведение экспертизы... Необходимость принятия соответствующей нормы продиктована тем, что органы, назначающие экспертизу, не всегда могут установить верный объем задания эксперту, так как информация о новых возможностях судебной экспертизы, как правило, доходит до следователя (суда) с опозданием»¹³.

Экспертная инициатива может выражаться в различных формах. Л. В. Виницкий и С. Л. Мельник раскрывают формы экспертной инициативы применительно к этапу уяснения и уточнения экспертных задач и в иных стадиях исследования. В первом случае «проявление экспертной инициативы выражается в таких формах, как: ходатайство о предоставлении дополнительных материалов, сведений об условиях хранения, транспортировки, эксплуатации поступивших на исследование объектов, сведений о технологии их производства, об участии в процессуальных действиях и необходимости задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы, о необходимости проведения с участием эксперта конкретного следственного действия, о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, о приглашении следователя участвовать при производстве экспертизы. Проявление экспертной инициативы в иных стадиях исследования сводится к определению наиболее рационального пути проведения исследования и, таким образом, определению последовательности решения поставленных задач. В порядке инициативы могут быть проведены эксперимент и реконструкция на месте происшествия. Уже в процессе проведения определенных исследований эксперт может ходатайствовать о проведении следственного действия с его участием»¹⁴.

И. В. Глазунова выделяет две разновидности форм экспертной инициативы: «прямо предусмотренные УПК РФ и не предусмотренные им достаточно определено. Первая группа включает: расширение экспертом объема исследования, реализацию экспертом прав, предусмотренных УПК РФ (в отношении всех судебных экспертов в уголовном процессе) и ФЗ О ГСЭД (этими правами обладает только государственный судебный эксперт). Вторая группа представлена следующими действиями эксперта: сужением объема исследования, получением объектов исследования, профилактической деятельностью, иными инициативными действиями эксперта»¹⁵.

Наиболее частой формой ее выражения является зафиксированное в ч. 2 ст. 204 УПК РФ положение, в соответствии с которым эксперт вправе указать

¹³ *Иванова Е. В.* Современное состояние и актуальные проблемы правового статуса эксперта в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2014. № 3. С. 13.

¹⁴ *Виницкий Л. В., Мельник С. Л.* Указ.соч. С. 255.

¹⁵ *Глазунова И. В.* Теоретические и правовые аспекты участия эксперта в досудебном производстве по уголовным делам: по материалам ФТС России : дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2009. С. 120.

в своем заключении обстоятельства, выявленные при производстве судебной экспертизы, имеющие значение для уголовного дела, но по поводу которых ему не были поставлены вопросы. Статья 333 Устава уголовного судопроизводства (УУС) содержала весьма прогрессивное положение, которое касалось проведения сведущим лицом освидетельствования, но, по сути, распространялось и на осмотр, и на исследование: «Сведущие люди, производя освидетельствование, не должны упускать из виду и таких признаков, на которые следователь не обратил внимание, но исследование которых может привести к открытию истины»¹⁶. Эта норма позволила некоторым авторам полагать, что Устав учреждал задатки экспертной инициативы¹⁷, и следует признать, что они правы. Следователь ставил перед сведущим лицом четко определенное задание (ст. 332 УУС), выходя за его пределы, сведущее лицо использовало экспертную инициативу.

Л. В. Лазарева, приводя данные анкетирования следователей, подтверждает, что они испытывают определенные трудности при постановке вопросов эксперту (63 % респондентов), а некоторые следователи вообще не задумываются над правильной постановкой вопросов эксперту, рассчитывая на то, что эксперт в случае необходимости самостоятельно переформулирует вопросы (18 % опрошенных), в других случаях следователи, пользуясь справочниками о назначении экспертиз, в которых приводятся перечни вопросов по каждому из видов экспертиз, переписывают всю формулировку вопроса, не наполняя ее никаким своим содержанием и никак не связывая с обстоятельствами расследования уголовных дел (20 % респондентов). И в 75 % случаев эксперты переформулировали вопросы, поставленные на разрешение следователем¹⁸. Думается, однако, что приведенные указанными учеными данные свидетельствуют не о превышении полномочий эксперта, а о некомпетентности следователей и (или) их желании переложить свои обязанности по надлежащей подготовке к судебной экспертизе на эксперта.

Экспертная инициатива, по мнению В. В. Яровенко, допустима «применительно к решению экспертом вопросов, если они, во-первых, не изменяют смыслового содержания и объема исследования из-за отсутствия знания о современных возможностях судебной экспертизы; во-вторых, сформулированы неграмотно из-за отсутствия необходимого объема профессиональных знаний, в-третьих, имеют одинаковое смысловое значение или повторяются»¹⁹.

¹⁶ Устав уголовного судопроизводства. Изд. 1914 г. с всеми позднейшими узаконениями, с объяснениями по решениям Уголов. кас. деп. Правительствующего Сената по 1916 г. / сост. Д. А. Каплан. 2-е изд., испр., доп. обр. Екатеринославль, 1916 // СПС «Консультант-Плюс».

¹⁷ Виницкий Л. В., Мельник Л. В. Указ. соч. С. 11; Гришина Е. П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: монография / под ред. Н. А. Духно. М., 2012. С. 57.

¹⁸ Лазарева Л. В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2011. С. 158.

¹⁹ Яровенко В. В. Применение экспертной инициативы в современной экспертной практике // Юридические исследования: сетевое издание. 2017. № 6. С. 84—94. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_22855.html (дата обращения: 23.03.2018).

А. Р. Белкин отмечает, что само требование согласия лица, назначившего экспертизу, на переформулирование вопроса не является формальным. «В п. 30 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в ЭКП ОВД РФ указывается, что «в случае необходимости эксперт имеет право изменить редакцию вопросов, не изменяя их смысл». Как справедливо указывает Е. Р. Россинская, это достаточно вольная трактовка права эксперта выйти за пределы экспертного задания и ответить на вопросы, которые не были поставлены, — права, предусмотренного ст. 204 УПК, на такие действия эксперта без согласия лица, назначившего экспертизу, можно квалифицировать как экспертную ошибку процессуального характера»²⁰.

Е. А. Зайцева среди форм экспертной инициативы выделяет «привлечение для консультаций специалистов при проведении экспертизы... в таких случаях эксперт при наличии письменного согласия органа, назначившего экспертизу, вправе обращаться за помощью к этим специалистам для проведения полного, всестороннего и объективного исследования по поставленным вопросам. Привлечение такого специалиста следует отличать от реализации экспертом права, предусмотренного п. 2. ч. 3. ст. 57 УПК РФ, «ходатайствовать о привлечении к производству экспертизы других экспертов». В данном пункте ст. 57 речь идет о необходимости создания комиссии экспертов, которые будут участвовать в формулировании конечных выводов по экспертизе. Цель же привлечения специалиста — оказание научно-технической и консультационной помощи эксперту»²¹.

Е. А. Зайцева предлагает ввести в гл. 27 УПК России статью 197.1 «Участие специалиста в производстве экспертизы». В случае необходимости при наличии письменного согласия следователя эксперт вправе обратиться при производстве экспертизы за консультационной или технической помощью к сведущему лицу, отметив в заключении факт его участия в производстве экспертизы, характер оказанной помощи и его статус как специалиста»²².

А. Р. Белкин также полагает необходимым разрешить эксперту «с согласия руководителя экспертного учреждения (а частному эксперту — с согласия лица, назначившего судебную экспертизу) привлекать специалиста для решения и (или) разъяснения частных (промежуточных) вопросов, играющих вспомогательную роль для итогового заключения эксперта, однако требующих некоторых дополнительных специальных знаний... Привлеченный специалист в формировании итогового вывода не участвует, его не подписывает и несет ответственность только за те промежуточные результаты и умозаключения, которые он представил эксперту»²³.

В качестве отличительного признака этой формы использования специальных знаний от комиссионной экспертизы А. Р. Белкин называет отсутствие участия

²⁰ Белкин А. Р. Законодательная регламентация экспертной инициативы // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова (г. Москва, 19—20 января 2017 г.). М. : Проспект, 2017. С. 39—45.

²¹ Зайцева Е. А. Указ. соч. С. 253.

²² Зайцева Е. А. Указ. соч. С. 253.

²³ Белкин А. Р. УПК РФ: отменить нельзя поправить? Т. 2. С. 193.

такого специалиста в формулировании общего вывода. Не совсем ясно при этом, в чем заключается отличие предлагаемой формы от комплексной экспертизы, если специалист выступает носителем специальных знаний из другой области, нежели эксперт. К тому же возникает сомнение в компетентности эксперта, который привлекает дополнительно специалиста «для разъяснения отдельных аспектов поставленных перед экспертом вопросов или применения специальных вспомогательных методов исследования и (или) обработки результатов». Полагаем, что подобное дополнение является излишним, но при условии предоставления эксперту права заявить ходатайство о привлечении других экспертов к производству экспертизы.

Е. Р. Россинская определяет факторы, обуславливающие «необходимость в предоставлении эксперту права ходатайствовать перед руководителем экспертного учреждения о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов: а) при производстве многообъектной экспертизы число однородных объектов исследования может быть столь велико, что экспертное исследование невозможно выполнить в установленный срок; б) еще до начала экспертизы или уже в ходе ее производства выясняется, что необходимо применить методы, которыми сам эксперт не владеет, или использовать приборы и оборудование, отсутствующие в данном экспертном учреждении, т.е. речь идет о комплексном исследовании; в) в ходе исследования или до его начала эксперт понимает, что часть вопросов может быть решена только при производстве комплексной экспертизы; г) эксперт решает воспользоваться правом расширить перечень вопросов, имеющих значение для доказывания (законодатель предоставляет это право эксперту в соответствующих статьях процессуальных кодексов, на которые могут быть даны ответы, но при этом ему может понадобиться помощь других экспертов)»²⁴.

При этом Е. Р. Россинская верно уточняет, что в случаях, когда эксперт не считает себя компетентным разрешать вопросы экспертизы, он должен не ходатайствовать о привлечении дополнительно других экспертов, а вообще отказаться от ее производства²⁵. Можно считать данную ситуацию одним из оснований для заявления экспертом самоотвода. Указанные Е. Р. Россинской факторы, по сути, можно использовать для определения пределов применения экспертной инициативы, поскольку очень важно не «раздуть» возможность эксперта при наличии у него условий выполнить самостоятельно и в полном объеме назначенное исследование.

Полагаем, нельзя допускать превышение экспертной инициативы. Анализируя практику, М. А. Матыцин отмечает, что «при получении определения (постановления) о производстве судебной экспертизы в судебно-экспертном учреждении судебные эксперты невнимательно изучают определение (постановление) и материалы судебной экспертизы; не полностью используют свои права и обязанности, зачастую превышая свои полномочия и выходя за рамки экспертной специаль-

²⁴ *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография. 3-е изд., доп. М., 2014. С. 147.

²⁵ *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 3-е изд.

ности, самовольно привлекают других экспертов и специалистов, не соблюдают действующее законодательство по производству судебных экспертиз, кроме того, эксперты, минуя суд, контактируют с истцом (ответчиком) — «заказчиком» экспертизы, тем самым ставя под сомнение свою независимость»²⁶.

Т. В. Сахнова, например, выделяет следующие критерии, выступающие пределами экспертной инициативы: юридический, ограниченный предметом судебного познания, и специальный критерий, который ограничивается компетенцией эксперта²⁷.

Представляется, что пределы экспертной инициативы установить возможно и ограничить данный комплекс прав эксперта, во-первых, компетенцией эксперта; во-вторых, относимостью к рассматриваемому делу, по поводу обстоятельств которого назначена экспертиза; в-третьих, взаимодействием эксперта с лицом (органом), назначившим экспертизу, по вопросам, связанным с проявлениями экспертной инициативы. Полагаем, что реализация экспертной инициативы в большинстве случаев предполагает как минимум уведомление лица (органа), назначившего экспертизу, и получение разрешения на совершение того или иного действия, не оговоренного в постановлении/определении либо в договоре (при альтернативной экспертизе).

Многие авторы предлагают ввести в уголовно-процессуальное законодательство статью, определяющую экспертную инициативу²⁸. Предлагаемая А. Р. Белкиным формулировка комплекса прав эксперта в рамках экспертной инициативы представляется более полной, но тем не менее, полагаем, недостаточной.

Существует точка зрения, в соответствии с которой реализация экспертной инициативы должна выступать не только правом. Так, Е. А. Зайцева полагает, что «в тех случаях, когда самостоятельно выявленные экспертом обстоятельства имеют существенное значение для разрешения дела, он обязан реализовать свое право на инициативу, отразив в своем заключении данные обстоятельства»²⁹. В связи с этим она предлагает сформулировать это положение в виде обязанности в ч. 4 ст. 57 УПК РФ.

Полагаем, что *регламентация экспертной инициативы вполне может быть представлена посредством установления его права на заявление ходатайств*, поскольку через это право и может быть реализована экспертная инициатива. Право на заявление ходатайства предполагает, что эксперт до разрешения ходатайства и получения согласия лица, ведущего процесс, не вправе совершать те действия, по поводу которых испрашивал разрешение, если на это нет специального указания в законе.

Следует отметить, что порядок обращения эксперта с ходатайством должен различаться в зависимости от того, является ли эксперт сотрудником судебно-

²⁶ Матыцин М. А. Основные проблемы назначения и производства судебных экспертиз и пути их преодоления // Эксперт-криминалист. 2013. № 1. С. 18.

²⁷ Сахнова Т. В. Указ. соч. С. 200.

²⁸ Зайцева Е. А. Указ. соч. С. 252 ; Белкин А. Р. УПК РФ: отменить нельзя поправить? Т. 2. С. 203 ; Гришина Е. П. Ошибки экспертной инициативы // Эксперт-криминалист. 2012. № 2. С. 11.

²⁹ Зайцева Е. А. Указ. соч. С. 252.

экспертной организации либо выступает частным экспертом. В первом случае эксперт — сотрудник судебно-экспертной организации — вправе обращаться с ходатайством только через своего руководителя, который далее обязан направить ходатайство данного эксперта лицу (органу), назначившему экспертизу. В случае, когда экспертиза назначается частному эксперту, он взаимодействует с лицом (органом), ее назначившим напрямую.

Полагаем обусловленным в целях сокращения временных и финансовых затрат рассмотреть вопрос о возможности направления ходатайств в электронном виде. Примерный порядок подачи экспертом (а также направления руководителем экспертной организации) ходатайства можно было бы определить по аналогии с действующим уже порядком подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа³⁰.

Как установлено в указанном акте, документы подаются через личный кабинет, созданный в информационной системе «Мой арбитр». Личный кабинет создается на физическое лицо, которым подаются документы в электронном виде в суд; при подаче документов представителем личный кабинет создается на имя представителя. Через личный кабинет представителя могут быть поданы документы в отношении одного и более представляемых им физических и (или) юридических лиц. Доступ к личному кабинету осуществляется посредством идентификации и аутентификации с использованием учетной записи физического лица ЕСИА³¹ (упрощенной, стандартной или подтвержденной). Документ может быть направлен в виде электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы (заявителя или его представителя), либо в виде электронного образа документов (созданного с помощью средств сканирования), заверенного простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы.

К сожалению, в настоящее время даже в рамках арбитражного процесса подача документов в электронном виде возможна только для лиц, участвующих в деле (ст. 159 АПК РФ), но, полагаем, возможность такого взаимодействия в будущем позволит ускорить решение организационных вопросов при производстве судебной экспертизы.

Очевидно, что в процессуальные кодексы и в законодательство о судебно-экспертной деятельности следует внести дополнения, связанные с закрепле-

³⁰ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2016 № 252 «Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронной форме, в том числе в форме электронного документа» (вместе с Порядком подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа) // Бюллетень актов по судебной системе. 2017. № 2.

³¹ ЕСИА — федеральная государственная информационная система «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» (Порядок подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа. П. 1.3).

нием конкретизированного права эксперта на заявление ходатайств. В целом для надлежащего проведения экспертизы следует предоставить эксперту возможность заявлять ходатайства по следующим вопросам, связанным с назначением и производством экспертизы:

- о предоставлении дополнительных объектов или иных материалов для исследования;
- о привлечении к производству экспертизы других экспертов;
- о продлении срока производства экспертизы;
- об уточнении содержания или объема поручения (задания);
- об изменении формулировок вопросов с сохранением их смыслового содержания, поставленных в определении/постановлении о назначении судебной экспертизы, не изменяя их смыслового содержания;
- об отмене разрешения присутствовать при производстве судебной экспертизы участнику процесса, присутствующему при производстве судебной экспертизы и мешающему эксперту;
- о разрешении задать вопросы, связанные с предметом судебной экспертизы при ее проведении, участникам процесса в присутствии лица (органа), назначившего экспертизу;
- о применении мер безопасности к эксперту, его родственникам или близким лицам, а также их имуществу;
- о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, и др.

Представляется обоснованным установление в законе открытого перечня вопросов, с ходатайством по разрешению которых мог бы обращаться эксперт.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белкин А. Р. Законодательная регламентация экспертной инициативы // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова (г. Москва, 19—20 января 2017 г.). — М. : Проспект, 2017. — С. 39—45.
2. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. — М. : Мегатрон XXI, 2000. — 2-е изд., доп. — 334 с.
3. Белкин Р. С. Курс криминалистики : Частные криминалистические теории : в 3 т. — М. : Юрист, 1997. — Т. 2. — 464 с.
4. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве : учебное пособие для вузов : в 2 ч. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Юрайт, 2017. — Ч. 2. — 353 с.
5. Белкин А. Р. УПК РФ: отменить нельзя поправить? : в 2 т. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Юрайт, 2018. — Т. 2 : Досудебное производство. — 287 с.
6. Виницкий Л. В., Мельник С. Л. Экспертная инициатива в уголовном судопроизводстве. — М. : Экзамен, 2009. — 382 с.

7. *Глазунова И. В.* Теоретические и правовые аспекты участия эксперта в досудебном производстве по уголовным делам: по материалам ФТС России : дис. ... канд. юрид. наук. — Люберцы, 2009. — 269 с.
8. *Гришина Е. П.* Ошибки экспертной инициативы // Эксперт-криминалист. — 2012. — № 2. — С. 9—11.
9. *Гришина Е. П.* Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика : монография / под ред. Н. А. Духно. — М., 2012. — 280 с.
10. *Дьяконова О. Г.* Процессуально-правовой статус субъектов применения и использования специальных знаний. — М. : Юрлитинформ, 2019. — 400 с.
11. *Зайцева Е. А.* Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2008. — 505 с.
12. *Иванова А. А.* Современное состояние и актуальные проблемы правового статуса эксперта в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. — 2014. — № 3. — С. 11—15.
13. *Кудрявцева А. В.* Судебная экспертиза как институт уголовно-процессуального права : дис. ... д-ра юрид. наук. — СПб. — Челябинск, 2001. — 497 с.
14. *Лазарева Л. В.* Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве : дис.... д-ра юрид. наук. — Владимир, 2011. — 470 с.
15. *Матыцин М. А.* Основные проблемы назначения и производства судебных экспертиз и пути их преодоления // Эксперт-криминалист. — 2013. — № 1. — С.17—20.
16. *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография. — 3-е изд., доп. — М., 2014. — 736 с.
17. *Сахнова Т. В.* Экспертиза в гражданском процессе: теоретическое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Красноярск, 1998. — 62 с.
18. *Сахнова Т. В.* Экспертиза в гражданском процессе: теоретическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. — Красноярск, 1998. — 402 с.
19. Устав уголовного судопроизводства. Изд. 1914 г. с всеми позднейшими узаконениями, с объяснениями по решениям Уголов. кас. деп. Правительствующего Сената по 1916 г. / сост. Д. А. Каплан. — 2-е изд., испр., доп. — Екатеринбург, 1916.
20. *Яровенко В. В.* Применение экспертной инициативы в современной экспертной практике // Юридические исследования: сетевое издание. — 2017. — № 6. — С. 84—94. — URL: http://e-notabene.ru/lr/article_22855.html (дата обращения: 23.03.2018).

О КОМПЕТЕНЦИИ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА В ОБЛАСТИ СУДЕБНОЙ ФОНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы, связанные с компетенцией судебного эксперта в области судебной фоноскопической экспертизы, в частности фоноскопической экспертизы обликовых характеристик личности. Затронуты некоторые аспекты оценки компетенции эксперта правоприменителем. Обосновывается перечень специальных знаний, которыми должен обладать эксперт в области судебной фоноскопической экспертизы. Рассмотрены вопросы образования эксперта-фоноскописта.

Ключевые слова: судебная фоноскопическая экспертиза, обликовые характеристики диктора, компетенция эксперта, судебная экспертиология, специальные знания.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.57.5.079-087

**Антонина
Константиновна
ЛЕБЕДЕВА,**
преподаватель кафедры
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
tonya109@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

A. K. LEBEDEVA,

lecturer of the Department of Forensic Examination
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), PhD (Law)
tonya109@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

ABOUT COMPETENCE OF THE FORENSIC EXPERT IN FORENSIC SPEECH AND AUDIO ANALYSIS

Abstract. The article deals with the issues of competence of the expert in forensic speech and audio analysis and also in forensic speech and audio analysis of characteristics of speaker's appearance. Some aspects of evaluation of the competence of the expert were also considered. The list of specialist knowledge, which forensic expert in forensic speech and audio analysis should have, are also considered. Some questions about education of expert in forensic speech and audio analysis are analyzed.

Keywords: forensic speech and audio analysis, characteristics of speaker's appearance, competence of the expert, forensic science, specialist knowledge.

Вопрос определения пределов компетенции судебного эксперта имеет важное теоретическое и прикладное значение. При назначении судебной экспертизы правоприменитель выбирает эксперта исходя из наличия у него необходимых для решения поставленных вопросов специальных знаний. Таким образом, эксперт должен быть компетентен, чтобы проводить ту или иную су-

© А. К. Лебедева, 2019

дебную экспертизу. Если же обнаружится некомпетентность эксперта, то он не может принимать участие в производстве судебной экспертизы (например, по уголовному делу, ч. 2. ст. 70 УПК РФ).

Понятия «компетенция» и «компетентность» судебного эксперта являются крайне важными для теории судебной экспертологии. Например, профессор Е. И. Галяшина указывает, что «компетентность судебного эксперта во многом определяет доказательственную значимость заключения эксперта, его истинность, полноту, обоснованность и достоверность выводов»¹. Таким образом, исследование проблем, связанных с определением компетенции эксперта, имеет основополагающее значение как при осуществлении практической судебно-экспертной деятельности, так и при подготовке по специальности «судебная экспертиза»².

Определение «компетенция эксперта» сформулировано, например, профессором Е. Р. Россинской: «Компетенция — круг полномочий, предоставленных законом или иным актом конкретному органу или должностному лицу; круг вопросов, в которых данное лицо обладает познаниями, опытом»³.

Необходимо подчеркнуть, что в судебной экспертологии различают объективную и субъективную компетенцию. Объективная компетенция — это тот объем знаний, умений, навыков, которыми должен обладать эксперт, а субъективная компетенция (компетентность эксперта) — это тот уровень, на котором конкретный эксперт владеет необходимыми знаниями. Компетентность эксперта может быть определена его уровнем образования, прохождением повышения квалификации, стажем работы по экспертной специальности, опытом, индивидуальными качествами эксперта и т.д.

Мы рассмотрим указанное понятие на примере судебной фоноскопической экспертизы, и в частности судебной фоноскопической экспертизы обличивых характеристик личности.

Одним из обязательных условий для назначения судебной экспертизы, в том числе фоноскопической, конкретному эксперту является наличие у него специальных знаний в том или ином роде (виде) судебной экспертизы, достаточных для решения поставленных перед ним вопросов. Таким образом, эксперт должен быть компетентен (п. 4 ч. 2 ст. 57 УПК РФ). Тем не менее на практике правоприменитель сталкивается с определенными сложностями при оценке компетентности эксперта.

Компетенция эксперта в области судебной фоноскопической экспертизы определяется кругом вопросов, для разрешения которых, требуются специальные зна-

¹ *Галяшина Е. И.* Паспорт экспертной специальности: понятие и сущность // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и делам об административных правонарушениях : материалы IV Международной научно-практической конференции. Уфа : РИЦ БашГУ, 2015. С. 99.

² Приказ Министерства образования и науки РФ от 28.10.2016 № 1342 (ред. от 13.07.2017) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза (уровень специалиста)» // СПС «КонсультантПлюс».

³ *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М.* Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб и доп. М. : Норма ; Инфра-М, 2016. С. 131.

ния в области теории и практики судебной фоноскопической экспертизы, в то же время разрешение данных вопросов ограничено установлением обстоятельств, которые подлежат доказыванию по конкретному делу.

Необходимо отметить, что судебная фоноскопическая экспертиза — это синтетическая область научного знания, она представляет собой комплексное исследование устной речи человека методами акустического, лингвистического, аудитивно-перцептивного анализа.

Методика производства судебной фоноскопической экспертизы предусматривает наличие у эксперта в области судебной фоноскопической экспертизы специальных знаний в следующих областях:

«— общее языкознание, в том числе фонетика, грамматика, морфология, синтаксис, лексикология;

- история развития и диалектология русского языка;
- акустическая теория речеобразования;
- физиология речи — учение о речевой деятельности человека как рефлекторной функции его центральной нервной системы;
- психология речи — учение о природе, функциях и механизмах речи;
- логопедия — учение об основных нарушениях речеобразования;
- акустика речи;
- основы распознавания образов и автоматической обработки речи;
- основы теории вероятности и математической статистики;
- основы звукозаписи;
- учение о способах и методах фиксации звуковых сигналов на различные материальные носители»⁴.

Стоит отметить, что, несмотря на сравнительно большой объем отраслей знаний в указанном выше перечне, в нем, к сожалению, отсутствуют такие разделы, как судебная экспертология и криминалистика. Не стоит забывать, что именно на познании закономерностей этих наук формируется экспертное мышление.

Что касается судебной фоноскопической экспертизы обликовых характеристик личности, то характер специальных знаний, необходимых для исследования указанных характеристик личности, определяют в том числе закономерности корреляции параметров речевого сигнала и облика диктора⁵.

При подготовке специалистов, занимающихся исследованием по установлению обликовых характеристик диктора, необходимо рассмотреть определенные разделы тех дисциплин (лингвистики, акустики, антропологии, физиологии, психофизиологии), которые посвящены естественно-научным предпосылкам диагностики личности по фонограммам речи, системе диагностических призна-

⁴ Кураченкова Н. Б., Байчаров Н. В., Ермакова М. А. Идентификация лиц по устной речи на русском языке. Методика «Диалект» : пособие для экспертов. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В. М. Богданова. М., 2007. С. 17.

⁵ Лебедева А. К. О понятии «обликовые характеристики личности» в судебной фоноскопической экспертизе // Государственный суверенитет и верховенство права: международное и национальное измерения. II Московский юридический форум (Кутафинские чтения) (г. Москва, 2—4 апреля 2015 г.) : материалы круглых столов : в 2 ч. М. : Проспект, 2015. Ч. 1. С. 612.

ков голоса и звучащей речи, методическим подходам к диагностике обличковых характеристик личности, особенностям определения конкретных обличковых характеристик (пол, возраст, родной язык говорящего, его социальный статус, эмоциональное состояние и т.д.).

Если сравнить комплекс специальных знаний, необходимых для идентификации диктора и диагностики его обличковых характеристик, то мы можем сказать, что при проведении идентификационных исследований нас в первую очередь интересуют особенности проявления в голосе и речи определенных признаков, классификация которых описана в методической литературе⁶. Что касается диагностики обличковых характеристик личности по фонограммам речи, то важны не только особенности проявления этих признаков, но и их корреляция с обликом лица, например, как определенные физиологические особенности лица проявляются в его голосе и речи, как это отражается в его облике.

Для выявления указанных закономерностей эксперту необходимы знания, в том числе в области физиологии человека, психологии и даже стоматологии (случаи определения влияния отсутствия некоторых зубов, наличия зубных протезов на речь лица).

В статье 13 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»⁷ (Закон о ГСЭД) определены профессиональные и квалификационные требования к экспертам государственных судебно-экспертных учреждений, которые включают в себя наличие высшего образования и получение дополнительного профессионального образования по конкретной экспертной специальности. К сожалению, необходимо констатировать, что «единообразные дополнительные профессиональные программы не приняты, профессиональные стандарты в области судебно-экспертной деятельности не сформулированы, единый подход к профессиональным компетенциям по экспертным специальностям не определен, унифицированный реестр экспертных специальностей отсутствует, легального определения понятия «экспертная специальность» нет»⁸. Кроме того, «для определения области знания эксперта иногда используется не только понятие «специальность», но и «специализация»»⁹, которое, по сути, является крайне многозначным. Для устранения несоответствий, связанных с понятием и объемом экспертных специальностей в различных ведомствах, Е. И. Галяшина предлагает «по аналогии с паспортом научной специальности ввести понятие паспорта экспертной специальности для стандартизации и унификации экспертных компетенций в рамках родов (видов) судебных экспертиз»¹⁰: «Только паспортизация экспертных специальностей сможет должным образом систематизировать и унифицировать во-

⁶ Кураченкова Н. Б., Байчаров Н. В., Ермакова М. А. Указ. соч. С. 17.

⁷ СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Галяшина Е. И. Доступ к профессии эксперта и паспорт экспертной специальности // Эксперт-криминалист. 2016. № 2. С. 30.

⁹ Усов А. И., Торопова М. В. Совершенствование системы профессионального образования государственных судебных экспертов // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 1 (37). С. 37.

¹⁰ Галяшина Е. И. Паспорт экспертной специальности: понятие и сущность. С. 99.

просы высшего профессионального образования и дополнительной подготовки судебных экспертов»¹¹.

Кроме указанных выше положений, ст. 13 Закона о ГСЭД допускает наличие у эксперта среднего профессионального образования в области судебной экспертизы, если он «занимает должность эксперта в экспертных подразделениях федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел». В настоящее время не предусмотрено подготовки экспертов-фоноскопистов в рамках среднего профессионального образования.

Рассмотрим основные особенности подготовки экспертов-фоноскопистов на примере системы экспертных учреждений МВД России.

Специалисты в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России проходят подготовку путем¹²:

- обучения в высших образовательных учреждениях МВД России специалистов высшей категории по специальности «Судебная экспертиза»;
- прохождения стажировки как вида дополнительного профессионального образования.

В приказе МВД России от 09.01.2013 № 2 указывается, кто имеет право самостоятельного производства судебных экспертиз: во-первых, лица, имеющие «высшее образование и получившие дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности»¹³, во-вторых, лица, имеющие «среднее профессиональное образование в области судебной экспертизы». Более того, если лицо получило диплом об окончании образовательного учреждения системы МВД России по специальности «судебная экспертиза», то ему «предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз».

Тем не менее в данный момент в образовательных учреждениях МВД России не производится подготовка экспертов в области производства судебной фоноскопической экспертизы, т.е. обучение экспертов-фоноскопистов возможно только путем получения дополнительного профессионального образования по конкретной экспертной специальности, после того как они получают диплом о высшем (не-экспертном) образовании. В соответствии с вышеуказанным приказом в рамках фоноскопической экспертизы аттестация на право самостоятельного производ-

¹¹ *Галяшина Е. И.* Паспортизация экспертных специальностей и профессиональное образование судебных экспертов // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2016. № 1. С. 15.

¹² *Грицкова И. Е.* Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов : науч.-практич. пособие / под ред. Т. В. Аверьяновой, В. Ф. Статюса. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2015. С. 55.

¹³ Приказ МВД России от 09.01.2013 № 2 (ред. от 09.01.2017) «Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России» (вместе с Положением об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их профессиональной подготовки в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, Положением о Центральной экспертно-квалификационной комиссии Министерства внутренних дел Российской Федерации) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

ства судебных экспертиз проводится по двум специальностям: «Идентификация лиц по фонограммам речи» и «Техническое исследование фонограмм». Как мы видим, диагностическое исследование, связанное с установлением обличковых характеристик диктора, не входит в указанные экспертные специальности. Кроме того, в настоящее время эксперты МВД России проходят лишь аттестацию на право самостоятельного производства судебных экспертиз по вышеуказанным специальностям.

На практике судебная фоноскопическая экспертиза проводится, как правило, двумя экспертами: с высшим филологическим образованием (занимается лингвистическим анализом) и с высшим техническим (занимается акустическим анализом). Однако данных знаний недостаточно для производства судебных фоноскопических экспертиз. Для устранения пробелов в специальных знаниях сотрудники экспертно-криминалистических подразделений в течение одного года с того момента, как они были назначены на экспертную должность, должны «проходить подготовку с целью получения права самостоятельного производства судебных экспертиз по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном МВД России»¹⁴.

Стоит отметить, что вышеуказанное разделение процесса производства судебной фоноскопической экспертизы на «две части» (акустическую и лингвистическую) может отрицательно влиять на результаты судебно-экспертного исследования. Вывод эксперта должен основываться на данных, полученных в процессе комплексного исследования фонограммы методами аудитивного, лингвистического, инструментального анализа. Оценка экспертом полученных результатов должна осуществляться совместно, а не путем сложения результатов исследования экспертом-лингвистом и экспертом-акустиком, без какой-либо общей криминалистической оценки.

О необходимости выработки единой судебно-экспертной специализации писал еще в 2001 г. В. Ю. Владимиров, указывая, что фоноскопические экспертизы должны проводиться специалистами, «обладающими достаточными специальными познаниями в области акустики и лингвистики; для чего должна быть организована подготовка экспертов-фоноскопистов, имеющих единую судебно-экспертную специализацию, что позволит уйти от комплексного характера фоноскопических судебно-экспертных исследований»¹⁵. Для осуществления данного принципа были созданы и успешно развиваются специализированные факультеты, готовящие специалистов в области различных родов (видов) судебных экспертиз (в том числе и фоноскопических). Вследствие этого наблюдается определенная конкуренция между выпускниками профильных факультетов (специальность «Судебная экспертиза») и специалистами, обладающими непрофильным образованием.

Количество образовательных учреждений, которые занимаются подготовкой по специальности «судебная экспертиза», постоянно увеличивается. В 2011 г.

¹⁴ Грицкова И. Е. Указ. соч. С. 57.

¹⁵ Владимиров В. Ю., Берекет В. М., Кузьминых К. С. О соответствии идентификации лиц по фонограммам русской речи на компьютерном речевом комплексе «Диалект-М» уголовно-процессуальному законодательству // Криминалистика. XXI век. М. : ГУ ЭКЦ МВД РФ. 2001. С. 144—148.

была создана Ассоциация образовательных учреждений «Судебная экспертиза», президентом которой является Е. Р. Россинская. В данную ассоциацию входят, например, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя, Саратовская государственная юридическая академия и др.

В целях реализации компетентного подхода объем компетенций, которыми должен владеть выпускник вуза по специальности «Судебная экспертиза», прописывается в федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования¹⁶ по данной специальности. Например, там указано, какими профессиональными компетенциями должен овладеть выпускник по специализации «Речеведческие экспертизы».

Кратко рассмотрим особенности подготовки экспертов-фоноскопистов на примере Института судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Подготовка специалистов в области судебных речеведческих экспертиз была организована в 2005 г. В данный момент, согласно приказу Минобрнауки России¹⁷, судебная экспертиза является юридической специальностью, выпускники по специальности «Судебная экспертиза» признаются специалистами двойной компетенции. Они являются специалистами как в области методики производства целого ряда экспертиз, так и в области юриспруденции.

В процессе обучения студенты изучают как правовые дисциплины (например, уголовное право, гражданское право, уголовно-процессуальное право, арбитражно-процессуальное право, право интеллектуальной собственности и т.д.), так и дисциплины специализации, которые включают как общетеоретические курсы (теория судебной экспертизы, участие специалиста в процессуальных действиях и т.д.), а также курсы, подготавливающие к изучению отдельных родов судебных речеведческих экспертиз.

Перед тем как приступить к изучению дисциплины «Судебная фоноскопическая экспертиза», согласно рабочей программе данной дисциплины, студенты должны изучить общее языкознание и современный русский язык, основы физической акустики, криминалистику, теорию судебных экспертиз, судебное речеведение, участие специалиста в процессуальных действиях и другие дисциплины.

В период освоения курса «Судебная фоноскопическая экспертиза», который занимает два учебных семестра, студенты оттачивают свои теоретические знания в процессе подготовки лабораторных работ и контрольных экспертиз (в настоящее время предусмотрено выполнение студентами 13 лабораторных работ в первом семестре и 13 контрольных экспертиз во втором).

По результатам освоения данной образовательной программы выпускники должны обладать знаниями теории и практики производства судебной фоноско-

¹⁶ Приказ Министерства образования и науки РФ от 28.10.2016 № 1342 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза (уровень специалиста)» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Приказ Минобрнауки России от 12.09.2013 № 1061 (ред. от 01.12.2016) «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования» // СПС «КонсультантПлюс».

пической экспертизы (знать идентификационные и диагностические признаки устной речи, типовую методику судебной фоноскопической экспертизы, особенности производства судебных фоноскопических экспертиз в различных видах процесса), уметь использовать методы аудитивного, инструментального и лингвистического анализа при исследовании фонограмм различного объема и качества, составлять заключение эксперта и специалиста, владеть навыками работы с различными источниками информации, компьютерной техникой, аппаратно-программными комплексами в лаборатории фоноскопических исследований¹⁸. С учетом этого выпускники по специальности «Судебная экспертиза» (специализация «Речеведческие экспертизы») смогут единолично проводить судебную фоноскопическую экспертизу с использованием комплекса изученных ими методов.

Несмотря на постоянные споры по поводу образования экспертов в области судебной фоноскопической экспертизы, полагаем, что специалисты двойной компетенции, получившие высшее экспертное образование, обладающие комплексом знаний как в области лингвистических, акустических методов исследования для производства судебных фоноскопических экспертиз, так и в области юриспруденции, могут производить судебные фоноскопические экспертизы единолично.

Судебно-экспертное исследование обликовых характеристик личности по фонограммам речи имеет свою специфику, вследствие этого необходимо расширять его значение в общем курсе судебной фоноскопической экспертизы.

Принимая во внимание все вышесказанное, считаем, что судебная фоноскопическая экспертиза, в том числе по установлению обликовых характеристик личности, может быть произведена одним специалистом, а не комиссией экспертов из числа лиц с техническим и филологическим образованием. Надлежащая криминалистическая оценка признаков, выявленных по результатам комплексного исследования с использованием методов аудитивного, акустического, лингвистического анализа, может быть дана специалистами, владеющими в полном объеме знаниями, умениями, навыками, необходимыми для производства судебной фоноскопической экспертизы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Владимиров В. Ю., Берекет В. М., Кузьминых К. С.* О соответствии идентификации лиц по фонограммам русской речи на компьютерном речевом комплексе «Диалект-М» уголовно-процессуальному законодательству // *Криминалистика. XXI век.* — М. : ГУ ЭКЦ МВД РФ, 2001. — С. 144—148.
2. *Галяшина Е. И.* Доступ к профессии эксперта и паспорт экспертной специальности // *Эксперт-криминалист.* — 2016. — № 2. — С. 30—33.
3. *Галяшина Е. И.* Паспорт экспертной специальности: понятие и сущность. // *Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и делах об административных правонарушениях.*

¹⁸ Подробнее см.: *Галяшина Е. И., Соколова Т. П.* Судебная фоноскопическая экспертиза : рабочая программа. М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2018. С. 7.

- ниях : материалы IV Международной научно-практической конференции. — Уфа : РИЦ БашГУ, 2015. — С. 95—101.
4. *Галяшина Е. И.* Паспортизация экспертных специальностей и профессиональное образование судебных экспертов. // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. — 2016. — № 1. — С. 15—18.
  5. *Грицкова И. Е.* Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов : науч.-практич. пособие / под ред. Т. В. Аверьяновой, В. Ф. Статкуса. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2015. — 724 с.
  6. *Кураченко Н. Б., Байчаров Н. В., Ермакова М. А.* Идентификация лиц по устной речи на русском языке. Методика «Диалект» : пособие для экспертов. — 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В. М. Богданова. — М., 2007. — 136 с.
  7. *Лебедева А. К.* О понятии «обликовые характеристики личности» в судебной фоноскопической экспертизе // Государственный суверенитет и верховенство права: международное и национальное измерения. II Московский юридический форум (Кутафинские чтения) (г. Москва, 2—4 апреля 2015 г.) : материалы круглых столов : в 2 ч. — М. : Проспект, 2015. — Ч. 1. — С. 610—613.
  8. *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М.* Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / под ред. Е. Р. Россинской. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма ; Инфра-М, 2016. — 368 с.
  9. *Галяшина Е. И., Соколова Т. П.* Судебная фоноскопическая экспертиза : рабочая программа. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2018. — 50 с.
  10. *Усов А. И., Торопова М. В.* Совершенствование системы профессионального образования государственных судебных экспертов // Теория и практика судебной экспертизы. — 2015. — № 1 (37). — С. 34—39.

**Надежда Сергеевна
НЕРЕТИНА,**

заместитель заведующего
кафедрой судебных
экспертиз, преподаватель
кафедры судебных
экспертиз Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), кандидат
юридических наук
nsneretina@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ГЕНЕЗИС НОВЫХ РОДОВ И ВИДОВ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается генезис новых родов и видов судебных экспертиз в эпоху цифровизации. Новое глобальное направление, пришедшее на смену компьютеризации, оказывает влияние не только на государство и личность, но и на отдельные отрасли и научные направления, в том числе и на судебно-экспертную деятельность. Появление и распространение таких новых объектов, как веб-комиксы, цифровые фотографические снимки и видеозаписи, цифровые диктофоны, фонограммы, программные средства ведения бухгалтерского учета и т.д., значительно изменяют объекты судебных экспертиз, вызывают необходимость формирования на базе уже известных и традиционных родов и видов новых судебных экспертиз, связанных с исследованием новых объектов.

Ключевые слова: судебная экспертология, генезис судебных экспертиз, развитие судебных экспертиз, новые роды и виды судебных экспертиз.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.57.5.088-094

N. S. NERETINA,

Deputy Head of the Department of Forensic Examination,
Lecturer of the Department of Forensic Examination
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
nsneretina@msal.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

GENESIS OF NEW GENERA AND SPECIES OF FORENSIC EXAMINATION IN THE EPOCH OF DIGITALIZATION

Abstract. The article discusses the genesis of new genera and species of forensic examinations in the era of digitalization. The new global influence that has replaced the computerization has an impact not only on the state and the personality, but also on individual industries and scientific areas, including and on forensic expertise. The emergence and distribution of such new objects as web comics, digital photographs and video recordings, digital voice recorders, phonograms, accounting software, etc., significantly change the objects of forensic examinations, make it necessary to form on the basis of already known and traditional genera forensic examinations, new, associated with the study of new objects.

Keywords: judiciary expertology, genesis of judicial examinations, development of judicial examinations, new genera and species of forensic examinations.

Открытия в науке и технике оказывают значительное влияние на развитие института судебных экспертиз. Чем активнее используются и применяются в гражданском обороте те или иные объекты, тем чаще они попадают в область интереса правоприменителя, требуя для разрешения вопросов, с ними связанных, специальных знаний.

К примеру, чем больше совершенствовалось и шире применялось огнестрельное оружие, тем чаще возникала необходимость исследования его самого, а также пуль, дроби, картечи и наносимых повреждений, для чего привлекались не только врачи, но и химики, и оружейники¹.

Научно-технический прогресс в XIX — XX вв., появление новых наук, создание новых технических средств и приборов в полной мере способствовали активному развитию судебной экспертизы, совершенствованию методик экспертного исследования и появлению новых родов и видов судебных экспертиз.

Ряд новых судебных экспертиз могли быть образованы только после того, как технический прогресс позволил создать приборы, инструменты, которые, во-первых, сами стали объектами экспертизы, во-вторых, техническими средствами, с помощью которых эти объекты исследовались².

Развитие физики в XIX в. позволило сделать ряд изобретений, связанных с записью и воспроизведением звука. Томасом Эдисоном в 1877 г. был запатентован фонограф — первый в мире прибор для записи и воспроизведения звука, в 1888 г. американский инженер Оберлайн Смит разрабатывает принцип магнитной записи на стальную проволоку. Дальнейшее совершенствование аппаратуры звукозаписи, появление магнитной ленты способствовало развитию технических средств звукозаписи, появлению магнитофонов, что в конечном счете явилось базой для формирования фоноскопической экспертизы.

Разработка в середине XX в. первых ЭВМ, а также их дальнейшее распространение во всех сферах народного хозяйства и личного потребления создали условия для нового направления криминальной деятельности. В середине прошлого века компьютерами располагали крупные научные коллективы. Распространение персональных компьютеров способствовало росту к ним внимания правонарушителей.

Первые документально зафиксированные преступления в сфере использования компьютерных средств относятся к 1969 и 1973 гг. Д. Фролов приводит такие примеры: «Альфонсе Конфессоре совершил налоговое преступление на сумму 620 тыс. долларов и в 1969 г. предстал перед американским судом. В 1973 г. кассир нью-йоркского «Ситибанка», использовав служебный компьютер, без особого труда перевел на свой счет 2 млн долларов»³.

¹ Неретина Н. С. От научных лабораторий к судебно-криминалистическим. Развитие судебной экспертизы в XVIII — XIX веках // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 2. С. 159—160.

² Неретина Н. С. Методологические, правовые и организационные аспекты формирования и развития новых родов и видов судебных экспертиз : монография. М. : Юрлитинформ, 2017. С. 27.

³ Фролов Д. История информационной преступности // Закон. 2002. № 1. С. 34.

Первая информация о совершении хищения денежных средств с помощью средств электронно-вычислительной техники на территории нашей страны, как указывают исследователи, относится к 1979 г., когда «в Вильнюсе было похищено 78 584 рубля путем манипуляции на входе ЭВМ. А в 1991 г. во Внешэкономбанке СССР с помощью компьютерной техники было похищено 125,5 тысяч долларов США»⁴.

В дальнейшем стремительное развитие систем беспроводной электросвязи с начала 70-х гг. XX в. способствовало появлению пейджинговых систем, сотовой связи, бесшнуровой и мобильной телефонии. В настоящий момент мобильные телефоны, смартфоны, коммуникаторы являются не только привычными предметами гражданско-правовых сделок, но и частыми объектами преступных посягательств, в случае грабежа или кражи самих аппаратов, а также орудиями и средствами совершения преступлений. И как носители значимой информации для судопроизводства они часто оказываются объектами экспертных исследований.

Возникновение в конце прошлого века в рамках инженерно-технических экспертиз такого вида судебных экспертиз, как компьютерно-техническая экспертиза, со временем в связи с появлением новых объектов и расширением круга решаемых задач, позволило выделить их в отдельный класс. В настоящий момент сформированы уже четыре новых рода экспертиз: программно-компьютерная, аппаратно-компьютерная, компьютерно-сетевая, информационно-компьютерная экспертиза⁵. Дальнейшее развитие техники и технологии, появление мобильных телефонов, планшетов, смартфонов позволяет сделать вывод о формировании нового вида экспертиз — судебных компьютерно-технических экспертиз устройств сотовой связи.

Возникновение новых родов и видов судебных экспертиз находится, таким образом, в прямой зависимости от появления новых объектов и связанных с ними экспертных задач, необходимых для проведения исследований при рассмотрении различных категорий дел в интересах правосудия.

И если до недавнего времени шла речь о действии процессов компьютеризации на формирование судебных экспертиз, связанных по большей части с использованием вычислительной техники и информационных технологий, то теперь на смену компьютеризации приходит новое глобальное влияние — цифровизация.

Цифровизация как общемировое направление развития общества и экономики, как указывается в ряде источников, направлена на повышение эффективности, снижение издержек и улучшение качества жизни. Под цифровизацией мы понимаем преобразование информации в цифровую форму, а поскольку информатизация — неотъемлемый процесс обеспечения развития общества и государства, направленный на систематизацию и формирование новых знаний, то подобный широкомасштабный процесс влияет на все уровни государственной и общественной жизни.

С одной стороны, цифровизация влияет на домохозяйства и отдельно взятого человека, проявляясь в том числе в использовании технических средств (мобиль-

⁴ Усов А. И. Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 18.

⁵ Россинская Е. Р., Усов А. И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. М. : Право и Закон, 2001. 414 с.

ных телефонов, смартфонов, персональных компьютеров и т.д.), информационно-телекоммуникационной сети Интернет и социальных сетей, онлайн-транзакций (приобретение товаров через российские и зарубежные интернет-магазины, осуществление банковских операций) и т.д.

С другой стороны, для отдельных отраслей и предприятий характерно создание электронных хранилищ данных, активное внедрение автоматизации на производственных и управленческих уровнях, электронного документооборота и т.д.

Цифровизация также затрагивает процессы общегосударственного уровня, касающиеся в первую очередь формирования электронного правительства и его инфраструктуры, создания новых экономических союзов, новых экономических зон, развития мобильной связи, широкополосного Интернета, социальных сетей и т.д.

Таким образом, цифровая трансформация затрагивает все больше сфер жизни человека. Технологии цифровых данных проникают всюду и подчиняют себе все большее количество объектов и процессов. Не остается в стороне от этого и судебная экспертиза.

Многие объекты, традиционные для судебных экспертиз, переводятся в цифровые модели, постепенно замещая привычные объекты.

Ранее, к примеру с появлением письма и развитием документооборота, письменные носители информации вытеснили иные способы удостоверения юридически значимых действий (институт свидетелей, граничные камни, межи и т.д.), и письменный документ стал основным средством удостоверения юридических фактов. И как основное средство удостоверения фактов, он все чаще стал новил-ся объектом преступного посягательства и экспертного исследования.

В настоящий момент имеются попытки замещения письменных документов электронными: проводятся эксперименты по переводу в электронную форму документов и сведений о работнике по вопросам трудовых отношений, замещению трудовых книжек их электронными аналогами⁶. В электронных документах электронная подпись служит для определения лица, подписавшего информацию⁷.

Согласно Федеральному закону от 18.03.2019 № 34-ФЗ о внесении изменений в Гражданский кодекс⁸, с 01.10.2019 к объектам гражданских прав будут относиться не только вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги); результаты работ

⁶ Приказ Минтруда России от 26.03.2018 № 194 «О проведении эксперимента по переводу в электронную форму документов и сведений о работнике по вопросам трудовых отношений» // СПС «КонсультантПлюс»; проект федерального закона 02/04/02-19/00088427 от 13.02.2019 «О проведении эксперимента по ведению документов, предусмотренных трудовым законодательством, связанных с работой, в электронном виде у отдельных работодателей» // URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=88427> (дата обращения: 10.05.2019).

⁷ Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 20.03.2019. № 60.

и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага, но и цифровые права.

Под цифровыми правами, согласно ст. 141.1 ГК РФ, будут признаваться названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

Подобные новые объекты со временем также могут попасть в область интереса правоприменителя, потребовав в интересах осуществления правосудия для разрешения вопросов, с ними связанных, специальных знаний. Появление новых объектов будет способствовать появлению новых родов и видов судебных экспертиз, поскольку подобные процессы могут нести с собой не только возможности улучшения и развития качества жизни, но и связанные с ними сложности, в том числе обеспечения прав человека и гражданина в цифровой среде, архивного хранения цифровых данных пользователей, защиты передачи данных, юридической значимости электронных документов, а также угрозы личности, обществу и государству в связи с ростом компьютерной преступности, в том числе на международном уровне.

В числе приоритетных задач Правительству РФ при реализации совместно с органами государственной власти субъектов РФ национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» дано указание⁹ обеспечить к 2024 г. информационную безопасность на основе отечественных разработок при передаче, обработке и хранении данных, гарантирующую защиту интересов личности, бизнеса и государства.

По мнению профессоров Санкт-Петербургского государственного университета В. Г. Халина и Г. В. Черновой, обусловленное цифровизацией расширение спектра и индивидуализация цифровых услуг ведут к тому, что действующий сейчас контроль в области цифровых сервисов снижается¹⁰. Это создает почву для различных злоупотреблений: мошенничеств и хищений, иных противоправных действий.

Судебная экспертиза тонко реагирует на изменение в общественной жизни, влияние цифровизации затрагивает и эту сферу общественных отношений.

Развитие компьютерных и информационных систем совершенствуется, сейчас уже формируются новые роды и виды судебных экспертиз в таких классах и родах судебных экспертиз, как экономические, лингвистические, фототехнические, портретные экспертизы и др.

⁹ Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС «Консультант-Плюс».

¹⁰ Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 53.

Использование программных средств ведения бухгалтерского учета значительно изменяет объекты судебных экономических экспертиз, вызывает необходимость исследовать не традиционные объекты судебно-бухгалтерской, финансово-экономической экспертизы, а их трансформации, представленные в цифровом виде¹¹.

На основе применения цифровой технологии все более совершенствуются способы фиксации визуальной информации. Современные изображения чаще всего имеют электронную форму фиксации, она используется в цифровых фото- и видеокамерах, видеорегистраторах, мобильных устройствах, камерах видеонаблюдения и т.п. Появление подобных объектов — цифровых фотографических снимков и видеозаписи — значительно видоизменяет методики производства портретной и фототехнической экспертизы, дополняет их знаниями о современных компьютерных средствах, а также средствах коммуникации.

Доступность диктофонов, распространение голосовых сообщений, цифровых фонограмм оказывают влияние на возможности и особенности проведения судебных фоноскопических экспертиз.

Расширение форм искусства в компьютерной среде способствует появлению и распространению такого его жанра, как веб-комиксы. Адаптированные под особенности цифровой среды, содержащие высокий объем вербальной и невербальной информации, подобные объекты все чаще становятся объектами лингвистических исследований по различным категориям уголовных, гражданских и административных дел.

Во многом для правильного изъятия и фиксации доказательственной информации, связанной с новыми объектами, осуществления процесса экспертного исследования необходимы знания в области компьютерно-технической экспертизы. Широкое использование информационных технологий, автоматизация методик исследований, тенденция к формированию различных видов и родов судебной экспертизы на основе комплексирования с пограничными областями, а также компьютерных технологий способствуют развитию направлений на стыке разных наук и дальнейшему появлению и развитию новых родов и видов судебных экспертиз.

На настоящем этапе накопление опыта проведения экспертных исследований, дальнейшее формирование экспертных методик, совершенствование инструментальной базы, активное внедрение новейших научных разработок для оказания помощи правосудию при рассмотрении гражданских, уголовных, арбитражных и административных дел выводят институт судебных экспертиз на новый виток развития, создавая базу для формирования новых родов и видов судебных экспертиз.

¹¹ *Россинская Е. Р.* Современное состояние и перспективы цифровизации судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы VII Международной научно-практической конференции. М. : РГ-Пресс, 2019. С. 410.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Неретина Н. С.* Методологические, правовые и организационные аспекты формирования и развития новых родов и видов судебных экспертиз : монография. — М. : Юрлитинформ, 2017. — 152 с.
2. *Неретина Н. С.* От научных лабораторий к судебно-криминалистическим : Развитие судебной экспертизы в XVIII — XIX веках // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 2. — С. 158—164.
3. *Россинская Е. Р.* Современное состояние и перспективы цифровизации судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы VII Международной научно-практической конференции. — М. : РГ-Пресс, 2019. — С. 409—417.
4. *Россинская Е. Р., Усов А. И.* Судебная компьютерно-техническая экспертиза. — М. : Право и Закон, 2001. — 414 с.
5. *Усов А. И.* Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. — М., 2002. — 402 с.
6. *Фролов Д.* История информационной преступности // Закон. — 2002. — № 1. — С. 34—39.
7. *Халин В. Г., Чернова Г. В.* Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. — 2018. — № 10. — С. 46—63.

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЭКСПЕРТАМИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ К ОБЪЕКТАМ ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация. Единообразное применение методик судебной портретной экспертизы является залогом правильной оценки результатов исследования. Поскольку обозначенная проблема достаточно глобальна, остановимся лишь на некоторых ее аспектах, связанных с определением абсолютных математических величин по кадрам фото- и видеоизображений. Использование числовых значений объектов исследования придает результатам экспертизы большую степень объективности, а значит и достоверности полученных выводов. Если говорить о методах идентификации личности по признакам внешности, то в развивающемся технологическом обществе применение количественных методик имеет значительный потенциал, поскольку сравнения только характеристик элементов лица бывает недостаточно для формулирования вывода. Однако не следует забывать, что каждая методика рассчитывается под общеизвестные или конкретные условия, нарушая которые эксперт получает неадекватные, а порою и ошибочные результаты.

Представляется, что решение насущных задач портретной идентификации может быть найдено совместными усилиями специалистов разных направлений путем совершенствования методического обеспечения с учетом принципов, разрабатываемых судебной экспертологией.

Ключевые слова: портретная экспертиза, изображение, внешность человека, носители портретной информации, элементы и признаки внешности.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.57.5.095-104

**Игорь Николаевич
ПОДВОЛОЦКИЙ,**

доцент кафедры судебных
экспертиз Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), кандидат
юридических наук, доцент
Inpodvolockij@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Глеб Петрович
ШАМАЕВ,**

доцент кафедры судебных
экспертиз Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), кандидат
юридических наук
brain_petrovich@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

© И. Н. Подволоцкий,
Г. П. Шамаев, 2019

I.N. PODVOLOTSKI,

Associate Professor of the Department of Forensic Examination
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), PhD in law
Inpodvolockij@msal.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

G. P. SHAMAEV,

Associate Professor of the Department of Forensic Examination
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), PhD in law
brain_petrovich@mail.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

PRACTICE EXPERTS USE MATHEMATICAL METHODS TO OBJECTS OF PORTRAIT EXPERTISE

Abstract. *Uniform application of forensic portrait examination techniques is the key to the correct evaluation of the results of the study. Since this problem is quite global, we will focus only on some of its aspects related to the determination of absolute mathematical values for the photo and video frames. The use of numerical values of the objects of study gives the results of the examination a greater degree of objectivity, and hence the reliability of the findings. If we talk about the methods of identification of the person on the grounds of appearance, in the developing technological society, the use of quantitative methods has significant potential, since the comparison of only the characteristics of the elements of the person is not enough to formulate a conclusion. However, we should not forget that each technique is calculated under well-known or specific conditions, violating which, the expert receives inadequate and sometimes erroneous results.*

It appears that the solving of urgent tasks of face identification can be found through the joint efforts of experts from different areas through the improvement of methodological support based on the principles developed by the judicial expertology.

Keywords: *portrait examination, image, appearance of the person, carriers of portrait information, elements and signs of appearance.*

Существенную роль в практике раскрытия преступлений играют материалы видеозаписей, посредством которых устанавливаются фактические обстоятельства дела. С помощью видеорегистрирующей техники, размещенной в местах массового скопления людей, удается зафиксировать условия, время, способ совершения преступлений, последовательность действий участников событий, отдельные параметры их внешности. Потенциал информации, передаваемой посредством видеоизображений, достаточно велик, и только малая его часть используется для установления личности. В этой связи остается лишь повторить слова сожаления профессора А. М. Зинина: «И хотя дифференцированное исследование свойств человека идет путем углубления такого изучения,

динамика развития науки и техники требует и здесь новых подходов, поскольку существующие методы анализа носителей информации о человеке не всегда удовлетворяют практику»¹.

Причин неэффективного использования видеозаписей для решения поставленных задач, как всегда, несколько. Одни из них состоят в несовершенстве используемых технических средств, другие — в неразвитости технологий процессов исследований. Предпринимаемые усилия отдельных специалистов, применяющих в качестве методов идентификации приемы сравнения абсолютных угловых величин, без учета их идентификационного значения, не приводят к существенному улучшению ситуации, вероятно, требуется применение комплексных подходов к решению стоящих задач.

Разработка новых и совершенствование имеющихся методик не могут осуществляться по ходу выполнения конкретных судебных исследований. Механическое заимствование формул и алгоритмов математического сравнения скорее ведет к субъективизму исследования и подтасовке результатов. Для создания объективного метода требуется значительная аналитическая работа, проводимая на заведомо известных экспериментальных образцах. Собранный таким образом комплекс признаков должен представлять собой совокупность индивидуально-определенных, устойчивых признаков, неповторимых (или обладающих редкой встречаемостью) по их соотношению, местоположению, взаиморасположению и другим особенностям. При этом важным параметром признака является его уникальность: чем реже встречается признак у объектов однородной группы, тем выше его идентификационная значимость. В соответствии с общей теорией отождествления для успешного решения поставленной задачи в качестве идентификационных должны выбираться признаки, отвечающие ряду следующих условий: оригинальность, избирательность, воспроизводимость, выраженность, простота обнаружения, относительная устойчивость².

Зачастую эксперты неоправданно широко раздвигают рамки идентификационного комплекса в портретной экспертизе, включая в него признаки общего (группового) характера. Мы не хотим сказать, что этого делать нельзя, групповые признаки внешности позволяют выделить человека из массы похожих людей. В отдельных случаях и при явном их различии позволяют даже сформулировать отрицательный вывод о тождестве, но строить на их основе положительные выводы недопустимо.

Распространенным методом формирования экспертами вывода о тождестве является наложение изображений сравниваемых портретов. По результатам наложения экспертами выявляются совпадения сравниваемых изображений по соотношению высоты и ширины лица, относительному размещению зафиксированных элементов, взаиморасположению. Следует заметить, что с распространением видеофиксирующих устройств в экспертной практике значительное место занимают изображения с пониженной резкостью, поэтому вероятность положи-

¹ Зинин А. М. Проблемы криминалистического установления личности // Вестник криминалистики. 2003. Вып. 4 (8). С. 32.

² Россинская Е. Р., Галышина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология) : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; Инфра-М, 2016. С. 92.

тельного вывода о тождестве может увеличиваться по мере того, как снижается качество анализируемых изображений, вплоть до совпадения заведомо разных, сравниваемых лиц.

Проиллюстрируем сказанное примером. На рис. 1 приведены изображения двух разных лиц в сходных ракурсах (1а и 1б).

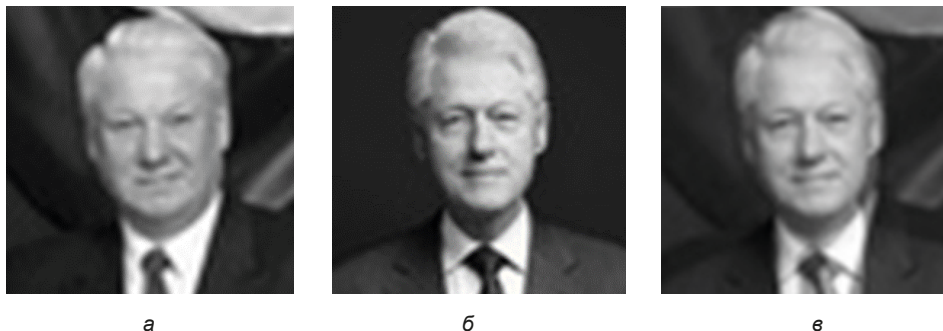

Рис. 1. Изображения разных лиц в сходных ракурсах:

а — исходное изображение первого сравниваемого лица; б — исходное изображение второго сравниваемого лица; в — иллюстрация метода оптического наложения и получения суммированного изображения первого и второго сравниваемых лиц при низком разрешении и отсутствии цветовой градации (приводит к ошибочному совпадению)

При уменьшении разрешения изображений и их обесцвечивании (по аналогии с исследуемой видеограммой) их детализация ухудшается, индивидуальные признаки, которые и позволяют установить различие, перестают быть различимыми. При последующем наложении изображений различия не просматриваются, вследствие чего создается впечатление цельности облика, в котором просматриваются признаки внешности обоих лиц, а следовательно, формируется ложное представление о тождественности изображенных лиц (см. рис. 1в).

Приведенный пример наглядно иллюстрирует, что метод оптического наложения, применяемый экспертами, пригоден только для изображений с высокой степенью детализации. В отношении исследованных изображений, характеризуемых низким качеством, указанный метод неприменим. Фактически эксперты делают вывод о совпадении лишь на основании того, что у сравниваемых людей есть по два глаза, расположенных по сторонам от носа и под бровями.

Недостаточное качество портретных видеоизображений является следствием низких технических характеристик используемых видеокамер. Снижение затрат на обеспечение региональных программ «безопасный город»³ влечет установку оборудования с пониженными требованиями. Основное их назначение — профилактика преступлений и фиксация общей картины происшедшего. Но после того, как картина происшедшего становится ясной и она квалифицирована как совершение преступления, органам расследования ставится задача установления

³ Постановление Правительства РФ от 03.12.2014 № 2446-р. «Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»» // СПС «КонсультантПлюс».

личности подозреваемого. Решается она с использованием методов портретной идентификации. Однако портретная экспертиза бессильна, если на видеозаписи не отобразились индивидуальные признаки внешности. Отдельные попытки экспертов применить математический аппарат для определения уникальных характеристик конкретного человека и на их основе сделать вывод о тождестве⁴ не решают проблемы целиком.

Такого рода подходы чаще всего используются с нарушением элементарных математических вычислений. Распространенным приемом дифференциации человека по росту является вычисление его размерных характеристик. Эксперты для вычисления расстояния «х», которое **условно** принимают за рост человека, запечатленного на кадре с видеофайла, изъятых с места происшествия, применяют следующую пропорцию: $CD/40\text{см} = AB/x$. Подставив числовые значения, измеренные на кадре с видеофайла, получают значение «х» равное приблизительно значению. При этом могут быть сделаны оговорки, которые относятся к ошибкам фотосовмещения, измерений, а также то, что отрезки «AB» и «CD» находятся в плоскости, не перпендикулярной визирной оси камеры наружного наблюдения. По их мнению, погрешность результата не превышает пары сантиметров.

В данном случае подобные ключевые допущения экспертов в величине погрешности измерений существенно недооцениваются, и не учитываются еще несколько факторов.

Во-первых, измеренное расстояние не является ростом изображенного человека в том смысле, в котором мы его обычно представляем. Поскольку рост человека (длина тела человека) — это расстояние от верхушечной точки головы до плоскости стоп. При ходьбе происходит сгибание и разгибание тазобедренных, коленных и голеностопных суставов, вследствие чего тело перестает занимать строго вертикальное положение, а стопы находятся в разных плоскостях⁵. Следовательно, высота тела в процессе ходьбы будет изменяться и в различных фазах движения может быть как больше роста человека, так и меньше его.

Во-вторых, эксперты не учитывают толщину подошвы обуви и высоту головного убора, которые суммарно могут составлять значительную величину.

В-третьих, эксперты не указывают в заключении значения отрезков AB и CD. Для растровых цифровых изображений все расстояния могут быть измерены только количеством пикселей, причем выражаемом только целым числом⁶. Разрешение исходного изображения по горизонтали — 352 пикселя, на отмеченный экспертами отрезок приходится примерно 1/10 часть длины кадра, т.е. примерно 35 ± 1 пикс. Следовательно, погрешность измерения длины отрезка CD составляет $1/35 = 2,9\%$. К примеру, для величины, равной 180 см, это соответствует ± 5 см.

⁴ Бондаренко П. В., Гусев В. Б. Методы сравнительного исследования при проведении портретных экспертиз по изображениям, полученным с помощью камер видеонаблюдения // Энциклопедия судебной экспертизы. Научно-практический журнал. 2017. № 2 (13). С. 44—50.

⁵ Криминалистическая идентификация человека по признакам внешности : учебное пособие для вузов / А. М. Зинин [и др.] ; под ред. А. М. Зинина. М. : Юрайт, 2019. С. 212—223.

⁶ Шамаев Г. П. Судебная фотография и видеозапись : учебник. М. : Норма ; Инфра-М, 2018. С. 108—128.

В-четвертых, размеры объекта эксперты ошибочно могут определять, применяя измерительную съемку с квадратным масштабом, но при этом допускают ряд отступлений от методики ее производства, описанной в литературе⁷.

В частности, фокальная плоскость камеры не составляла с предметной плоскостью угол 90° , а сама камера не устанавливается на должной высоте. Таким образом, съемка производилась под углом к горизонту, что требует использования правил для перспективно-наклонной съемки с применением специальных координатных сеток, устанавливаемых на объектив камеры. Приводимая экспертами формула справедлива лишь для случаев, когда объект находится в плоскости, параллельной фокальной (плоскости сенсора камеры). При съемке исследуемых видеogramм чаще всего съемка осуществляется с верхней точки (камерой, установленной выше человеческого роста), а при расчетах не учитывается угол наклона камеры к горизонту, что вносит существенные искажения.

Покажем это на примере. На рис. 2 наглядно показано, что изображение одного и того же объекта при разной высоте точки съемки имеет разную величину. В первом случае (слева, рис. 1а) оптическая ось объектива расположена горизонтально на высоте, примерно равной половине высоты объекта, плоскость сенсора камеры параллельна плоскости объекта. Во втором случае (рис. 2б) съемка ведется под углом к горизонту, равном примерно 30° . В обоих случаях измерительная линейка размещена параллельно фокальной плоскости и ее начало совпадает с лицевой поверхностью объекта, т.е. в обоих случаях линейка в плоскости изображения размещена вертикально и параллельна ей. Однако, если на левой фотографии мы видим действительную длину объекта, равную 8 см, то на правой высота изображения того же самого объекта составляет уже менее 7 см. Разница между «кажущейся» и действительной высотой объекта составляет 12,5 %.

Для объекта высотой около 180 см погрешность будет составлять 26 см. При угле наклона камеры 15° к горизонту величина погрешности будет составлять примерно 5 %, что для размера 180 см соответствует 9 см. Очевидно, что заявленная экспертами точность 2 см является сильно завышенной. Фактическая погрешность измерения может составлять более 10 см.

Для того, чтобы определить действительную погрешность выполняемых измерений и расчетов, а также более точно рассчитать высоту тела проверяемого лица, следует сопоставить его с размерами изображений других запечатленных на видеозаписи объектов, параметры которых известны, чего экспертами, как правило, не делается.

Еще одним приемом получения совпадения (различия) признаков в портретной экспертизе является вычисление длины шагов человека на видеокадре. Подобные вычисления невозможны без учета целого ряда факторов, связанных с продолжительностью и качеством записи, расположением человека в кадре, расположением камеры относительно фиксируемого лица и т.д. Точность проводимых экспертами измерений бывает крайне низкой и не может служить обоснованием вывода.

⁷ Судебная фотография и видеозапись : учебник. 2-е изд., перераб. / под ред. А. А. Проткина. М. : Щит-М, 2011. С. 269—271.

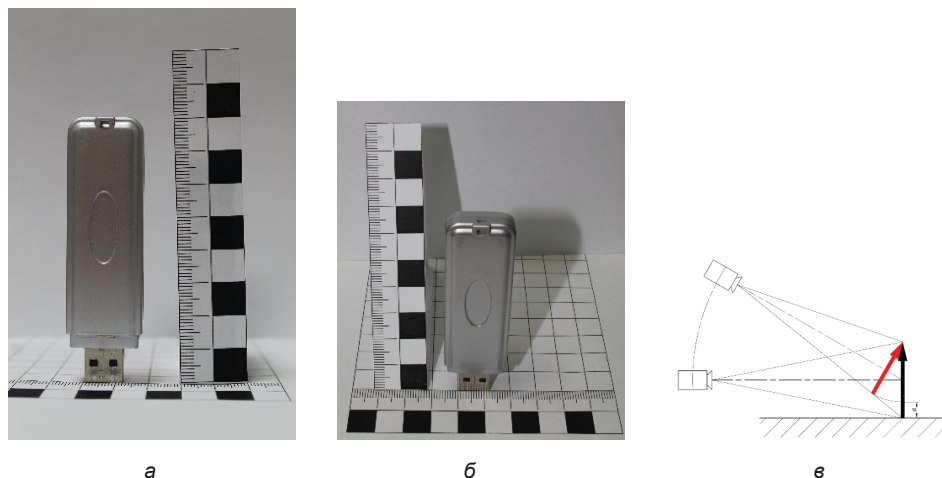

Рис. 2. Изображения объекта при разной высоте точки съемки:

а — вычисление размеров изображения объекта при фронтальном положении съемочной камеры; *б* — визуальное искажение размеров изображения объекта при высокой точке съемки (угла наклона камеры к горизонту); *в* — изменение размеров изображения объекта при изменении высоты точки съемки (угла наклона камеры к горизонту)

К примеру, нельзя признать объективной точность измерений, проводимых экспертами исключительно по видеogramмам, записанным при движении человека, который приближается к съемочной камере (с фронтальной плоскости). Подобные изменения следует делать при расположении камеры в перпендикулярной плоскости относительно линии движения человека, к тому же она еще должна передвигаться со скоростью человека, а не вдоль нее. В противном случае рассчитанная по видеogramме средняя ширина шага в диапазоне 30—70 мм будет обладать погрешностью $\pm 40\%$. Понятно, что точность такого результата вычисления крайне мала.

Кроме того, идентификационная значимость характеристики походки при условии, что в исследуемой видеogramме ширина шага определена с погрешностью $\pm 40\%$, не позволяет считать этот признак индивидуализирующим, поскольку он будет являться групповым.

Изменение угловых параметров в судебной экспертизе используется с давних пор. В почерковедческой экспертизе данное направление именовалось графометрическим. Его разработкой занимался Э. Локар⁸. В портретной экспертизе опыты по измерению угловых величин проводил Н. В. Завизист⁹. Подобные исследования проводились по статическим объектам, запечатленным без искажения ракурсных изменений сравниваемых величин. Применение методов математического сравнения динамических характеристик походки человека мы находим

⁸ Локар Э. Руководство по криминалистике. М. : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. С. 450—498.

⁹ Завизист Н. В. Угловые замеры анатомических признаков лица человека в портретно-криминалистической экспертизе. Киев, 1969.

в работе В. Г. Булгакова¹⁰. Подобное направление экспертных исследований находится еще на стадии научной апробации и не вошло в обиход практического экспертного инструментария.

В этой связи, применяя приемы измерения угловых величин, эксперты нередко допускают ряд принципиальных ошибок, которые влияют на достоверность полученных результатов идентификации.

Чаще всего возникают сомнения и в достоверности измерений экспертами угловых размеров, которые обусловлены следующими обстоятельствами. Так, экспертами, при определении угла в коленном суставе при постановке выносной ноги на опору; угла в коленном суставе в фазе переноса ноги; положении рук при ходьбе/беге по степени согнутости — не указывается, что именно выбрано в качестве реперных точек¹¹.

Измерения углов производятся с нарушением правил измерительной фотографии, поскольку плоскость, в которой находится угол сгибания коленного сустава (плоскость, образованная бедром и голенью), чаще всего не параллельна фокальной плоскости камеры, а практически перпендикулярна ей, и согнутая нога проецируется на поверхность сенсора в виде прямой линии. На иллюстративном примере можно увидеть, что в зависимости от взаимного расположения плоскости, в которой расположен угол, и плоскости сенсора наблюдаемая величина угла будет изменяться (рис. 3).

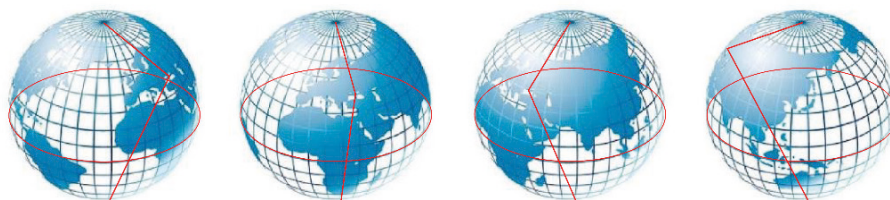

Рис. 3. Изменение наблюдаемой величины угла в зависимости от поворота объекта относительно точки наблюдения. Проекция на плоскость изображения угла, образованного Северным полюсом — полуостровом Крым — Южным полюсом, в зависимости от ориентации Земного шара относительно наблюдателя имеет различные значения

К тому же в заключениях экспертов не находят своего отражения примененные формулы расчетов угловых размеров, что не позволяет проверить точность заявленных ими значений.

Иллюстрационный материал, прилагаемый к заключениям экспертов, также не свободен от недостатков, выражающихся в субъективизме визуального восприятия контуров элементов внешности и расположении их границ.

Чаще всего эксперты неверно определяют контуры подвижных элементов внешности человека вследствие низкого качества исходных видеоизображений.

¹⁰ Булгаков В. Г. Основы криминалистического исследования динамических признаков человека : монография. М. Юрлитинформ, 2009. Гл. 3. Методологические основы проведения криминалистического исследования динамических признаков человека. С. 76—150.

¹¹ Реперные точки — точки, на которых основывается шкала измерений. На реперных точках построена Международная температурная шкала (ITS, МТПШ), их число в МПТШ-68 составляло 11, а в современной МТШ-90 (ITS-90) — 18.

На рис. 4 можно наблюдать расхождение линии разметки, определенной экспертами (выделено красным цветом), и фактического контура объекта на изображении, что присуще углу сгибания коленного сустава в фазе переноса ноги (выделено желтым цветом). Представляется, что разметка экспертами произведена без опоры на однозначно определенные детали элементов внешности на портретах сравниваемых лиц. Субъективизм в разметке и оценке совпадений указанных признаков говорит о низкой достоверности полученного результата.

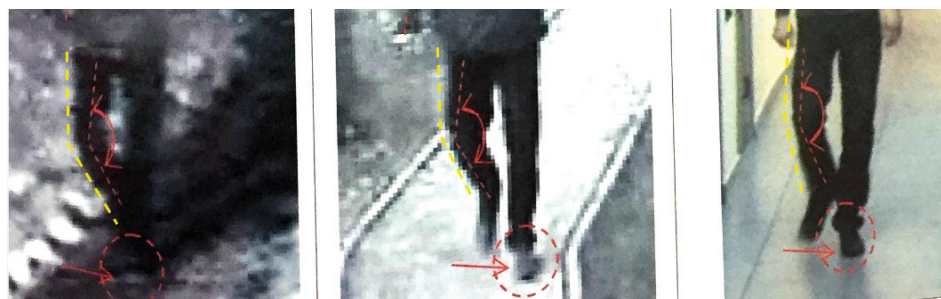

Рис. 4. Различие действительных контуров бедра и голени (отмечены желтым) и линий разметки на иллюстрациях

Проведенный анализ некоторых недостатков применения математических методов в портретной экспертизе показал, что их результаты не соответствуют требованиям научной обоснованности, полноты и всесторонности исследования, а сформулированные на их основе экспертами выводы не являются объективными и достоверными.

Нашедшие в заключениях экспертов отражение ход и результаты математических вычислений не могут быть положены в основу при обосновании вывода эксперта, поскольку заключают в себе ряд ошибок и недостатков.

В частности, результаты оптических наложений изображений проверяемых лиц, при котором вследствие низкого разрешения утратились все различия, а совпадения основаны на сходстве общих анатомических признаков практически всех людей (наличие двух глаз по сторонам от носа и под бровями), недопустимо признавать в качестве уникальности полученного итога. При расчете роста человека должным образом не учтены погрешности ряда измерений, к примеру, высота тела человека в движении не равна его росту в стационарном положении. Кроме того, необходимо учитывать угол наклона камеры к условному горизонту, а также разницу в высоте подошвы обуви и размера головного убора. Для большей достоверности своих выводов специалисты должны были провести эксперименты с аналогичными расчетами в отношении других лиц, с заранее известными характеристиками внешности, чтобы удостовериться в истинности результатов.

Проводимые экспертами приемы разметки динамических признаков внешности по статическим изображениям не всегда соответствуют критериям точности и однозначности выполнения. Экспертами выбираются опорные точки и линии контуров, которые не имеют однозначного расположения и четких границ.

Формируемый экспертами идентификационный комплекс признаков, используемый для обоснования тождества сравниваемых лиц по динамическим характе-

ристикам, не обладает достаточной идентификационной значимостью, поскольку включенные в него признаки относятся к групповым, а вся их совокупность не позволяет выделить единичный объект из множества подобных. Кроме того, по ряду признаков (в частности, характеру движения рук) могут сравниваться несопоставимые между собой исследуемые видеogramмы и сравнительные образцы видеозаписей человека.

По нашему мнению, ошибочность оценки идентификационной значимости выявленных экспертами признаков обусловлена тем, что при производстве экспертизы вместо научно разработанных и рекомендованных к применению экспертных методик ими используются методические подходы, не прошедшие надлежащей апробации и не имеющие должного научного обоснования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бондаренко П. В., Гусев В. Б. Методы сравнительного исследования при проведении портретных экспертиз по изображениям, полученным с помощью камер видеонаблюдения // Энциклопедия судебной экспертизы. Научно-практический журнал. 2017. — № 2 (13). — С. 44—50.
2. Булгаков В. Г. Основы криминалистического исследования динамических признаков человека : монография. — М. Юрлитинформ, 2009. — С. 76—150.
3. Дмитриев Е. Н., Шамаев Г. П. Использование современных фотографических технологий в судебной запечатлевающей фотографии // Эксперт-криминалист. — 2010. — № 4. — С. 17—22.
4. Завизист Н. В. Угловые замеры анатомических признаков лица человека в портретно-криминалистической экспертизе. Киев. 1969.
5. Зинин А. М. Проблемы криминалистического установления личности // Вестник криминалистики. — 2003. — Вып. 4 (8).
6. Криминалистическая идентификация человека по признакам внешности : учеб. пособие для вузов / А. М. Зинин [и др.] ; под ред. А. М. Зинина. — М. : Юрайт, 2019. — Сер. «Специалист».
7. Локар Э. Руководство по криминалистике. — М. : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. С. 450—498.
8. Подволоцкий И. Н. Особенности использования математических методов при сравнении признаков внешности человека // Энциклопедия судебной Экспертизы. Научно-практический журнал. 2017. № 2 (13). С. 131—139.
9. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология) : учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма ; Инфра-М, 2016.
10. Судебная фотография и видеозапись : учебник / В. А. Зотчев, В. Г. Булгаков, А. А. Курин [и др.] ; под ред. А. А. Проткина. — 2 изд., перераб. — М. : Щит-М, 2011. — С. 269—271.
11. Шамаев Г. П. Судебная фотография и видеозапись : учебник. — М. : Норма ; Инфра-М, 2018. — С. 108—128.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТАХ ИССЛЕДОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация. В статье рассматриваются виды специальных знаний, используемых при расследовании преступлений, связанных с преднамеренным и фиктивным банкротством. Автором предложена единая классификация объектов исследования судебных экономических экспертиз. Систематизированы требования к объектам исследования. Рассмотрены критерии отнесения объектов исследования к недопустимым. Проведен анализ судебной практики.

Ключевые слова: судебная экономическая экспертиза, объекты исследования, специальные знания, недопустимые объекты исследования.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.57.5.105-114

A. A. SAVITSKIY,

Associate Professor of the Department of Forensic Examination
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

PhD of Economy, Master of Law

savitscky@mail.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

TO THE QUESTION OF OBJECTS OF RESEARCH OF JUDICIAL ECONOMIC EXPERTISE

Abstract. This article discusses the types of special knowledge used in the investigation of crimes related to intentional and fictitious bankruptcy. The author proposes a unified classification of objects of research of judicial economic expertise. Requirements to objects of research are systematized. The criteria for classifying objects of the study are invalid. The analysis of judicial practice is carried out.

Keywords: forensic economic expertise, research facilities, special knowledge.

**Алексей Анатольевич
САВИЦКИЙ,**

доцент кафедры судебных
экспертиз Университета
имени О.Е. Кутафина

(МГЮА), кандидат

экономических наук,

магистр права

savitscky@mail.ru

125993, Россия, г. Москва,

ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Современная судебная экономическая экспертиза характеризуется существенными особенностями, связанными с большим спектром экономических вопросов, разрешаемых в процессе проведения исследования. Результаты исследования в большой степени зависят от объектов исследования, предоставленных эксперту. В зависимости от учетных данных эксперту представляется такой комплекс документов, который обеспечивает решение экспертных задач на основе анализа всех взаимосвязей в структуре бухгалтерского отражения интересующих суд данных.

Понятие объекта исследований в настоящее время в нормативных правовых актах трактуется достаточно свободно. Так, статьей 10 Федерального закона от

© А. А. Савицкий, 2019

31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) (далее — Закон о ГСЭД) определение объекта исследований не предусмотрено. В указанном Законе представлено лишь перечисление: объектами исследований являются вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому производится судебная экспертиза.

Объекты судебной экономической экспертизы формируются в зависимости от поставленных перед экспертом вопросов. В случае, если объектов недостаточно для проведения полного исследования, эксперт обязан запросить их у лица, назначившего экспертизу. Необходимо отметить, что по существующей практике зачастую эксперту передаются не только необходимые и достаточные документы (объекты) для проведения судебной экономической экспертизы, а все материалы дела, что категорически недопустимо. Согласно п. 1 ст. 57 УПК РФ эксперт вправе знакомиться с материалами исследования, относящимися к предмету исследования. Следуя такой логике, с материалами, не относящимися к предмету исследования, эксперт знакомиться не вправе, а в соответствии с требованиями ст. 16 Закона о ГСЭД эксперт обязан проанализировать все представленные ему документы, что в случае представления всех объектов делать не вправе.

Таким образом, предоставление в распоряжение эксперта всех материалов дела категорически не допускается. Помимо вышеизложенного, необходимо отметить, что в любом учебнике по уголовному процессу и криминалистике, а также во всех комментариях к УПК РФ указывается, что эксперт не должен подменять следователя и заниматься анализом материалов дела, собирая доказательства и выбирая, что ему исследовать, иначе могут возникнуть сомнения в объективности и обоснованности заключения, что влечет за собой признание заключения недопустимым доказательством¹.

На практике объектами судебной экономической экспертизы являются документальные носители информации (первичные бухгалтерские документы и сводные учетные регистры), содержащие информацию об операциях и имущественном положении организации, на основании которых производится судебно-экспертное исследование. Кроме того, все материалы дела, передаваемые эксперту можно условно подразделить на допустимые и недопустимые.

Объекты судебной экономической экспертизы можно классифицировать следующим образом:

Бухгалтерская (финансовая) отчетность. Согласно ст. 3 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» бухгалтерская (финансовая) отчетность — это информация о финансовом положении экономического субъекта

¹ См., например: Комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д. Н. Козак ; Е. Б. Мизулина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2004 ; Комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А. Я. Сухарева. М. : Норма, 2002 ; *Россинская Е. Р.* Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». М. : Право и Закон, 2002 ; Комментарий к законодательству о судебной экспертизе / отв. ред. В. Ф. Орлова. М. : Норма, 2004.

екта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период, систематизированная в соответствии с требованиями, установленными законом. Согласно п. 5 гл. III «Состав бухгалтерской отчетности и общие требования к ней» Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99), утвержденному приказом Министерства финансов РФ от 06.07.99 № 43н (с изменениями и дополнениями), «бухгалтерская отчетность состоит из бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах, приложений к ним и пояснительной записки, а также аудиторского заключения, подтверждающего достоверность бухгалтерской отчетности организации, если она в соответствии с федеральными законами подлежит обязательному аудиту».

Однако бухгалтерская (финансовая) отчетность представляет собой сводный учетно-отчетный регистр, который формируется на основании информации об операциях организации, отраженных на счетах бухгалтерского учета. Согласно ст. 5 Федерального закона «О бухгалтерском учете» объектами бухгалтерского учета экономического субъекта являются:

- 1) факты хозяйственной жизни;
- 2) активы;
- 3) обязательства;
- 4) источники финансирования его деятельности;
- 5) доходы;
- 6) расходы;
- 7) иные объекты в случае, если это установлено федеральными стандартами.

Поэтому бухгалтерскую (финансовую) отчетность при производстве судебных экономических экспертиз можно использовать в большей степени при исследовании структуры активов и обязательств, исследовании влияния на формирование в отчетности операции организации, проведения исследования на предмет наличия признаков крупной сделки. Так, в частности, на основании бухгалтерской отчетности возможно проведение исследования по следующим вопросам:

- какова структура активов и обязательств организации на конкретную дату;
- какова балансовая стоимость активов Общества по данным бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий дню заключения договора купли-продажи № 1 от 27.03.2019;
- какова балансовая стоимость отчуждаемых по спорным сделкам объектов недвижимости на последний отчетный период, предшествующий дню заключения сделок;
- какое влияние оказало на структуру бухгалтерской отчетности отражение в учете операций принятия обязательств по договору поручительства.

Первичные учетные документы. Согласно требованиям ст. 9 Федерального закона «О бухгалтерском учете» каждый факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичным учетным документом. Не допускается принятие к бухгалтерскому учету документов, которыми оформляются не имевшие места факты хозяйственной жизни, в том числе лежащие в основе мнимых и притворных сделок. Первичный учетный документ должен быть составлен при совершении факта хозяйственной жизни, а если это не представляется возможным — непосредственно после его окончания.

В настоящее время в Законе особо рассматриваются требования к формам первичных учетных документов. Формы первичных учетных документов определяет руководитель экономического субъекта по представлению должностного лица, на которое возложено ведение бухгалтерского учета. Формы первичных учетных документов для организаций государственного сектора устанавливаются в соответствии с бюджетным законодательством РФ. Первичный учетный документ составляется на бумажном носителе и (или) в виде электронного документа, подписанного электронной подписью. В первичном учетном документе (за исключением кассовых документов) допускаются исправления. Исправление в первичном учетном документе должно содержать дату исправления, а также подписи лиц, составивших документ, в котором произведено исправление, с указанием их фамилий и инициалов либо иных реквизитов, необходимых для идентификации этих лиц. Несмотря на то, что в настоящее время Закон указывает, что формы первичных учетных документов определяет руководитель, в большинстве случаев применяются формы первичных учетных документов, предусмотренные альбомами унифицированных форм, действовавших до 01.01.2013:

- акт о приемке выполненных работ;
- накладная на передачу готовой продукции в места хранения
- приходный кассовый ордер;
- расходный кассовый ордер;
- акт о приеме-передаче объекта основных средств (кроме зданий, сооружений);
- накладная на внутреннее перемещение объектов основных средств;
- акт о списании объекта основных средств (кроме автотранспортных средств);
- инвентарная карточка учета объекта основных средств;
- акт о приеме (поступлении) оборудования;
- платежное поручение и проч.

Таким образом, на основании вышеуказанных объектов судебной экономической экспертизы возможно получение аналитической информации о сделках с денежными средствами (как наличными, так и безналичными), поступлении и списании материалов, движении основных средств и т.д.

Регистры бухгалтерского учета. Согласно ст. 10 Федерального закона «О бухгалтерском учете» данные, содержащиеся в первичных учетных документах, подлежат своевременной регистрации и накоплению в регистрах бухгалтерского учета. К оформлению регистров предъявляются специальные требования. В частности, не допускаются пропуски или изъятия при регистрации объектов бухгалтерского учета в регистрах бухгалтерского учета, регистрация мнимых и притворных объектов бухгалтерского учета в регистрах бухгалтерского учета. Не допускается ведение счетов бухгалтерского учета вне применяемых экономическим субъектом регистров бухгалтерского учета. Формы регистров бухгалтерского учета утверждает руководитель экономического субъекта по представлению должностного лица, на которое возложено ведение бухгалтерского учета. Формы регистров бухгалтерского учета для организаций государственного сектора устанавливаются в соответствии с бюджетным законодательством РФ.

К регистрам бухгалтерского учета можно отнести простую и шахматную оборотно-сальдовые ведомости, ведомости и журналы-ордера, оборотно-сальдовые

ведомости и карточки по счетам бухгалтерского учета, ведомости синтетического и аналитического учета, а также данные управленческого учета и т.д.

Как видно из вышеизложенного, регистры бухгалтерского учета по счетам формируются на основании данных первичного учета, каждая операция (запись) в регистрах должна быть подтверждена соответствующим первичным учетным документом, поэтому использование при производстве судебной экономической экспертизы данных регистров без первичных учетных документов не представляется возможным, поскольку в данном случае достоверность выводов будет зависеть от достоверности информации, отраженной в регистрах, что вносит в выводы элемент относительности и затрудняет использование заключения эксперта в доказывании.

Договоры на поставку товаров, работ, оказания услуг. При проведении исследования эксперт исследует представленные договоры. На основании исследования договоров эксперт может сделать вывод об условиях сделки одной стороны и проанализировать факт его исполнения. Анализ факта исполнения условий договора в рамках судебной экономической экспертизы без соответствующих первичных документов не представляется возможным. Как правило, полнота исполнения договора исследуется на основании первичных документов, подтверждающих факт отгрузки товаров, продукции, выполнения работ, оказания услуг (в данном случае объектами судебной экономической экспертизы являются акты сдачи-приемки выполненных работ, оказания услуг, товарные накладные и проч.). Исполнение договора другой стороной подтверждается, как, правило, платежными документами (выписки банка по расчетному счету, платежные поручения и т.д.). Также на основании анализа договоров возможно сделать вывод о соответствии условий представленного договора рыночным условиям.

Платежные документы. Самые распространенные вопросы, которые могут быть поставлены перед экспертом в рамках судебной экономической экспертизы, связаны с движением денежных средств по счетам организаций. Движение денежных средств исследуется на основании выписки банка по счетам организации. Однако выписки могут быть представлены в двух видах: в полном и так называемом усеченном.

В структуру «полной» выписки входят следующие показатели: дата операции, плательщик и его счет, получатель денежных средств с указанием его счета, сумма операции и основание платежа. На основании выписки банка, содержащей вышеизложенные данные, проведение исследования движения денежных средств представляется обоснованным. «Усеченная» выписка по счету не отражает в полном объеме всю необходимую информацию для проведения исследования. В частности, такая выписка содержит лишь информацию о дате операции, о номере счета плательщика, о номере счета получателя денежных средств (без указания наименования плательщика и получателя денежных средств), о сумме операции, без указания основания платежа.

Таким образом, в таких выписках не указывается ключевая информация, необходимая для проведения исследования. Поэтому проведение полного достоверного исследования на основании такой выписки не представляется возможным. Для проведения исследования на основании «усеченной» выписки к ней должны быть приложены платежные поручения. Платежное поручение — поручение

владельца счета своему банку о переводе денежных средств на указанный в нем счет. Однако если эксперту представлено платежное поручение, необходимо соответствующее подтверждение его исполнения банком (на практике нередки случаи, когда банк либо намеренно не исполняет, либо не имеет возможности его исполнения). Основанием для утверждения о переводе денежных средств является такой документ, как мемориальный (банковский) ордер, фиксирующий исполнение банком платежного поручения клиента. То есть исследование операций движения денежных средств осуществляется на основании исследования платежных поручений, выписки банка по счету клиента и мемориального ордера.

Движение наличных денежных средств (кассовых операций). Для учета кассовых операций применяются следующие первичные учетные документы:

- приходный кассовый ордер;
- квитанция к приходному кассовому ордеру;
- расходный кассовый ордер;
- журнал регистрации приходных и расходных кассовых документов;
- кассовая книга;
- книга учета принятых и выданных кассиром денежных средств.

Как видно из вышеизложенного перечня, в него входят как первичные учетные документы, так и сводные учетные регистры. Однако использование регистров без данных первичного учета указывает на несоответствие исследования принципу полноты. Таким образом, при проведении судебной экономической экспертизы операций с наличными денежными средствами необходимо исследовать соответствующие первичные документы: поступление — приходные кассовые ордера; выдача (расходование) — расходные кассовые ордера, а также отражение указанных операций на основании первичных документов — в соответствующем регистре — кассовой книге.

Помимо вышеуказанных объектов эксперту могут быть представлены учредительные документы организации (устав, учредительный договор, решение собрания учредителей, реестр акционеров и др.), материалы проведенной инвентаризации (инвентаризационные и сличительные ведомости, акт инвентаризации) и прочие документы, в зависимости от того, какого характера вопросы поставлены перед экспертом.

Записи «чернового учета». Записи «чернового учета» не являются официальными документами, требования к таким документам отсутствуют. Как правило, записи «чернового учета» изымаются в ходе оперативно-следственных мероприятий. Записи «чернового учета» представляют собой записи на бумажном или электронном носителе, содержащие информацию об определенных сделках, в частности о выдаче «черной» заработной платы, о неофициальной реализации товаров, работ, услуг без отражения на счетах бухгалтерского учета и проч.

Как правило, следствие интересуется объемом реализации продукции товаров, работ, услуг, не отраженных в официальном учете, но отраженных в записях «чернового учета», либо размер выданной заработной платы, отраженной в записях «чернового учета» и не отраженной в официальном учете. В таком случае для оценки возможности использования записей «чернового учета» необходимо ответить на вопрос: соответствуют ли представленные записи «чернового учета» требованиям, предъявляемым к документам бухгалтерского учета. Федеральный

закон «О бухгалтерском учете» регламентирует следующие обязательные реквизиты первичных учетных документов:

- 1) наименование документа;
- 2) дату составления документа;
- 3) наименование экономического субъекта, составившего документ;
- 4) содержание факта хозяйственной жизни;
- 5) величину натурального и (или) денежного измерения факта хозяйственной жизни с указанием единиц измерения;
- 6) наименование должности лица (лиц), совершившего (совершивших) сделку, операцию, и ответственного (ответственных) за ее оформление, либо наименование должности лица (лиц), ответственного (ответственных) за оформление свершившегося события;
- 7) подписи лиц, с указанием их фамилий и инициалов либо иных реквизитов, необходимых для идентификации этих лиц.

Обязательными реквизитами регистра бухгалтерского учета являются:

- 1) наименование регистра;
- 2) наименование экономического субъекта, составившего регистр;
- 3) дата начала и окончания ведения регистра и (или) период, за который составлен регистр;
- 4) хронологическая и (или) систематическая группировка объектов бухгалтерского учета;
- 5) величина денежного измерения объектов бухгалтерского учета с указанием единицы измерения;
- 6) наименования должностей лиц, ответственных за ведение регистра;
- 7) подписи лиц, ответственных за ведение регистра, с указанием их фамилий и инициалов либо иных реквизитов, необходимых для идентификации этих лиц.

Разумеется, в записях «чернового учета» не будут указаны такие данные, как:

- наименование документа;
- дата составления документа;
- наименование должности лица (лиц), совершившего (совершивших) сделку, операцию, и ответственного (ответственных) за ее оформление, либо наименование должности лица (лиц), ответственного (ответственных) за оформление свершившегося события;
- подписи лиц, с указанием их фамилий и инициалов либо иных реквизитов, необходимых для идентификации этих лиц.

Однако для возможности использования записей «чернового учета» при производстве судебных экономических экспертиз необходимо, чтобы эти записи были «читаемы» и содержали следующую информацию:

- наименование экономического субъекта, составившего документ;
- содержание факта хозяйственной жизни;
- величину натурального и (или) денежного измерения факта хозяйственной жизни с указанием единиц измерения;
- величину денежного измерения объектов бухгалтерского учета с указанием единицы измерения.

Все вышеуказанные документы достаточно часто являются объектами судебных экономических экспертиз по различным вопросам.

Однако нередко эксперты при производстве судебных экономических экспертиз используют документы, которые являются недопустимыми объектами судебной экономической экспертизы и не могут являться основанием для выводов по результатам экспертного исследования:

Недопустимый объект: протоколы допроса процессуальных лиц. Поскольку объектами экспертного исследования являются исключительно документы бухгалтерского учета, непонятно, на каком основании экспертами используются не первичные и сводные документы, а протоколы допроса свидетелей. Помимо того, что протокол допроса процессуального лица не является документом бухгалтерского учета, но и у процессуального лица существует возможность изменить показания, что автоматически укажет на недостоверность выводов, сделанных с учетом показаний, указанных в предыдущем протоколе допроса. Использование в ходе экспертного исследования протоколов допроса свидетелей позволяет усомниться в достоверности выводов.

Недопустимый объект: электронные носители информации (в том числе с базой 1С:Бухгалтерия). При анализе заключений, подготовленных коллегами, регулярно усматривается, что эксперт получает от лица, назначившего судебную экспертизу, электронные носители, содержащие базу компьютерной программы «1С:Бухгалтерия». Использование подобных материалов дела экспертом не представляется возможным по следующим основаниям:

- необходимо подтвердить наличие у эксперта соответствующих специальных знаний в области программы «1С:Бухгалтерия» (диплом, аттестат, сертификат и проч.), которые, как показывает практика, у большинства экспертов — пользователей программы 1С отсутствуют;
- существует возможность внесения изменений в базу программы «1С:Бухгалтерия», а также возможность наличия в одной системе не одной, а нескольких вариантов ведения учета, что ставит эксперта перед выбором — информацию из какой базы использовать, а какие учетные базы игнорировать, что недопустимо в судебно-экспертной практике;
- по содержанию программы «1С:Бухгалтерия» — в базе содержится только информация из регистров бухгалтерского учета, что недопустимо, поскольку регистры являются объектами судебной экономической экспертизы только в совокупности с первичными учетными документами;
- также в процессе оценки заключения эксперта может возникнуть вопрос о совместимости и о лицензионном обеспечении программного обеспечения эксперта, что указывает на сомнение в возможности и правомерности использования компьютерной системы «1С:Бухгалтерия» и прочих аналогичных программных продуктов при производстве судебных экономических экспертиз.

Зачастую использование данных этой программы при проведении исследования непосредственно экспертом-экономистом недопустимо без проведения предварительной компьютерно-технической экспертизы.

Недопустимые объекты: документы, содержащие «чужое» мнение: отчеты об оценке, заключения аудиторов, акты налоговых проверок, акты ревизии. Использование подобных объектов при производстве судебных экономических экспертиз является типичной экспертной ошибкой, поскольку при проведении экспертизы в основе выводов должны лежать только объекты, которые отражают финансово-

хозяйственные операции организации. Использование заключений аудитором, отчетов об оценке недопустимо, поскольку информация, содержащаяся в них, получена, как правило, вне экспертных процедур, не экспертом, а иным, не процессуальным лицом, без проведения экспертного исследования. Отдельно можно отметить недопустимость использования аудиторских заключений о бухгалтерской (финансовой) отчетности, поскольку аудитор лишь подтверждает достоверность бухгалтерской отчетности на основании «выборочной проверки» с учетом «уровня существенности». Поэтому использование указанных документов в ходе производства судебной экспертизы не представляется возможным. Кроме того, имеют место существенные процессуальные ограничения на использование подобных документов. Кроме того, аудитор, оценщик не несут уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, а также права и подходы к проведению исследования эксперта существенно отличаются от прав, обязанностей и особенностей деятельности аудитора или оценщика.

Недопустимый объект: документы с наименованием «реестры», «справки», «аналитические справки» операций юридических лиц и подобные документы с нерегламентированным наименованием. При анализе списка представленных на экспертное исследование документов вызывает неустранимые сомнения их достоверность. Согласно Федеральному закону «О бухгалтерском учете» бухгалтерская документация классифицируется на первичные учетные документы и регистры бухгалтерского учета. Все хозяйственные операции, проводимые организацией, должны оформляться оправдательными документами. Эти документы служат первичными учетными документами, на основании которых ведется бухгалтерский учет. Регистры бухгалтерского учета предназначены для систематизации и накопления информации, содержащейся в принятых к учету первичных документах, для отражения на счетах бухгалтерского учета и в бухгалтерской отчетности. Кроме того, такие формы документов, как реестр, справка, аналитическая справка, не регламентированы, и, следовательно, неизвестно, какого рода информация в них содержится. Поэтому возникает неустранимое сомнение в том, что данные документы были сформированы непосредственно в исследуемых организациях. Кто формирует эти документы и на основании какой информации — неизвестно. Поэтому данные документы не могут являться объектами экспертного исследования. Для получения достоверных объективных ответов на поставленные на экспертизу вопросы эксперту необходимо анализировать первичные документы указанных юридических лиц (накладные, счета-фактуры, договоры и акты и т.д.).

Использование подобных документов создает неустранимое сомнение в доброкачественности использованных материалов. Использование в ходе проведения экспертного исследования указанных материалов дела недопустимо и позволяет усомниться в достоверности выводов. Неполнота представления эксперту материалов и сведений создает неустранимые сомнения в правильности и объективности выводов.

Недопустимый объект: постановления о привлечении в качестве обвиняемого, о назначении экспертизы; обвинительное заключение. Зачастую при ответе на вопросы эксперт опирается не на данные первичных документов, а на утверждения постановления о назначении экспертизы. То есть эксперт не проводит исследова-

ние, а принимает за основу информацию, полученную не на основании анализа первичных документов, а обвинительную версию следствия, что противоречит принципам судебно-экспертной деятельности. Использование неподтвержденной, необоснованной первичными документами информации позволяет усомниться в обоснованности сделанных выводов.

Таким образом, в настоящее время представляются необходимыми обеспечение судебной экономической экспертизы единым понятийным аппаратом, регламентация основных экспертных методик производства судебных экономических экспертиз. Особое внимание в рамках научной и практической деятельности уделяется объектам исследования, на основании которых проводится судебная экспертиза. Обоснованность, достоверность и полнота выводов по итогам проведения исследования находятся в зависимости от объектов, представленных эксперту. Поэтому необходимо обеспечить судебную экономическую экспертизу единообразной классификацией объектов исследования, единой для всех экспертов, отвечающей современным экономическим реалиям. Перспективы развития судебной экономической экспертизы связаны с появлением новых объектов судебной экономической экспертизы, в частности электронных документов и на иностранном (английском) языке.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы : монография / Е. Ю. Грачева [и др.]. — 2-е изд., доп. — М. : Норма, 2015.
2. *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — М. : Норма, 2009.
3. *Савицкий А. А.* Актуальные вопросы судебной финансово-экономической экспертизы операций с векселями // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2011. — № 12.
4. *Савицкий А. А.* Актуальные проблемы судебной экономической экспертизы // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2015. — № 10.
5. Судебная финансово-экономическая экспертиза // *А. А. Савицкий, М. Ю. Гаспарян [и др.].* — М., 2015.
6. Судебная экспертиза: типичные ошибки / *Е. Р. Россинская [и др.] ; под ред. Е. Р. Россинской.* — М. : Проспект, 2012. — 544 с.
7. Судебно-бухгалтерская экспертиза : учебное пособие / под ред. *Е. Р. Россинской, Н. Д. Эриашвили.* — М. : Юнити-Дана, 2006.
8. Судебно-экономическая экспертиза : монография / *А. А. Савицкий, Т. А. Казакбиев, Г. А. Корнилов [и др.].* — Махачкала : Алеф, 2016.

ЦИФРОВЫЕ СЛЕДЫ: НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО ЭКСПЕРТИЗ¹

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы связи теории цифровых следов с судебной компьютерно-технической экспертизой (СКТЭ) и другими видами судебных экспертиз. На основе анализа существующей по данной теме литературы, теоретических исследований и мониторинга следственной, судебной и экспертной практики обосновывается необходимость их комплексирования. Аргументированно демонстрируются проблемы назначения и производства экспертных исследований цифровых следов. Предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: компьютерно-техническая экспертиза, цифровые следы, экспертиза, назначение экспертизы, компьютерные преступления, криминалистика.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.57.5.115-120

A. I. SEMIKALENOVA,

Associate Professor of the Department of Forensic Examination
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), PhD of Law
semiks@mail.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

DIGITAL FOOTPRINTS: PURPOSE AND PRODUCTION OF EXPERTISE

Abstract. The article deals with the relationship of the theory of digital traces with forensic computer-technical expertise (CTFC) and other types of forensic examinations. Based on the analysis of existing literature on the topic, theoretical studies and monitoring of investigative, judicial and expert practice, the need for their integration is substantiated. The problems of the assignment and production of expert studies of digital traces are argued. We offer ways to solve them.

Keywords: computer and technical expertise, digital traces, examination, examination appointment, computer crimes, criminalistics, digital footprints.

**Анастасия Игоревна
СЕМИКАЛЕНОВА,**

доцент кафедры судебных
экспертиз Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), кандидат
юридических наук
semiks@mail.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Информационно-компьютерные технологии в настоящее время относятся к основным направлениям формирования современного общества в России и за рубежом. Сегодня именно в области цифровых технологий идет приоритетное развитие бизнеса, каналов коммуникации, шоу-бизнеса, средств массовой информации, производства, сфер обеспечения досуга человека и, ко-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16003/18.

нечно же, административного управления. Данные процессы идут стремительно в части технологического обеспечения.

Однако, к сожалению, следует отметить, что за этим стремительным процессом не успевает развитие правовой и криминалистической деятельности. Сегодня приходится с сожалением констатировать: информационно-компьютерное обеспечение криминалистической деятельности находится только в состоянии разработки, что не позволяет с максимальной отдачей проводить следственные и судебные действия в случаях, когда правонарушения связаны с цифровыми технологиями. Постараемся проиллюстрировать это на примере назначения и проведения экспертизы цифровых следов.

Для начала разберемся с понятием «цифровой след». В этом вопросе мы солидарны с Е. Р. Россинской и И. А. Рядовским, которые считают, что «...цифровой след представляет собой криминалистически значимую компьютерную информацию о событиях или действиях, отраженную в материальной среде, в процессе ее возникновения, обработки, хранения и передачи»². Сегодня такими следами являются дампы оперативной памяти и дампы трафиков, файлы и их обрывки, создаваемая программными и аппаратными средствами их получения служебная информация о этих файлах, располагающиеся на материальных носителях информации в виде цифровых кодированных последовательностей. Доступна восприятию человеком такая информация только посредством использования специализированных программных и аппаратных средств, осуществляющих декодирование и визуализацию в привычной графической, текстовой или звуковой форме. Здесь важно отметить, что ввиду своей подвижности и сложной структуры хранения подобного рода данные могут быть получены и интерпретированы в полном объеме и без изменения содержания только с использованием специальных знаний.

Проанализировав понятие цифрового следа и особенностей его восприятия мы приходим к выводу, что такой объект, как цифровой след, и способы его познания очень тесно перекликаются с объектами судебной компьютерно-технической экспертизы, определенными в диссертации А. И. Усовым³.

В данной работе автор под родовым объектом судебной компьютерно-технической экспертизы выводит категорию предметов, обладающих общими признаками и относящихся к компьютерным средствам, среди которых выделяются программные продукты, текстовые и графические документы, файлы мультимедиа, базы данных, файлы приложений, системные отчеты и журналы приложений. Вследствие этого, опираясь на данное определение и соотнося его с определением цифровых следов, считаем, что налицо необходимость использования в судебном процессе для получения достоверных и объективных доказательств, основанных на цифровых следах, помощи специалиста и судебного эксперта в области компьютерно-технической экспертизы.

² *Россинская Е. Р., Рядовский И. А.* Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения : материалы Международной научно-практической конференции (19 февраля 2019 г.). Алматы, 2019. С. 6—8.

³ *Усов А. И.* Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 97—98.

Проанализировав за последние 3 года более 200 экспертных заключений и постановлений о назначении судебной экспертизы, мы увидели, что чаще всего следователи и судьи прибегают к такой помощи тогда, когда дело касается непосредственно нарушений в области компьютерной техники, программных продуктов.

Так, при расследовании дел, связанных с незаконным доступом к охраняемой законом информации, практически в 98 % случаев следственные и судебные органы обращаются за помощью к специалисту в области судебной компьютерно-технической экспертизы, такая же статистика и при рассмотрении дел об организации незаконного игорного бизнеса и при рассмотрении дел, в которых предмет спора является информационно-компьютерная система. В этих случаях, на наш взгляд, все абсолютно очевидно, здесь непосредственно исследованию подлежат программный продукт, информация, связанная с работой в Интернете, являющаяся однозначно цифровым следом, или компьютерная техника, являющаяся носителем такого следа.

Совсем другая ситуация складывается при рассмотрении дел экономической направленности. Только в 20 % случаев назначается судебная компьютерно-техническая экспертиза, несмотря на то, что современная бухгалтерия, финансовый контроль, логистическая деятельность сегодня ведутся в электронном виде, и на то, что уже неоднократно писалось в научной литературе⁴ о необходимости назначения в таких случаях комплексной компьютерно-технической и экономической судебной экспертизы. Такая же ситуация складывается и при рассмотрении дел, в которых возникает необходимость использовать видео- и фотоизображения, находящиеся в компьютерных файлах, для портретной экспертизы; дел, в которых доказательствами являются результаты фоноскопических и лингвистических экспертиз материалов, расположенных в сети Интернет, а также созданных с использованием компьютерных технологий. Перечисленные объекты, по нашему мнению, являются не чем иным, как цифровыми следами, несущими значимую для следствия информацию, не только связанную непосредственно с основным источником информации (звук, изображение, текст, рисунок), но и с дополнительным — цифровым, позволяющим судить о способе и времени создания, распространения и редактирования основной информации. Постараемся пояснить свою мысль.

В статье «Концепция цифровых следов в криминалистике» Е. Р. Россинская и И. А. Рядовский указали важные, на наш взгляд, свойства цифровых следов, среди которых «невозможность восприятия непосредственно органами чувств, а только с помощью специальных устройств и программ; требование новых, отличных от традиционных, способов, методов и процедур по обнаружению, фиксации и обеспечению сохранности»⁵.

⁴ См., например: Нерсисян М. Г., Семикаленова А. И. Проблемы производства судебных финансово-экономических экспертиз, объектом которых выступают программные продукты автоматизации бухгалтерского и финансового учета // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 2 (22). С. 128—132.

⁵ Россинская Е. Р., Рядовский И. А. Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения. С. 6—8.

Данные положения, без сомнения, относятся к объектам судебной информационно-⁶ и программно-компьютерной⁷ экспертиз. Из этого можно сделать вывод о том, что цифровые следы являются объектами судебной компьютерно-технической экспертизы. Однако мы полагаем, что понятие цифровых следов невозможно замыкать только на данном виде экспертизы. К такому мнению нас подтолкнул анализ следственной, судебной и экспертной практики.

Сегодня компьютерно-техническая составляющая в большинстве случаев является только формой-контейнером, содержащим для следствия иные виды доказательств: изображения лиц, видео-, фотозаписи, фонограммы звучащей речи, текстовую и графическую информацию, бухгалтерские и иные экономические документы. Следовательно, и к данного рода криминалистически значимым следам правонарушений мы можем применить понятие цифровых следов. В силу этого мы можем говорить о том, что цифровые следы являются также объектами соответствующих видов судебных экспертиз: фототехнической, видеотехнической, портретной, фоноскопической, бухгалтерской и т.д., однако в силу их представления требующих проведения для анализа таких объектов комплексной компьютерно-технической экспертизы, что обусловливается формой представления. В большинстве случаев это отдельно записанные файлы, реже — информационные потоки (записи с камер наблюдения и видеорегистраторов, показания бортовых компьютеров автомобилей, данные из сети Интернет), дампы памяти.

Подобного рода информация требует для правильной интерпретации понимания технической стороны создания, хранения и передачи, а следовательно, и сходной технологии изъятия, фиксации и обращения такого рода доказательств. Как показывают, мониторинг и анализ экспертной и правоприменительной практики, к сожалению, сегодня такой подход пока не является очевидным не только для следственных и судебных органов, но даже для экспертных учреждений. Отсутствие понимания особенностей цифровых следов, их природы влечет за собой либо полную потерю, либо обесценивание доказательственной базы по рассматриваемым правонарушениям.

Обратимся опять к проведенному мониторингу практики. Он показал, что в подавляющем большинстве случаев (около 75 %) ни следователи, ни судьи не обращают внимания на форму предоставления информации, если их интересует только содержательная сторона; и лишь 10 % экспертов ходатайствуют о назначении комплексной компьютерно-технической экспертизы, удовлетворяясь профильной — портретной, фоноскопической и т.д., но при этом практически все эксперты самостоятельно отвечают на вопросы создания, модификации цифровой информации. Такие действия со стороны и органов, назначающих экспертизу, и экспертных организаций приводят к получению результатов экспертизы, противоречащих основным принципам доказательства, а именно:

— достоверности, поскольку имеет место выход за пределы своей компетенции эксперта;

⁶ Усов А. И. Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы. С. 97—98.

⁷ Семикаленова А. И. Судебная программно-компьютерная экспертиза по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 44.

- относимости, поскольку эксперт, не обладающий знаниями в области информационно-компьютерных технологий, не может достоверно определить и дифференцировать временные характеристики создания, редактирования и фиксации;
- допустимости, поскольку орган, предоставляющий объект, несущий в себе признаки цифрового следа, но не рассматривающий его как таковой, предоставляет его с нарушением правил, применимых к обнаружению, фиксации, изъятию доказательств в электронно-цифровой форме⁸, внося непоправимые изменения в него.

Итак, мы видим, что от понимания природы цифровых следов, правильного обращения с ними не только при проведении судебной экспертизы, но и при сборе доказательств, их содержащих, зависит их применимость в процессе. Однако здесь приходится признавать, что на сегодняшний день в теории криминалистики практически не разработаны теоретические и методические основы по получению и исследованию таких доказательств. Существуют лишь разрозненные⁹, а зачастую и уже устаревшие¹⁰ рекомендации. Наиболее разработанной в данной области можно считать методическое обеспечение судебной компьютерно-технической экспертизы¹¹, но и оно охватывает только решение отдельных задач, не покрывающих всю потребность современного судопроизводства.

Именно поэтому, на наш взгляд, необходимо уже сейчас разрабатывать концепцию цифровых следов, способов их получения, исследования и анализа как в индивидуальном аспекте, так и как части комплексного следа.

⁸ Общие положения по назначению и производству компьютерно-технической экспертизы : методические рекомендации / В. С. Зубаха, А. И. Усов, Г. В. Саенко [и др.]. М., 2000. С. 8—15.

⁹ См., например: Вехов В. Б., Ковалев С. А., Смагоринский Б. П. Электронные следы в системе криминалистики // Судебная экспертиза. 2016. № 2 (46). С. 10—19 ; Методические рекомендации по расследованию преступлений в сфере компьютерной информации: учебное пособие / И. Г. Чекунов, И. А. Рядовский, М. А. Иванов [и др.] ; под ред. И. Г. Чекунова. М., 2018.

¹⁰ Общие положения по назначению и производству компьютерно-технической экспертизы : методические рекомендации / В. С. Зубаха, А. И. Усов, Г. В. Саенко [и др.]. М., 2000.

¹¹ См. например: Саенко Г. В., Тушканова О. В. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I : Исследование компьютерной информации / под ред. Ю. М. Дильдина ; общ. ред. В. В. Мартынова. М., 2010. С. 189—243 ; Производство судебной компьютерно-технической экспертизы : методическое пособие / под ред. А. И. Усова. М. : РФЦСЭ при Минюсте РФ, 2011. Разд. V. Актуальные задачи исследования компьютерной информации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вехов В. Б., Ковалев С. А., Смагоринский Б. П. Электронные следы в системе криминалистики // Судебная экспертиза. — 2016. — № 2 (46). — С. 10—19.
2. Методические рекомендации по расследованию преступлений в сфере компьютерной информации: учебное пособие / И. Г. Чекунов, И. А. Рядовский, М. А. Иванов [и др.] ; под ред. И. Г. Чекунова. — М., 2018. — 106 с.
3. Нерсисян М. Г., Семикаленова А. И. Проблемы производства судебных финансово-экономических экспертиз, объектом которых выступают программные продукты автоматизации бухгалтерского и финансового учета // Теория и практика судебной экспертизы. — 2011. — № 2 (22). — С. 128—132.
4. Нехорошев А. Б., Шухнин М. Н., Юрин И. Ю., Яковлев А. Н. Практические основы компьютерно-технической экспертизы : учебно-методическое пособие. — Саратов : Научная книга, 2007. — 236 с.
5. Общие положения по назначению и производству компьютерно-технической экспертизы : методические рекомендации / В. С. Зубаха, А. И. Усов, Г. В. Саенко [и др.]. — М., 2000. — 625 с.
6. Производство судебной компьютерно-технической экспертизы : методическое пособие / под ред. А. И. Усова. — М. : РФЦСЭ при Минюсте РФ, 2011. — 234 с. — Разд. V. Актуальные задачи исследования компьютерной информации.
7. Россинская Е. Р., Рядовский И. А. Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения : материалы Международной научно-практической конференции (19 февраля 2019 г.). — Алматы, 2019. С. 6—8.
8. Саенко Г. В., Тушканова О. В. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I : Исследование компьютерной информации / под ред. Ю. М. Дильдина ; общ. ред. В. В. Мартынова. — М., 2010. — 568 с.
9. Семикаленова А. И. Судебная программно-компьютерная экспертиза по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005. — 228 с.
10. Усов А. И. Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2002. — 403.
11. Усов А. И. Судебно-экспертное исследование компьютерных средств и систем: основы методического обеспечения : учебное пособие. — М., 2003.
12. Федотов Н. Н. Форензика — компьютерная криминалистика. — М., 2007. — 360 с.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПЛАСТИКОВЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация. В статье рассматриваются предмет, объекты, задачи технико-криминалистической экспертизы пластиковых платежных карт. Анализируется специфическая информация, которую должны использовать эксперты при производстве данного вида судебной экспертизы. Указываются некоторые недостатки методики судебно-экспертного исследования пластиковых платежных средств.

Ключевые слова: пластиковые платежные средства, банковская карта, классификация пластиковых карт, предмет, задачи технико-криминалистической экспертизы пластиковых платежных карт.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.57.5.121-131

L. I. SLEPNEVA,

Assistant Professor of the Department of Forensic Examination
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), PhD of Law,
Assistant Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education
of the Russian Federation
slepneval@rambler.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

SOME PECULIARITIES OF FORENSIC RESEARCH OF PLASTIC PAYMENT MEANS

Abstract. The article discusses the subject, objects, tasks, technical and forensic examination of plastic payment cards. Analyzed specific information that experts should use in the production of this type of forensic examination. Some disadvantages of the forensic science research technique of plastic means of payment are pointed out.

Keywords: plastic means of payment, bank card, plastic card classification, subject, tasks of technical and forensic examination of plastic payment cards.

**Лилия Имамахметовна
СЛЕПНЕВА,**

доцент кафедры судебных
экспертиз

Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических

наук, доцент,

заслуженный

работник высшего
профессионального

образования РФ

slepneval@rambler.ru

125993, Россия, г. Москва,

ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Банковские карты как средства оплаты предоставляемых услуг и товаров используются в настоящее время в большинстве стран мира, в том числе и в России. Это вполне закономерно, банковской картой можно рассчитаться практически в любой сфере услуг. Кроме того, такие карты компактны и позволяют идентифицировать человека (владельца карты). Как и другие платежные средства, например денежные билеты, банковские карты обладают средствами защиты, что, правда, не всегда защищает их владельцев от мошеннических и иных неправомерных действий, в результате которых значительное

© Л. И. Слепнева, 2019

количество владельцев банковских карт становится жертвами преступного посяательства.

До принятия в Российской Федерации ныне действующего закона — Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) не велось централизованного учета подобных преступлений, и они квалифицировались по ст. 147 УК РСФСР (мошенничество). В настоящее время эта категория преступлений выделена в самостоятельную группу с введением в ныне действующий УК РФ статьи 159 «Мошенничество с использованием платежных пластиковых карт». Так, ст. 187 УК РФ «Неправомерный оборот средств платежей» предусматривает уголовную ответственность, в том числе и за изготовление, приобретение, хранение, транспортировку в целях использования или сбыта, а равно сбыт поддельных платежных карт.

В настоящее время в структуре преступности, в частности в сфере оборота пластиковых платежных карт, увеличивается доля преступлений, совершаемых хорошо организованными группировками и преступными сообществами (численностью до 50 человек и более). Эти группировки, как правило, оснащены самой современной техникой, используемой для изготовления поддельных пластиковых платежных средств, имеют все необходимые для «прикрытия» документы, и в их состав входят квалифицированные специалисты.

Число преступлений, совершаемых с использованием поддельных пластиковых карт, с каждым годом возрастает. Появляются новые способы совершения преступлений, применение которых предполагает использование новейших технических средств изготовления поддельных пластиковых платежных средств.

Для рассмотрения особенностей судебно-экспертного исследования пластиковых платежных средств необходимо, на наш взгляд, проанализировать понятие и предмет такой экспертизы, ее объекты, решаемые при исследовании пластиковых карт задачи, особенности их исследования.

Как известно, предметом любой судебной экспертизы являются фактические данные (обстоятельства рассматриваемого дела), устанавливаемые в процессе исследования экспертом различных объектов с использованием специальных знаний в науке, технике или ремесле.

Таким образом, **предмет судебно-технической экспертизы поддельных пластиковых платежных средств** можно определить как установление фактических данных о свойствах и материалах пластиковых карт, их реквизитах, об обстоятельствах их изготовления, о способах внесения в них изменений, а также о предметах и материалах, которые использовались для изготовления документов либо внесение в них изменений с использованием специальных знаний в области технико-криминалистической экспертизы документов.

В соответствии с частными судебно-экспертными теориями (теорией судебно-экспертной идентификации и теорией судебно-экспертной диагностики) задачи технико-криминалистической экспертизы пластиковых платежных средств следует подразделить на две группы: идентификационные и диагностические.

К идентификационным задачам, как правило, относятся следующие:

- отождествление пластиковой карты по ее признакам;
- установление целого по его частям (части).

Технико-криминалистической экспертизой пластиковых платежных средств чаще всего решаются следующие **диагностические задачи**:

- установление способа изготовления пластиковой платежной карты;
- установление факта изменения первоначального содержания пластиковой карты.

К объектам экспертизы пластиковых карт относятся непосредственно сами пластиковые карты, слипы, оборудование (полиграфические установки, принтеры, эмбоссеры и прессы для горячего тиснения), а также материалы дела (чаще всего протоколы осмотра места преступления), которые необходимы эксперту для ответа на поставленные перед ним вопросы.

Следует заметить, что определение банковской карты как вида платежной карты, эмитентом которой является кредитная организация, служащая для совершения операций и составления документов, подлежащих оплате клиентом, дается в Положении Центрального банка РФ от 09.04.1998 «О порядке эмиссии кредитными организациями кредитных карт и осуществления расчетов по операциям, совершаемым с их использованием». В данном правовом акте «впервые признается (констатируется) существование отношений в сфере выпуска и обращения банковских карт, а главное — впервые закреплена единая терминология и даны устойчивые определения юридических понятий банковской карты, видов банковских карт, операций с ними, трансграничных платежей с использованием банковских карт, основных участников расчетов, основных финансовых операций и составляемых при этом юридически значимых документов».

Обращение банковских карт в Российской Федерации также регулируется Положением Банка России от 24.12.2004 № 266-П «Об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с их использованием», которое устанавливает правовой режим банковских карт и порядок совершения операций с их использованием.

Банковская карта признается видом платежной карты, которая является инструментом безналичных расчетов, предназначенных для совершения физическими лицами, а также уполномоченными юридическими лицами операций с денежными средствами, находящимися у эмитента, в соответствии с законодательством РФ и договором с эмитентом¹.

Выпуск, обращение и обслуживание банковских карт косвенным образом регулирует Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» и др.

На сегодняшний день в юридической науке учеными предлагаются различные определения пластиковой платежной карты как предмета или средства совершения преступления. Пластиковая карта является обобщающим термином, который обозначает все виды карт, различающихся как по назначению, набору оказываемых с их помощью услуг, так и по своим техническим возможностям и организациям, их выпускающим².

На основе анализа предложенных учеными определений можно утверждать, что **платежная карта** — это инструмент для совершения ее держателем операций с денежными средствами, находящимися у эмитента, в соответствии с законодательством РФ и договором с эмитентом. Эмитентом банковских карт

¹ Положение об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием, утв. Банком России 24.12.2004 № 266-П (ред. от 10.08.2012).

² Панова Г. С. Новые банковские продукты и услуги // Банковское дело / под ред. О. И. Лаврушина. М., 1999. С. 517.

является кредитная организация, небанковских карт — юридическое лицо, не являющееся кредитной организацией³.

С криминалистической позиции под платежной картой понимают документ стандартной прямоугольной формы, выполненный на основе использования металла, бумаги, полимерного материала, хотя бы один из реквизитов которого находится в форме, доступной восприятию средствами электронно-вычислительной техники электросвязи⁴. Поскольку для изготовления платежных карт используются различные материалы (перечисленные выше), термин «пластиковая» в достаточной мере можно считать условным.

А. А. Мещерякова выделяет причины, по которым возникают сложности в формулировании этого определения⁵: отсутствие жестких стандартов на пластиковые карты (материал, размеры, форма, обязательность и способы нанесения различных реквизитов, дизайн и т.д.), разнообразие пластиковых карт по их функциональности и содержанию.

Действительно, на законодательном уровне не указано, каких размеров и какой формы должны быть платежные карты. Тем не менее необходимо отметить, что сегодня пластиковые платежные карты в основном выпускают с соблюдением определенных размерных характеристик, формы (прямоугольная) и материала. В то же время карты различных организаций могут отличаться по дизайну и способу нанесения реквизитов.

Пластиковые карты изготавливаются из поливинилхлорида (ПВХ) или акрил-нитрил-бутадиен-стирола (АБС)⁶. Большинство пластиковых карт имеют одинаковые размерные характеристики: ширина — 85,59 мм; высота — 53,98 мм; толщина — 0,76 мм.

На лицевую сторону карты в обязательном порядке наносятся логотип банка, фирмы, номер счета и номер карты, срок действия, фамилия и инициалы владельца карты, а также элементы защиты пластиковой карты от подделок.

На обратную сторону карты наносятся магнитная полоса, штрих-код, полоса для подписи владельца карты. На оборотной стороне может содержаться информация о правилах пользования картой.

В рамках настоящей статьи следует также рассмотреть виды рассматриваемых объектов, так как пластиковые карты можно классифицировать по различным основаниям и признакам⁷, а именно:

³ Мещерякова А. А. Техничко-криминалистическое исследование пластиковых платежных документов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 29.

⁴ Анчабадзе Н. А., Попов Е. С. Криминалистическое исследование пластиковых карт (в целях диагностики и идентификации полиграфического и иного оборудования, применяемого при их незаконном изготовлении) : учеб.-практ. пособие. Волгоград : ВА МВД России, 2011. С. 8.

⁵ Мещерякова А. А. Указ. соч. С. 32.

⁶ Анчабадзе Н. А., Попов Е. С. Средства защиты пластиковых карт и типичные следы подделки, встречающиеся при их экспертном исследовании // Эксперт-криминалист. 2011. № 1. С. 2.

⁷ Кузнецов Д. А. История возникновения, классификация и правовые вопросы использования и защиты банковских платежных карт // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 2. С. 32—35.

- 1) по основе механизма расчетов:
  - карты двусторонних систем, основанных на двухсторонних соглашениях между участниками расчетов. Владельцы карт могут использовать их для покупки товаров в замкнутых сетях, контролируемых эмитентом карт;
  - карты многосторонних систем, которые предоставляют владельцам карт возможность покупать товары в кредит у различных торговых организаций;
- 2) по виду проводимых расчетов:
  - кредитные карты, использование которых позволяет оплачивать различные услуги и товары за счет кредита, предоставленного банком или специальной сервисной компанией, при отсутствии наличных денег и денег на банковском счете;
  - дебетовые (расчетные) карты, выдаваемые владельцам средств на банковском счете;
  - исполнительные карты — наиболее престижные, отличающиеся более крупным размером минимального депозита, дороговизной их открытия и обслуживания и более высоким лимитом кредитования;
- 3) по категории клиентов, на которую ориентируется эмитент:
  - простые карты, предназначенные для клиентов с ограниченной или нулевой банковской историей, и для клиентов, не имеющих опыта использования банковских карт, например Visa/Mastercard/Eurocard, «Maestro»;
  - классические, предназначенные для клиентов, принадлежащих к уровню среднего класса;
  - привилегированные, предназначенные для клиентов, принадлежащих к уровню выше среднего класса, и предполагающие дополнительное обслуживание, такое как страховка, медицинское обслуживание и персональный подход при обслуживании (Silver-, Gold-карты международных платежных систем Visa/Mastercard/Eurocard, «Maestro»;
- 4) по характеру использования:
  - индивидуальная карта;
  - семейная карта, которая выдается членам семьи лица, заключившего контракт, который и несет ответственность по счету;
  - корпоративная карта, которая выдается юридическому лицу;
- 5) по сфере использования:
  - универсальная карта, которая служит для оплаты любых товаров и услуг, получения наличных денежных средств через системы расчетов;
  - карты, используемые только в банкоматах и электронных терминалах;
  - карты, используемые только в сфере интернет-торговли, например Visa Virtual;
- 6) по территориальной принадлежности:
  - международные карты, действующие на территории двух и более стран, например Master Card World Wide, Visa International, American Express;
  - национальные карты, действующие в пределах одной страны, например «Золотая Корона», «Юнион Кард» «Мир»;
  - локальные карты, использующиеся на определенной территории государства или в конкретном учреждении;

- 7) по технологии нанесения/записи информации на платежную банковскую карту:
- карты с графической записью;
  - карты с нанесенными данными в виде рельефных знаков (эмбомирование информации);
  - карты с наличием штрих-кодирования информации.

Как показывает анализ следственно-экспертной практики, преступники прибегают к полной и частичной подделке платежных карт. При этом следует отметить, что изготовление полностью поддельной карты является достаточно трудоемким и дорогостоящим процессом, поэтому преступники наиболее часто используют частично поддельные пластиковые карты. Целью частичной подделки карты является удаление с подлинной карты данных и внесение новых.

В качестве примера можно привести случай, когда в Венгрии через банкоматы, расположенные в разных концах Будапешта, преступники в течение нескольких минут, используя около 1,5 тыс. поддельных карт, сняли со счетов 1,5 млн форинтов. При этом в мошенничестве принимали участие около 150 человек⁸.

Рассматривая методическое обеспечение технико-криминалистической экспертизы пластиковых платежных средств, мы не ставим задачей подробный анализ каждой из стадий такой экспертизы (подготовительной, стадии раздельного исследования, сравнительного исследования и оценочной стадии). Мы остановимся на особенностях данного вида судебно-экспертного исследования и на анализе той специфической информации, которую должны использовать (учитывать) эксперты при производстве соответствующей экспертизы.

Прежде всего следует учитывать, что на исследование могут поступать пластиковые карты с полной (наиболее часто) или частичной (значительно реже) подделкой пластиковых платежных карт.

При полной подделке на заготовки поддельных карт наносятся логотип эмитента, поле для проставления подписи, точно воспроизводятся все степени защиты. При этом преступники используют подлинные реквизиты реально существующих карт.

В результате частичной подделки с подлинной карты удаляются определенные данные и вносятся новые. Частичная подделка включает, как правило, следующие стадии:

- получение настоящей карты в банке путем внесения на вновь открытый счет минимально необходимой суммы;
- получение информации о владельце солидного счета;
- собственно подделка карты на основе полученных данных: замазывание образца подписи или наклеивание нового подписного поля с использованием обычной клеящей бумаги; «сбрасывание» проэмбомированных на плоскости карты данных или «выглаживание» полихлорвинила, из которого изготовлена карта, с помощью обычного утюга или микроволновой печи, а после выравнивания поверхности нанесение добытой информации с помощью настольного пресса.

Чаще всего эмбомированная на карточке информация о счете удаляется термическим, механическим или иным способом и замещается новой, срезанной с другой карты.

⁸ URL: <http://www.konspektov.net/>.

А. В. Седых выделяет следующие основные признаки подделки пластиковых карт и средства их выявления⁹ (см. таблицу).

№	Признаки подделки пластиковой карты	Методы и средства их выявления
<i>1. Использование «белого» пластика</i>		
1.1.	Несоответствие размерных характеристик пластиковых карт образцам	Измерение с использованием штангенциркуля
<i>2. Изменение кода магнитной полосы</i>		
2.1.	Несоответствие информации, записанной на магнитной полосе, информации, эмбоссированной на лицевой стороне карты	Проведение программно-технической экспертизы
<i>3. Выглаживание пластика</i>		
3.1.	Термообработка карты (волнообразные разводы, вздутие пластика)	Наблюдение в косопадающем освещении с 2—4-кратным увеличением
<i>4. Подделка рельефной (эмбоссированной) печати</i>		
4.1.	Нечеткость букв и цифр, расплывчатость их очертаний	Наблюдение в рассеянном и косопадающем освещении при 2—4-кратном увеличении
4.2.	Неровность, смещение и выпадение букв и их элементов, цифр, несоразмерность интервалов	Визуальный осмотр и измерение с использованием соответствующих инструментов
4.3.	Следы клея в виде наслоений (пятен)	Наблюдение в рассеянном и косопадающем освещении при 2—4-кратном увеличении, также в ультрафиолетовых лучах
4.4.	Следы старого номера карты в виде оставшихся фрагментов цифровых знаков и их элементов	Наблюдение в рассеянном и косопадающем освещении при 2—4-кратном увеличении
4.5.	Остатки красящего вещества удаленно от текста, разволокнение материала, повреждение поверхности карты	Наблюдение в рассеянном и косопадающем освещении при 4—16-кратном увеличении, а также в ультрафиолетовых и инфракрасных лучах
<i>5. Подделка голограммы</i>		
5.1.	Печать на фольге	Визуальный осмотр под различными углами обзора
5.2.	Переклейка (повреждение поверхности карты, наличие клеящего вещества, изменение толщины голограммы и карты)	Наблюдение в рассеянном и косопадающем освещении при 4—10-кратном увеличении
5.3.	Полная подделка	Экспертиза голограммы

⁹ См.: Седых А. В. Применение технико-криминалистических средств и методов при выявлении и расследовании преступлений в банковской сфере : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 147—148.

№	Признаки подделки пластиковой карты	Методы и средства их выявления
<i>6. Подделка микропечати</i>		
6.1.	Слияние мелких знаков	Наблюдение при 4—16-кратном увеличении
<i>7. Подделка дополнительных графических изображений</i>		
7.1.	Отсутствие изображений, выполненных методом тиснения (отсутствие рельефа)	Визуальный осмотр под различными углами обзора
<i>8. Подделка специальных изображений</i>		
8.1.	Отсутствие люминесцирующих изображений	Визуальный осмотр при воздействии ультрафиолетового излучения
<i>9. Подделка полосы для подписи</i>		
9.1.	Удаление образца подписи (наличие слова VOID)	Визуальный осмотр в рассеянном освещении
9.2.	Подчистка полосы (изменение цвета красящих веществ и материала полосы, разволокнение бумаги)	Наблюдение в рассеянном и косопадющем освещении при 4—12-кратном увеличении
9.3.	Закрашивание полосы (изменение цвета материала полосы, увеличение его толщины)	Визуальный осмотр в рассеянном и косопадющем освещении
9.4.	Заклеивание полосы	Визуальный осмотр в косопадющем освещении
<i>10. «Вскрытие» смарт-карты</i>		
10.1.	Следы химического и физического воздействия (изменение цвета красящего вещества и материала карты, остатки травящего вещества)	Наблюдение при 8—24-кратном увеличении, а также в ультрафиолетовых и инфракрасных лучах

Следует сказать, что для полного и всестороннего исследования следов подделки платежных карт необходимо следующее оборудование¹⁰:

- считыватель магнитной полосы (1 и 2 дорожки) с соответствующим программным обеспечением, который используется для считывания информации с магнитной полосы карты;
- источник ультрафиолетовых лучей (ультрафиолетовая лампа) для определения ультрафиолетовых элементов на карте;
- лупа с 10-кратным увеличением или более, которая используется для определения элементов на карте, выполненных микрошрифтом;
- измеритель линейных размеров для определения физических размеров карты;
- считыватель микропроцессора карты с соответствующим программным обеспечением. Данное оборудование необходимо для анализа информации, записанной в микропроцессор карты. Однако в настоящий момент подделка именно микропроцессоров платежных банковских карт осуществляется крайне редко. Микропроцессорные карты, как правило, подделывают, не затрагивая непосредственно микросхему.

¹⁰ URL: <http://platezhnye-karty.com/proizvodstvo-ekspertizy/>.

При анализе особенностей исследования пластиковых карт следует также сказать, что на отдельном этапе исследования эксперт (в том числе с применением оптических приборов) изучает форму, размеры, физические характеристики карты, наличие и целостность защитных элементов с целью определения следующих общих характеристик карт:

- наличие защитного покрытия (ламината или лака);
- способы нанесения защитных элементов;
- размерные параметры структурных элементов, их расположение и взаиморасположение;
- наличие, количество, размер и расположение рисунков, текстов, элементов тиснения.

Кроме того, для решения вопроса о способе нанесения изображений на пластиковую карту исследуются диагностические признаки:

- микроструктура штрихов изображений, их границ;
- распределение красящего вещества в штрихах;
- особенности отображения знаков;
- участки наложения разнородных материалов и красящих веществ на карте.

Кроме того, для решения вопроса о виде вспомогательно-отделочного оборудования эксперт изучает (при достаточном увеличении до 56 раз) следующие диагностические признаки:

- рельефность различных элементов на карте;
- особенности шрифта;
- величина пробелов между строками, словами и буквами.

В некоторых случаях детальное исследование целесообразнее начинать с осмотра представленных образцов, место изготовления которых заранее известно.

На этой стадии в следах механизмов на картах эксперт выявляет и изучает отображения частных признаков рабочих частей полиграфического оборудования, их форму, размеры.

На данном этапе изучается защитная реквизит-голограмма. При изменении угла наклона пластикового платежного средства относительно оси зрения объемные изображения в реквизите должны поочередно сменять друг друга, создавая эффект движения. Наличие одного радужно переливающегося плоского изображения или наложение таких изображений друг на друга свидетельствуют о подделке реквизита¹¹.

При завершении этапа отдельного исследования эксперт может сформулировать вывод диагностического характера: о виде и модельном ряде полиграфического, репрографического оборудования. Эксперт должен сформулировать промежуточный вывод о пригодности следов данного оборудования на пластиковой карте для идентификации.

Важное место при проведении идентификационной экспертизы пластиковых карт занимает экспертный эксперимент. Он проводится для получения сравнительного материала и изучения механизма возникновения следов техники на картах, определения условий и устойчивости отображения в следах идентификационных признаков.

¹¹ Мещерякова А. А. Указ. соч. С. 102—108.

Проведение экспертного эксперимента может оказать помощь в определении времени изготовления карты, если имеет место замена некоторых частей или узлов механизма, на котором они изготовлены.

В процессе проведения эксперимента эксперт на представленном оборудовании воспроизводит процесс производства карты либо только отдельные его стадии (печать или эмбоосирование). Соответственно, технические условия эксперимента должны быть максимально приближены к первоначальным условиям производства исследуемых карт.

Выводы, к которым приходит эксперт при даче заключения, могут быть категорическими и вероятными (положительными и отрицательными). Категорическое заключение эксперта является источником доказательств, а фактические данные, изложенные в заключении, — доказательствами по делу. Вероятное заключение не является источником доказательств. Оно используется в качестве источника ориентирующей информации для корректировки ранее выдвинутых версий, выдвижения новых версий, посредством которых следователь определяет дальнейшую направленность расследования. Таким образом, вероятное заключение играет оперативно-тактическую роль и, естественно, не может быть положено в основу приговора.

В тех случаях, когда в заключении делаются вероятные выводы или вывод о невозможности решения вопросов, эксперт обязан подробно изложить причины, которые привели его к такому результату.

Следует отметить, что в методике технико-криминалистической экспертизы пластиковых платежных карт существует пробел, который заключается в недостаточной разработанности методической базы подобных экспертных исследований. Основной методической публикацией является работа сотрудников ЭКУ ГУВД г. Москвы А. П. Коврижных и А. Г. Васильева «Методические рекомендации по производству экспертных исследований пластиковых кредитных карт»¹². В данных методических рекомендациях авторы описывают характерные признаки поддельных пластиковых карт, получившие наибольшее распространение в России¹³.

В то же время имеются научные работы, посвященные исследованию пластиковых платежных карт, но, к сожалению, не все такие работы доступны для практических работников — экспертов.

Мы считаем, что для решения этой проблемы нужно разработать и усовершенствовать соответствующую экспертную методику на основе вышеизложенных методических рекомендаций и эмпирического материала, накопленного при производстве экспертиз платежных карт.

С 01.06.1999 действует изданное министром внутренних дел РФ распоряжение «О формировании и ведении в ЭКЦ МВД России Федерального учета поддельных пластиковых платежных карт и дорожных чеков». Следует отметить, что на сегодняшний день этот учет содержит недостаточное количество поддельных

¹² См.: Коврижных А. П., Васильев А. Г. Методические рекомендации по производству экспертных исследований пластиковых карт. М. : ЭКЦ МВД РФ, 1997.

¹³ Абдурагимова Т. И. Раскрытие и расследование изготовления, сбыта и использования поддельных кредитных и расчетных пластиковых карт : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 136.

пластиковых платежных карт, что порой значительно затрудняет производство экспертизы, так как исследование в некоторых случаях приходится производить при отсутствии сравнительных образцов, что, в свою очередь, может способствовать формулированию экспертом необоснованного вероятного вывода или допущению экспертных ошибок.

Таким образом, наряду с необходимостью дальнейшей разработки методики судебно-экспертного исследования пластиковых карт существует также задача по формированию в ЭКЦ МВД России полноценного Федерального учета поддельных пластиковых платежных карт.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абдурагимова Т. И. Раскрытие и расследование изготовления, сбыта и использования поддельных кредитных и расчетных пластиковых карт : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2001.
2. Анчабадзе Н. А., Попов Е. С. Криминалистическое исследование пластиковых карт (в целях диагностики и идентификации полиграфического и иного оборудования, применяемого при их незаконном изготовлении) : учеб.-практ. пособие. — Волгоград : ВА МВД России, 2011.
3. Анчабадзе Н. А., Попов Е. С. Средства защиты пластиковых карт и типичные следы подделки, встречающиеся при их экспертном исследовании // Эксперт-криминалист. Федеральный научно-практический журнал. — 2011. — № 1.
4. Коврижных А. П., Васильев А. Г. Методические рекомендации по производству экспертных исследований пластиковых карт. — М. : ЭКЦ МВД РФ, 1997.
5. Кузнецов Д. А. История возникновения, классификация и правовые вопросы использования и защиты банковских платежных карт // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2007. — № 2. — С. 32—35.
6. Мещерякова А. А. Техничко-криминалистическое исследование пластиковых платежных документов : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011.
7. Панова Г. С. Новые банковские продукты и услуги // Банковское дело / под ред. О. И. Лаврушина. — М., 1999.
9. Седых А. В. Применение технико-криминалистических средств и методов при выявлении расследовании преступлений в банковской сфере : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003.

**Татьяна Петровна
СОКОЛОВА,**

доцент кафедры судебных
экспертиз Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), кандидат
филологических наук,
магистр юриспруденции
tpsokolova279@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

СУДЕБНОЕ АВТОРОВЕДЕНИЕ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОБЛАСТЬ ЗНАНИЯ

Аннотация. В русле школы судебной экспертологии, в условиях современных вызовов технологизации и цифровизации, судебное автороведение рассматривается не только в узком смысле, как раздел криминалистики, но и в широком смысле — как междисциплинарная область знания, охватывающая теоретические и практические аспекты установления авторства продуктов деятельности человека и искусственного интеллекта. Через категориальное понятие атрибуции выявляется общее и специфическое в установлении авторства речевых произведений, произведений изобразительного и музыкального искусства, программных продуктов и баз данных, а также обосновывается необходимость упорядочения терминологии и определения объема понятий судебного автороведения. В составе этой интегрированной области позиционируются знания авторского права, искусствоведения, культурологии, лингвистики, литературоведения, информационных технологий, криминалистики, судебной экспертологии и других наук, что определяет потребность формулирования концептуальных основ теоретического и прикладного автороведения и разработки отдельных родов и видов судебных автороведческих экспертиз в соответствии с разными объектами, прежде всего судебной автороведческой экспертизы речевых произведений.

Ключевые слова: судебное автороведение, судебная автороведческая экспертиза, автор, атрибуция, судебная экспертология.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.57.5.132-142

T. P. SOKOLOVA,

Professor Assistant of the Department of Forensic Examination
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Ph.D. of Philology, Master of Law
tpsokolova279@gmail.com
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

FORENSIC AUTHOR IDENTIFICATION AS AN INTERDISCIPLINARY FIELD OF KNOWLEDGE

Abstract. Within the school of forensic expertology, in the context of modern challenges of technologization and digitalization, forensic author identification is considered not only in the narrow sense, as a section of forensics, but also in a broad sense — as an interdisciplinary field of knowledge, covering

theoretical and practical aspects of establishing authorship of products of human activity and artificial intelligence. The categorical concept of attribution reveals the general and specific in establishing the authorship of speech works, works of art and music, software products and databases, and substantiates the need to streamline terminology and determine the scope of forensic authorship concepts. to different objects, primarily forensic authorship examination of speech works.

Keywords: *forensic authorship studies, forensic authorship examination, author, attribution, forensic expertology.*

Судебное автороведение традиционно включается в раздел криминалистической техники. Это нашло отражение в словарях, справочных изданиях, учебниках. Например, «Большой юридический словарь» предлагает следующую дефиницию: «Судебное автороведение — наряду с судебным почерковедением является составной частью раздела криминалистической техники: «криминалистическое исследование письма». В качестве объектов экспертизы судебного автороведения выступают анонимные письма и записки, автор которых должен быть установлен»¹.

Автор словарной статьи «Судебное автороведение» в Российской юридической энциклопедии Э. У. Бабаева дает более развернутое определение: «Судебное автороведение — наряду с судебным почерковедением является составной частью раздела криминалистической техники: «криминалистическое исследование письма». В качестве объектов экспертизы судебного автороведения выступают анонимные письма и записки, содержащие клеветнические измышления, оскорбления, угрозы, шантаж и др., автор которых должен быть установлен с целью раскрытия преступления или при рассмотрении гражданских дел в суде»².

В учебниках по криминалистике понятие автороведения рассматривается в разделе криминалистической тактики, в том числе в главе «Криминалистическое исследование документов», где приравнивается к «криминалистической идентификации автора текста»³ (что сужает задачи судебного автороведения), а само автороведческое исследование носит название «криминалистического автороведения, обычно проводимого в форме судебно-автороведческой экспертизы»⁴ или частично пересекающегося с криминалистическим почерковедением⁵.

Автор «Криминалистической энциклопедии» Р. С. Белкин указывает: помимо того, что судебное автороведение как раздел «криминалистического исследования документов» содержит общие принципиальные основы установления автора текста, оно служит основой автороведческой экспертизы⁶. В соответствии с этим

¹ Большой юридический словарь / сост. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева. М. : Инфра-М, 2003.

² Бабаева Э. У. Российская юридическая энциклопедия / гл. ред. А. Я. Сухарев. М., 1999.

³ Криминалистика : учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. М. : Юрист, 2005. С. 305.

⁴ Криминалистика : учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. С. 319—320.

⁵ Савельева М. В., Смушкин А. Б. Криминалистика : учебник. М. : Дашков и К, 2009. С. 77.

⁶ Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М. : Мегатрон XXI, 2000.

в учебнике «Криминалистика» под редакцией Р. С. Белкина судебное автороведение (вместе с судебным почерковедением) обоснованно вынесено в отдельную главу, а в само определение судебного автороведения включено понятие «концептуальные основы установления авторства»⁷, что предопределяет дальнейшее деление понятия.

Вместе с тем в современных публикациях все еще сохраняется узкое понимание автороведения только как процесса исследования текста, «основной целью которого является установление авторства произведения, отдельных характеристик автора, а также условий создания произведения»⁸, а междисциплинарность автороведения ошибочно трактуется следующим образом: автороведение является «действенным инструментом не только в установлении авторства, но и формирования психических характеристик личности»⁹ (последнее вне компетенции криминалиста и эксперта).

На новом этапе развития криминалистики и теории судебной экспертизы, в условиях современных вызовов технологизации и цифровизации, судебное автороведение следует рассматривать не только в узком смысле, в аспекте криминалистики, но и в широком смысле — как междисциплинарную область знания.

Плодотворность междисциплинарного подхода наглядно продемонстрирована Е. Р. Россинской в обосновании общей теории судебной экспертизы и структурирования науки экспертологии, вышедшей за рамки праксеологии¹⁰. К предмету судебной экспертологии относятся теоретические, правовые и организационные закономерности осуществления судебно-экспертной деятельности в целом; закономерности возникновения, формирования и развития классов, родов и видов судебных экспертиз и их частных теорий на основе единой методологии, унифицированного понятийного аппарата и с учетом постоянного обновления и видоизменения судебно-экспертных знаний¹¹.

В настоящее время судебное автороведение вышло за пределы криминалистической техники и используется как особый род речеведческих экспертиз¹². Подчеркивая связь криминалистики и судебной экспертизы, нельзя в то же время их смешивать, на что не раз указывала Е. Р. Россинская, отмечая, например, неприемлемость выделяемого С. Ф. Бычковой в системе общей теории судебной экспертизы блока «методика экспертного анализа отдельных видов преступлений». Нельзя не согласиться с Е. Р. Россинской в том, что эксперт не занимает

⁷ Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика. учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. М. : Норма ; Инфра-М, 2003. С. 293.

⁸ Абдурахманова Д. З. Автороведение как действенный инструмент юрислингвистики // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия, 2018. URL: <http://www.ling-expert.ru/conference/langlaw8/abdurachmanova.html> (дата обращения: 26 апреля 2019 г.).

⁹ Абдурахманова Д. З. Указ. соч.

¹⁰ Россинская Е. Р. Судебная экспертология: генезис, современное состояние, направления развития // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 87.

¹¹ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) / под ред. Е. Р. Россинской. М. : Норма ; Инфра-М, 2016. С. 47—48.

¹² Галяшина Е. И. Феномен судебного речеведения: наука — экспертиза — обучение // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 12. С. 38—44.

ся анализом видов преступлений, а выделяемые в этой связи особенности использования специальных знаний при расследовании преступлений различных видов должны входить в состав криминалистических методик расследования¹³.

Подход С. Ф. Бычковой, полагающей, что судебно-экспертные отрасли конкретных видов (родов) экспертиз являются самостоятельными областями научного знания¹⁴, представляется нам устаревшим и неактуальным, ибо только на ранних этапах формирования отдельных видов экспертиз полностью отвечала определенной науке и основывалась только на ней. При этом, как справедливо отмечает Е. Р. Россинская, еще отсутствовала судебно-экспертная специфика¹⁵. Сегодня, как убедительно показывают представители школы судебной экспертологии¹⁶, для решения практических задач судопроизводства эксперту необходимо использовать положения не одной, материнской, науки, а целого ряда наук, в том числе правовых, естественных, технических и гуманитарных, таким образом, ни судебная почерковедческая экспертиза, ни судебная фоноскопическая экспертиза, ни судебная лингвистическая экспертиза, ни судебная автороведческая экспертиза, ни любая другая, в силу междисциплинарности их научной основы, никак не могут быть «самостоятельными областями».

В широком смысле судебное автороведение представляет собой междисциплинарную область знания, изучающую теоретические и практические аспекты установления авторства продуктов деятельности человека и искусственного интеллекта. Судебное автороведение, будучи основанным на правовых дисциплинах, с одной стороны, включает и аккумулирует подходы и методы целого ряда гуманитарных, технических и естественных наук, с другой — проблемы установления авторства входят в круг интересов различных наук.

Автороведение стало востребованным и актуальным в разных областях научной, творческой и правоприменительной деятельности. Однако разрозненные статьи и отдельные методические рекомендации по решению диагностических и идентификационных задач в судебной практике свидетельствуют о насущной потребности в разработке судебного автороведения как особой области знания, формирования ее категориально-понятийного аппарата, определения структуры судебного автороведения в целом и разработки теории разных родов и видов автороведческих экспертиз в соответствии с разными объектами.

Утверждение судебного автороведения как области междисциплинарного знания связано с процессом становления его структуры, в которой постепенно выделяются и обособляются теоретическое автороведение и прикладное авто-

¹³ Россинская Е. Р. Современная судебная экспертология — наука о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 4 (40). С. 13.

¹⁴ Бычкова С. Ф. Судебная экспертиза: научные, организационно-правовые и методические вопросы : учебное пособие. Алматы, 2002.

¹⁵ Россинская Е. Р. Теоретические и организационно-технологические проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3 (88). С. 150.

¹⁶ Судебная экспертология: история и современность (научная школа, экспертная практика, компетентностный подход) / под ред. Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной. М. : Проспект, 2017.

поведение, раскрывающие принципы использования фундаментальных знаний об авторе как языковой личности, мастере художественного или музыкального творчества, инженере-изобретателе, программисте и др., о механизмах творческой деятельности автора. При этом сложилось некое противоречие между объективной потребностью в использовании судебного автороведения в практической деятельности и неразработанностью его методологических основ.

Генезис судебного автороведения нельзя рассматривать вне понятия *атрибуции* как общего, категориального. Первоначально, в XIX в., когда иностранное слово *атрибуция* вошло в состав русского языка, оно использовалось в прямом значении, причем о недостаточной освоенности заимствованного слова русским языком свидетельствует написание с удвоенным «т»: «Аттрибуція, *лат. attributio*, от *attribuere*, приписывать. Приписывание, дарование прав»¹⁷.

Специальный характер значения слова препятствовал включению его в Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова, а затем и в Малый и Большой академические словари современного русского литературного языка, однако другие словарные статьи указанных изданий отражают постепенное освоение иноязычного корня и фиксируют лексику *аттрибут* и *атрибут* (признак предмета, без которого предмет не может ни быть, ни мыслиться; принадлежность предмета или явления¹⁸). В современных словарях слово «атрибуция» уже представлено:

- «Атрибуция, -и; ж. [от *лат. attributio* — приписывание]. Иск. Установление авторства или времени создания анонимного произведения искусства. *А. картины. А. рукописного памятника*»¹⁹ (как видим, помета «иск.» указывает на ограниченное употребление слова только в сфере искусствоведения);
- «*атрибуция*, ж. 1. Установление автора, времени и места создания художественного произведения или документа с опорой на анализ стиля, сюжета, техники и т.п. 2. Приписывание анонимного произведения какому-либо автору»²⁰ (как видим, слово подается уже без помет и как имеющее два значения).

Таким образом, согласно лексикографическим данным, в современном русском языке слово *атрибуция* приобрело широкое значение — установление авторства — и стало общеупотребительным, что подтверждает на лингвистическом уровне тезис о развитии автороведения и внедрении его в разные сферы современной деятельности. В рамках данной статьи мы не затрагиваем вопрос об использовании термина «атрибуция» психологами в совершенно ином значении — «когнитивный процесс понимания и объяснения поведения др. людей и своего собственного»²¹ (здесь имеет место явление омонимии — в русский язык психоло-

¹⁷ Михельсон А. Д. 30 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней : по словарям: Гейзе, Рейфа и др. М., 1866. С. 87.

¹⁸ Словарь современного русского литературного языка : в 20 т. М.-Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1950. Т. 1. С. 220.

¹⁹ Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000. С. 51.

²⁰ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка: толково-образовательный : в 2 т. М. : Рус. яз., 2000. 1209 с.

²¹ Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. 2-е изд. СПб., 2006.

гический термин вошел из английского (attribution) и приобрел иную лексическую сочетаемость, например: «религиозная атрибуция в православном контексте»²².

В специальной литературе термин «атрибуция» раскрывается применительно к сфере автороведческого исследования. *Атрибуция культурных ценностей* — деятельность специалистов, направленная на исследование достоверности предметов, установление авторства, времени и места изготовления произведения. Основными признаками атрибуции являются стилистический анализ, рассмотрение композиции и сюжета, иконографии, техники и технологии изготовления изделий. Кроме того, возможно использование лабораторных физико-химических анализов при помощи научных приборов²³.

Вышеописанная деятельность специалистов может именоваться иначе: *историческая атрибуция* (археологическая, этнографическая); *художественная атрибуция*, *культурная атрибуция* и т.п.²⁴, причем искусствоведы, историки и культурологи часто по-разному трактуют объем и содержание понятия «атрибуция», вплоть до «метода культурной атрибуции», «установления типичности изучаемого явления в рамках избранной культурной модели»²⁵, что размывает границы категориального значения термина.

Атрибуция как установление авторства текста в текстологии и историческом литературоведении не раз становилась предметом рассмотрения в криминалистической литературе²⁶ и судебном речеведении²⁷. В частности, традиционно рассматривался так называемый филологический период, где атрибуция трактовалась как установление автора или исполнителя художественного текста, при этом отдельное внимание уделялось частной задаче изучения подделок литературных сочинений, в том числе приписываемых реально существующим писателям, вымышленным авторам, определенному историческому лицу²⁸. Е. И. Галяшина подробно характеризует новый этап истории атрибуции не столько художественных текстов, сколько документов иных стилей и жанров в сопряжении с задачами судопроизводства, справедливо отмечая «близость концептуальных основ автороведческого подхода в экспертизе письма и в классической филологии»²⁹.

²² Малевич Т. В., Колкунова К. А., Кожевников Д. Д. «Бог как каузальный агент»: религиозная атрибуция в православном контексте // Культурно-историческая психология. 2017. Т. 13. № 3. С. 60—70.

²³ Ревенок Н. Н. Искусствоведческая экспертиза и атрибуция музейных фарфоро-фаянсовых изделий // Интерактивная наука. 2017. № 8 (18). С. 18—21.

²⁴ Мотова Т. В., Ли И. Н. Вопросы атрибуции в живописных работах // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2019. № 1 (20). С. 122—130.

²⁵ Флиер А. Я. Культурная атрибуция как метод исследования // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 6 (68). С. 24—30.

²⁶ Терзиев Н. В., Эйсмэн А. А. Введение в криминалистическое исследование документов / под ред. Л. П. Рассказова. М., 1949. Ч. 1.

²⁷ Галяшина Е. И. Основы судебного речеведения. М.: Стэнси, 2003.

²⁸ Комиссаров А. Ю. Криминалистическое исследование письменной речи: учебное пособие. М.: ЭКЦ МВД России, 2000.

²⁹ Галяшина Е. И. Лингвистическая безопасность речевой коммуникации // URL: <http://ilfak.mrsu.ru/shigurov/galash.html> (дата обращения: 02.05.2019).

Однако терминосочетание «атрибуция текстов» в современной науке может использоваться в русле кибернетики, автоматизированных технологий, формальной логики (т.е. в указанном выше значении слова атрибут — формальный признак), а сама задача «идентификации» в связи с этим может трактоваться в русле синтеза семантической информационной модели³⁰, что абсолютно не связано с автороведением как установлением авторства. Вместе с тем появившийся в сфере информационных технологий термин «машинная атрибуция»³¹ выводит судебное автороведение на новый уровень, соответствующий процессам технологизации и цифровизации экспертной и правоприменительной деятельности.

Технологизация и информатизация актуализировали, с одной стороны, позитивные процессы внедрения информационных технологий во все сферы жизни современного общества, что существенно оптимизировало достижение результатов, с другой — негативные последствия противоправного использования этих же результатов, интеллектуализации преступной деятельности, что, по справедливому замечанию Е. Р. Россинской, «диктует необходимость разработки современных криминалистических и экспертных технологий обеспечения противодействия новым видам преступности»³². В связи с этим представляется весьма перспективной разработка именно *машинной атрибуции*, в русле которой с помощью специальных технических методов можно обнаружить в тексте скрытые структурные элементы, значимые для идентификации автора. В то же время машинную атрибуцию можно применить и к исследованию других объектов — компьютерных программ, баз данных и пр. Поэтому нельзя согласиться с тезисом о том, что «специалистами по информационным технологиям прогресса в этой области [судебного автороведения] сделано не было, что связано во многом с отсутствием интеграции методов» (лингвистических и технических информационных)³³, интеграция неизбежна, и установка на разработку в науке междисциплинарного направления, сочетающего разные подходы (лингвистов, литературоведов, специалистов по информационным технологиям, по обработке данных), представляется нам перспективной.

³⁰ См., например: Луценко Е. В. Атрибуция текстов, как обобщенная задача идентификации и прогнозирования // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2003. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/atributsiya-tekstov-kak-obobschennaya-zadacha-identifikatsii-i-prognozirovaniya> (дата обращения: 02.05.2019).

³¹ Аминева А. М., Крамаренко А. А., Филимонов В. В., Живодеров А. А. Машинная атрибуция русскоязычных текстов: обзор методов // Новые информационные технологии в образовании и науке: НИТО-2017 : материалы X Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2017. С. 372.

³² Россинская Е. Р. Теоретические и организационно-технологические проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3 (88). С. 148.

³³ Литвинова Т. А. Пунктуационные выборы как составляющая ортологического параметра идиолекта носителя современного русского языка в аспекте идентификационной автороведческой экспертизы // Политическая лингвистика. 2019. № 1 (73). С. 115.

Категории авторского права входят в интегрированную область судебного автороведения, прежде всего это понятие «автор» в широком смысле, а также презумпция творчества и презумпция авторства. Судебные споры все чаще возникают в связи оспариванием авторских прав на результаты интеллектуальной деятельности с минимальной творческой составляющей: базы данных, топографические схемы и карты, документы с жесткой структурой, наименования³⁴, антологии, словари и справочные материалы, учебные материалы и пр. Как справедливо отмечают Н. В. Котельников и Р. Н. Мородумов, именно презумпция творчества (творческий характер деятельности автора предполагается до тех пор, пока не доказано обратное) становится «отправной точкой для установления охраноспособности результатов интеллектуальной деятельности»³⁵, однако презумпция авторства не распространяется на анонимные и псевдонимные произведения. Остается нерешенным и вопрос о результатах деятельности искусственного интеллекта. В мировой юридической практике уже начался процесс признания робота (самообучающегося электронного устройства, способного пройти тест Тьюринга и самостоятельно действующего в материальном мире) субъектом права³⁶. Проблемы правовой охраны и перспективы защиты продуктов, основанных на информационных технологиях, программных продуктах и искусственном интеллекте, обсуждались на Международной конференции по интеллектуальной собственности «Artificial Intelligence VS Intellectual Art», состоявшейся 13—14 сентября 2018 г. в Москве, в том числе затрагивалась проблема права авторства на объект, созданный искусственным интеллектом, а значит, продукты искусственного интеллекта (документы, созданные так называемыми роботами-агентами, компьютерные программы, музыкальные произведения, произведения изобразительного искусства, товарные знаки и знаки обслуживания, фирменные наименования и коммерческие обозначения, рекламные ролики и слоганы, продукты дизайна, фотографии и пр.) могут стать объектами судебного автороведения.

Таким образом, судебное автороведение в широком смысле — это междисциплинарная область знания, предметом которой являются теоретические и практические аспекты установления авторства продуктов деятельности человека и искусственного интеллекта, вовлеченных в правовое поле. В соответствии с разными объектами атрибуции (произведения изобразительного искусства, музыкальные произведения, технические средства и устройства, модели, программное обеспечение, базы данных, тексты, наименования как объекты авторских прав и пр.) в целях решения задач судопроизводства формируются концептуальные основы разных родов и видов судебной экспертизы, прежде всего судебной автороведческой экспертизы речевых произведений. На базе школы судебной экспертологии Университета имени О.Е. Кутафина под руководством Е. Р. Россинской в русле разработки теории судебной автороведческой экспертизы речевых

³⁴ Соколова Т. П. Нейминговая экспертиза: организация и производство. М., 2016.

³⁵ Котельников Н. В., Мородумов Р. Н. Основные презумпции авторского права // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 287.

³⁶ Гаджиев Г. А., Войниканис Е. А. Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики)? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 36.

произведений определены характер и структура специальных знаний эксперта³⁷, охарактеризованы особенности подготовки специалистов с учетом достижений информационных технологий³⁸, осуществляется типизация экспертных задач и классификация речевых произведений как объектов экспертного автороведческого исследования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абдурахманова Д. З.* Автороведение как действенный инструмент юрислингвистики // *Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия*, 2018. URL: <http://www.ling-expert.ru/conference/langlaw8/abdurachmanova.html>.
2. *Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р.* Криминалистика : учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. — М. : Норма ; Инфра-М, 2003. — 992 с.
3. *Аминеева А. М., Крамаренко А. А., Филимонов В. В., Живодеров А. А.* Машинная атрибуция русскоязычных текстов: обзор методов // *Новые информационные технологии в образовании и науке: НИТО-2017 : материалы X Международной научно-практической конференции*. — Екатеринбург, 2017. — С. 371—375.
4. *Бабаева Э. У.* Российская юридическая энциклопедия / гл. ред. А. Я. Сухарев. — М., 1999.
5. *Белкин Р. С.* Криминалистическая энциклопедия. — М. : Мегатрон XXI, 2000.
6. *Большой толковый словарь русского языка* / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб. : Норинт, 2000. — 1536 с.
7. *Большой юридический словарь* / сост. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева. — М. : Инфра-М, 2003.
8. *Бычкова С. Ф.* Судебная экспертиза: научные, организационно-правовые и методические вопросы : учебное пособие. — Алматы, 2002. — 432 с.
9. *Гаджиев Г. А., Войниканис Е. А.* Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики)? // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. — 2018. — № 4. — С. 24—48.
10. *Галяшина Е. И.* Лингвистическая безопасность речевой коммуникации // URL: <http://filfak.mrsu.ru/shigurov/galash.html>.
11. *Галяшина Е. И.* Основы судебного речеведения. — М., 2003. — 236 с.
12. *Галяшина Е. И.* Феномен судебного речеведения: наука — экспертиза — обучение // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. — 2015. — № 12. — С. 38—44.
13. *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка: толково-образовательный : в 2 т. — М. : Рус. яз., 2000. — 1209 с.

³⁷ *Соколова Т. П.* Роль специальных знаний в судебной автороведческой экспертизе // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2018. № 7. С. 123—132.

³⁸ *Sokolova T. P.* E-learning course «Forensic authorship examination» in the law university educational environment // *International Conference «Education Environment for the Information Age» (EEIA — 2018)*, 2018. P. 481—493.

14. Комиссаров А. Ю. Криминалистическое исследование письменной речи : учебное пособие. — М. : ЭКЦ МВД России, 2000. — 104 с.
15. Котельников Н. В., Морозумов Р. Н. Основные презумпции авторского права // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. — 2015. — № 4 (33). — С. 285—289.
16. Криминалистика : учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. — М. : Юристъ, 2005. — 781 с.
17. Литвинова Т. А. Пунктуационные выборы как составляющая ортологического параметра идиолекта носителя современного русского языка в аспекте идентификационной автороведческой экспертизы // Политическая лингвистика. — 2019. — № 1 (73). — С. 114—121.
18. Луценко Е. В. Атрибуция текстов как обобщенная задача идентификации и прогнозирования // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2003.
19. Малевич Т. В., Колкунова К. А., Кожевников Д. Д. «Бог как каузальный агент»: религиозная атрибуция в православном контексте // Культурно-историческая психология. — 2017. — Т. 13. — № 3. — С. 60—70.
20. Михельсон А. Д. 30 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней : по словарям: Гейзе, Рейфа и др. — М., 1866. — 771 с.
21. Мотова Т. В., Ли И. Н. Вопросы атрибуции в живописных работах // Образование и наука в современном мире. Инновации. — 2019. — № 1 (20). — С. 122—130.
22. Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. — 2-е изд. — СПб., 2006. — 1096 с.
23. Ревенок Н. Н. Искусствоведческая экспертиза и атрибуция музейных фарфоро-фаянсовых изделий // Интерактивная наука. — 2017. — № 8 (18). — С. 18—21.
24. Россинская Е. Р. Современная судебная экспертология — наука о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. — 2015. — № 4 (40). — С. 10—18.
25. Россинская Е. Р. Судебная экспертология: генезис, современное состояние, направления развития // Вестник экономической безопасности. — 2016. — № 4. — С. 86—93.
26. Россинская Е. Р. Теоретические и организационно-технологические проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 3 (88). — С. 146—154.
27. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник. — М. : Норма ; Инфра-М, 2016. — 368 с.
28. Савельева М. В., Смушкин А. Б. Криминалистика : учебник. — М. : Дашков и К, 2009. — 608 с.
29. Словарь современного русского литературного языка : в 20 т. — М.-Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1950. — Т. 1. — 708 с.
30. Соколова Т. П. Нейминговая экспертиза: организация и производство. — М. : Юрлитинформ, 2016. — 208 с.

31. *Соколова Т. П.* Роль специальных знаний в судебной автороведческой экспертизе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 7. — С. 123—132.
32. Судебная экспертология: история и современность (научная школа, экспертная практика, компетентностный подход) / под ред. Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной. — М. : Проспект, 2017. — 272 с.
33. *Терзиев Н. В., Эйсман А. А.* Введение в криминалистическое исследование документов / под ред. Л. П. Рассказова. — М., 1949. — Ч. 1. — 124 с.
34. *Флиер А. Я.* Культурная атрибуция как метод исследования // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2015. — № 6 (68). — С. 24—30.
35. *Sokolova T. P.* E-learning course «Forensic authorship examination» in the law university educational environment // International Conference «Education Environment for the Information Age» (EEIA — 2018). — 2018. — P. 481—493.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВО-ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-РЕЧЕВЕДОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 40.05.03 «СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА»

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с реализацией интегрированного подхода к обучению будущих экспертов, формированием их лингво-правовой компетенции. Представлена пирамида приращения знаний, положение в ней судебного речеведения. Описаны принципы отбора учебного материала, базовые дидактические принципы, положенные в основу обучения. В качестве иллюстрации представлен фрагмент учебной работы с фразеологическими единицами, даны кейсы, описаны упражнения. Сделан вывод о том, что лингво-правовая компетенция обеспечивает непротиворечивое понимание будущими экспертами природы доказательства.

Ключевые слова: лингво-правовая компетенция, судебный эксперт, судебная лингвистическая экспертиза, фразеологические единицы.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.57.5.143-152

**Елена Александровна
ЧУБИНА,**

доцент кафедры судебных
экспертиз

Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат педагогических
наук, магистр

юриспруденции, доцент

chubina@mail.ru

125993, Россия, г. Москва,

ул. Садовая-Кудринская, д. 9

E. A. CHUBINA

Assistant Professor of the Department of Forensic Examination
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Ph.D. in Pedagogy, Master of Law, Assistant Professor

chubina@mail.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

LINGUISTIC AND LEGAL COMPETENCE OF STUDENTS ENROLLED IN THE SPECIALTY 40.05.03 «FORENSIC EXPERTISE»

Abstract. The article discusses issues related to the implementation of an integrated approach to the training of future experts. The knowledge increment pyramid is presented. The principles of selection of educational material are described. The author spoke about the basic didactic principles underlying the training. As an illustration, a fragment of educational work with phraseological units is presented. In the article differences between the subject areas of forensic linguistics and judicial speech studies are revealed. It is shown that the subject area of forensic linguistics in Russia is determined by the types of lawyers' professional activity, and the object is juridical discourse. The object of judicial speech studies can be any discourse, and the subject area is determined by a complex of special knowledge that allows identifying the

© Е. А. Чубина, 2019

linguistic features that have evidentiary value for legal proceedings, based on reliable scientific facts and obtained with the use of verified expert methods.

Keywords: *linguistic competence, legal competence, forensic expert, phraseological unit.*

Мысль написать статью и проанализировать в ней ряд вопросов, касающихся подготовки студентов-речеведов, возникла как реакция на появившиеся рассуждения о том, что «вопреки здравому смыслу новые подходы в системе подготовки соответствующих специалистов полностью игнорируют собственно лингвистический характер знаний лингвистов-экспертов, сводя его к юридической образованщине»¹.

Оставив на совести писавшего вопросы научной этики, поясним реализуемую в Институте судебных экспертиз методическую систему формирования профессиональной компетенции, в первом приближении — по причине ограничения объема статьи.

Схематично эта система может быть представлена следующим образом: с опорой на знания, умения и навыки в области судебной экспертологии, в области лингвистики (особенно прикладных ее направлений), в области юриспруденции происходит формирование компетенций, имеющих интегрированную природу,

в том числе — формирование лингво-правовой компетенции, понимаемой нами как способность исследователя толковать речевой продукт в категориях не только языкового, но и правового кода. Полагаем верным именно дефисное написание термина «лингво-правовая компетенция», поскольку подчеркиваем интеграцию двух равноправных наук — лингвистики и юриспруденции, следовательно, говорим о сочинительной, а не подчинительной связи.

Наличие у эксперта лингво-правовой компетенции позволяет ему с опорой на свои лингвистические знания устанавливать те и только те факты и обстоятельства, которые будут иметь доказательственное значение для суда.

В процессе формирования лингво-правовой компетенции особое место занимает судебное речеведение (см. рисунок).

Пирамида приращения знаний, изображенная на рисунке, дает наглядное представление об интегрирующей функции судебного речеведения, которое, базируясь на прикладной лингвистике и судебной экспертологии, само ста-

¹ Баранов А. Н. Лингвистика в лингвистической экспертизе (метод и истина) // Вестник ВолГУ. Серия 2 «Языкознание». 2017. Т. 16. № 2. С. 18—27.

новится базой для класса речеведческих экспертиз, соответственно для рода судебной лингвистической экспертизы (СЛЭ), входящей в этот класс.

Результаты проведенного нами исследования² позволяют сделать вывод о том, что предметные области юридической лингвистики (дисциплины, которая входит в учебные планы по направлению подготовки 45.03.01 Филология) и судебного речеведения (дисциплины, которая входит в учебный план специальности 40.05.03 Судебная экспертиза) существенно отличаются друг от друга, поскольку предметная область судебного речеведения не ограничивается применением различного рода лингвистических знаний, а требует привлечения специальных методологических знаний.

В юридической лингвистике (при всем разнообразии ее предметной области) используются главным образом лингвистические методы исследования речевого материала, в то время как в судебном речеведении (при всем многообразии объектов исследования) лингвистические методы применяются в неразрывном единстве с методами судебной экспертологии, вследствие чего результаты лингвистического анализа приобретают доказательственное значение.

Как отмечает Е. И. Галяшина, судебное речеведение «интегрирует систему разнородных междисциплинарных знаний, включая методологию общей теории судебной экспертизы, теорию криминалистической идентификации и диагностики, навыки использования специальных экспертных методик и умение работать со специальным экспертным инструментарием, специально разработанным или приспособленным, запрограммированным для приложения в целях решения конкретных экспертных задач»³.

Определенности предметной области судебного речеведения противостоит слишком упрощенное и не вполне релевантное понимание предметной области юридической лингвистики, которое встречается в учебной и методической литературе по программам подготовки «в области юридической лингвистики»⁴ (эти программы предлагаются бакалаврам филологии в качестве магистерских). Для примера укажем учебное пособие З. К. Тарланова под названием «Юридическая лингвистика»⁵, в котором глава «Судебная лингвистика как прикладная отрасль языкознания» является единственной (четвертой из пяти), имеющей непосредственное отношение к предметной области юридической лингвистики, а остальные главы представляют собой изложение содержания классической лингвистической дисциплины «Стилистика русского языка и культура речи». Эта глава по объему занимает 24 страницы (при общем объеме учебного пособия 180 страниц) и включает параграфы о правописании имен собственных, о речевом портрете

² Надеина Т. М., Чубина Е. А. Юридическая лингвистика и судебное речеведение: соотношение объектов и предметных областей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 4. С. 263—269.

³ Галяшина Е. И. Феномен судебного речеведения // Лингвистическая полифония : сборник статей в честь юбилея профессора Р. К. Потаповой. М. : Языки славянских культур, 2007. С. 689.

⁴ Сайт филологического факультета Томского государственного университета. URL: <http://www.philology.tsu.ru/sites/default/files/...files>.

⁵ Тарланов З. К. Юридическая лингвистика : учебное пособие. М. : Юрайт, 2018. 180 с.

личности, языке как детекторе лжи, установлении авторства текста и культурно-языковых табу, которые очень отдаленно, в общих чертах знакомят обучаемых с предметной областью юридической лингвистики.

Недостаточное понимание предметных областей привело к появлению многочисленных наименований сферы взаимодействия языка и права, которые позиционируются исследователями как самостоятельные научные направления, но по сути таковыми не являются. Мы не будем сейчас останавливаться на их анализе, он представлен в работе «Юридическая лингвистика и судебное речеведение: соотношение объектов и предметных областей»⁶. Гораздо полезнее, думается, рассказать о том, как реализуемый подход к обучению студентов дает возможность методически адаптировать новые исследования в области судебной экспертизы и прикладной лингвистики, а затем вводить их в учебную практику. Принципы отбора материала (исследуются живые коммуникативные процессы порождения и восприятия речи), структура учебных курсов, комплекс упражнений (включающий в себя опознавательные, описательные, классификационные, аналитические, творческие упражнения), методы и средства обучения — все подчинено единой цели: подготовить выпускника к практике экспертной деятельности.

К числу базовых дидактических принципов, положенных в основу обучения, можно отнести принцип связи теории с практикой (как пример реализации — введение внутрилекционных вставок типа практического занятия, что соответствует также принципу развивающего обучения), принцип научности (в обучении используется показ только объективных закономерностей, основанных на достоверных сведениях, прошедших научную, образовательную проверку), принцип сознательности обучения (как пример реализации — каждая познавательная задача сопровождается объяснением преподавателя, студент понимает, что, как и для чего делается, сознательный отклик на изучаемое повышает интерес к предмету, прагматическую направленность обучения), принцип прочности усвоения знаний (основной упор в процессе обучения делается на выполнение студентами учебных и контрольных экспертиз, поскольку, согласно данным психологической науки, обучающиеся усваивают на занятиях 10 % из того, что читают, 20 % из того, что слышат, 30 % из того, что видят, 50 % из того, что видят и слышат, 70 % из того, что сами говорят, 90 % из того, что сами делают), принцип доступности (усложненное содержание, сведенное и обобщенное из многих источников — судебной и экспертной практики, научных трудов, доступ к которым для студентов часто ограничен, — предопределяет соблюдение пропорциональности между известным и неизвестным, обучение строится с учетом уровня предшествующей учебной подготовки учащихся).

В качестве иллюстрации к сказанному представим фрагмент учебной работы с фразеологическими единицами (далее — ФЕ). Важность их исследования как в процессе решения идентификационных и диагностических задач в рамках проведения судебной автороведческой экспертизы, так и при решении отдельных задач в области судебной лингвистической экспертизы, не вызывает сомнений.

⁶ Надеина Т. М., Чубина Е. А. Юридическая лингвистика и судебное речеведение: соотношение объектов и предметных областей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 4. С. 263—269.

Анализ текстов судебных решений показал, что фразеологические единицы в разное время становились объектами исследования в рамках судебной лингвистической экспертизы диффамационных речевых произведений (*мотать нервы, выходить сухим из воды, сливай воду, грести под себя, рыльце в пушку, мокрая курица* и иные); наименований (ТЗ «Кузькина мать», ТЗ «Ядрена Матрена», ТЗ «Красная цена», ТЗ «С пылу, с жару»); рекламных текстов («без ТОРЭКС как без рук»); текстов экстремистской направленности («Иммигранты — лишний рот, проживет без них народ!»); речевых продуктов, содержащих признаки пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, и пр.

Приведем примеры кейсов, с которыми работают студенты.

Кейс 1. Компания ООО «Лагуна» обратилась с иском к газете, опубликовавшей статью под названием «Мотаем нервы за ваши деньги «Как выбивают деньги из омичей при помощи «агрессивного маркетинга», и просила суд признать содержащуюся там информацию как не соответствующую действительности и порочащую деловую репутацию. Компания ООО «Лагуна» оспаривала следующие высказывания:

«Мотаем нервы за ваши деньги “Как выбивают деньги из омичей при помощи ‘агрессивного маркетинга’»»;

«Но корреспонденту “Домашней газеты” удалось побывать на проанонсированном мероприятии, которое произвело на него впечатление очередного метода “отъема денег у населения”»;

«Но самое главное, фирма “Лагуна” в Омске продолжает существовать и прикрывать сомнительные методы своей работы модным термином “агрессивный маркетинг”».

Студентам предлагается проанализировать используемые в спорном тексте фразеологизмы, определить, к каким видам фразеологических единиц они относятся, пользуясь словарями, определить актуальное значение ФЕ, обратив внимание на приведенные пометы.

Поскольку определением суда по делу была назначена судебная лингвистическая экспертиза, важно проанализировать правильность поставленных перед экспертом вопросов. Суд поставил следующие вопросы:

1. Содержит ли информация, содержащаяся в высказывании «Мотаем нервы за ваши деньги “Как выбивают деньги из омичей при помощи ‘агрессивного маркетинга’»», объективную оценку либо субъективное мнение автора статьи о совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота ООО «Лагуна»?
2. Содержит ли информация, содержащаяся в высказывании «Но корреспонденту «Домашней газеты» удалось побывать на проанонсированном мероприятии, которое произвело на него впечатление очередного метода “отъема денег у населения”», объективную оценку либо субъективное мнение автора статьи о совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота ООО «Лагуна»?

3. Какова форма выражения вышеуказанной информации: утверждение, мнение, предположение, вопрос, оценочное суждение?
4. Несет ли информация в себе характер, порочащий деловую репутацию ООО «Лагуна», подрывающий престиж организации в глазах окружающих?
5. Является ли вышеуказанная информация нейтральной, положительной (позитивной) или отрицательной (негативной)?

В процессе работы предлагается проанализировать фрагменты экспертного заключения с целью нахождения гносеологических ошибок, связанных с неверным толкованием ФЕ (например, во фрагменте: «В отношении заголовка — автор использовал фразеологическое словосочетание «мотать нервы», данный фразеологизм явно имеет негативную оценку по отношению к субъекту, производящему деятельность, в данном случае ООО «Лагуна»») или неверным определением формы выражения спорной информации (например, в фрагменте: «Цитата «Фирма 'Лагуна' в Омске продолжает существовать и прикрывать сомнительные методы своей работы модным термином 'агрессивный маркетинг'» содержит субъективное мнение автора статьи о компании, использующей некорректные формы работы с аудиторией, скрывающей истинные методы коммуникационного сопровождения предприятия малого бизнеса»).

В процессе учебной работы над подобными кейсами особое внимание уделяется анализу спорных высказываний на предмет наличия/отсутствия в них оценочных суждений и мнений (в соответствии с п. 7 постановления Пленума Верховного Совета РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» обстоятельствами, имеющими в силу ст. 152 ГК РФ значение для дела, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности, поэтому оценочные суждения, мнения не являются предметом судебной защиты нематериального блага, будучи выражением субъективных взглядов, они не могут быть проверены на предмет соответствия действительности), а также выявления случаев, когда может возникнуть опасность интерпретации внутренней формы (далее — ВФ) фразеологизма как его актуального значения.

Современная наука понимает внутреннюю форму как ассоциативно-образный комплекс. Во внутренней форме слова запечатлен образ этого слова, ВФ сопоставима с таким явлением, как прямое (буквальное) значение в метафоре, например: актуальное значение (значение, зафиксированное в словаре) ФЕ «*выходить из себя*» — «лишаться самообладания или душевного равновесия, раздражаться», внутренняя форма — образ, лежащий в основе этого фразеологизма, он объясняется верованиями в существование души: душа может выходить из тела человека — и тогда он теряет внутреннюю гармонию, душевное равновесие — и возвращаться обратно.

В основе внутренней формы фразеологизма лежит переосмысление, индизонимная ситуация, вызывающая определенные вербальные ассоциации, благодаря которым возникает определенный образ. Отсюда такое свойство ВФ, как относительность: возможность различного понимания образа, лежащего в основе идиомы, говорящими индивидами в зависимости от жизненного опыта, возрастных особенностей, социального положения и т.п.

При исследовании ВФ толкуется как актуальное значение. Так, анализируя спорный текст *«По слухам, одной из причин такой бесконтрольности и безнаказанности является то, что у руководства МУПа тоже “рыльце в пушку”»*, специалист пришел к выводу, что «фразеологизм *«рыльце в пушку»* использован для создания негативной оценки истца и сравнения его с известным животным (свиньей), использование кавычек не изменяет смысл фразеологизма». Налицо ошибка, связанная с переносом образа на денотат (да и образ интерпретирован неверно: *рыльце в пушку* — ставшее крылатым выражение из басни И. А. Крылова «Лисица и Сурок», где речь идет о лисе, но не о свинье).

С целью предупреждения подобных ошибок в систему учебной работы включаются задания, подобные следующим: используя возможности Национального корпуса русского языка, подобрать варианты контекстного употребления фразеологических единиц с компонентом-зоонимом, проанализировать точность их использования, а также то, как меняется эмотивность этих ФЕ в зависимости от употребления в 1-м, 2-м, 3-м лице.

Важными являются задания, связанные с анализом правильности толкований фразеологических единиц. Для исследования предлагаются, например, такие фрагменты: *«Употребление выражения «с использованием мертвых душ» также предполагает нечестный поступок, так как это — известный фразеологизм, когда используют фамилии людей, которых фактически не существует, для извлечения какой-либо материальной выгоды. Это несуществующие, придуманные люди для каких-либо махинаций, личных выгод»*; *«Автором текста использовался такой фразеологизм, как «рука руку моет», что означает — участвующие в данном деле покрывают друг друга. Имеется в виду укрывательство друг друга в каком-либо предосудительном деле. Обычно говорится с одобрением»*; *«В анализируемом высказывании «В общем, ФИО намеренно довел все эти хозяйства, как говорится, до ручки» использован фразеологизм «довести до ручки», означающий недобросовестность ФИО в служебной деятельности, по вине которого данные хозяйства опустились до предельно низкого уровня»*.

Если говорить о кейсах, составленных по результатам мониторинга судебных решений по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 5.61 КоАП РФ, здесь внимание уделяется следующему: в современной практике синтаксическая модель *Ты — V*, где *V* — это фразеологическая единица, включающая глагол с негативно-оценочным значением, не рассматривается как оскорбительная по смыслу на том основании, что в ней дается оценочная характеристика не лица, а действия (или действий). В подобных случаях надо быть очень осторожным: синтаксические позиции, а не морфологические (грамматически господствующее слово) являются решающими в установлении категориального значения фразеологизма. Например, в выражении *«он прошел огонь, воду и медные трубы»* речь идет не о том, что сделал субъект, а о том, каков он. Следовательно, по своему категориальному значению данный фразеологизм может стоять в одном ряду с такими ФЕ, как *«тертый калач»*, *«стреляный воробей»*.

Студентам предлагается указать фразеологические значения спорных ФЕ, распределить их по тематическим полям: «Характеристика внешних качеств человека», «Характеристика внутренних свойств человека», «Интеллектуальные

способности и интеллектуальная деятельность», «Речевая деятельность», «Чувство-состояние», «Поведение».

Ряд кейсов предусматривает нахождение экспертных ошибок, определение их вида. Чаще всего это процессуальные ошибки, связанные с выходом эксперта за пределы компетенции, например: «...фраза «разлеглась как корова» является зоосемантической метафорой, которая сравнивает человека с животным с негативной точки зрения, является бранной и презрительной, в связи с чем носит оскорбительный характер. При этом само по себе высказывание оскорбительного характера в адрес человека является неприличным, поскольку противоречит общепринятым нормам поведения, морали и нравственности» (из экспертного заключения). Нередки гносеологические ошибки, связанные, например, со смешением понятий «обидный» и «оскорбительный»⁷, например: «Не является существенным для рассмотрения данного текста разграничение понятий “оскорбление” и “обида”»; «Нарушение норм культуры речи, заключающееся в использовании грубых, бранных, вульгарных, нецензурных слов, уже само по себе является основанием для признания высказывания обидным и оскорбительным»; «При проведении экспертизы нами установлены причины речевого конфликта, в результате которого были использованы обидные и оскорбительные слова и выражения, были спрогнозированы последствия этого конфликта и оценена степень речевого воздействия на адресата».

Мы представили краткое описание отдельных фрагментов учебной работы с целью показать возможности интегрированного подхода к обучению студентов-речеведов. Лингво-правовая компетенция обеспечивает непротиворечивое понимание природы доказательства, и напротив — непонимание предмета часто граничит с печально известным «все позволено».

К сожалению, в современном экспертном мире нередко случаи безапелляционных суждений, например: «Можно уточнить, что и вообще вопросы понимания текста не в пределах компетенции лингвиста, это компетенция психолога»⁸. Хотелось бы посоветовать автору этого «открытия» для начала выйти на сайт Федерального института педагогических измерений (ФИПИ) и посмотреть кодификатор элементов содержания и требований к уровню подготовки выпускников образовательных организаций для проведения единого государственного экзамена по русскому языку, где особое значение уделяется именно пониманию текста. Неслучайно в контрольные измерительные материалы ОГЭ и ЕГЭ по русскому языку введено изложение, цель которого — показать, как учащийся понял текст, какие микротемы вычленил и как затем воспроизвел содержание текста.

⁷ О разнице в семантике этих слов пишет А. А. Зализняк: «Оскорбление возникает тогда, когда задета наша честь, обида — когда задето чувство. В оскорблении участвуют социальные факторы, в обиде — индивидуальные; множество оскорбительных высказываний является частью культурного текста данного социума, между тем множество обидных высказываний нельзя исчислить» (Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. О семантике щепетильности // Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 388).

⁸ Будякова Т. П. Судебный лингвист против судебного психолога (о некоторых проблемах доказывания в судопроизводстве) // Адвокатская практика. 2018. № 2.

Рассуждая об ошибках в «судебной лингвистике»⁹, автор указанной выше статьи с претензией на научность говорит об ошибках специалиста, выступавшего в процессе по делу А. Улюкаева. Приведем цитату: «Как видно из приведенных выше фрагментов, специалист-лингвист практически буквально толкует смысл разговора И. Сечина с А. Улюкаевым, не обращая внимания на его контекст, его предысторию, статусные отношения общающихся, особенности их личностей. Это странно даже для лингвиста, поскольку в лингвистике есть учения о контексте, реминисценции, аллюзии и т.п. Да, в тексте нет прямой информации о том, кто дал задание, что за задание, но для того, чтобы это обнаружить, не надо иметь филологического образования. <...> Учитывая статусные отношения И. Сечина и А. Улюкаева, министра и руководителя компании с государственным участием, который зависим от министра в плане одобрения сделок, совершаемых этой компанией, то как минимум странной выглядит форма выполнения «поручения». Задание министра не может выражаться в передаче сумки с чем-нибудь, в том числе алкоголем, продуктами питания и др. Министр является должностным лицом и не вправе принимать подарки от кого-то, кто связан с ним отношениями подчинения или иной зависимостью»¹⁰.

Подобные рассуждения напоминают расхожий школьный штамп «Автор устами героя говорит нам о...». Замечательный литературовед А. Б. Есин, предостерегая своих студентов от подобного поверхностного подхода к анализу текста, вспоминал такую историю: «Когда, например, А. П. Чехову настойчиво приписывали те мысли, которые высказывает старый профессор, герой его повести «Скучная история», он немедленно отреагировал, разъяснив свою позицию следующим образом: «Если Вам предлагают кофе, то не старайтесь искать в нем пива. Если я преподношу Вам профессорские мысли, то верьте мне и не ищите в них чеховских мыслей» (письмо А. С. Суворину от 17 октября 1889 г.)»¹¹. В нашем случае автор статьи не только, образно выражаясь, находит в кофе пиво, но и доподлинно знает, в чем может выражаться задание министра, а в чем — нет.

Что же касается контекста (который понимается и как внетекстовая действительность¹², с выделением таких видов, как исторический контекст, биографический контекст и пр.), реминисценций (смутных воспоминаний, отголосков, отражений влияния чьего-нибудь творчества в художественном произведении), аллюзий (фигур речи, содержащих намеки), о которых говорит автор, то судебная экспертиза с особой осторожностью подходит к этим понятиям.

Резюмируя, еще раз отметим: интегрированный подход к обучению студентов-речеведов, учебная работа, построенная на использовании лингвистических методов в неразрывном единстве с методами судебной экспертологии, являются важными факторами повышения качества лингвистических экспертиз.

⁹ Будякова Т. П. Указ. соч.

¹⁰ Будякова Т. П. Указ. соч.

¹¹ Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения : учебное пособие. 3-е изд. М. : Флинта, Наука, 2000. С. 40.

¹² Есин А. Б. Указ. соч. С. 153.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баранов А. Н. Лингвистика в лингвистической экспертизе (метод и истина) // Вестник ВолГУ. — Серия 2 «Языкознание». — 2017. — Т. 16. — № 2. — С. 18—27.
2. Будякова Т. П. Судебный лингвист против судебного психолога (о некоторых проблемах доказывания в судопроизводстве) // Адвокатская практика. — 2018. — № 2.
3. Галяшина Е. И. Феномен судебного речеведения // Лингвистическая полифония. Сборник статей в честь юбилея профессора Р. К. Потаповой. — М. : Языки славянских культур, 2007.
4. Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения : учебное пособие. — 3-е изд. — М. : Флинта ; Наука, 2000.
5. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. О семантике щепетильности // Ключевые идеи русской языковой картины мира. — М. : Языки славянских культур, 2005. — С. 378—397.
6. Надеина Т. М., Чубина Е. А. Юридическая лингвистика и судебное речеведение: соотношение объектов и предметных областей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2019. — Т. 12. — № 4. — С. 263—269.
7. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма ; Инфра-М, 2018. — 576 с.
8. Тарланов З. К. Юридическая лингвистика : учебное пособие. — М. : Юрайт, 2018. — 180 с.

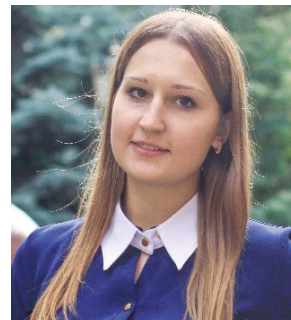

ФОРМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПО ДЕЛАМ О ПРЕДНАМЕРЕННОМ БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация. В статье рассматриваются основные виды форм использования специальных знаний по делам о преднамеренном банкротстве юридических лиц. Обращено внимание на особую роль специалиста при следственных действиях, в том числе при осмотре предметов. Обосновывается значение использования специальных знаний арбитражным управляющим в рамках непроцессуальной формы использования специальных финансово-экономических знаний по делам о банкротстве юридических лиц. В качестве отдельного вида непроцессуальной формы использования специальных финансово-экономических знаний выделяется анализ заключений арбитражных управляющих на предмет выявления соответствия требованиям законодательства и методическим рекомендациям.

Ключевые слова: специальные знания, финансово-экономические знания, преднамеренное банкротство, участие специалиста, судебная экспертиза, очная ставка, осмотр документов, арбитражный управляющий.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.57.5.153-159

**Елизавета
Геннадьевна
БЕЛЯКОВА,**

эксперт
экспертного центра
АНО «СОДЭКС МГЮА
имени О.Е. Кутафина»,
аспирант кафедры
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
yaeliza1@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

E. G. BELYAKOVA,

forensic expert of Expert's community of Moscow State Academy Law
n.a. O.E. Kutafin, graduate student of the Department of Forensic Examination
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
yaeliza1@mail.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

FORM OF USING SPECIAL KNOWLEDGE IN CASES OF DELIBERATE BANKRUPTCY OF LEGAL ENTITIES

Abstract. The article deals with the main forms of use of special knowledge in cases of deliberate bankruptcy of legal entities. attention is Paid to the special role of a specialist in the investigation, including the inspection of objects. It justifies importance of use of special knowledge of the liquidator within the framework of the non-procedural forms of using special economic and financial knowledge on bankruptcy of legal entities In the non-procedural forms of special financial and economic knowledge stands the analysis of conclusions of arbitration managers, to determine compliance with the requirements of the legislation and methodological recommendations.

Keywords: special knowledge, financial and economic knowledge, deliberate bankruptcy, participation of a specialist, forensic examination, confrontation, examination of documents, arbitration Manager.

© Е. Г. Белякова, 2019

В рамках данных дел одинаково важное значение имеют как процессуальная, так и непроцессуальная формы использования специальных финансово-экономических знаний. В литературе ученые высказывают различные мнения, касающиеся классификации форм использования специальных знаний, однако, по нашему мнению, наиболее предпочтительной является позиция по классификации, разделяемая профессорами Е. Р. Россинской, А. М. Зининым и другими, на процессуальную и непроцессуальную формы использования специальных знаний, соответственно¹.

Основной формой использования специальных знаний по делам о преднамеренном банкротстве юридических лиц является судебная экспертиза. Согласно ст. 34 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» должник, арбитражный управляющий, конкурсные кредиторы, уполномоченные органы, федеральные органы исполнительной власти, а также органы исполнительной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления по месту нахождения должника вправе ходатайствовать перед арбитражным судом о назначении судебной экспертизы на предмет выявления наличия либо отсутствия признаков преднамеренного банкротства. Также Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не ограничивает право обращаться с указанным ходатайством и лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, к которым, в силу п. 1 ст. 34 Закона о банкротстве, относится представитель собственника имущества должника — унитарного предприятия. Как показывает статистика, заявителями в делах о банкротстве компаний, как правило, выступают кредиторы. В первом полугодии 2018 г. они инициировали 75 % дел, в отношении которых раскрыты такие данные, в аналогичном периоде прошлого года — 82 % дел, при этом доля ФНС России как заявителя выросла с 10 до 14 %, а самих должников осталась на уровне 9 %². Судебные финансово-экономические экспертизы по делам о преднамеренном банкротстве юридических лиц назначаются как в уголовном (ст. 196 «Преднамеренное банкротство» УК РФ), так и в административном судопроизводстве (ст. 14.12 «Фиктивное или преднамеренное банкротство» КоАП РФ).

Судебная финансово-экономическая экспертиза позволяет установить фактические данные, связанные с исследованием финансового состояния предприятия и влиянием на него отдельных хозяйственных операций. В рамках судебной финансово-экономической экспертизы эксперт решает следующие диагностические задачи:

- анализ динамики финансового состояния юридического лица за определенный период;
- анализ влияния отдельных сделок на финансовое состояние юридического лица;
- определение соответствия сделок рыночным условиям;
- определение возможности восстановления платежеспособности;

¹ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология) : учебник / под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; Инфра-М, 2017. С. 15.

² Статистический бюллетень ЕФРСБ на 31.12.2018 // URL: <https://www.fedresurs.ru/news/4b24791f-d649-4640-b2be-99d95b9b6f86> (дата обращения: 18.04.2019).

- определение наличия признаков преднамеренного банкротства;
- анализ соответствия заключения арбитражного управляющего о наличии/отсутствии признаков преднамеренного и (или) фиктивного банкротства нормативным требованиям.

Некоторые задачи проиллюстрируем примерами из судебной практики.

В рамках дела № 22-247/2014, рассматриваемого Верховным судом Кабардино-Балкарской Республики, в ходе судебной финансово-экономической экспертизы эксперт пришел к выводу: «По вопросам финансово-хозяйственной деятельности и причин неплатежеспособности в 2011 г. ... установлено, что финансовое состояние предприятия в течение исследуемого периода <...> существенно ухудшилось»³.

Встречаются и ситуации, когда эксперт в рамках судебной финансово-экономической экспертизы решает не все поставленные перед ним задачи, а только их часть. Так, в ходе дела № 22-2884/2011 «согласно выводам экспертного заключения № 52 от 15 сентября 2010 года, анализ показателей деятельности Общества в период с 1 июля 2007 года по 1 апреля 2010 года показал, что его финансово-экономическое состояние значительных изменений не претерпело и на 1 апреля 2010 года характеризуется зависимостью от внешних кредиторов. При этом ответ на вопрос о финансовом состоянии и платежеспособности предприятия на 1 июля 2007 года, поставленный следователем перед экспертом, заключение не содержит»⁴.

Важное значение имеет участие судебного эксперта согласно ст. 192 УПК РФ в ходе очной ставки. Согласно ст. 57 УПК РФ в ходе очной ставки эксперт может задавать участникам вопросы, относящиеся к производству судебной финансово-экономической экспертизы с разрешения следователя. Эксперт может уточнить, например, вопросы, связанные с аффилированными компаниями, совершенными сделками, передачей основных средств, выдачей займов и т.д.

Также согласно ст. 192 УПК РФ, планируя проведение очной ставки и разрабатывая тактические приемы (в том числе предъявление доказательств «с нарастающей силой»), следователь может предъявлять вещественные доказательства и документы, а также само заключение эксперта участникам следственного действия.

Иной, не менее значимой процессуальной формой использования специальных финансово-экономических знаний является участие специалиста в следственных и процессуальных действиях. Так, наиболее распространенными следственными действиями по делам о преднамеренном банкротстве юридических лиц, в которых необходимо участие специалиста, обладающего специальными финансово-экономическими, а также бухгалтерскими знаниями, являются такие следственные действия, как обыск, выемка, допрос, очная ставка, осмотр документов.

Как показывает практика, следователи зачастую не владеют достаточным уровнем специальных финансово-экономических и бухгалтерских знаний. Соответственно, при обыске или выемке имеется вероятность того, что следователь

³ Апелляционное определение № 22-247/2014 247/14 от 23.05.2014 по делу № 22-247/2014 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).

⁴ Кассационное определение № 22-2884/2011 от 20.10.2011 по делу № 22-2884/2011 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).

не заметит документы, имеющие значение для дела и содержащие существенную экономическую информацию. Поэтому чаще всего следователи, опасаясь последующего уничтожения преступниками криминалистически значимой информации, не полученной при первичном обыске или выемке, изымают всю имеющуюся документацию, не проверяя ее на предмет отнесения к уголовному делу. На практике получается, что впоследствии при направлении на судебную экспертизу огромного количества материалов, изъятых без участия специалиста, эксперт изучает все представленные документы и затем определяет документы, относящиеся к предмету судебной финансово-экономической экспертизы. Проблемой в данной ситуации является затягивание сроков производства судебной экспертизы ввиду предварительного исследования большого количества документов, не относящихся к предмету судебной экспертизы. Кроме того, данные действия могут быть расценены как действия эксперта по самостоятельному сбору материалов, что согласно ст. 57 УПК РФ эксперт делать не вправе.

Что касается допроса или очной ставки, то при их проведении следователем роль специалиста трудно переоценить. Специалист, обладающий финансово-экономическими знаниями, присутствуя в ходе следственного действия, помогает правильно поставить следователю вопросы экономического характера и уточнить некоторые сведения, касающиеся хозяйственной деятельности юридического лица, которые могут иметь значения для рассмотрения уголовного дела.

Однако специалист иногда выполняет не функции, закрепленные за ним, а иные, относящиеся к компетенции судебного эксперта. Фактически специалист подменяет судебного эксперта и проводит исследование, что является недопустимым. Так, в ходе следствия следователем был составлен «протокол осмотра документов, отражающих бухгалтерский учет ООО <...>, представленных в ПАО <...> и в МИФНС России № 6 по Республике Татарстан, проведенного с участием специалиста экономических экспертиз ЭКЦ МВД по Республике Татарстан. В ходе сравнительного анализа указанных документов установлено, что на все исследуемые даты (кроме годовой отчетности за <...> год) показатели строк бухгалтерской отчетности ООО <...>, представленные в банк, и бухгалтерской отчетности ООО <...>, поданной в налоговый орган, завышены итоговые показатели разд. III «Капитал и резервы» и занижены показатели разд. V «Краткосрочные обязательства». Таким образом, ООО <...> улучшило структуру баланса, представленного в ПАО <...> по сравнению с бухгалтерской отчетностью, поданной в налоговый орган, за счет улучшения источников финансирования средств предприятия»⁵.

В аналогичном деле был приглашен следователем специалист для участия в следственном действии «осмотр предметов». В ходе осмотра данный специалист установил, что «с учетом технического состояния стоимость экскаватора составляет <...> рублей. По адресу <...> с участием следователя были осмотрены: автомобиль «Камаз 5511», 1987 г.в., ргз <...>, с учетом технического состояния стоимость автомобиля составляет <...> рублей...» и т.д.⁶

⁵ Приговор № 1-35/2018 1-605/2017 от 20.07.2018 по делу № 1-35/2018 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).

⁶ Приговор № 1-47/2018 1-598/2017 от 08.07.2018 по делу № 1-47/2018 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).

Таким образом, специалист, привлеченный для содействия следователю в ходе следственного действия, фактически подменил судебного эксперта, выполнил экспертное исследование и рассчитал стоимость основных средств. Остается неясным, насколько достоверными и допустимыми являются полученные результаты.

Не менее значимой является форма использования специальных знаний в рамках административного судопроизводства при содействии в собирании, исследовании, оценке документов, составлении протоколов об административном нарушении в ходе рассмотрения дел о преднамеренном банкротстве юридических лиц. Согласно ст. 14.12 КоАП РФ предусматривается ответственность за преднамеренное банкротство, если сумма ущерба не превышает 1 250 000 руб. Участие специалиста, обладающего специальными финансово-экономическими знаниями, возможно путем оказания содействия в обнаружении, закреплении, изъятии, исследовании и оценке документов, содержащих криминалистически значимую информацию. Использование специальных финансово-экономических знаний является возможным также при установлении факта административного правонарушения и при составлении протоколов об административных правонарушениях. Так, например, согласно КоАП РФ должностные лица Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии вправе составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 14.12 КоАП РФ, в случае если данные правонарушения совершены арбитражными управляющими. Если у должностного лица возникает потребность в использовании специальных финансово-экономических знаний для составления протокола, то при необходимости оно может использовать специальные знания самостоятельно либо привлечь к участию специалиста.

В непроцессуальной форме специальные знания по делам о преднамеренном банкротстве юридических лиц могут использоваться в различных видах. Так, специалист может оказывать справочно-консультационную помощь до начала производства по делу. Специалист может оказать содействие следователю, суду, лицу, рассматривающему дело об административном правонарушении при подготовке материалов для производства экспертизы и подготовке следственных действий.

Согласно пп. 4 п. 3 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат вправе на договорной основе привлекать специалистов для дачи консультаций и разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи. На практике одной из наиболее распространенных в практической деятельности непроцессуальных форм использования специальных финансово-экономических знаний, характерных для дел о преднамеренном банкротстве юридических лиц, является анализ заключений арбитражных управляющих на предмет выявления соответствия требованиям законодательства и методическим рекомендациям, регулирующим проведение анализа наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, предъявляемым к подобным документам, принципам научной и методической обоснованности, а также методикам, выработанным экономической наукой и теорией экономического анализа.

Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не содержит определения такого документа, как заключение о на-

личии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства⁷. В соответствии с п. 14 Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 855, по результатам проверки арбитражным управляющим составляется заключение о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства. Заключение арбитражного управляющего о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства является одним из важнейших документов, составляемых по данной категории дел⁸. Согласно п. 15 Временных правил, заключение о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства представляется собранию кредиторов, арбитражному суду, а также не позднее 10 рабочих дней после подписания — в органы, должностные лица которых уполномочены в соответствии с КоАП РФ составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 14.12 Кодекса, для принятия решения о возбуждении производства по делу об административном правонарушении.

Если заключением о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства подтвердится факт причинения крупного ущерба, оно направляется только в органы предварительного расследования. Одновременно с заключением о наличии признаков преднамеренного или фиктивного банкротства арбитражный управляющий представляет в указанные органы результаты финансового анализа, проводимого в соответствии с правилами проведения арбитражным управляющим финансового анализа, утвержденными Правительством РФ, а также копии документов, на основании которых сделан вывод о наличии признаков фиктивного или преднамеренного банкротства.

Именно заключение арбитражного управляющего является одним из поводов к возбуждению уголовного дела по ст. 196 «Преднамеренное банкротство» УК РФ или по ст. 14.12 «Фиктивное или преднамеренное банкротство» КоАП РФ в зависимости от размера причиненного ущерба. Поскольку данные заключения содержат сведения доказательственного значения, они должны быть выполнены в соответствии с предъявляемыми к ним процессуальными и методическими требованиями.

Как показывает статистика, за 2018 г. было выдано 1 876 заключений о наличии признаков преднамеренного банкротства, что на 12,8 % больше, чем в прошлом году, количество заключений об отсутствии признаков преднамеренного банкротства составило 23 043, что на 20,62 % больше, чем в предыдущем году, количество заключений с признаком «недостаточно информации» за 2018 г. составило 4 877 (рост по сравнению с 2017 г. на 8,18 %). При этом доля заключений о наличии признаков преднамеренного банкротства уменьшилась на 1 % и составила 6 %⁹.

⁷ СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Статистический бюллетень ЕФРСБ на 31.12.2018 // URL: <https://www.fedresurs.ru/>

Подобное положение дел может быть связано с деятельностью лиц, направленной на то, чтобы стать заявителем и, как следствие, предложить кандидатуру своего арбитражного управляющего с возможностью какого-либо воздействия на мнение и выводы по заключению арбитражного управляющего.

Не менее распространенным видом непроцессуальной формы использования специальных знаний является анализ заключений эксперта на предмет выявления нарушений методического и процессуального характера. Так, специалисты экспертных учреждений анализируют заключения эксперта и выявляют большое количество нарушений различного характера. Например, по запросу адвокатов специалистом АНО «СОДЭКС МГЮА имени О.Е. Кутафина», в рамках поступивших на исследование материалов по определению соответствия заключения эксперта процессуальным и методическим требованиям, были выявлены различные нарушения¹⁰. В том числе установлено, что экспертом не были использованы при производстве судебной финансово-экономической экспертизы нормативные и методические документы, предусмотренные для производства судебных экспертиз, были использованы научно не обоснованные методики производства судебной экспертизы, допущены арифметические ошибки и отсутствовали допущения на специфику деятельности организации-должника при анализе финансовых коэффициентов.

Подводя итоги вышесказанного, можно резюмировать, что использование специальных финансово-экономических знаний при рассмотрении дел о преднамеренных банкротствах юридических лиц имеет большое значение. Именно поэтому необходима подготовка специалистов высокой квалификации, использующих данные знания (юристы, арбитражные управляющие, судебные эксперты, специалисты) для объективного и правильного рассмотрения дел.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М.* Теория судебной экспертизы (судебная экспертология) : учебник / под ред. Е. Р. Россинской. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма ; Инфра-М, 2017. — 368 с.

[news/4b24791f-d649-4640-b2be-99d95b9b6f86](https://www.sodex.ru/news/4b24791f-d649-4640-b2be-99d95b9b6f86) (дата обращения: 18.04.2019).

¹⁰ Архив АНО «СОДЭКС МГЮА имени О.Е. Кутафина».

**Владимир Дмитриевич
НИКИШИН,**

аспирант, ассистент
кафедры судебных
экспертиз Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)

nikishin.v.d@mail.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МАТЕРИАЛОВ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИСТСКО- ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Аннотация. Целью работы является разработка некоторых понятийных основ судебной экспертизы материалов религиозного экстремистско-террористического дискурса: определение ее понятия, предмета и системы задач. Автором проанализированы различные подходы к определению предмета судебной экспертизы информационных материалов потенциально экстремистского содержания и предложена авторская дефиниция предмета судебной экспертизы материалов религиозного экстремистско-террористического дискурса как самостоятельного вида судебной лингвистической экспертизы. В работе представлена разработанная автором система задач судебной экспертизы материалов религиозного экстремистско-террористического дискурса, основывающаяся на авторской классификации религиозно мотивированных экстремистских речевых действий.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, классификация, речевой след, религиозный экстремизм, словесный экстремизм, терроризм, задачи экспертизы.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.57.5.160-167

V. D. NIKISHIN,

Postgraduate, Assistant Lecturer of the Department of Forensic Examination of the
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

nikishin.v.d@mail.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

THE CONCEPT, SUBJECT AND TASKS OF FORENSIC EXAMINATION OF MATERIALS OF RELIGIOUS EXTREMIST- TERRORIST DISCOURSE

Abstract. The aim of the work is to determine some conceptual foundations for the forensic examination of materials of religious extremist-terrorist discourse: to define its concept, subject and system of tasks. The author analyzed various approaches to determining the subject of forensic examination of information materials of potentially extremist content and proposed the author's definition of the subject of forensic examination of materials of religious extremist-terrorist discourse as an independent type of forensic linguistic examination. The paper presents the author-developed system of tasks of forensic examination of materials of religious extremist-terrorist

discourse, based on the author's classification of religiously motivated extremist speech actions.

Keywords: *forensic linguistics, classification, speech trace, religious extremism, verbal ex-tremism, terrorism, examination tasks.*

Судебная экспертиза материалов религиозного экстремистско-террористического дискурса — процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных гуманитарных знаний и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления признаков словесного религиозного экстремизма.

Возникновение, формирование и развитие новых родов и видов судебных экспертиз необходимо рассматривать на основе объективных закономерностей, выделяемых в теории судебных экспертиз (судебной экспертологии).

Е. Р. Россинская, говоря о закономерностях возникновения, формирования и развития новых родов и видов судебных экспертиз, рассматривает их на основе процессов интеграции и дифференциации научного знания¹. Интеграция научного знания в рамках судебной экспертизы материалов религиозного характера экстремистско-террористической направленности обусловлена комплексной природой объекта экспертизы, решение задач исследования которого требует применения методов различных наук (лингвистики, литературоведения, герменевтики², религиоведения и т.д.). Сопутствующий интеграции противоположный процесс — процесс дифференциации научного знания — проявляется в необходимости разграничения предмета, объекта, задач судебной экспертизы материалов религиозного характера экстремистско-террористической направленности и судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов, а также дифференциации самих специальных знаний, входящих в компетенцию субъектов данных экспертиз. Указанные закономерности тесно связаны с другой группой закономерностей, выделяемых Е. Р. Россинской, — закономерностей «постоянного качественного и количественного видоизменения знаний, определяющих компетенцию рода (вида) экспертизы»³, а также необходимостью формирования соответствующих компетенций у субъекта использования специальных знаний.

Исходя из предложенной Т. В. Аверьяновой концепции подразделения закономерностей, влияющих на развитие и формирование судебных экспертиз, на внешние и внутренние⁴, к закономерностям, обуславливающим возникновение,

¹ Россинская Е. Р. Генезис и проблемы развития новых родов и видов судебных экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 3. С. 117.

² Герменевтика — наука о понимании и интерпретации текста // URL: <https://www.ifilosofia.ru/voprosy-otvety-po-predmetu-filosofii-nauki/444-germenevtika-nauka-o-ponimanii-i-interpretacii.html> (дата обращения: 10.02.2017).

³ Россинская Е. Р. Генезис и проблемы развития новых родов и видов судебных экспертиз. С. 117.

⁴ Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза : курс общей теории. М., 2009. С. 151—155.

формирование и развитие судебной экспертизы материалов религиозного экстремистско-террористического дискурса, можно отнести:

- **внешние закономерности:** востребованность следственной и судебной практики в привлечении специальных знаний по делам, связанным с проявлением словесного религиозного экстремизма; развитие смежных областей знания, в рамках которых предпринимаются попытки разработки методических подходов к установлению в продуктах речевой деятельности признаков словесного религиозного экстремизма (в рамках лингвистики, религиоведения, психологии и др.); невозможность использования достижений смежных областей знания в рамках судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов и иных видов и родов судебных экспертиз; учет традиционных представлений о существующих видах и родах экспертиз и др.;
- **внутренние закономерности:** невозможность решения диагностических задач по установлению признаков словесного религиозного экстремизма методами и методиками, разработанными в рамках судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов, в силу специфики объекта исследования и модификации задач исследования; невозможность решения задач судебной экспертизы материалов религиозного характера экстремистско-террористической направленности сведущими лицами, обладающими только специальными лингвистическими знаниями, и др.

В судебно-следственной практике стали востребованными знания, которые не являются в полном смысле традиционными даже для лингвистической экспертизы, так как только лингвистических знаний недостаточно для решения новых задач, обусловленных спецификой материалов религиозного характера.

Е. Р. Россинская выделяет два магистральных направления в развитии новых родов и видов судебных экспертиз: 1) за счет укрупнения существующих единиц классификации (из вида (подвида) — в род; из рода — в класс); 2) за счет разделения класса — в роды и виды⁵.

Формирование судебной экспертизы материалов религиозного экстремистско-террористического дискурса укладывается в первое направление, так как связано с появлением нового объекта («материалы религиозного характера экстремистско-террористической направленности») за счет актуализации существующего («экстремистские материалы») и вычленения из него, а также с необходимостью разработки качественно новых экспертных технологий, отвечающих задачам, обусловленным спецификой религиозного дискурса.

Как утверждает Т. В. Аверьянова, процесс формирования частных теорий и общей теории судебных экспертиз протекает, повторяя «историю развития теоретических основ криминалистики»⁶, так как «именно в недрах криминалистики, на ее теоретической базе и в полном соответствии с общей и частными теориями криминалистики создавались и развивались основные принципы криминалистической экспертизы»⁷.

⁵ Россинская Е. Р. Теоретические и организационно-технологические проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3 (88). С. 146—152.

⁶ Аверьянова Т. В. Указ. соч. С. 14.

⁷ Аверьянова Т. В. Указ. соч.

Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин полагают, что «процесс формирования частных теорий новых родов и видов судебных экспертиз проходит те же этапы, что и развитие общей теории судебной экспертологии»⁸, т.е. накопление эмпирического материала, определение заимствуемых из материнских наук методов (первый этап), систематизация задач, разработка экспертных методик (второй этап), уточнение понятийных основ частной теории (третий этап).

По верному утверждению Е. Р. Россинской, «род или вид судебной экспертизы, согласно методологической функции теории судебной экспертологии, можно считать сформировавшимся, когда четко сформулирован предмет экспертизы, определены круг исследуемых объектов, основные решаемые задачи, разработаны методические подходы (а в идеале — методики) экспертного исследования»⁹. Таким образом, для разработки подходов к формированию частной теории судебной экспертизы материалов религиозного экстремистско-террористического дискурса необходимо прежде всего определить ее понятийно-категориальные основы: предмет, задачи, систему объектов.

Под предметом судебной экспертизы в криминалистике и судебной экспертологии традиционно понимаются «фактические данные (обстоятельства дела), исследуемые и устанавливаемые в гражданском, административном, уголовном и конституционном судопроизводстве на основе специальных знаний в различных областях науки и техники, искусства и ремесла»¹⁰.

М. Л. Подкатилина под предметом судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов понимает «установление фактических данных, имеющих значение для дела, которые могут быть положены в основу принятия правоприменителем решения о признании или непризнании исследуемых объектов экстремистскими материалами, на основе специальных знаний в области лингвистики»¹¹.

Разделяя в целом данный подход к определению предмета судебной экспертизы по делам об экстремизме, отметим, что, во-первых, он сводится к применению только специальных лингвистических знаний; во-вторых, не можем согласиться с мнением М. Л. Подкатилиной, критикующей позицию А. Р. Ратинова, М. В. Кроз, Н. А. Ратиновой, считающих, что предметом «судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов является установление смысловой направленности текстовых сообщений»¹².

М. Л. Подкатилина рассматривает определение смысловой направленности как цель экспертизы, однако цель производства любой судебной экспертизы — получение доказательства — заключения эксперта, а определение смысловой

⁸ Галяшина Е. И., Россинская Р. Е. Судебная экспертология: история и современность (научная школа, экспертная практика, компетентностный подход) : монография. М. : Проспект, 2017. С. 78—79.

⁹ Россинская Е. Р. Генезис и проблемы развития новых родов и видов судебных экспертиз. С. 117.

¹⁰ Россинская Е. Р., Зинин А. М. Экспертиза в судопроизводстве : учебник для бакалавров / под ред. Е. Р. Россинской. М. : Проспект, 2016. С. 34.

¹¹ Подкатилина М. Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов : монография / под ред. Е. И. Галяшиной. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 17.

¹² Подкатилина М. Л. Указ. соч.

направленности продукта речевой деятельности укладывается в понятие предмета судебной экспертизы, так как подразумевает установление фактических данных о наличии или отсутствии определенного типа «экстремистского» значения.

Кандидат юридических наук, заведующий лабораторией судебной психологической и лингвистической экспертизы РФЦСЭ при Минюсте России Т. Н. Секераж также относит установление направленности текста (наряду с другими юридически значимыми характеристиками текста) к предмету экспертизы текстов по делам об экстремизме¹³. В то же время следует отметить чрезмерно размытое определение предмета экспертизы текстов по делам об экстремизме, предложенное Т. Н. Секераж: «Установление фактических данных об особенностях текста, имеющих значение для уголовного, гражданского, арбитражного дела или дела об административном правонарушении»¹⁴. Во-первых, данное определение не отражает специфики фактических данных, подлежащих установлению, во-вторых, признание материалов экстремистскими возможно согласно действующему законодательству «на основании заявления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому, административному или уголовному делу»¹⁵.

На наш взгляд, **предметом** судебной экспертизы материалов религиозного экстремистско-террористического дискурса являются фактические данные об экстремистско-террористической направленности продуктов речевой деятельности религиозного дискурса, устанавливаемые с использованием специального комплекса гуманитарных знаний и позволяющие правоприменителю квалифицировать информационные материалы как экстремистские.

В связи с тем, что экстремистский контент может «маскироваться» под речевые произведения, которые на первый взгляд «защищены» правами на свободу творчества и свободу вероисповедания (под религиозные, художественные, документальные и иные речевые произведения), при исследовании текста на предмет выявления признаков религиозного экстремизма первостепенная задача эксперта — оценить коммуникативную ситуацию, в которой реализовано речевое произведение, и определить дискурсивно-стилистическую природу продукта речевой деятельности, определить его жанр. Только в случае наличия в тексте публичности, публицистичности, социальной актуальности целесообразно дальнейшее судебно-экспертное исследование.

Экстралингвистические факторы, связанные с появлением разнообразных способов речевой манипуляции, использованием сложных инструментов трансляции речевых продуктов, активным манипулированием негативными стереотипами в сознании реципиентов, влиянием различных субкультур (молодежного сленга, компьютерного жаргона и т.д.) на функционирование языка и т.д., требуют при исследовании речевых продуктов религиозного дискурса применения лингвистических знаний для экспликации имплицированных значений и установления значения элементов, находящихся на периферии языка, в силу их многозначности.

¹³ Секераж Т. Н. Методологические проблемы исследования спорных текстов по делам об экстремизме // Психология и право. 2011. № 2.

¹⁴ Секераж Т. Н. Указ. соч.

¹⁵ Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». Ст. 13.

Однако процесс экспликации имплицитных значений должен быть четко отражен в исследовательской части заключения эксперта: выводы судебной экспертизы должны быть не голословными выражениями мнения, а утверждениями, полученными на основании исследований, результаты которых научно обоснованы и воспроизводимы. Эксперт анализирует то, что выражено в тексте, и не может приписывать автору то или иное значение, если в речевом продукте отсутствуют средства его выражения¹⁶. Если эксперт использует в заключении такие понятия, как «скрытый призыв», «приемы манипуляций», «скрытое намерение» и другие, он должен продемонстрировать конкретные и доказуемые средства выражения значения наличествующего скрытого приема, намерения и т.п.¹⁷

Кроме того, исследованию подлежат те установки, на формирование которых направлен продукт речевой деятельности. Эксперт не может решать вопрос о том, могут ли данные установки быть реально сформированы у адресата и с какой степенью вероятности, поскольку для этого необходимо проведение социологического эксперимента, недопустимого в судебной экспертизе, исходя из положений судебной экспертологии и требований законодательства.

Несомненно, задачи, решаемые в рамках судебной экспертизы материалов религиозного экстремистско-террористического дискурса, носят диагностический характер и подлежат рассмотрению с точки зрения учения о криминалистической диагностике, под которой В. А. Снетков понимал «...учение о закономерностях распознавания криминалистических объектов по их признакам»¹⁸. В целом *общую задачу* данной экспертизы можно определить как установление на основе применения специальных знаний в области судебного речеведения, филологии, герменевтики и религиоведения наличия или отсутствия в речевом произведении признаков экстремизма через определение смысловой направленности религиозного дискурса.

Такой многоаспектный анализ текста в судебной экспертизе религиозного дискурса обусловлен спецификой текстов религиозного дискурса, их связью с философией и мировоззренческими вопросами. Это обуславливает тесную связь судебной экспертизы материалов религиозного экстремистско-террористи-

¹⁶ О допустимости методов в судебной лингвистической экспертизе см. также: *Галяшина Е. И.* Специальные методы судебной лингвистической экспертизы и экспертные фантомы (размышления после прочтения криминалистических работ Р. С. Белкина) // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 3. С. 33—39.

¹⁷ См. подробнее: *Никишин В. Д.* Теоретические основы комплексной экспертизы религиозного дискурса // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова (г. Москва, 19—20 января 2017 г.). М. : Проспект, 2017. С. 326 ; Он же. Предмет и объект судебной экспертизы материалов религиозного характера экстремистско-террористической направленности // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 17—18 мая 2018 г. / сост. Е. С. Дубовик. СПб., 2018. С. 255—260.

¹⁸ *Снетков В. А.* Проблемы криминалистической диагностики // Труды ВНИИ МВД СССР. 1972. № 23. С. 104.

ческого дискурса с герменевтическим методом. Как и в традиционном герменевтическом исследовании, в данной экспертизе на основе анализа семантической и композиционно-стилистической структуры речевого продукта решается задача раскрытия и истолкования понятийно-логического содержания и эмоционально-экспрессивной стороны продукта речевой деятельности, т.е. задача установления смысла высказывания.

Типичные задачи судебной экспертизы материалов религиозного экстремистско-террористического дискурса можно подразделить на две группы.

Первую группу типичных задач составляют **обратные сложные (составные) диагностические задачи**:

- установление вида речевого акта (побуждение/обоснование/оправдание и т.д.);
- установление диагностических комплексов признаков, соответствующих компонентам продукта речевой деятельности: предмету речи, отношению, речевой цели.

После того как решены обратные сложные диагностические задачи, в том числе установлены предмет речи, отношение и речевая цель продукта речевой деятельности (далее — ПРД), эксперт соотносит установленные в исследуемом ПРД компоненты и выделяемые в криминалистических диагностических комплексах религиозно мотивированных экстремистских речевых актов компоненты ПРД (сравнение выявленных признаков с криминалистическими признаками эталона). На основании обобщения признаков, характеризующих экстремистские речевые действия и, соответственно, экстремистские материалы как продукты речевой деятельности, мы выделили следующие виды религиозно мотивированных экстремистских речевых актов (см. таблицу).

Виды религиозно мотивированных экстремистских речевых актов

1.	Побуждение к осуществлению экстремистской деятельности		Пропаганда религиозного экстремизма
2.	Обоснование необходимости осуществления экстремистской деятельности	Возбуждение ненависти (вражды)	
3.	Оправдание необходимости осуществления экстремистской деятельности		
4.	Унижение человеческого достоинства лица (группы лиц) в связи с его религиозной идентичностью		
	4.1. «Гиперидентичность»	4.2. «Образ врага»	
5.	Оскорбление чувств верующих		
6.	Клевета		

Вторую группу составляют **прямые простые диагностические задачи**, являющиеся, по сути, промежуточными задачами, необходимыми для перехода к вышеупомянутым сложным обратным задачам:

- установление смысла отдельных высказываний;
- выявление признаков криминогенной речевой агрессии (высказываний агрессивного, уничижительного характера), ее объекта;
- выявление оценочных высказываний, объекта и модуса оценки;

- выявление утверждений о природном превосходстве/неполноценности лица (группы лиц) в связи с его религиозной идентичностью;
- выявление утверждений о возложении ответственности за неблагополучия, беды одной религиозной группы на другую религиозную группу;
- выявление утверждений об антагонизме и невозможности сосуществования религиозных групп;
- выявление утверждений о возложении ответственности за деяния отдельных лиц на всю религиозную группу; и т.п.¹⁹

Таким образом, в настоящей работе дано понятие судебной экспертизы материалов религиозного экстремистско-террористического дискурса, проанализированы подходы к определению предмета судебной экспертизы продуктов речевой деятельности потенциально экстремистского контента, предложено определение предмета судебной экспертизы материалов религиозного экстремистско-террористического дискурса, а также разработана авторская классификация задач данного вида судебной лингвистической экспертизы.

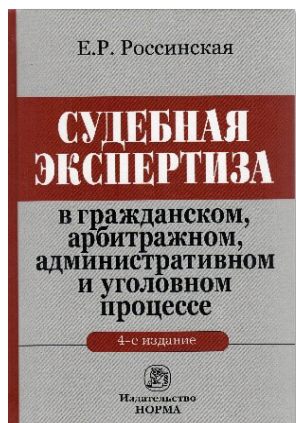
БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза : курс общей теории. — М., 2009. — 460 с.
2. Галяшина Е. И., Россинская Р. Е. Судебная экспертология: история и современность (научная школа, экспертная практика, компетентностный подход) : монография. — М. : Проспект, 2017. — 272 с.
3. Подкатилина М. Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов : монография / под ред. Е. И. Галяшиной. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 184 с.
4. Россинская Е. Р. Генезис и проблемы развития новых родов и видов судебных экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2014. — № 3. — С. 114—121.
5. Россинская Е. Р. Теоретические и организационно-технологические проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 3 (88). — С. 146—152.
6. Россинская Е. Р., Зинин А. М. Экспертиза в судопроизводстве: учебник для бакалавров / под ред. Е. Р. Россинской. — М. : Проспект, 2016. — 336 с.
7. Снетков В. А. Проблемы криминалистической диагностики // Труды ВНИИ МВД СССР. — 1972. — № 23.

¹⁹ Прямые простые диагностические задачи судебной экспертизы материалов религиозного характера экстремистско-террористической направленности частично пересекаются с типичными задачами, выделяемыми в лингвистической экспертизе экстремистских материалов. См.: Подкатилина М. Л. Указ. соч. С. 35—36.

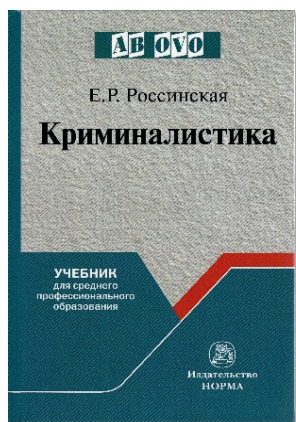
КНИЖНАЯ ПОЛКА КАФЕДРЫ

Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма ; Инфра-М, 2018. — 576 с.

В книге рассмотрены теоретические и организационные основы судебной экспертизы, порядок назначения и производства экспертиз в гражданском, арбитражном, административном, уголовном процессах, производстве по делам об административных правонарушениях. Серьезное внимание уделено вопросам оценки и использования результатов экспертиз в судопроизводстве. В отношении каждого рода экспертиз указаны объекты и материалы, которые необходимо предоставить в распоряжение эксперта, и вопросы, подлежащие разрешению. Учтены изменения в законодательстве, произошедшие со времени выхода в свет предыдущего издания.

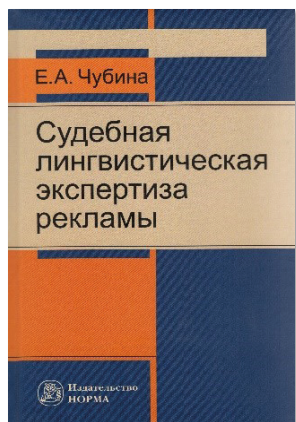
Для практикующих юристов, сотрудников хозяйствующих субъектов, индивидуальных предпринимателей, научных работников, студентов, аспирантов и преподавателей вузов, а также для широкого круга читателей, проявляющих интерес к судебным экспертизам.

Россинская Е. Р. Криминалистика : учебник для среднего профессионального образования. — М. : Норма ; Инфра-М, 2018. — 464 с.

Учебник, написанный известным российским криминалистом и судебным экспертом, отражает современное состояние и перспективы развития отечественной криминалистики, подготовлен в соответствии с государственным образовательным стандартом среднего профессионального образования.

Для студентов и преподавателей образовательных организаций среднего профессионального образования юридического профиля, а также для всех, проявляющих интерес к криминалистике.

Чубина Е. А. Судебная лингвистическая экспертиза рекламы : монография. — М. : Норма ; Инфра-М, 2019. — 192 с.

Монография посвящена актуальным проблемам нового вида судебной лингвистической экспертизы — экспертизе рекламы. С опорой на анализ судебной и экспертной практики описаны возможные методические подходы к решению ряда диагностических задач, связанных с определением признаков рекламного текста, с выявлением фактов маскировки рекламной информации под информацию иной функциональной направленности, с выявлением признаков некорректных сравнений в рекламном тексте, и иных задач. Особое внимание уделено анализу процессуальных и гносеологических экспертных ошибок.

Для судей, представителей антимонопольных ведомств, адвокатов, экспертов, других практикующих юристов, научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических и филологических вузов.

Криминалистическая идентификация человека по признакам внешности : учебное пособие для вузов / под ред. А. М. Зинина. — М. : Юрайт, 2018. — 308 с. — (Серия «Специалист»).

В учебно-практическом пособии рассмотрены понятия и классификация элементов и признаков внешности человека, используемых для составления последовательных и упорядоченных описаний при производстве экспертных исследований. Читатель ознакомится с морфологическим строением мужского и женского тела; расположением антропометрических линий, плоскостей и точек. В пособии дана система признаков внешности, используемых для описания элементов внешности человека. Приемы и алгоритмы описания внешности человека, приведенные в работе, предназначены для создания полных и достоверных словесных портретов в ходе идентификации человека по прижизненным материально фиксированным изображениям, при выполнении портретных экспертиз и медико-криминалистических исследований, а также могут применяться при составлении словесных портретов как дополнения к композиционным изображениям.

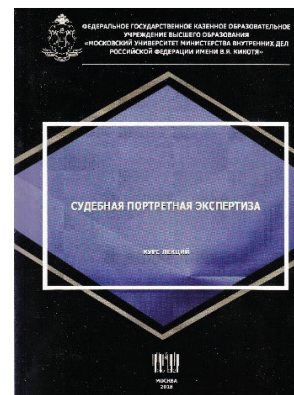
Учебно-практическое пособие предназначено для использования в процессе подготовки специалистов, обучающихся по специальности «Судебная экспертиза»; вид профессиональной деятельности: экспертная и технико-криминалистическая; специализация: «Криминалистические экспертизы», а также для дополнительного образования в этой области сотрудников судебно-экспертных учреждений министерств и ведомств, чья деятельность связана с портретной идентификацией человека.

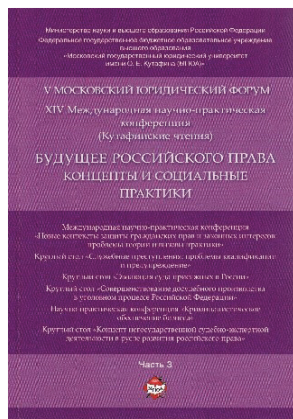

Судебная портретная экспертиза : курс лекций / В. А. Газизов, Л. В. Дмитриева, А. М. Зинин, И. Н. Подволоцкий ; под ред. А. М. Зинина. — М., 2018. — 384 с.

Курс лекций представляет собой результат обобщения практики преподавания дисциплины «Судебная портретная экспертиза». В нем рассматриваются теоретические и практические аспекты идентификации человека по признакам его внешности, методы и средства фиксации информации о внешности человека в целях установления его личности, основы судебной портретной экспертизы. Основное внимание уделено содержанию лекционных занятий, применению методов сравнения и оформлению заключения эксперта.

Для слушателей подготовки и повышения квалификации сотрудников экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов МВД России, студентов, обучающихся по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза», преподавателей юридических вузов, а также практических работников правоохранительных органов и экспертных учреждений.

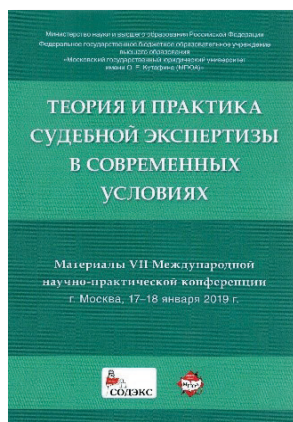

Будущее российского права: концепты и социальные практики.

V Московский юридический форум. XIV Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) : материалы конференции : в 4 ч. — Ч. 3. — М. : РГ-Пресс, 2018. — 440 с.

5—7 апреля 2018 г. в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялся V Московский юридический форум «Будущее российского права: концепты и социальные практики». В сборник включены тезисы докладов круглого стола с международным участием «Концепт негосударственной судебно-экспертной деятельности в русле развития российского права», организованного Институтом судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) совместно с Палатой судебных экспертов имени Ю. Г. Корухова (СУДЭКС).

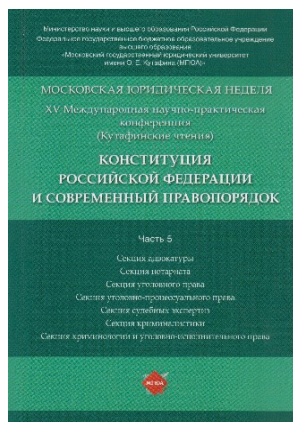
Сборник рекомендуется для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов юридических вузов и факультетов. Представляет интерес для руководителей органов государственной власти и местного самоуправления, сотрудников правоохранительных органов, бизнес-сообщества.

Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы VII Международной научно-практической конференции. — М. : РГ-Пресс, 2019. — 704 с.

17—18 января 2019 г. в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялась VII Международная научно-практическая конференция «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». Инициатором и организатором конференции выступил Институт судебных экспертиз при содействии кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и Автономной некоммерческой организации «Содружество экспертов МГЮА имени О.Е. Кутафина». В сборник вошли представленные участниками конференции материалы, в которых рассматриваются проблемы теории судебной экспертологии, правового, организационного и методического обеспечения судебно-экспертной деятельности, подготовки и переподготовки экспертных кадров.

Для научных работников, студентов, аспирантов и преподавателей вузов, практикующих юристов, а также широкого круга читателей, проявляющих интерес к судебным экспертизам.

Конституция Российской Федерации и современный правовой порядок : материалы конференции : в 5 ч. — Ч. 5. — М. : РГ-Пресс, 2019. — 376 с.

В сборник включены доклады круглого стола с международным участием «Специальные знания как инструмент защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц в судопроизводстве».

Сборник рекомендуется для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов юридических вузов и факультетов. Представляет интерес для руководителей органов государственной власти и местного самоуправления, сотрудников правоохранительных органов, бизнес-сообщества.

ДАЙДЖЕСТ МЕРОПРИЯТИЙ

КОНЦЕПТ НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РУСЛЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВА

6 апреля 2018 г. в рамках V Московского юридического форума «Будущее российского права: концепты и социальные практики» состоялся круглый стол с международным участием «Концепт негосударственной судебно-экспертной деятельности в русле развития российского права», организованный Институтом судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) совместно с некоммерческим партнерством «Палата судебных экспертов имени Ю. Г. Корухова» (СУДЭКС).

В рамках круглого стола обсуждались актуальные вопросы правового регулирования негосударственной судебно-экспертной деятельности, в том числе проблемы правового статуса негосударственных судебно-экспертных организаций; правового статуса негосударственного судебного эксперта и профессиональных требований к нему; социальные практики формирования цивилизованного рынка в сфере негосударственной судебной экспертизы; проблемы развития системы обучения, сертификации и повышения квалификации негосударственных судебных экспертов; взаимодействия государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций; вопросы унификации методического и информационного обеспечения государственной и негосударственной судебно-экспертной деятельности.

С докладами выступили ведущие специалисты в области судебной экспертологии и адвокатуры, в том числе: Елена Рафаиловна

Россинская — руководитель круглого стола, директор Института судебных экспертиз, заведующий кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ; Сергей Евгеньевич Киселев — генеральный директор Палаты судебных экспертов имени Ю. Г. Корухова; Лиляна Тришич — независимый эксперт по проблемам безопасности и судебной экспертизы, кандидат юридических наук, Босния и Герцеговина; Елена Игоревна Галяшина — заместитель заведующего кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических

наук, доктор филологических наук, профессор; Фарит Гизарович Аминев — профессор кафедры криминалистики Башкирского государственного университета, доктор юридических наук; Леонид Самойлович Хейфец — председатель президиума коллегии адвокатов города Москвы «Чаадаев, Хейфец и партнеры»; Анатолий Васильевич Нестеров — профессор Российского университета дружбы народов, Российская таможенная академия, доктор юридических наук, профессор; Елена Вячеславовна Иванова — заведующий кафедрой криминалистики и уголовного процесса Государственного социально-гуманитарного университета, доктор юридических наук; Игорь

Витальевич Огорелков — начальник отдела лингвистических исследований ГБУ «Московский исследовательский центр»; Оксана Геннадьевна Дьяконова — доцент, кандидат юридических наук; Станислав Борисович Кузьмин — старший преподаватель кафедры медицинского права Первого МГМУ имени И. М. Сеченова (Сеченовский университет) и другие специалисты (полный список выступающих — в программе круглого стола).

По окончании круглого стола состоялся мастер-класс для адвокатов, других практикующих юристов, преподавателей,

аспирантов и магистрантов на тему «Проблемы назначения и оценки результатов новых видов лингвистических экспертиз (экстремистских материалов, нейминга, рекламных текстов)», который провела профессор кафедры судебных экспертиз, доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор Елена Игоревна Галяшина.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ КАФЕДРЫ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА) СТАЛ ПОБЕДИТЕЛЕМ ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ КНИГУ 2017 ГОДА В НОМИНАЦИИ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Победителем Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу 2017 г. Фонда развития отечественного образования в номинации «Юридические науки» стала книга «Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение» (коллектив авторов кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) под руководством ответственных редакторов профессоров Е. Р. Россинской и Е. И. Галяшиной). Награждение состоялось 13 сентября 2018 г. в Сочи в Международном инновационном университете по окончании Всероссийской научно-практической конференции «Тенденции развития высшего образования в современном мире», проводимой в рамках Всероссийского научного форума «Неделя вузовской науки», где профессор Е. Р. Россинская выступила с докладом «Судебная экспертология и ее роль в подготовке юристов высшей квалификации» и презентацией книги.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

28 ноября 2018 г. состоялся круглый стол с международным участием «Специальные знания как инструмент защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц в судопроизводстве», организованный кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в рамках VIII Московской юридической недели «Конституция Российской Федерации и современный правопорядок».

С основными докладами выступили **руководитель круглого стола** доктор юридических наук, профессор *Елена Рафаиловна Россинская* — «Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем в целях защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц» и **заместитель руководителя** доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор *Елена Игоревна Галяшина* — «Свобода убеждений в аспекте судебной лингвистической экспертизы».

Далее прозвучал ряд научных сообщений.

Адриан Вашко, доктор юридических наук, старший преподаватель Академии Полицейского корпуса, Братислава, Словакия, сделал сообщение о выявлении и раскрытии преступлений общеуголовной направленности и защите прав граждан.

Сообщение главного советника отдела рабочего аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации кандидата юридических наук, доцента Николая Юрьевича Жигалова было посвящено проблемам специальных знаний как средства защиты прав и законных интересов потерпевших в уголовном судопроизводстве.

Гость из Республики Беларусь Владислав Александрович Будевич, сотрудник Научно-практического центра Государственного комитета судебных экспертиз поделился интересной новой судебно-экспертной методикой использования поверхностно-усиленной спектроскопии комбинационного рассеяния света.

Заместитель директора Института государства и права по учебной работе Байкальского госуниверситета, кандидат юридических наук Елена Игоревна

Фойгель выступила с заслуживающим внимания сообщением «О роли криминалистической методики расследования адвентальных преступлений в обеспечении конституционного права на этническую самоидентификацию».

С интересными сообщениями выступили и другие российские и зарубежные ученые, руководители судебно-экспертных учреждений, эксперты-практики.

VII МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ»

17—18 января 2019 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялась VII Международная научно-практическая конференция «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», организованная кафедрой судебных экспертиз и Институтом судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) совместно с АНО «СОДЭКС МГЮА имени О.Е. Кутафина».

Конференция открылась приветственными словами первого проректора Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктора юридических наук, профессора *Елены Юрьевны Грачевой*.

Со вступительными словами выступили: первый заместитель начальника ЭКЦ МВД России, генерал-майор полиции *Сергей Владимирович Сыромятников*, а также ректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, генерал-майор юстиции *Анатолий Михайлович Багмет* и др.

После приветствий и вступительных слов участников с пленарным докладом, посвященным «Современному состоянию и перспективам цифровизации судебно-экспертной деятельности», выступила директор Института судебных экспертиз, заведующий кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ *Елена Рафаиловна Россинская*.

С интересными и познавательными пленарными докладами, связанными с дискуссионными вопросами судебной экспертологии и криминалистики, выступили иностранные участники конференции:

- *Trisic Ljiljana*, independent expert in internal affairs and security, master degree candidate;
- *Лапина Ирена Александровна*, Институт повышения квалификации и переподготовки кадров Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, ректор, кандидат юридических наук, доцент;
- *Парамонова Лада Федоровна*, Институт судебных экспертиз по Павлодарской области РГКП «ЦСЭ МЮ РК», главный эксперт, кандидат юридических наук.

Кроме того, в пленарном заседании с докладами выступили:

Омельянюк Георгий Георгиевич, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, заместитель директора, доктор юридических наук, доцент;

Усов Александр Иванович, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, первый заместитель директора, доктор юридических наук, профессор;

Клевен Владимир Александрович, Государственное бюджетное учреждение Московской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы», начальник Бюро, доктор медицинских наук, профессор;

Макаренко Илона Анатольевна, Институт права Башкирского государственного университета, директор, доктор юридических наук, профессор;

Майлис Надежда Павловна, Московский университет МВД РФ имени В. Я. Кикотя, профессор кафедры оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы, доктор юридических наук, профессор;

Моисеева Татьяна Федоровна, Российский государственный университет правосудия, заведующий кафедрой судебных экспертиз и криминалистики, доктор юридических наук, профессор;

Белкин Анатолий Рафаилович, Российский технологический университет, и.о. заведующего кафедрой уголовно-правового обеспечения национальной безопасности, доктор юридических наук, кандидат физико-математических наук, профессор;

Иванова Елена Вячеславовна, ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», заведующий кафедрой криминалистики и уголовного процесса, доктор юридических наук;

Зинин Александр Михайлович, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры судебных экспертиз, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ;

Галашина Елена Игоревна, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заместитель заведующего кафедрой судебных экспертиз, доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор, академик РАЕН.

Все доклады сопровождались многочисленными вопросами и вызвали оживленную дискуссию.

Во второй день конференции состоялись заседания по следующим секциям:

- «Теоретические, правовые и организационные проблемы судебной экспертизы»;
- «Проблемы судебных речеведческих экспертиз»;

- «Проблемы криминалистических экспертиз»;
- «Проблемы судебно-медицинских, судебно-психиатрических и психологических экспертиз»;
- «Проблемы судебных инженерно-технических экспертиз, экспертизы веществ, материалов и изделий»;
- «Проблемы судебных экономических экспертиз»;
- «Студенческая секция».

Результаты конференции позволили выявить наиболее актуальные проблемы, стоящие на сегодняшний день перед теорией и практикой криминалистики и судебной экспертологии, а также наметить пути их разрешения.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР ПО ПРОБЛЕМАМ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ОЦЕНОЧНОЙ ЭКСПЕРТИЗ «СЕКРЕТЫ МАСТЕРСТВА»

1 марта 2019 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в рамках инициативного проекта кафедры судебных экспертиз, реализуемого в 2019 г., «Теоретические, правовые, организационные, методические проблемы судебно-экспертной деятельности в эпоху кардинальных технологических изменений» прошли первый научно-практический семинар и дискуссионная площадка по проблемам финансово-экономической и оценочной экспертиз «Секреты мастерства». Семинар был организован кафедрой судебных экспертиз Университета при участии Саморегулируемой организации оценщиков «Российское общество оценщиков» (СРОО РОО). В рамках проведения семинара были рассмотрены актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности:

- практические особенности назначения и производства судебных оценочных и финансово-экономических экспертиз;
- особенности оценки заключения эксперта в процессуальных действиях и участие специалиста;
- особенности (сравнительный анализ) судебной финансово-экономической экспертизы, аудита и оценочной деятельности;
- вопросы обоснования цены производства судебных оценочных экспертиз;
- практические вопросы судебно-экспертной практики судебных экспертиз по делам о банкротстве, оценочной экспертизы и проч.

В проведении семинара приняли участие ученые и практикующие эксперты, в частности:

Россинская Е. Р. — доктор юридических наук, профессор, директор Института судебных экспертиз, заведующий кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), академик Российской академии естественных наук; действительный член Международной ассоциации по идентификации (IAI USA), президент Палаты судебных экспертов имени Ю. Г. Корухова;

Савицкий А. А. — судебный эксперт, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры судебных экспертиз МГЮА имени О.Е. Кутафина, аттестованный аудитор, вице-президент Союза финансово-экономических судебных экспертов;

Колотов С. М. — судебный эксперт, аудитор, директор ООО «Аудиторская компания ГРАД», преподаватель кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА);

Седова Е. В. — судебный эксперт, директор АНО «Профессиональное объединение судебных экспертов и оценщиков» и другие эксперты, а также практикующие адвокаты:

Ривкин К. Е. — адвокат Московской коллегии адвокатов «Каганер и партнеры», член квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы;

Козлов А. М. — адвокат Московской коллегии адвокатов «Добровинский и партнеры», методист по уголовным делам;

Хейфец Л. С. — адвокат, председатель коллегии адвокатов «Чаадаев, Хейфец и партнеры» и др.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ И СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

5 апреля 2019 г. в рамках VI Московского юридического форума «Российская правовая система в условиях Четвертой промышленной революции» состоялась Научно-практическая конференции с международным участием «Современные проблемы цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности», организованная кафедрой судебных экспертиз и кафедрой криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) совместно с АНО «Содружество экспертов МГЮА имени О.Е. Кутафина».

В рамках конференции обсуждались следующие актуальные проблемы: цифровые следы: сбор, исследование и доказательственное значение; влияние цифровизации на компетенцию следователей, дознавателей, судей, прокуроров, адвокатов и судебных экспертов (специалистов); проблемы цифровизации криминалистического обеспечения криминалистической и судебно-экспертной деятельности.

С интересными докладами выступили Е. П. Ищенко — «У истоков цифровой криминалистики»; Е. Р. Россинская — «Система частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности»; Александр Кирков (Болгария) — «Сбор и исследование цифровых следов в Болгарии»; В. Б. Вехов — «Преступления в сфере цифровой экономики: проблемы криминалистического обеспечения расследования»;

Н. В. Кручинина — «Расследование преступлений против репродуктивных прав человека с использованием цифровых технологий»; В. А. Мещеряков — «Виртуальные следы vs Цифровые следы: за что ломаем копья?»; В. В. Кузнецов — «Космическая съемка как форма использования цифровых технологий в деятельности следователя»; А. А. Бессонов — «Большие данные» (Big Data) на службе криминалистической науки и практики» и др.

По окончании конференции состоялся мастер-класс «Цифровые фонограммы как доказательства в судопроизводстве: проблемы собирания и оценки», который провела заместитель заведующего кафедрой судебных экспертиз доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор Е. И. Галяшина.

К 100-ЛЕТИЮ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Обращение правосудия к помощи сведущих лиц, специалистов в той или иной области отмечается в истории достаточно давно. В России уже в XVI—XVII вв. специалистов привлекали для установления характера телесных повреждений, исследования рукописных документов с целью выявления признаков их фальсификации.

Первые экспертные учреждения в России появились еще в конце XVII в. В середине XVIII в. — начале XIX в. к проведению исследований в интересах правосудия стали привлекать членов Санкт-Петербургской академии наук. Рост потребности в производстве экспертных исследований во второй половине XIX в. привел к активизации работы Медицинского совета, в том числе как экспертного учреждения.

Первым научно-экспертным учреждением в России стала судебно-фотографическая лаборатория, созданная в 1889 г. Е. Ф. Буринским — специалистом в области исследования документов. В 1893 г. ей на смену пришла судебно-фотографическая лаборатория при прокуроре Санкт-Петербургской судебной палаты. В начале XX в. кабинеты научно-судебной экспертизы открываются в Москве, Киеве, Одессе. В работе этих учреждений использовались методы фотографии, химии, дактилоскопии. Кроме того, сотрудники этих кабинетов применяли научные методы и технические средства для выявления и предварительного исследования вещественных доказательств, выезжая на места происшествий.

В 1903 г. Е. Ф. Буринский, который по праву может считаться одним из основателей научной судебной экспертизы, опубликовал свой фундаментальный труд «Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею». В этой работе он, наряду с изложением исследовательских методов, сформулировал ряд важных положений, касающихся развития судебной экспертизы и ее использования в судопроизводстве.

На основе успешно проведенной дактилоскопической экспертизы и анализа научно-практических основ дактилоскопии В. И. Лебедев в 1909 г. опубликовал работу «Искусство раскрытия преступлений. Дактилоскопия».

Российские ученые-криминалисты осуществляли контакты с зарубежными коллегами для изучения практики применения научно-технических средств и методов в практике раскрытия преступлений и проведения судебных экспертиз. Одним из таких ученых был С. М. Потапов, который в январе 1914 г. был назначен управляющим Кабинетом научно-судебной экспертизы в Киеве. Значительную роль в развитии судебной экспертизы в России сыграл 1-й Съезд экспертов-криминалистов, который проходил 1—9 июля 1916 г. в Петрограде. В работе съезда приняли участие сотрудники кабинетов научно-судебной экспертизы, а также су-

**Елена Рафаиловна
РОССИНСКАЯ,**
директор Института
судебных экспертиз,
заведующий кафедрой
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических
наук, профессор,
заслуженный деятель
науки РФ, почетный
работник высшего
профессионального
образования РФ, академик
Российской академии
естественных наук,
президент НП «Палата
судебных экспертов имени
Ю. Г. Корухова»
[elena.rossinskaya@
gmail.com](mailto:elena.rossinskaya@gmail.com)
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Александр
Михайлович ЗИНИН,**
профессор кафедры
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный
юрист РФ, почетный
работник высшего
профессионального
образования РФ
amzinin@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

© Е. Р. Россинская,
А. М. Зинин, 2019

дебные следователи, ученые физики, химики, биологи, судебные медики. Съезд подвел первые итоги работы кабинетов научно-судебной экспертизы, практики применения научных познаний в интересах судопроизводства.

К сожалению, система кабинетов научно-судебной экспертизы, формировавшаяся в России, была в 1917 г. разрушена, как и многие другие институты использования научно-технических методов, применявшихся в целях раскрытия преступлений и обеспечения процесса доказывания. Все это сказалось отрицательно на практике борьбы с противоправными деяниями, которые активизировались в данной обстановке. В связи с этим 5 октября 1918 г. на заседании коллегии Народного комиссариата внутренних дел РСФСР было принято решение об организации в России отделов уголовного розыска. В ноябре 1918 г. в Москве были организованы курсы для работников уголовного розыска и возникла потребность в обучении курсантов научным методам раскрытия преступлений.

Был также поставлен вопрос о создании при Центроуголовном научного центра (отдела), который являлся бы постоянным консультантом для отделений уголовного розыска на местах. Предлагалось его назвать Кабинетом судебной экспертизы. Главными задачами такого кабинета планировались:

- постановка научной экспертизы на местах;
- обучение агентов уголовного розыска научным методам расследования преступлений (дактилоскопии, осмотру мест происшествий и др.);
- оказание практической помощи работникам губернских угрозысков;
- производство экспертиз.

И 1 марта 1919 г. при Центроуголовном России начал функционировать первый Кабинет судебной экспертизы, который стал зародышем экспертных подразделений в органах НКВД. Заведующим Кабинетом судебной экспертизы был назначен Петр Сергеевич Семеновский, врач по профессии. Он занимался вопросами уголовной регистрации и применения дактилоскопии для этой цели, которые изложил в своей монографии «Дактилоскопия как метод регистрации».

Принимали участие в работе Кабинета судебной экспертизы В. Л. Русецкий и С. М. Потапов. В. Л. Русецкий, в прошлом помощник управляющего Московским кабинетом судебной экспертизы, был известен как крупный специалист в области фотографии, химии, полиграфии, проводивший исследования документов, денежных билетов в целях выявления их фальсификации. С. М. Потапов накопил к этому времени большой опыт в исследовании вопросов применения научно-технических методов в интересах судопроизводства, В 20-е гг. XX в. он опубликовал ряд статей по различным вопросам, в том числе посвященным месту судебной фотографии в уголовной технике, вопросам установления личности по неопознанным трупам и лиц, пропавших без вести. Особенно следует отметить опубликованную в 1926 г. фундаментальную работу С. М. Потапова «Судебная фотография. Краткое систематическое руководство для органов дознания, следствия, суда, прокуратуры и экспертов», которая затем им дорабатывалась и переиздавалась.

Дальнейшее развитие научно-технического подразделения было связано с приказом НКВД № 57 от 10 апреля 1922 г., в соответствии с которым отдел уголовного розыска был выведен из подчинения Главного управления милиции и преобразован в Управление уголовного розыска НКВД. Входивший в Центро-

розыск научно-технический подотдел стал именоваться научно-техническим отделом, начальником которого был назначен В. Л. Русецкий. Он предложил возглавить экспертный подотдел С. М. Потапову. В НТО также стал работать П. С. Семеновский, который возглавил Центральное регистрационное бюро. Был организован физико-технический подотдел, который возглавил Б. Л. Малиновский.

Неотложной задачей созданного НТО стало производство криминалистических экспертиз для органов внутренних дел, а также их выполнение для губернских отделов уголовного розыска. К числу неотложных задач также относилась организация обучения работников уголовного розыска применению научно-технических методов и средств при раскрытии преступлений, и прежде всего их использования при осмотрах мест происшествий в целях обнаружения и изъятия различных следов и вещественных доказательств. Требовалось обучать их также навыкам фотографирования мест происшествий и обнаруживаемых объектов, умению использовать дактилоскопию.

Активно создаваемые территориальные научно-технические подразделения требовали соответствующих специалистов. И такая работа начала осуществляться путем организации при НТО экспертных курсов, которые открылись в г. Москве в январе 1928 г. С. М. Потапов организует их работу, привлекает для этого также ведущих ученых в области судебной химии, медицины, уголовной тактики. Сам С. М. Потапов ведет на этих курсах занятия по основам уголовной техники и судебной экспертизы, а также по судебной фотографии.

В 1930 г. коллегия НКВД РСФСР постановила обеспечить развертывание и организацию на местах научно-технических кабинетов, лабораторий, организовать изготовление необходимой аппаратуры внутри страны, поскольку ввоз ее осуществлялся из-за границы. В этом же решении научно-технический подотдел был преобразован в отдел. Областные и краевые научно-технические кабинеты с этого времени стали называться научно-техническими отделениями уголовного розыска. Планировалось организовать такие подразделения во всех крупных промышленных центрах областного, краевого и республиканского подчинения.

В декабре 1930 г. было принято ЦИК и СНК СССР постановление о ликвидации народных комиссариатов внутренних дел союзных и автономных республик, которые были признаны излишними звеньями советского аппарата. В соответствии с этим постановлением в РСФСР при СНК было организовано Главное управление милиции, а в автономных республиках — управления милиции и уголовного розыска. Научно-технические кабинеты, отделения и лаборатории вошли в состав оперативно-розыскных подразделений. Научно-технические отделения должны были включать группы регистрации и группы экспертов.

Таким образом, выстраивалась структура научно-технической службы: в Центре — НТО ГУМ РСФСР, в центральных городах краев, областей, автономных республик организовывались научно-технические отделения оперативно-розыскных отделов. Все это образовывало сеть научно-технических подразделений в органах внутренних дел.

В 1932 г. в составе оперативного отдела Главной инспекции милиции ОГПУ было сформировано общесоюзное научно-техническое отделение, в которое вошло НТО ГУМ при СМ РСФСР. В 1934 г. было образовано общесоюзное НКВД, в составе которого было сформировано главное управление милиции НКВД

СССР. НТО стало одним из отделений этого Главка. В составе НТО работали на должностях экспертов А. Д. Ханани, Б. И. Комаринец, Б. И. Шевченко, И. Г. Крылов, В. П. Васильев.

Сотрудники НТО активизировали научно-исследовательскую работу на основе накопленной экспертной практики. Стал издаваться «Информационный бюллетень», а в 1935 г. эксперты периферийных НТО получили первое «Краткое пособие для экспертов», подготовленное в НТО. В том же году было издано «Пособие по дактилоскопии», а в 1938 г. появилось подробное «Руководство по осмотру мест происшествий».

В 1940 г. научно-техническая служба была выделена из отделов уголовного розыска и передана в спецотдел ГУРКМ-УРКМ. В нем сформировались отделения, среди которых было и научно-техническое, которое возглавил Б. М. Комаринец. В результате этих реорганизаций в 1940 г. научно-технические отделения, группы и кабинеты в органах внутренних дел образовали широкую сеть криминалистических подразделений. В стране начали успешно функционировать 30 НТО, НТГ, в каждом из которых (не считая Москвы и Ленинграда) работали от двух до пяти экспертов. Они ежегодно выполняли большое количество различных криминалистических экспертиз, участвовали в осмотрах мест происшествий, обучали оперативный состав научным методам раскрытия преступлений.

Великая Отечественная война внесла коррективы в деятельность криминалистических подразделений органов внутренних дел. В августе 1941 г. научно-технические подразделения были вновь переданы в оперативные отделы. Несмотря на то, что большое количество сотрудников ушли на фронт, НТО и НТГ в 1941 г. выполнили 5 228 экспертиз. К 1945 г. количество экспертиз выросло в 4 раза по сравнению с 1941 г. Оно увеличилось в основном за счет экспертиз, выполняемых для городских и районных подразделений милиции. Это объяснялось повышением уровня квалификации работников уголовного розыска, что стало возможным благодаря освоению ими криминалистических знаний, которые они использовали при раскрытии преступлений. Повышалось и качество экспертиз. Много времени у экспертов НТО-НТГ занимали выезды на места происшествий, количество которых выросло за годы войны почти в 4 раза.

Продолжалась подготовка научно-технических работников на экспертном отделении Центральной школы милиции НКВД СССР, где основные экспертные дисциплины преподавали сотрудники НТО оперотдела ГУМ НКВД СССР. В 1940—1944 гг. школа выпустила 110 экспертов, что позволило, несмотря на мобилизацию в начале войны многих работников НТО, постепенно расширить сеть научно-технических подразделений. Если в 1940 г. таких подразделений в стране было 30, то на 1 января 1946 г. их функционировало уже 98.

Организационное и методическое руководство экспертными подразделениями осуществляло НТО оперотдела ГУМ НКВД СССР. Оно одновременно выполняло наиболее сложные экспертизы по заданиям отделов наркомата и повторные экспертизы в масштабе всей страны. В составе НТО оперотдела ГУМ имелись лаборатории криминалистических, химических и фотографических исследований.

Во время войны НТО возглавлял Б. М. Комаринец, его заместителем был А. Д. Хананин. Сотрудники НТО активно вели и научно-исследовательскую ра-

боту. За четыре года войны, наряду с большой экспертной деятельностью, они подготовили 32 оперативно-розыскные ориентировки для экспертов и оперативного состава милиции. Научно-исследовательской работой занимались не только в НТО Центра. Например, в НТО УМ Краснодарского края было подготовлено и опубликовано методическое пособие по оперативному использованию пальцевых следов на месте происшествия, в НТО УМ Саратовской области — «Исследование оттисков печатей и штампов», в НТО УМ Казахской ССР — «Исследование переклейки фотокарточек», в НТО УМ Горьковской области — «Исследование письма, выполненного левой рукой» и др.

Показательной в этом отношении является деятельность НТО Московского уголовного розыска. При большой практической нагрузке эксперты совершенствовали методики исследования вещественных доказательств. В частности, ими было разработано методическое пособие по установлению способов травления документов, методическое пособие по оперативной проверке документов, по составлению словесного портрета и др.

Существенную роль в раскрытии преступлений играли дактилоследотека и пулегильзотека, созданные в НТО. Для решения конкретных научно-практических задач в НТО приглашались такие ученые, как Ю. М. Кубицкий, Б. И. Шевченко, А. А. Эйсман и др.

Задача координации научно-технического и методического обеспечения практической и научно-исследовательской работы НТО-НТГ органов милиции возлагалась на НТО оперотдела Главного управления милиции НКВД СССР.

После завершения Великой Отечественной войны вновь ставится вопрос об организации в органах внутренних дел научно-исследовательского подразделения. В конце 1945 г. этот вопрос был наконец решен положительно. В соответствии с приказом НКВД СССР № 001529 от 19 декабря 1945 г. Научно-исследовательский институт криминалистики был организован в составе Научно-технического отдела ГУМ МВД СССР как одно из его подразделений. Возглавил его Б. М. Комаринец. В составе НИИК были организованы лаборатории криминалистической экспертизы, баллистической экспертизы, физико-химическая и фотографическая лаборатории, которые должны были как выполнять экспертные исследования, так и разрабатывать соответствующие методические рекомендации.

В этом Институте стали работать те, кто создавал практические и методические основы судебной экспертизы в интересах раскрытия преступлений и обеспечения доказательственной базы для органов следствия и суда. Среди них следует отметить А. Д. Хананина — химика по образованию, который еще в 1927 г. поступил в НТО и был учеником С. М. Потапова. Он возглавил лабораторию физико-химических экспертиз. Первым экспертом-химиком этой лаборатории стал А. М. Фокин, работавший еще в НТО вместе с Б. М. Комаринцем и А. Д. Хананиным. Баллистические исследования стал проводить Г. И. Рыбников, который начал работать в НТО еще до Великой Отечественной войны. Графической и технической экспертизой документов занималась И. И. Кеворкова, которая также работала в НТО еще до Великой Отечественной войны. Фотографическую лабораторию организовал и руководил ею А. Т. Гаврилин. Ветеран НТО, он, начиная с 1922 г., работал фотографом у В. Л. Русецкого, а затем у С. М. Потапова. В 1948 г. НИИК пополнился пришедшим из армии А. Н. Ваку-

ловским, который стал работать в баллистической лаборатории. В лабораторию криминалистических экспертиз поступили С. И. Поташник и П. Г. Кулагин, а также А. И. Миронов, который закончил экспертное отделение Высшей офицерской школы МВД СССР.

Несмотря на малочисленность сотрудников уже в первые годы своего существования НИИК проделал значительную методическую работу. Так, в 1946 г. было подготовлено и опубликовано пособие «Осмотр места происшествия» под редакцией Б. М. Комаринца и И. В. Бодунова, изданы три оперативно-методические ориентировки по вопросам применения научно-технических средств в оперативной и следственной работе. Прошли стажировку 13 экспертов НТО периферийных органов милиции. В 1946 г. сотрудники НИИК выполнили 1 034 экспертизы.

В 1947 г. НИИК увеличивает результативность своей работы. Было завершено пособие на тему «Исследование пересеченных штрихов» (И. И. Кеворкова). А. Д. Хананиным начата работа по подготовке методики исследования фальшивых денежных знаков. Подготовлены первые комплекты альбомов с баллистическими данными огнестрельного оружия. Разработана таблица графических признаков почерка. Наряду с научно-исследовательской работой возрастает количество выполненных экспертиз — в 1947 г. их было выполнено 1 206. Сотрудники Института выезжали на осмотры мест происшествий.

В 1949 г. в НИИК работает уже 26 человек, из которых 15 сотрудников ведут научную, методическую и экспертную работу. В этом году была закончена разработка ряда научно-исследовательских тем, в частности «Графическое исследование подписей» (С. И. Поташник), «Судебно-химические исследования дробы» (А. М. Фокин), «Основы идентификации оружия по стреляным пулям» (Б. М. Комаринец и Г. И. Рыбников), «Следы автомобиля» (Б. М. Комаринец и И. И. Кеворкова), «Фотографирование трупа» (А. И. Миронов и А. И. Пуртов). Была разработана также система коллекций огнестрельного оружия и создана Центральная картотека стреляных пуль и гильз, найденных на местах происшествий.

На 1 января 1949 г. в стране было 25 научно-технических отделов (вместо 3 существовавших ранее), 48 научно-технических отделений (вместо 25), 63 научно-технические группы (вместо 90). Таким образом, в 1948 г. сеть научно-технических подразделений увеличилась со 118 до 136, а численность экспертов выросла с 359 до 584 человек. Приказом МВД СССР научно-технические подразделения были выведены из состава оперативных отделов и стали подразделениями управлений милиции МВД республик, УВД краев и областей.

В 1950 г. правовое положение Научно-исследовательского института криминалистики изменилось. Научно-технический отдел ГУМ МВД СССР, в состав которого входил Институт как самостоятельное подразделение, был ликвидирован. Два отделения бывшего НТО ГУМ — научно-техническое и кинолаборатория вошли в состав НИИК. В соответствии с постановлением Совета министров СССР от 22 августа 1950 г. Институт стал подчиняться Главному управлению милиции. Этим же постановлением было утверждено новое Положение о Научно-исследовательском институте криминалистики, в соответствии с которым НИИК входил в состав ГУМ МВД СССР и подчинялся непосредственно начальнику Главного управления милиции. Институт оставался по-прежнему сугубо экспертно-криминалистическим. В его задачи входили:

- ведение научно-исследовательской работы в области криминалистики и криминалистических исследований вещественных доказательств;
- осуществление методического руководства научно-исследовательской работой в области криминалистических исследований;
- ведение научно-практической работы по выполнению криминалистических исследований;
- руководство и контроль за соблюдением правильной методики производства криминалистических экспертиз в органах милиции.

Произошли изменения в организационной структуре Института. В его составе были сформированы три криминалистических отдела и два отделения: исследования следов; исследования документов; биологических исследований; методическое отделение; отделение по производству учебных фильмов.

Активизировалось методическое руководство периферийными подразделениями — в 1953 г. научно-технические аппараты милиции выполнили более 60 тыс. криминалистических экспертиз и приняли участие в 20 тыс. осмотров мест происшествий. К концу 1954 г. штатный состав Института вырос до 68 единиц, в том числе 50 научных сотрудников. За этот год сотрудники Института выполнили 832 криминалистические экспертизы. Был разработан проект экспертного чемодана и оборудован образец спецмашины на базе «ГАЗ-63», специально предназначенной для работы на местах происшествий.

Постоянно увеличивался объем научной продукции и практической работы сотрудников НИИК. За 1956—1960 гг. в Институте было издано 46 научных работ общим объемом 337 печатных листов. Разрабатывались образцы новой техники — экспертный чемодан и фоточемодан для работы на местах происшествий; специальная папка и чемодан для негласного репродуцирования с помощью рефлексной бумаги; люминоскоп для исследования объектов в синем свете и другие приборы.

В 1956 г. произошло расширение функций и задач Института — возникла необходимость разработки вопросов оперативной работы милиции, методов и средств профилактики преступлений и др. Он стал называться Научно-исследовательским институтом милиции. 11 октября 1956 г. было утверждено новое название и Положение о НИИМ МВД СССР. Институт стал более разносторонним и универсальным научно-исследовательским учреждением в МВД СССР.

Дальнейшие реорганизации органов внутренних дел отразились в наименовании и функциях Института. В связи с ликвидацией в 1960 г. МВД СССР Научно-исследовательский институт милиции был передан в МВД РСФСР. Ликвидация союзного Министерства внутренних дел отрицательно сказалась на научно-технических подразделениях милиции. Замкнутые в пределах отдельных республик НТО-НТГ начинают испытывать нехватку оборудования и материалов, отсутствие методической и практической помощи. Только НИИМ продолжает по-прежнему высылать им различные пособия и методические материалы по работе с вещественными доказательствами, новые методики производства экспертиз.

Для упорядочения снабжения органов внутренних дел Российской Федерации криминалистической и оперативной техникой 21 декабря 1961 г. создается Оперативно-техническое управление МВД РСФСР, на которое возлагается рабо-

та по изучению потребности в новых видах технических средств; планирование разработки новой техники и размещение заказов на ее разработку; подготовка наставлений и инструкций по новой технике.

В 1964 г. МООП РСФСР издает приказ об организации в органах внутренних дел оперативно-технических аппаратов. Отделения оперативной техники и связи были объединены с научно-техническими подразделениями в единые самостоятельные оперативно-технические отделы и отделения. В их составе были организованы криминалистическое и оперативно-техническое отделения. Для руководства этими подразделениями на местах в ОТУ МООП РСФСР создается криминалистический отдел, который с этого времени становится методическим и организационным центром экспертно-криминалистической службы Российской Федерации.

Почти повсеместно (за исключением Москвы) научно-технические подразделения стали именоваться оперативно-техническими. Они стали принципиально новыми по своим функциям. В их обязанности, кроме производства экспертиз и выездов на места происшествий, входили также установка средств связи и снабжение органов внутренних дел соответствующей техникой, ее ремонт и т.д.

Вскоре стало ясно, что организационное объединение двух совершенно разных служб неоправданно. Руководителями оперативно-технических отделов назначались, как правило, специалисты по технике связи. Они и проводили соответствующую техническую и финансовую политику. Экспертно-криминалистическое направление оказывалось на втором плане. И только в 1981 г. на базе экспертно-криминалистического отдела ОТУ МВД СССР было создано самостоятельное экспертно-криминалистическое управление (ЭКУ) МВД СССР. Соответствующие преобразования произошли и на местах.

В эти годы происходили изменения и в деятельности Научно-исследовательского института милиции. Решением коллегии МВД РСФСР от 18 ноября 1961 г. № 19 предлагалось подчинить всю деятельность Института теоретической разработке вопросов, касающихся усиления работы органов милиции по предупреждению и раскрытию преступлений. Было предложено создать в Институте подразделения, которые должны были заниматься научными исследованиями в области организации и тактики работы аппаратов уголовного розыска, БХСС и наружной службы милиции.

В то же время продолжает наращиваться потенциал подразделений Института, обеспечивающих развитие экспертно-криминалистической деятельности. Наиболее опытные и давно работавшие в Институте сотрудники — Е. И. Зуев, А. И. Миронов, М. В. Кисин, В. А. Снетков — защитили кандидатские диссертации. В Институт приходят новые сотрудники, которые активизируют работу в различных направлениях экспертно-криминалистической деятельности, в частности в области баллистических исследований (А. И. Устинов, В. В. Филиппов); в области трасологических исследований (В. Е. Капитонов). Разрабатываются и внедряются в практику различные средства выявления и изъятия следов пальцев рук — магнитная кисточка и йодная трубка (А. И. Миронов).

Были подготовлены и изданы ряд методических пособий: «Холодное оружие и бытовые ножи» (А. И. Устинов, В. В. Филиппов); «Экспертиза следов ног» (Е. И. Зуев); «Методики исследования подписей» (И. И. Кеворкова); «Дифферен-

цияция человека по почерку» (П. Г. Кулагин); «Криминалистическое исследование документов, написанных шариковыми ручками» (А. П. Моисеев).

В отделе специальных исследований Института, на основе которого были затем сформированы отделы по разработке проблем применения химических и физических методов исследования вещественных доказательств, начали проводиться научные и практические исследования по расширению возможностей использования этих методов в раскрытии и расследовании преступлений, а также по разработке экспертных методик, использующих эти методы.

Профилирующей стала проблема защиты документов от подделок, в том числе защита паспортов. Исследовались материалы письма: пасты шариковых ручек, штемпельные краски (Л. И. Афанасьева, Ю. И. Паршиков, Е. П. Семкин). Значительное место в тематике НИР и практической деятельности занимала проблема исследования денежных знаков (Л. А. Чередниченко, Ю. И. Паршиков). Была создана методика исследования поддельных монет и подготовлены предложения по улучшению их защиты от подделки (Л. С. Митричев, Т. Ф. Одиноккина). Проводилось исследование художественных красок, используемых для изготовления поддельных денежных билетов (А. П. Борисов).

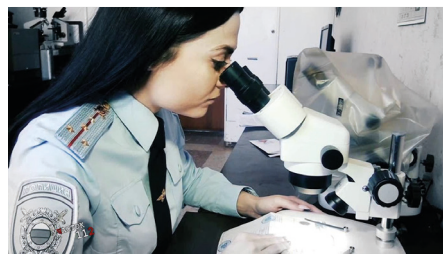
Проводилась разработка методики исследования волокнистых материалов, микроколичеств химических волокон (Г. А. Скобелева, Ю. И. Паршиков), которая легла в основу современной методики экспертизы материалов, веществ и изделий волокнистой природы. Началась разработка методик обнаружения, распознавания и исследования наркотических веществ (Е. П. Семкин).

В начале 70-х гг. приступили к разработке основ методики использования консервированного запаха человека в раскрытии преступлений (К. Т. Сулимов, В. И. Старовойтов). Разрабатывались методики исследования объектов биологического происхождения, волос человека и животных.

Криминалисты Института, кроме того, выполняют наиболее сложные криминалистические, химические, физические и биологические исследования вещественных доказательств. Продолжается работа по подготовке методических указаний по различным видам экспертиз, а также серии пособий «Библиотека эксперта».

Ввиду того, что в Институте с каждым годом уделялось все больше внимания научным исследованиям и меньше практической экспертной работе, МВД СССР в 1969 г. приняло решение создать при Оперативно-техническом управлении Центральную криминалистическую лабораторию (ЦКЛ). Руководителем ЦКЛ был назначен опытный эксперт и научный сотрудник Института — П. Г. Кулагин. В составе ЦКЛ создавались четыре сектора: исследования документов, следоведения и баллистических исследований, химико-физических исследований, оперативной фотографии.

В 1977 г. было принято решение об укреплении ЦКЛ и преобразовании ее в Центральную научно-исследовательскую криминалистическую лабораторию (ЦНИКЛ) МВД СССР. Возглавил ее А. Ф. Волынский. В ЦНИКЛ на базе секторов, имевшихся в ЦКЛ, были созданы отделы: криминалистических исследований документов; трасологических исследований; судебной фотографии; специальных исследований. В отделе специальных исследований были созданы пять отделений: физико-химических исследований; баллистических исследований; исследо-

вания пищевых продуктов; автотехнических и пожарно-технических исследований; реконструкции лица по черепу.

В ЦНИКЛ также были сформированы четыре всесоюзные картотеки: следов пальцев рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений (следотека); поддельных документов, бланки которых изготовлены с помощью полиграфической техники; коллекции пуль, гильз и патронов; коллекции поддельных денег. С помощью этих картотек и коллекций раскрывались десятки тяжких межрегиональных преступлений.

Сотрудники ЦНИКЛ, наряду с производством сложных, повторных и редких экспертиз, вели научные разработки, результаты которых публиковались в журнале «Экспертная практика».

Впервые в системе экспертных учреждений милиции было организовано производство пожарно-технических, взрывотехнических, автотехнических, почвенно-ботанических и минералогических экспертиз и исследований.

В связи с предпринятой в 1983 г. реорганизацией научных учреждений МВД СССР, криминалистический, химический и физический отделы ВНИИ, а также ЦНИКЛ были объединены в одну научно-исследовательскую лабораторию (НИЛ-6) ВНИИ МВД СССР. Формирование этой лаборатории не сказалось существенно на повышении эффективности ее работы, поскольку она была оторвана от практики производства экспертиз. И в 1989 г. НИЛ-6 выделяется из ВНИИ МВД СССР в самостоятельное подразделение Министерства и образует Всесоюзный научно-криминалистический центр (ВНКЦ) МВД СССР на правах Института (приказ МВД СССР от 25 августа 1989 г. № 0160).

Такая реорганизация означала, что был создан новый научно-исследовательский институт криминалистического профиля. Опыт показал, что совмещение практической и научной деятельности в сфере криминалистической техники и судебной экспертизы чрезвычайно продуктивно и полезно.

В декабре 1991 г. ВНКЦ МВД СССР преобразуется в Экспертно-криминалистический центр (приказ МВД СССР от 4 декабря 1991 г. № 401), а с февраля 1992 г. он стал называться Экспертно-криминалистический центр МВД России (приказ МВД России от 10 февраля 1992 г. № 32). В него был включен управленческий отдел ликвидированного ЭКУ МВД СССР.

ЭКЦ МВД России в настоящее время является головной организацией в органах внутренних дел по научно-практическим проблемам применения экспертно-криминалистических методов и средств в раскрытии и расследовании преступлений.

ПРАВО В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ

Из экспертной практики прошлого

Е. Р. Россинская, Н. В. Иванов

ПРЕЗРЕННЫЙ МЕТАЛЛ¹

Расследование по этому делу началось, как это нередко бывает в следственной практике, по воле случая. В начале 1982 года в одном из гаражных кооперативов города Орехово-Зуево возникла конфликтная ситуация, связанная с тем, что свободных боксов в кооперативе, как водится, не имелось, а желающих было хоть отбавляй. Один весьма ретивый автолюбитель, мечтающий вступить в ГСК, написал жалобу в райисполком, где говорилось, что в гаражном кооперативе некоторые лица имеют по несколько боксов при одном автомобиле, в то время как очередь на гаражи практически не движется.

Боксы принадлежали гражданину Нистратову², у которого, по сведениям председателя ГСК, было две машины: одна на его имя, а другая на имя жены. Однако машину жены никогда никто из соседей не видел. Правление кооператива решило проверить, стоит ли в гараже вторая машина. И вот члены правления неожиданно нагрянули к гражданину Нистратову, выбрав для этого момент, когда он возился со своей машиной. Они увидели, что боксы соединены внутренней дверью, и во второй можно попасть не через ворота с улицы, а через первый смежный с ним бокс. Однако вместо второй машины, по их словам, во втором боксе находилась какая-то мастерская с приборами и механизмами непонятного назначения, а самое интересное — несколько предметов, похожих на штампы, с зеркальными изображениями старинных монет. Исследование этих приспособлений в лабораторных условиях сразу показало наличие на их поверхности микрочастиц золота.

С этого момента к делу подключились сотрудники отдела БХСС г. Орехово-Зуева. Приехав в гараж для проверки, они попросили Нистратова открыть ворота бокса, где, по словам членов правления кооператива, была расположена мастерская. Однако тот отказался это сделать. Когда после продолжительных дебатов ему все же пришлось отпереть ворота, за ними оказалась глухая стена. Ворота бокса маскировали замурованный кирпичом вход. Во втором боксе, как и положено, находился автомобиль «Жигули», а также большое количество импортного оборудования для его ремонта. Оставшееся свободное место было плотно заставлено коробками с видеоаппаратурой и дорогой импортной мебелью.

В смежном боксе, как и говорили члены правления, никакой машины не было и в помине. Здесь была оборудована мастерская. На длинных столах вдоль стен располагалось великое множество банок и склянок разных размеров с непонятными реактивами темного цвета, какие-то тигли, большие и малые сковороды, электроплитки, штампы, и, что самое примечательное, небольшие слитки желтого

¹ Россинская Е. Р., Иванов Н. В. Презренный металл // Записки криминалистов. 1994. № 3.

² Здесь и далее по тексту фамилии участников преступной группы изменены.

металла и заготовки монет с легко узнаваемым профилем русского самодержца. Было обнаружено несколько готовых монет, похожих на золотые монеты царской чеканки 10- и 15-рублевого достоинства. В углах бокса громоздились механический и гидравлический прессы, баллоны со сжиженным газом и другое оборудование. У оперативников не осталось никаких сомнений, что случайность привела их в подпольную мастерскую крупного фальшивомонетчика.

Практически немедленно было возбуждено уголовное дело. Расследованием дела занялись следователи Главного управления внутренних дел Московской области. Вот тогда в расследование этого дела и включились мы, двое молодых еще в то время экспертов Центральной научно-исследовательской криминалистической лаборатории МВД СССР. В гараже был произведен тщательный обыск, который оказался ненепроизводительным. В покрывах автомобиля «Жигули» мы обнаружили более тысячи монет «царской чеканки». Предварительное исследование монет и слитков показало, что они золотые, причем золото очень высокой пробы.

Было совершенно ясно, что Нистратов, несмотря на все его уверения, работал не один, а являлся членом или руководителем большой хорошо организованной группы фальшивомонетчиков. Установлением его связей занялись сотрудники отдела БХСС Орехово-Зуева. Первоочередной задачей следствия было и выяснение вопроса об источнике происхождения золота. Более года продолжалась интереснейшая работа по изучению монет, изъятых из гаража Нистратова. Для начала необходимо было установить состав металла, из которого делались монеты. Рентгеноспектральный флуоресцентный анализ показал, что они изготовлены из золота 900 пробы или проба несколько завышена (905—906). Золотые монеты царской чеканки должны быть 900 пробы, однако в кустарных условиях добиться точно 900 пробы очень сложно, мастер предпочитал завышать содержание золота в монетах, чтобы из-за недовложения не иметь неприятностей с клиентами. Исследуя сковороды и тигли, мы установили, что они использовались для очистки и выплавки золота. Количественный элементный анализ позволил также выявить наличие на посуде микроколичеств висмута и родия. Микропримеси родия были обнаружены и в монетах. Поскольку в ювелирном и самородном золоте эти примеси отсутствуют, мы предположили, что источником золота было какое-то промышленное производство.

Что же это за производство и где искать расхитителей? Ответ на эти вопросы был получен параллельно оперативным и экспертным путем. Мы исследовали реактивы из подпольной лаборатории и в большинстве банок и бутылок, изъятых в гараже, обнаружили жидкость темного цвета. Это оказался так называемый препарат жидкого золота ПЖЗ, применяемый на фарфоровых заводах для нанесения золотого рисунка на посуду. ПЖЗ, состоящий в основном из комплексной соли золота, содержит 10—12 % чистого золота и является уникальным реактивом, производимым только у нас в стране и экспортируемым в другие страны мира. Причем в состав препарата жидкого золота в качестве добавок входят висмут и родий. При нагревании ПЖЗ висмут образует летучие соединения, а родий остается затем в изделиях. Это обстоятельство как раз и объясняло примесь родия в монетах и присутствие висмута и родия на поверхностях тиглей и сковород. Следы явно вели на какой-то фарфоровый завод. А в это время оперативники выявили многочисленные связи Нистратова на Дулевском фарфоровом заводе.

Таким образом, круг замкнулся. Было установлено, что страсть Нистратова к драгоценным металлам была наследственной, поскольку его отец всю свою

жизнь занимался незаконными валютными операциями и имел не одну судимость. Отправляясь очередной раз в места отдаленные, он передал свои связи сыну, и тот широко поставил дело. Учет препарата жидкого золота на заводе велся из рук вон плохо. Технологи считали, что он в общем-то и не нужен, поскольку получить золото из ПЖЗ вообще невозможно — при нагревании на поверхности емкости образуется золотосодержащая пленка, которую невозможно отделить. Нистратов разработал оригинальную технологию получения из ПЖЗ твердого золотосодержащего промежуточного продукта. Его агенты скупали у рабочих за гроши бутылки с ПЖЗ, обтирочные концы (ветошь, пропитанную препаратом) и регенерат — продукт озоления этой ветоши, также содержащие значительные количества золота. За пол-литровую бутылку препарата, содержащую около 60 граммов чистого золота, скупщики в 1982 году платили всего 600 рублей, а раньше, как выяснилось, и того меньше, вплоть до обмена бутылки ПЖЗ на бутылку водки. Нистратов привлек к изготовлению готовых изделий нескольких граверов и ювелиров — старых знакомых своего родителя. Сбыт золотых монет и ювелирных изделий тоже шел с помощью старых отцовских связей.

Однако главным мастером, конечно, был сам Нистратов. Из полученного сырья он изготавливал сначала отоженный препарат, озолняя ветошь, пропитанную ПЖЗ. Отоженный препарат проходил несколько стадий очистки, а затем из него выплавлялись слитки, которые использовались для изготовления монет и ювелирных изделий.

Оперативная группа в течение двух месяцев работала в Орехово-Зуево и Ликино-Дулево. У фигурантов по делу изымались бутылки с препаратом, мастер-штампы (пуансоны и матрицы — две части устройства, используемые для штамповки монет), обоймы. В общей сложности по делу проходило около 60 человек, однако все они в основном занимались хищениями и скупкой ПЖЗ, сбытом готовой продукции. Было у Нистратова несколько помощников-ювелиров. Один из них — Красавин — из слитков, изготовленных Нистратовым, делал женские украшения и другие ювелирные изделия, которые потом либо сбывали, либо дарили знакомым дамам.

Единый источник происхождения монет и этих изделий — препарат жидкого золота — был установлен нами по содержанию в них микропримесей родия. Для Красавина присутствие в его изделиях такой заметной особенности, как примесь родия, оказалось малоприятной неожиданностью, он ничего не знал о примесях, поскольку получал уже готовые слитки и очисткой металла не занимался. Однако эта характерная особенность изготовленных им ювелирных изделий как раз и помогла установить, что он является одним из членов преступной группы. Впоследствии выяснилось, что Красавин был к тому же неплохим гравером и делал Нистратову различные приспособления для изготовления монет, например, машинку для накатки надписей на гурте (ребре) монет.

Слитки Нистратову помогал отливать другой его помощник, по кличке Чума. Чума жил на широкую ногу. У него было много знакомых женщин, которым он постоянно дарил украшения, изготовленные Красавиным. Это-то и послужило первой ниточкой, приведшей к нему. Кроме того, он обожал бриллианты и коллекционировал их. Некоторые его сообщники на допросах показали, что видели у Чумы пластмассовую банку, полную драгоценных камней. Обыск у Чумы поначалу не дал никаких результатов. Единственным интересным объектом была

стоявшая в сарае автомашина «Волга». Подняв капот, оперативники обнаружили, что это не «Волга», а «Мерседес» — от «Волги» был только кузов. Но никаких следов золота. Только в кухне мы обратили внимание на ведро с золой, стоявшее у печки. Из ведра торчала кочерга. Зола почему-то была очень тяжелой. Присмотревшись внимательнее к этой странной золе, мы поняли, что в ведре вовсе не зола, а отоженный препарат золота. К сожалению, банку с бриллиантами так и не нашли. На вооружении у оперативной группы тогда не было приспособлений для поиска неметаллических объектов небольшого размера.

У Нистратова также были проведены обыски в его двух домах в Орехово-Зуево, в городской квартире и на даче. Везде изымались монеты, ювелирные изделия, мастер-штампы. Особенно примечательной была дача, весь первый этаж которой состоял из каминного зала, обтянутого белыми медвежьими шкурами, а посередине стоял большой концертный белый рояль. Все оборудование и приспособления также были предоставлены в наше распоряжение для экспертного исследования. Появилась реальная возможность не только установить групповую принадлежность поддельных монет, но и произвести индивидуальную идентификацию монет и использованных при их изготовлении мастер-штампов (пуансонов и матриц), а также уточнить технологию производства этих изделий.

Качество монет было очень высоким, в то же время встречались монеты, явно изготовленные с помощью одних и тех же матриц или пуансонов, что предполагало высокую серийность мастер-штампов. Подобное сочетание признаков возможно только при условии, что для изготовления мастер-штампов применялась высокосортная сталь. Такой металл отличается высокой прочностью, и его нельзя осаждать с помощью гальванопластики — метода, обычно применяемого фальшивомонетчиками для изготовления форм. Единственным возможным вариантом являлось копирование с помощью электроэрозии. Но для этого нужен специальный станок. Станок искали и нашли у Нистратова. Он изготовил его сам. Обнаружили у Нистратова и галтовку — банку со специальным раствором, с помощью которого производилось искусственное старение монет.

Всего у членов преступной группы было изъято 18 мастер-штампов, каждый из которых состоял из пуансона и матрицы — аверса и реверса (лицевой и оборотной стороны) монеты. Так как золотые монеты царской чеканки в основном отличаются реверсом (за исключением года выпуска), то преступники использовали сочетания разных пуансонов и матриц. В задачу механикоскопической идентификационной экспертизы входило отождествление пуансонов и матриц и изготовленных с их помощью монет. Это была длительная кропотливая работа. Трасологическая и металловедческая экспертиза продолжалась почти год, но в результате практически все монеты были идентифицированы. Помимо Орехово-Зуево и Ликино-Дулево, около 3 500 монет с аналогичным элементным составом были изъяты в Баку и других городах Советского Союза и также были отождествлены с мастер-штампами Нистратова.

Всего по этому делу было возвращено государству более 60 кг золота, однако расследование показало, что преступная деятельность группы Нистратова продолжалась с 1972 по 1982 год, и, к сожалению, точно установить, сколько золота за это время было похищено, видимо, не представляется возможным.

Юридическое наследие

И. В. Виноградов, Г. И. Кочаров, Н. А. Селиванов

ЭКСПЕРТИЗЫ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ¹ (извлечение)

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

§ 1. Задачи судебной экспертизы

Экспертизы производятся в тех случаях, когда при расследовании или при рассмотрении дел необходимы специальные познания в различных областях науки, искусства или ремесла.

Эксперт своим заключением помогает следователю выяснить обстоятельства дела, не вдаваясь при этом в их юридическую оценку. Вопросы правового характера (о наличии состава преступления, его доказанности, виновности определенного лица и т.д.) решаются на предварительном следствии следователем, а в окончательной форме — судом и не входят в компетенцию эксперта. В решении этих вопросов следователь может опираться на заключения экспертов, которые согласно ст. 58 УПК РСФСР² являются судебными доказательствами.

Судебная экспертиза способствует осуществлению принципов объективности, полноты и всесторонности предварительного следствия.

В практике имеют место случаи, когда для выяснения отдельных вопросов, требующих специальных познаний, следователь не назначает экспертизу, а ограничивается обращением в соответствующие учреждения с просьбой произвести те или иные исследования (например, поручает контрольно-семенной лаборатории проверить всхожесть семян, заводской лаборатории — определить состав металла и т.п.). Получаемые от указанных учреждений ответы, хотя и являются письменными доказательствами, тем не менее не могут рассматриваться как экспертные заключения.

Заключение компетентного лица приобретает процессуальное значение лишь в том случае, когда оно представлено в установленном законом порядке. Все вопросы, выяснение которых требует специальных познаний, целесообразно разрешать путем назначения экспертизы с соблюдением всех соответствующих положений, предусмотренных законом.

¹ Виноградов И. В., Кочаров Г. И., Селиванов Н. А. Экспертизы на предварительном следствии. М. : Госюриздат, 1959. 216 с.

² Везде, где делаются ссылки на УК и УПК РСФСР, имеются в виду также соответствующие статьи УК и УПК других союзных республик.

§ 2. Подготовка и назначение экспертизы

Вопрос о необходимости проведения экспертизы решает следователь исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела. Согласно закону (ст. ст. 63, 141 УПК РСФСР) экспертиза должна быть обязательно назначена для:

- 1) установления причины смерти;
- 2) определения характера (степени тяжести) телесных повреждений;
- 3) определения психического состояния обвиняемого или свидетеля в тех случаях, когда по этому поводу возникают сомнения;
- 4) определения возраста обвиняемого, не имеющего соответствующих документов, если предполагается, что он не достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность;
- 5) согласно УПК Украинской ССР экспертиза должна назначаться, кроме того, для установления половой зрелости потерпевшего лица в возрасте от 14 до 16 лет по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 162 УК УССР (ст. 151 УК РСФСР).

В судебно-следственной практике всех союзных республик утвердился порядок обязательного назначения экспертизы в следующих случаях (помимо перечисленных в ст. 63, 141 УПК РСФСР):

- а) для определения половой зрелости несовершеннолетних потерпевших по делам об изнасиловании;
- б) для определения состояния здоровья обвиняемых и потерпевших по делам о заражении венерическими болезнями;
- в) для установления факта недоброкачества выпущенной продукции;
- г) для установления причин падежа скота в колхозах и совхозах;
- д) для установления подделки денежных знаков и государственных ценных бумаг.

Производство экспертизы поручается лицу, имеющему специальные познания, которые соответствуют характеру разрешаемых вопросов, и не подлежащему отводу по основаниям, указанным в законе.

Эксперт может быть отведен (следователем или обвиняемым) в следующих случаях:

- 1) если он является стороной в процессе или родственником какой-либо из сторон;
- 2) если он или его родственники заинтересованы в исходе дела;
- 3) если он участвовал в деле в качестве свидетеля, лица, производящего дознание или ведомственное расследование, следователя, обвинителя, судьи, адвоката, представителя интересов потерпевшего или гражданского истца по этому делу;
- 4) если имеются другие основания, позволяющие сомневаться в беспристрастности эксперта (ст. 43, 45, 18 УПК).

Производство некоторых видов экспертиз сосредоточено в государственных экспертных учреждениях — научно-исследовательских институтах, лабораториях и бюро. К числу этих экспертиз относятся: криминалистическая, судебно-медицинская, судебнобухгалтерская. Их должны производить, как правило, лица, состоящие на службе в соответствующих экспертных учреждениях.

Отступления от этого правила допустимы лишь в отдельных случаях. Например, экспертиза трупа в отсутствие судебно-медицинского эксперта (болезнь, отпуск и д.) может быть поручена опытному патологоанатому.

В сложных случаях, когда для исследования необходимы особо глубокие познания в той или иной области науки, экспертизу также можно поручить специалисту, не состоящему в должности эксперта (например, профессору судебной медицины или криминалистики).

Обычно материалы экспертиз, которые производятся в государственных экспертных учреждениях, следователь отправляет на имя руководителя учреждения, который поручает исследование одному сотруднику или группе подчиненных ему сотрудников-экспертов. Однако следователь вправе самостоятельно выбрать эксперта из числа сотрудников данного экспертного учреждения, указав его фамилию в постановлении о назначении экспертизы.

Все остальные экспертизы производят специалисты по выбору следователя.

Справка о ближайшем предприятии, институте, лаборатории, сотрудники которых способны произвести экспертизу, иногда может быть получена в той организации, где произошло расследуемое событие, а в ряде случаев — в местном органе управления (областном, городском, районном исполнительном комитете совета депутатов трудящихся). За такой справкой полезно обращаться к прокурору-криминалисту.

В том случае, если производство экспертизы поручается эксперту, не состоящему в штате экспертного учреждения, нужно выяснить и записать на отдельном листе бумаги или на бланке протокола допроса эксперта все необходимые сведения о нем, в том числе данные о его образовании, специальности, стаже работы, опыте экспертной работы. Эти сведения подписываются экспертом. Если экспертиза производится лицом, состоящим на службе в экспертном учреждении (например, криминалистической лаборатории), справку с соответствующими сведениями составляет сам эксперт и прилагает ее к акту экспертизы.

Более подробные рекомендации о выборе эксперта помещены в разделах данного пособия, посвященных отдельным видам экспертизы.

Назначению экспертизы предшествуют отбор объектов, подлежащих исследованию, и в необходимых случаях — изъятие сравнительных образцов.

Назначение экспертизы оформляется специальным постановлением.

Эксперт предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи заключения и за дачу ложного заключения по соответствующим статьям УК союзных республик, о чем у него отбирается подписка.

Если материалы для производства экспертизы высылаются в экспертное учреждение, то эксперт дает указанную подписку либо в тексте акта экспертизы, либо на специальном бланке, прилагаемом к акту.

В отдельных случаях, когда следователь найдет это нужным, он может отобрать у эксперта подписку с предупреждением об ответственности за разглашение данных предварительного следствия по ст. 96 УК РСФСР.

Назначение экспертизы оформляется специальным постановлением.

В заголовке постановления обычно указывается вид назначаемой экспертизы (криминалистическая, судебно-медицинская, судебно-бухгалтерская и т.д.).

Постановление состоит из трех частей — вступительной, описательной и резолютивной.

Во вступительной части указывается, когда (год, месяц, число), где (город, иной населенный пункт) и кто составил постановление (должность, классный чин, фамилия) и в связи с каким уголовным делом (наименование расследуемого факта или фамилия обвиняемого и статья уголовного закона).

В описательной части постановления кратко излагаются обстоятельства дела и обычно указываются новация для назначения экспертизы, т.е. обстоятельства, вызывающие потребность в экспертном исследовании (необходимость в установлении определенных фактов и наличие противоречий между имеющимися в деле доказательствами и т.д.).

В конце описательной части делается ссылка на те статьи Уголовно-процессуального кодекса, в соответствии с которыми назначается экспертиза.

В резолютивной части указывается, какая именно экспертиза назначается и кому она поручается (называется учреждение, куда направляются материалы для производства экспертизы, или лицо, которому она поручается), формулируются вопросы эксперту и перечисляются объекты, подлежащие исследованию.

Исключительно важное место в постановлении занимают вопросы следователя, которые ставятся перед экспертом. Эти вопросы должны отвечать следующим основным требованиям:

1. Необходимо, чтобы вопросы не выходили за пределы специальных познаний эксперта и не носили правового характера. Правовые вопросы, т.е. о наличии состава преступления, виновности определенного лица и т.д., как об этом уже говорилось выше, могут быть разрешены только следователем и судом на основе всех доказательств, имеющихся в деле.
2. Вопросы формулируются так, чтобы они были определенными, конкретными и по возможности краткими.
3. Вопросы перечисляются в определенной логической последовательности. Сначала формулируются те вопросы, от положительного решения которых зависит решение остальных. Например, если предполагается, что часть текста документа была удалена путем травления, сначала целесообразно поставить вопрос о том, имел ли место факт травления, а затем о том, каким реактивом произведено травление и каково было первоначальное содержание документа.
4. Перечень вопросов должен быть полным, с тем чтобы заключение эксперта носило исчерпывающий характер.
5. Нецелесообразной является постановка перед экспертом вопросов, которые при современном состоянии науки заведомо не могут быть разрешены. Например, не являются ли данные пятна крови кровью определенного лица?

Вопросы целесообразно группировать по объектам исследования, а в некоторых случаях — по эпизодам дела или версиям.

Если при постановке вопросов, равно как при подготовке материалов для экспертизы, у следователя возникают затруднения, он может обратиться за консультацией к эксперту или иному специалисту.

§ 3. Комплексная экспертиза

Комплексная экспертиза назначается в тех случаях, когда для решения возникших в ходе расследования вопросов требуются специальные познания в нескольких отраслях науки, искусства или ремесла, и вопросы эти целесообразно разрешать одновременно, а не последовательно (сначала одной экспертизой, а потом другой).

Проведение в таких случаях комплексной экспертизы необходимо по следующим основаниям:

1. После исследований, производимых одним экспертом, изучаемые объекты могут стать непригодными для их исследований другим экспертом (в силу особенностей этих объектов и характера исследований или потому, что эксперт одной специальности, не зная методiku исследования, применяемую экспертом другой специальности, может привести данный объект в состояние, при котором будет утрачена возможность последующих исследований).

Например, в случае обнаружения окурка со следами зубов на мундштуке эксперт-криминалист, если он будет производить идентификацию определенного лица по этим следам, может лишиться эксперта — судебного медика возможности произвести исследование этого же окурка для определения того, имеется ли на нем слюна и к какой группе она относится.

2. Специальные познания, которыми обладает эксперт одной специальности, недостаточны для решения конкретных вопросов, которые интересуют следователя, и должны быть дополнены и проверены специальными познаниями эксперта другой специальности.

Например, в случае обнаружения частей расчлененного трупа может возникнуть вопрос — не этим ли топором произведено расчленение. Вопрос этот, казалось бы, компетентен разрешить эксперту-криминалисту. Однако, не являясь специалистом в анатомии и не зная строения костей, эксперт-криминалист может принять элементы естественного строения кости за отображение характерных особенностей строения лезвия топора и дать ошибочное заключение, поэтому специальные познания эксперта-криминалиста должны быть дополнены и проверены специальными познаниями эксперта — судебного медика.

Другой пример. В случае обнаружения дорожки следов, обладающей какими-либо признаками, дающими указания на патологию походки, эксперт-криминалист может сделать только расчет элементов походки, однако высказать суждение о причинах патологии походки может лишь судебный медик.

В результате комплексной экспертизы составляется общий акт, в котором описываются методы исследования соответствующим экспертом. Каждый из экспертов подписывает либо все выводы, либо только те, к которым он приходит самостоятельно, в силу своих специальных познаний.

§ 4. Дополнительная и повторная экспертизы

Дополнительной называется экспертиза, которая назначается при установлении неполноты произведенной экспертизы.

Неполной экспертиза является в том случае, если эксперт исследовал не все представленные ему объекты, а только часть их, и дал ответы не на все вопро-

сы, поставленные на его разрешение. Таким образом, задачей дополнительной экспертизы является восполнение пробелов ранее произведенной экспертизы.

Она поручается, как правило, тому же эксперту, который произвел экспертизу, признанную неполной.

В том случае, когда после получения заключения эксперта в распоряжении следователя появляются новые объекты исследования и возникают новые вопросы, подлежащие разрешению специалистом той же отрасли знания, должна быть назначена не дополнительная, а другая самостоятельная экспертиза, не связанная с первой. Она может быть поручена тому же эксперту.

Повторной³ принято называть экспертизу, посредством которой заново решаются те или иные вопросы, уже решенные первой экспертизой.

Повторная⁴ экспертиза назначается в случаях, когда:

- а) заключение эксперта является неконкретным, неопределенным или неясным;
- б) заключение эксперта является, по мнению следователя, необоснованным;
- в) эксперт, по мнению следователя, применил неправильную методику исследования либо не применил методов, доступных данной экспертизе на современном уровне развития науки;
- г) заключение эксперта находится в серьезном противоречии с другими материалами дела;
- д) качество экспертизы дает основание сомневаться в компетентности эксперта;
- е) возникает сомнение в беспристрастности эксперта;
- ж) выявляются ошибки, допущенные при собирании материалов для первичной экспертизы.

Повторная экспертиза поручается обычно другому лицу. Если основная экспертиза производилась в государственном учреждении, повторные исследования могут быть выполнены другими сотрудниками того же учреждения, где производилась первая экспертиза,

Для сложных повторных исследований руководитель экспертного учреждения иногда создает комиссию специалистов, в которую включается лицо, производившее первую экспертизу. Комиссию экспертов может назначать и сам следователь, в частности, в том случае, если по поводу подлежащего разрешению вопроса в науке существуют различные точки зрения и каждая из них должна быть учтена в целях всесторонности экспертизы.

В случаях особой сложности исследований материалы для повторной экспертизы направляются в центральное экспертное учреждение (например, Научно-исследовательский институт судебной медицины Министерства здравоохранения СССР).

Повторная экспертиза назначается специальным постановлением следователя, в котором должны быть указаны причины ее назначения, а также все возражения и замечания по первой экспертизе.

³ По терминологии УПК РСФСР (ст. 300), такая экспертиза, равно как и дополнительная, именуется «новой». Повторную экспертизу, назначаемую для проверки правильности методики исследования, примененной первым экспертом, называют иногда контрольной.

⁴ В некоторых случаях, когда, например, требуется небольшое уточнение экспертного заключения, повторную экспертизу не назначают, а ограничиваются допросом эксперта.

Эксперту, производящему повторную экспертизу, предоставляются: акт первой экспертизы, все материалы, которые были в распоряжении лица, производившего первую экспертизу, и дополнительные материалы, если они имеются.

§ 5. Заключение эксперта.

Оценка заключения

Являясь судебными доказательствами по делу, заключения экспертов (акты экспертиз) должны отвечать следующим основным требованиям:

1. Содержать в себе вступительную часть. В ней указывается: кто произвел экспертизу (экспертное учреждение, определенное лицо, его фамилия, должность, ученая степень и звание), место и время производства экспертизы, основания для производства экспертизы, обстоятельства дела в тех пределах, в которых это необходимо для дачи заключения, задания экспертизе (конкретные вопросы следователя), перечень представленных эксперту материалов с указанием их состояния, характера упаковки, внешнего вида и т.д., список лиц, дававших эксперту пояснения (если таковые были).

2. Содержать в себе исследовательскую (описательную) часть. В ней подробно описываются объекты, подлежащие исследованию, приводится методика исследования этих объектов, эксперименты, производившиеся экспертом в процессе исследования, анализ материалов и т.д.

3. Содержать в себе выводы эксперта (собственно заключение) по поставленным вопросам.

Выводы эксперта обычно высказываются как:

- а) категорическое суждение: подпись выполнена Н., след оставлен не обувью, изъятой у Л., и т.д.;
- б) предположительное (вероятное) суждение: подпись от имени Л. выполнена, вероятно, В., пуля выстреляна, вероятно, из пистолета ТТ № 272⁵ и г.д.

Каждое заключение эксперта, как и любое другое доказательство, должно быть критически оценено следователем. Прежде всего следователь проверяет, соответствуют ли выводы эксперта другим материалам дела и согласуются ли они с другими доказательствами. Оценивая заключение эксперта, следователь должен:

- 1) ознакомиться с тем, правильно ли изложены в акте экспертизы фактические обстоятельства, имеющие значение для экспертизы;
- 2) установить, ответил ли эксперт на все поставленные перед ним вопросы;
- 3) ознакомиться с методами, применявшимися экспертом, под углом зрения того, все ли известные следователю современные достижения науки использовал эксперт;
- 4) установить, имеются ли у исследуемых объектов те признаки, на которые эксперт ссылается в обоснование своих выводов;

⁵ Допустимость предположительных выводов экспертов некоторые криминалисты и процессуалисты ставят под сомнение, однако они делаются многими экспертами-криминалистами. Не вдаваясь здесь в обсуждение различных точек зрения по этому вопросу, следует лишь подчеркнуть, что вероятные выводы экспертов нуждаются в особо критической оценке.

- 5) проверить, нет ли противоречия между исследовательской частью акта и заключением.

Следователь может не согласиться с заключением эксперта в случаях, если:

- 1) выводы эксперта находятся в явном противоречии с установленными по делу обстоятельствами;
- 2) выявляется некомпетентность эксперта;
- 3) вызывает серьезные сомнения правильность методов исследования, применявшихся экспертом;
- 4) выводы эксперта находятся в противоречии с исследовательской (описательной) частью акта или логически не вытекают из нее;
- 5) несколько экспертов не пришли к согласию между собой в выводах;
- 6) вскрываются ошибки эксперта фактического характера;
- 7) заключение носит неопределенный характер;
- 8) выявляется необъективность эксперта или обнаруживаются основания для отвода эксперта.

Следователь формулирует свой вывод о несогласии с заключением эксперта:

- а) в постановлении о назначении повторной экспертизы;
- б) в обвинительном заключении или в постановлении о прекращении уголовного дела.

§ 6. Права обвиняемого при проведении экспертизы

Постановление о назначении экспертизы объявляется обвиняемому (ст. 169, 171 УПК РСФСР). В практике принято составлять протокол объявления обвиняемому о назначении экспертизы, в котором указывается, какое именно постановление объявлено обвиняемому, перечисляются права в связи с назначением экспертизы и фиксируются заявления обвиняемого. Такой порядок следует признать вполне целесообразным.

Обвиняемый вправе: 1) ознакомиться с постановлением о назначении экспертизы; 2) заявить отвод эксперту; 3) заявить о включении в состав экспертов дополнительного эксперта; 4) поставить перед экспертом дополнительные вопросы.

В тех случаях, когда разрешение этих вопросов может иметь значение по делу, следователь не вправе отказать обвиняемому в его ходатайстве.

Обоснованные ходатайства обвиняемого подлежат удовлетворению.

Признав ходатайства обвиняемого неосновательными, следователь должен составить мотивированное постановление с указанием оснований отказа, а также разъяснение порядка обжалования и ознакомить с ним обвиняемого. Если обвиняемый полагает, что отказ в ходатайстве нарушает его права, он вправе обжаловать действия следователя наблюдающему прокурору⁶.

⁶ В соответствии с УПК РСФСР (ст. 215) и УПК БССР (ст. 215.1) эти действия следователя могут быть обжалованы в семидневный срок; УПК УССР (ст. 207) и Азербайджанской ССР (ст. 212) устанавливается для обжалования трехдневный срок, УПК Армянской ССР (ст. 204), Туркменской ССР (ст. 49) и Узбекской ССР (ст. 21) — пятидневный срок.

Получив заключение эксперта, следователь должен ознакомить с ним обвиняемого, который вправе заявить возражения против этого заключения.

Закон не определяет порядка ознакомления обвиняемого с заключением эксперта.

Практика в этом вопросе сложилась следующая:

- а) если эксперт дает заключение по вопросам, связанным со служебной деятельностью обвиняемого (например, эксперт-бухгалтер определяет размер материального ущерба и лиц, материально ответственных за этот ущерб; технический эксперт устанавливает причины несчастного случая, происшедшего на участке, за который отвечают определенные должностные лица; эксперт-товаровед дает заключение о недоброкачественности товаров, ответственность за выпуск которых по закону несут определенные лица), то следователь, получив заключение эксперта, предъявляет его обвиняемым⁷ (каждому в отдельности), о чем составляет протокол. В протоколе указывается, кем и когда предъявлено обвиняемому заключение эксперта, присутствовал ли при этом эксперт, и фиксируется заявление обвиняемого, сделанное им по ознакомлении с заключением.

Как правило, после этого следует допросить обвиняемого по тем фактам, которые установлены заключением эксперта;

- б) если эксперт дает заключение по вопросам, не связанным со служебной деятельностью обвиняемого (например, эксперт-криминалист устанавливает, что след на месте происшествия оставлен обувью обвиняемого, судебный медик устанавливает группу и тип крови, найденной на обвиняемом, и т.д.), то порядок предъявления заключения эксперта, изложенный в пункте «а», в практике не считается обязательным. В указанных случаях следователь может, исходя из тех или иных тактических соображений, предъявить обвиняемому заключение эксперта на допросе тогда, когда он найдет это нужным, или ознакомить обвиняемого с заключением эксперта по окончании следствия в процессе ознакомления его со всеми материалами дела.

Конечно, во всех тех случаях, когда следователь находит это целесообразным, он может предъявить заключение эксперта в порядке, указанном в пункте «а».

Все заявления и объяснения обвиняемого по выводам экспертизы должны быть следователем тщательно проверены.

Следует сказать, что во всех тех случаях, когда эксперт дает заключение по вопросам, связанным со служебной деятельностью обвиняемого, принято не только ознакомить обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта, но и привлекать его к более широкому участию в экспертизе.

Так, если приглашенный в качестве эксперта инженер дает заключение об объеме фактически выполнения строительных работ, то обвиняемого следует привлечь к контрольным обмерам; если эксперт производит осмотр агрегата,

⁷ В соответствии с УПК РСФСР (ст. 215) и УПК БССР (ст. 215.1) эти действия следователя могут быть обжалованы в семидневный срок; УПК УССР (ст. 207) и Азербайджанской ССР (ст. 212) устанавливается для обжалования трехдневный срок, УПК Армянской ССР (ст. 204), Туркменской ССР (ст. 49) и Узбекской ССР (ст. 21) — пятидневный срок.

на котором произошла авария, то обвиняемого нужно привлечь к осмотру. Если в процессе таких осмотров производятся эксперименты (например, опытный раскрой ткани, определение производственной мощности цеха и т.д.), обвиняемого целесообразно привлекать к производству этих экспериментов⁸.

Участие обвиняемого в производстве экспертизы отражается в специальном протоколе, который подписывают следователь, эксперт и обвиняемый.

Независимо от вида экспертизы и того, разрешаются ли экспертом вопросы, связанные или не связанные со служебной деятельностью обвиняемого, целесообразно, как правило, привлекать обвиняемого к участию в экспертизе во всех случаях, когда экспертиза дает заключение по вопросу: соответствует ли механизм события, описанный обвиняемым в своих показаниях, фактическому положению вещей. Участие обвиняемого в экспертизе будет одной из гарантий объективности заключений эксперта.

§ 7. Права и обязанности экспертов при проведении экспертизы

Эксперт, назначенный для производства экспертизы постановлением следователя, обязан:

- 1) явиться по вызову следователя;
- 2) принять на себя производство экспертизы;
- 3) дать заключение по поставленным перед ним вопросам;
- 4) дать в качестве эксперта показания, разъясняющие его заключение, если в заключении будет обнаружена какая-либо неполнота или неясность.

За неявку по неуважительным причинам или отказ от дачи заключения при отсутствии для этого законных оснований эксперт несет уголовную ответственность (ст. 92 УК РСФСР).

Уголовную ответственность эксперт несет также за дачу ложного заключения (ст. 95 УК РСФСР).

Закон предоставляет эксперту следующие права:

- 1) знакомиться со всеми материалами, необходимыми для производства экспертизы, которые в распоряжение эксперта обязан предоставить следователь;
- 2) просить следователя дополнить имеющиеся материалы другими, без которых, по мнению эксперта, не может быть дано заключение;
- 3) отказаться от дачи заключения в силу своей некомпетентности⁹ или по причине того, что следователем не предоставлены материалы, без которых, по

⁸ В целях обеспечения правильного заключения эксперта по вопросам, связанным со служебной деятельностью тех или иных лиц, если до заключения эксперта они не привлечены в качестве обвиняемых, весьма целесообразно предоставить указанным заинтересованным лицам возможность заявлять об их отношении к составу назначенных экспертов, формулировать дополнительные вопросы, участвовать в экспертизе. Однако, если впоследствии эти лица будут привлечены в качестве обвиняемых, их права в отношении экспертизы не должны ограничиваться по тем основаниям, что они ранее участвовали в проведении экспертизы.

⁹ Об этом эксперт уведомляет следователя в письменном виде.

мнению эксперта, не может быть дано заключение (в последнем случае эксперт составляет акт, в котором излагает причины отказа от дачи заключения);

- 4) давать заключение на родном языке;
- 5) получать в размерах, установленных специальными инструкциями, вознаграждение за отвлечение от обычных занятий и за выполнение им своих обязанностей эксперта.

Если экспертиза производится несколькими экспертами, то им должна быть предоставлена возможность совещаться между собой.

Придя к единогласным выводам, комиссия экспертов может поручить изложить эти выводы одному из экспертов по своему выбору. Если же эксперты не пришли к согласованным выводам, то каждый из них излагает свои выводы отдельно.

Из периодики прошлого

В. С. Митричев, ВНИИСЭ

**СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА
И СМЕЖНЫЕ ОТРАСЛИ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ.
ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕЙ И СУДЕБНОЙ
ЭКСПЕРТОЛОГИИ В СВЯЗИ
С СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ¹**

Судебная экспертология в настоящее время находится в начале своего становления. Еще не сформировалось полностью ее содержание, не сложилась структура. Нет поэтому и единства взглядов ни на саму экспертологию, ее предмет, систему, задачи, ни на ее взаимосвязи с другими отраслями научного знания. Все это нужно учитывать при оценке различных точек зрения на указанные вопросы, и в частности взглядов, высказываемых в настоящей работе и далеко не во всем совпадающих у разных авторов. Понятно также, что сказанное относится к оценке и связей, которые складываются между экспертологией и другими научными знаниями, и отношений между ними.

Рассмотрим прежде всего вопрос: исчерпываются ли проблемы экспертологии только судебной деятельностью? Существует ряд весьма важных аргументов в пользу того, что общие экспертологические проблемы возникают в связи с практической деятельностью многих, в том числе несудебных учреждений и организаций. Проведение экспертизы, принятие решений на основе использования личных или коллективных экспертных оценок имеют место в различных сферах народно-хозяйственной и управленческой деятельности. Перспективность разработки месторождений полезных ископаемых, оптимальность и важность крупных научных программ, технический уровень и экономическая состоятельность проектных решений, целесообразность заключения сделок через внешнеторговые организации, трудовая и патентная экспертиза — все это может служить примером, подтверждающим приведенную мысль.

Из сказанного следует, что обращение к экспертизе составляет важнейший элемент принятия многих решений в тех случаях, когда соответствующий субъект (лицо, орган) оказывается не вполне компетентным либо из-за отсутствия у него специальных познаний, либо из-за юридической неправомерности их использования.

Говоря о возможности формирования общей экспертологии, уместно предположить, что она будет развиваться как наука о закономерностях осуществления любой экспертной деятельности (т.е. о закономерностях, определяющих сущность и специфику экспертной деятельности вообще). Неслучайно, например,

¹ Экспертные задачи и пути их решения в свете НТП // Сборник научных трудов ВНИИ МЮ СССР. 1980. № 42. С. 93—101.

в составе секции «Математическая теория эксперимента» научного совета по комплексной проблеме «Кибернетика» АН СССР в 1977 г. создана специальная IV комиссия «Экспертные решения» с подкомиссией «Математические и практические вопросы экспертизы».

Общая экспертология, как представляется, призвана заниматься изучением закономерностей, относящихся к следующим основным разделам экспертной деятельности:

- гносеологическая сущность и методы принятия экспертных решений;
- социологические аспекты (эффективность, этические и другие вопросы) экспертизы;
- психология экспертной деятельности;
- экспертный информационный фонд (содержание, назначение, использование);
- экспертные методики (сущность, типы, назначение, использование);
- организационная структура экспертной деятельности.

Связь между различными направлениями экспертной деятельности в разных сферах хозяйственной, административной деятельности отчетливо проявляется в тенденции оснащения ее современной математической теорией. В связи с этим на математической основе должна проходить разработка математических методов оценки эффективности производства экспертиз, группового и индивидуального выбора, экспертометрии, моделирования трудно формализуемых процессов, теории случайных и нечетких множеств, взвешенных отношений и мер близости на сложных структурах и т.д. Нами выдвигается положение, что и для судебной экспертологии имеет существенное значение использование соответствующих достижений общей экспертологии. Это не исключает самостоятельного решения в рамках судебных наук специфических проблем конкретных видов экспертологии — разработки теории, алгоритмов и программ принятия экспертных решений, методических и информационных вопросов экспертной деятельности и т.п. Так, во ВНИИ судебных экспертиз разработана система принятия решений по случаям наездов транспортных средств на пешеходов («Автоэкс» — 1, 2, 3); разрабатывается система принятия экспертного решения при идентификации огнестрельного оружия по выстрелянным пулям и т.д.

Общая экспертология, как представляется, относится к числу комплексных общественных наук, хотя в решении ее вопросов значительна роль таких наук, как математика, кибернетика и др.

Судебная экспертная трасология (следоведение), являющаяся также одним из учений, составляющих, по нашему мнению, теорию судебной экспертологии, должна раскрывать закономерности образования следов различной природы. Механические, химические, термические, биохимические и многие другие взаимодействия элементов материальной обстановки преступления приводят к возникновению соответствующих следов — отображений, наложений, разрушений и т.п. Общая классификация процессов следообразования, определение характерных для каждого из процессов закономерностей, выяснение путей использования данных познания этих закономерностей в экспертизе — все это проблемы судебной экспертологии, а не криминалистики, имеющей в основном дело лишь со следами контактного взаимодействия или частями целого.

Криминалистика и криминалистическая экспертиза используют достижения судебной трасологии лишь в отношении некоторых слеодообразовательных процессов, преимущественно механического контактного взаимодействия. Соответственно, эта наука изучает следы-отображения частей тела человека, его одежды и обуви, используемых им орудий и инструментов. Не меньшее значение аналогичные данные судебной экспертологии по трасологии имеют и для судебной медицины, изучающей из всех следов биологического происхождения лишь следы, связанные с человеческим организмом.

В рамках судебной экспертологии следует изучать и проблему вещества как носителя доказательственной информации (учение о судебной субстанцииологии). Благодаря каким связям те или иные вещества могут быть использованы в процессе экспертных исследований? На этот вопрос в общем плане должна дать ответ именно судебная экспертология. Конкретные же судебные науки лишь преломляют положения экспертологии с учетом специфики изучаемых ими объектов и решаемых задач. Так, в криминалистической идентификационной экспертизе материалов и веществ преимущественно изучаются возможности расширения следоведческого исследования путем использования рецептурно-технологических и эксплуатационных данных относительно круга объектов (лаков, волокон, металлов, стекол, почв и т.д.), наиболее часто встречающихся в следственной практике и типовым образом используемых в процессах доказывания. В этом плане криминалистическая субстанцииология (или криминалистическое материаловедение) является в основном лишь расширением области следоведческих исследований за счет суммированного использования данных изучений внешнего строения следов и образующих веществ. Для судебной медицины имеют значение уже иные данные судебной субстанцииологии, а именно те, которые связаны с возникновением, существованием и разрушением человеческого организма. Судебная экспертология призвана лишь в самом общем плане раскрывать природу биологических субстанций как источника информации для экспертных решений. Судебная же медицина конкретизирует и развивает эти данные с учетом специфики веществ, свойственных человеческому организму.

Аналогично сказанному выше о трасологии судебная экспертология должна служить связующей теорией для организации комплексных субстанцииологических и трасолого-субстанцииологических исследований, имеющих место при производстве медико-криминалистических, биолого-криминалистических или судебных медико-биологических экспертиз. Так, следами контактного взаимодействия таких элементов вещной обстановки, как комплекты предметов одежды конкретных лиц, могут быть наложения волокон тканей, волос шкур животных и т.д. Трасологические и субстанцииологические исследования подобных следов должны выполняться криминалистами (трасологом и экспертом по исследованию волокон) и биологами. Общеетеоретическую основу такой совместной деятельности должна сформулировать судебная экспертология.

В заключение рассмотрим, какую роль могла бы сыграть судебная экспертология в деле формирования информационных фондов теории и практики экспертизы. Специфика многих судебно-экспертных исследований заключается в невозможности полной формализации принятия решений (выводов). Это связано с тем, что определенные множества объектов либо по принципиальным соображениям

(например, самодельно изготавливаемые снаряды к охотничьим ружьям, свойства которых порой обуславливаются индивидуальными навыками изготовителя), либо по чисто техническим трудностям (например, невозможно зарегистрировать отдельно особенности всех технологических процессов изготовления волокон и изделий из них) не могут быть описаны достаточно полно, всесторонне, с должным количественным выражением присущих им признаков. Поэтому эксперт вынужден использовать информацию об ограниченном множестве объектов, однородных с исследуемым. В этих условиях крайне важным для организации однотипной экспертной практики является создание экспертных информационных фондов коллекционного типа. Эксперты-материаловеды оперируют значительным объемом промышленно-технологических данных, своевременные сбор и обработка которых связаны с большими техническими сложностями.

Судебная экспертология, как представляется, должна анализировать и выявлять те закономерности, которые предопределяют структуру, содержание и пути использования информационных экспертных фондов. И разработанные экспертологией рекомендации должны учитываться при организации экспертизы на основе вероятностно-статистического анализа данных о частоте и степени взаимозависимости признаков. Выбор этих критериев представляет сложную проблему, связанную, с одной стороны, с концепциями доказывания на основе вероятного знания, признаваемого при определенных условиях практически достоверным, с другой — с технико-криминалистическими аспектами экспертизы (точность анализа, репрезентативность выборок, соответствие эмпирического закона распределения теоретическому и т.п.). Своеобразную состыковку концепций доказывания и технических приемов работы эксперта должна осуществлять, по нашему мнению, именно экспертология.

Наиболее существенными, разносторонними и взаимообогащающими являются связи судебной экспертологии с судебными науками — криминалистикой, судебной медициной, судебной биологией и т.п.

Судебная экспертология, как представляется, во всех случаях при взаимосвязи с судебными науками (криминалистикой, судебной медициной, судебной биологией и т.п.) играет важную роль интегратора и организатора научных знаний. Но это не значит, что экспертология должна изъять из теории методики этих наук то, что является для них общим. Главное заключается в том, чтобы судебная экспертология играла роль проводника тех общенаучных и технических достижений, которые имеют общее значение для всей судебной экспертной деятельности.

Анализируя практику судебно-медицинского и криминалистического решения однотипных задач (идентификация, исследование повреждений, причиненных холодным или огнестрельным оружием, и т.д.), легко обнаружить общность методик экспертного исследования по структуре, содержанию, технической реализации. Очевидно, что независимо от того, какой именно представитель той или иной судебной науки решает идентификационную, следоведческую или иную типовую задачу, структуры исследований во всех случаях имеют много общего. Судебная экспертология должна не только теоретически обосновать структуру методик экспертного исследования по решению той или иной типовой задачи, но и дать отправные положения для построения конкретных методик в специфиче-

ских условиях той или иной судебной науки — судебной медицины, криминалистики, судебной биологии и т.д.

Практика экспертных учреждений выдвинула и такой сложный вопрос, как проведение межвидовых комплексных экспертиз (медико-биологических, биолого-криминалистических и т.п.) по идентификации, установлению факта контактного взаимодействия, определению механизма, давности события и т.д. Вопрос заключается в том, на основе каких общих познаний (теоретических, методических) возможно проведение экспертизы представителями разных наук.

Думается, что такое общее научное знание может дать именно экспертология, отвлекаясь от специфики каждой отдельной судебной науки, но тщательно выделяющая то общее, что эти науки объединяет. Развитие экспертологии в качестве научно-методической основы производства «интеграционных экспертиз» оправдано, как представляется, с теоретической и практической точек зрения. На основе интеграции данных различных судебных наук может быть организован и ряд ситуационных экспертиз, что также возможно только с учетом общих методических положений, разрабатываемых экспертологией.

Наконец, следует упомянуть и о такой чисто служебной роли судебной экспертологии, как разработка рекомендаций по организации судебно-экспертной деятельности в масштабах как всего государства, так и отдельных его регионов. Диспропорция, существующая между организацией криминалистических и судебно-медицинских экспертиз, в значительной мере обусловлена отсутствием соответствующих экспертологических установок. Научно обоснованное создание и развитие современной технической базы экспертных исследований, сущность и пути осуществления научно-методического руководства экспертной практикой, обеспечение взаимосвязанности подготовки экспертных кадров различных направлений — все эти задачи должны решаться с общих экспертологических позиций. Связи между криминалистикой, судебной медициной, судебной биологией и т.д. осуществляются не только через экспертологию в целом или через ее общую часть, но и через отдельные учения, которые, как представляется, должны войти в состав особенной части экспертологии.

С. М. Вул

О КЛАССИФИКАЦИИ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ПРИЗНАКОВ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ В СУДЕБНО-АВТОРОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ¹

Рассматриваются особенности идентификационных признаков языковых навыков, обосновываются цели и задачи создания систематизаций языковых нарушений и классификации идентификационных признаков письменной речи.

Принятая в настоящее время в судебно-автороведческой экспертизе классификация общих и частных признаков русской письменной речи² проверена практикой. На ее основе разрабатываются аналогичные классификации применительно к иным национальным языкам — азербайджанскому, казахскому, литовскому и др. В то же время употребление данной классификации позволило выявить недочеты, связанные прежде всего с неполнотой отражения в ней частных идентификационных признаков языковых навыков письменной речи. Их первоначальная разработка основывалась на традиционном для экспертизы письма выделении, наряду с лексическими, стилистическими, пунктуационными, орфографическими, синтаксическими навыками. Последние же относятся к грамматическим навыкам письменной речи, включающим также морфологические, признаки которых в ряде случаев информативны в идентификационном плане.

Таким образом, в системе идентификационных признаков (общих и частных) письменной речи должно быть представлено интегративное понятие признаков грамматических (синтаксических морфологических) навыков.

Вместе с тем в классификации нецелесообразно подробно описывать частные признаки морфологических навыков, иначе она станет слишком громоздкой. Частные признаки фиксируются в систематизациях языковых нарушений, разрабатываемых в тех видах неидентификационной судебно-автороведческой экспертизы, где они служат важным источником диагностической информации при решении вопросов о родном языке, месте формирования языковых навыков, образовательном уровне автора документа, условиях составления текста документа и др.

Изучение этих систематизаций показывает, что все они представляют собой детализацию — под углом зрения задач конкретного вида экспертизы тех признаков письменной речи, которые должны быть представлены в идентификационной классификации. А. А. Эйсман отмечает, что «любой» частный признак при достаточно глубокой детализации обращается в самостоятельный комплекс»³.

¹ Вул С. М. О классификации идентификационных признаков письменной речи в судебно-автороведческой экспертизе // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев. 1990. № 42. С. 67—72.

² Вул С. М. Понятие и классификация идентификационных признаков письменной речи // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 10. К., 1973. С. 257—264.

³ Эйсман А. А. Заключение эксперта в системе доказательств : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1965. С. 102.

И это касается не только указанных выше признаков морфологических навыков. Так, установлено, что различия в письменной речи мужчин и женщин носят не инвентарный, а вероятностный характер, т.е. они связаны не с наличием в текстах качественно различающихся элементов и структур, а с относительной частотой их появления в речи⁴. И систематизация, разрабатываемая в целях создания методики установления половой принадлежности автора документа, будет учитывать те же признаки, которые содержатся в идентификационной классификации, но детализированные, более глубоко «проработанные» с точки зрения их соответствующей информативности.

Названные систематизации образуют как бы корневую систему классификации идентификационных признаков письменной речи, обогащая ее научными знаниями о лингвистической, психологической, социопсихолингвистической природе последних. Благодаря развитию и более глубокому осмыслению научных знаний о природе человеческого общения, о человеке как субъекте коммуникации возможно дальнейшее совершенствование этой классификации и появление в ней новых групп информативных признаков.

Признаки орфографических навыков письменной речи используются при обосновании вывода о тождестве исполнителя (не автора) текста документа. Полагая, что и они должны быть представлены в рассматриваемой классификации идентификационных признаков письменной речи. Во-первых, их отсутствие лишает классификацию известной целостности потому, что орфографические навыки письменной речи теснейшим образом связаны с остальными языковыми навыками. Например, известно, что владеющие письменной речью люди всегда болезненно переносят орфографические реформы, поскольку они влекут за собой ломку и определенную перестройку всей индивидуальной письменно-языковой системы личности⁵. Это подтверждается и результатами экспериментальных исследований, позволившими установить корреляционную зависимость в неискаженной русской письменной речи между количеством пунктуационных, орфографических, грамматических и лексических ошибок⁶. Во-вторых, признаки орфографических навыков могут быть использованы в случаях, когда известно, что автор и исполнитель текста документа — одно лицо.

С учетом вышеизложенного классификация идентификационных признаков письменной речи может состоять из следующих подсистем частных признаков языковых навыков.

Частные признаки пунктуационных навыков:

- пропуск или немотивированная постановка знака (знаков) препинания; использование знака препинания в несвойственной ему функции (например, употребление запятой в функции тире между подлежащим и сказуемым;

⁴ Вул С. М., Мартынюк А. Г1. Теоретические предпосылки диагностирования половой принадлежности автора документа // Современное состояние и перспективы развития традиционных видов криминалистической экспертизы. М., 1987. С. 105—112.

⁵ Шубин Н. П. Языковая коммуникация и обучение иностранным языкам. М., 1972. С. 174.

⁶ Вул С. М. Корреляционная зависимость количеств языковых ошибок в письменной речи русского монолингва // Тезисы VII Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. М., 1982. С. 63—65.

в функции интонационного тире, вместо кавычек при пунктуационном оформлении прямой речи и т.п.);

- использование знака препинания в несвойственной ему графической форме (например, многоточия в виде двух, четырех, пяти и более стоящих рядом точек);
- нарушение в сочетании знаков препинания внутри и в конце предложения: запятой и тире, кавычек и других знаков, вопросительного и восклицательного знаков (например, неправильная постановка восклицательного знака перед вопросительным: «Неужели этому можно поверить!?»);
- отсутствие разбивки текста на абзацы⁷, если выделение последних диктуется смысловой стороной изложения;
- нарушение правила пунктуации, обусловленное интерферирующим воздействием иного языка: например, немотивированная постановка точки после порядковых числительных при их числовом обозначении, что характерно, в частности, для латышского языка (например: «летом 1983. г.»); употребление двоеточия вместо точки и наоборот, что может быть связано с интерферирующим влиянием армянского языка и т.д.;
- использование так называемых составных знаков, в том числе с различным количеством и возможной последовательностью элементов: (!!), (!!!), (??), (?!);
- использование знака (знаков) препинания в случаях, когда его (их) употребление не обусловлено синтаксической структурой, но оправдано смысловой направленностью изложения (например, употребление тире в предложениях: «Тебе — мой нижайший поклон», «Это, конечно, превосходно, но — смысл?» и т.п.), в том числе своеобразное использование конкретного знака в определенной синтаксической структуре;
- употребление одного знака в функции другого (других) в целях более точного выражения смысловых, эмоциональных, интонационных оттенков изложения (например, тире вместо двоеточия, запятой, кавычек, скобок, даже вместо вопросительного знака; восклицательного знака вместо вопросительного и т.д.); использование так называемой авторской пунктуации при оформлении текстов, проявляющейся в сознательном отступлении от действующих норм пунктуации и обусловленного смысловой направленностью изложения, его контекстуальной стороной.

Частные признаки орфографических навыков:

- нарушение определенного правила русской орфографии (правописание гласных и согласных букв, знаков «ъ» и «ь»; слитное и через дефис написание слов; написание прописных букв, буквенных аббревиатур, сложносокращенных слов, условных графических и общепринятых сокращений, переносов), в том числе обусловленное: а) устаревшими в данный период орфографическими нормами (например, действовавшими до выхода в свет Правил русской орфографии и пунктуации)⁸; б) интерферирующим воздействием территори-

⁷ «Абзац, или красная строка, которую тоже надо считать своего рода знаком препинания, углубляет предшествующую точку и открывает совершенно иной ход мыслей» (см.: Щерба Л. В. Пунктуация// Литературная энциклопедия. М., 1935. Т. 9. С. 389).

⁸ Правила русской орфографии и пунктуации. М., 1956.

ального диалекта (говора) русского языка; в) интерферирующим воздействием иного языка;

- отклонение от норм написания слова, не связанное с нарушением вышеуказанных правил русской орфографии: а) пропуск буквы (букв) в начале, середине, конце слова; б) написание лишних букв, слогов в слове, в том числе их повторение (персеверация); в) перестановка букв, слогов при написании слова.

Частные признаки лексико-фразеологических навыков:

- использование диалектизмов, иноязычных слов;
  - использование элементов просторечия, разговорной, экспрессивной, оценочной лексики, канцеляризм, жаргонизмов и др.;
  - употребление профессионально-технической и терминологической лексики (в текстах, не относящихся к научно-техническому стилю);
  - использование устаревшей лексики (архаизмов) на уровне отдельных слов и в составе фразеологизмов без специальной экспрессивной заданности;
  - употребление малочастотных слов и словосочетаний, в том числе: историзмов, обозначающих реалии, исчезнувшие к настоящему времени или ставшие неактуальными в современной жизни (например, басурман, ботфорты, вотчина и др.), экзотизмов, обозначающих характерные реалии других народов (брамин, далай-лама, клерк и т.п.) и др.;
  - использование окказиональных («к случаю») слов — лексических образований, представляющих предмет словотворчества отдельных людей и призванных по особому назвать предмет, явление (например у В. Маяковского: «стальной изливается леевой»), в том числе сложносокращенных слов типа «авиафокус», «микрошутка», «автобрэд» и др.;
  - использование эвфемизмов — слов или выражений, служащих в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются пишущему нежелательными, не вполне вежливыми, грубыми (например, «задержался» вместо «опоздал»; «позаимствовал», «взял» вместо «украл»; «благодарность», «подарок» вместо «взятка» и т.д.);
  - употребление определенных слов (в том числе незнаменательной лексики), словосочетаний, фразеологизмов, идиоматических выражений, пословиц, поговорок, «крылатых» слов и выражений;
  - использование слов, выражений, фразеологизмов в значениях и связях, не присущих литературному стандарту данного языка, в том числе: а) обусловленных воздействием территориальных диалектов (говоров) этого языка; б) обусловленных влиянием иного языка; в) характерных для речи прошлых лет; г) характерных для представителей определенных социальных групп, возрастов, профессий, различных областей науки, ремесла и т.д.; д) имеющих окказиональный характер;
  - использование намеренно преобразованных фразеологизмов, получающих в силу этого новое, переосмысленное значение;
  - определение соотношения используемых лексических средств (например, многосложных и односложных слов, конкретной и абстрактной лексики и т.д.).
- Частные признаки грамматических навыков:
- нарушение определенного правила грамматики: ошибки, связанные с изменением порядка слов, в построении словосочетаний, простых и сложных

предложений, в употреблении служебных слов, падежных, родовых форм и т.д., в том числе обусловленные влиянием иного языка, территориального диалекта, просторечия, разговорной речи и т.п.;

- использование определенных типов синтаксических конструкций при построении словосочетаний, предложений;
- употребление определенных способов выражения главных и второстепенных членов предложения;
- использование определенных форм связи между предложениями;
- использование в качестве зачина (первого предложения прозаической строфы⁹ или всего текста) определенных синтаксических средств, оформляющих момент начала мысли;
- использование определенных способов синтаксического оформления концовки (последнего предложения прозаической строфы или всего текста), проявляющегося в изменении ее синтаксического облика по сравнению с предыдущим текстом (изменение порядка слов, структуры предложения, модального плана предложения и т.д.);
- употребление прозаических строф с типовой трехкомпонентной структурой (зачин, средняя часть, концовка) либо двух- или даже однокомпонентной (без зачина и концовки), совпадающей в последнем случае с предложением;
- использование определенных соотношений языковых средств: простых и сложных предложений; различных типов сложных предложений; предложений определенной длины и определенной глубины ветвления синтагматического ряда; простых предложений; различных видов обособлений; именных составных сказуемых и глагольных сказуемых; различных частей речи и т.д. Частные признаки стилистических навыков:
- использование определенных лексико-грамматических средств в определенных стилистических функциях (например, архаизмов для придания высказыванию известной доли торжественности, ироничности и т.п.);
- использование тропов — оборотов речи, в которых слово или выражение употребляется в переносном значении (сравнение, метафора, метонимия, синекдоха, гипербола и литота, ирония, аллегория, олицетворение, перифраза);
- употребление определенных стилистических фигур (анафоры и эпифоры, параллелизма, антитезы, градации, инверсии, эллипсиса, умолчания, риторического вопроса и др.), приемов языковой игры — каламбуров и т.п.;
- учет определенных особенностей архитектоники изложения; нарушение определенных норм стилистики.

⁹ Под прозаической строфой понимается «группа тесно взаимосвязанных по смыслу и синтаксически предложений, выражающих более полное по сравнению с отдельным предложением развитие мысли» (Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика. М., 1973. С. 95).

А. Р. ШЛЯХОВ, ВНИИ судебных экспертиз

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРАБОТОК АВТОМАТИЗИРОВАННОГО РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ И СОЗДАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ОБЛАСТИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ¹

1. Возрастающий объем информации, многоплановость и сложность решаемых экспертами задач потребовали поиска новых средств преодоления возникающих трудностей — этим путем стали математизация и применение ЭВМ. В настоящее время во ВНИИСЭ ведутся разработки по применению математических методов и ЭВМ в следующих основных направлениях: создание алгоритмов и программ для решения задач, возникающих при экспертных исследованиях и выполнении НИР; разработка информационно-поисковых систем (ИПС) как для обеспечения экспертных исследований, так и для управления деятельностью ВНИИСЭ и судебно-экспертных учреждений системы Минюста СССР.

2. В течение ряда лет во ВНИИСЭ разрабатываются и совершенствуются методики автоматизированного производства судебных экспертиз с использованием ЭВМ. Успешно эксплуатируются, например, системы «Автоэкс» при производстве автотехнических экспертиз по уголовным делам о наездах транспортных средств на пешеходов — эти системы отличаются наиболее полной степенью автоматизации экспертного исследования; с помощью ЭВМ выполняются трудоемкие этапы экспертного производства: расчеты, формирование текста заключения, включая формулирование выводов. Эксперт задает исходные данные, выбирает расчетные параметры, оценивает с технической точки зрения полученные с помощью ЭВМ результаты и выданные машиной материалы (варианты ситуаций, отраженные в экспертных заключениях).

Система «Автоэкс-3» первой и второй очереди рассчитана на решение 8 и 14 вопросов, соответственно. В 1982 г. с помощью этой системы было выполнено около 1,5 тыс. экспертиз, из них более 1 тыс. — по заданиям экспертов ВНИИСЭ. Достоинства системы «Автоэкс» — повышение качества заключений за счет снижения вероятности расчетных ошибок; освобождение экспертов от рутинных, нетворческих элементов. Хронометраж показал, что затраты времени эксперта существенно снижаются: подавляющее большинство экспертиз выполняется в сроки от 1 до 2 дней.

Комплексность разработки системы «Автоэкс-3» предполагает создание телетайпного варианта «Телеавтоэкс» — увязку системы «Автоэкс» с другими автоматизированными задачами. Использование телетайпа позволит СЭУ, не имеющим

¹ Шляхов А. Р. Состояние и перспективы разработок автоматизированного решения задач и создания информационных систем в области судебной экспертизы // Проблемы информационного и математического обеспечения экспертных исследований в целях решения задач судебной экспертизы : тезисы докладов и сообщений на Всесоюзной научно-практической конференции (Москва, ноябрь 1983 г.). М. : ВНИИСЭ МЮ СССР, 1984. С. 4—10.

своих ЭВМ, обращаться во ВНИИСЭ для автоматизированного производства автотехнических экспертиз. В настоящее время «Телеавтоэкс» прошел экспериментальную проверку, апробируется в нескольких экспертных учреждениях.

Успешно применяются средства вычислительной техники для решения частных задач в области КЭМБИ, СТЭД, СПЭ. Имеется комплекс программ, рассчитанных на применение мини-ЭВМ «ВАНГ-2200» для исследования намеренно измененного почерка, дифференциации по почерку пола писавшего; «ВАНГ-2200» и ЭВМ ЕС 1022 — для дифференциации подлинных кратких и простых подписей и неподлинных, выполненных с подражанием после предварительной тренировки; ЭВМ ЕС 1022 — для установления автора документа.

Эксплуатируется комплекс программ «Газхром» для аналитической обработки на ЭВМ результатов хроматографического анализа, который позволяет определять количественный состав смеси углеводородов (нефтепродуктов) без их разрушения и при минимальном объеме. Этот метод долгое время не применялся из-за трудности обработки результатов хроматографического анализа. Теперь создан пакет программ, позволяющий определять концентрации всех соединений, входящих в смесь. Особенно эффективен этот метод при обработке хроматограмм с большим количеством пиков (до 30) в целях дифференциации различных классов смесей (марки бензина, полусгоревших ГСМ и т.п.) и последующей их идентификации. В этих же целях создается экспериментальный фонд обработанных на ЭВМ хроматограмм. Разработан и экспериментально проверен комплекс программ для определения групповой принадлежности автомобильных бензинов методами статистической классификации.

3. Успешному решению задач судебной экспертизы подчинены разработки автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС «Судебная экспертиза»). Их цель — создание банков данных по отдельным родам экспертиз, а в перспективе и интегрированного банка данных по судебной экспертизе. Целесообразно создавать АИПС по объектам судебной экспертизы (разных родов и видов — типа «АИПС-документы», «АИПС-оружие», «АИПС-волоконистые материалы» и т.д.) либо по основным методам судебной экспертизы, дающим обширную и вместе с тем достаточно надежную информацию (типа «АИПС-хроматография», «АИПС-спектроскопия», «АИПС-рентгенография» и т.п.).

Разработанная во ВНИИСЭ автоматизированная система «Марка» содержит экспериментальный массив эталонных данных по автоэмалям, насчитывающий свыше 200 образцов. С помощью комплекса программ реализуется алгоритм поиска по установлению родовой (марка) и групповой (в пределах марки) принадлежности эмалей, при этом проводится сравнение их по элементному составу. Одновременно будет создаваться фонд справочных данных по составу присадок (выявленному методами эмиссионного спектрального анализа) моторных масел.

Пакет программ «Спектр» предназначен для обработки на мини-ЭВМ «ВАНГ-2200» результатов сравнительного исследования методом микроспектрофотометрии материалов письма, в частности спектров красителей шариковых ручек.

Начата разработка пакета программ статистической обработки данных для решения задачи криминалистического исследования объектов волокнистой природы. Статистика этих данных о волокнах, изучаемых при производстве экспертиз, представляет большую идентификационную ценность. Создаваемые

программы позволят оценивать как частоты встречаемости волокон с произвольной комбинацией свойств, так и выдать перечень всех экспертиз, где они встречались. Полученные таким образом статистические данные, согласно результатам, могут иметь решающее значение при установлении факта контактного взаимодействия.

Разработаны структура ИПС в области криминалистического исследования объектов из металлов и сплавов, а также информационная карта, содержащая основные сведения о металлах, сплавах и изделиях из них, наиболее полезные справочные данные по ГОСТ и ТУ на выпускаемые отечественной промышленностью металлы и сплавы; в нее будут включаться и данные о макро- и микроструктуре металлов и сплавов, наиболее часто встречающихся в экспертной практике. Первая очередь предусматривает запись около 100 информационных карт и экспериментальную проверку возможности решения основных задач криминалистической экспертизы: определение свойств и назначения металла, вида, источника и механизма происхождения объектов, установление общей принадлежности (родовой, групповой) объектов из металлов и на последнем этапе — отождествление, хотя последнее является особой и весьма сложной задачей, выходящей за рамки ИПС.

Разрабатывается автоматизированная система «Стекло» — комплекс алгоритмов и программ для определения информативности признаков, используемых при судебно-экспертном исследовании фарных рассеивателей, в целях идентификации источника происхождения и, если это возможно, установления срока их выпуска, дифференциации фарных рассеивателей. Одновременно проводится накопление, по мере поступления, данных для оценки информативности признаков, используемых при исследовании автомобильного стекла — сталинита, триплекса и др.

Наряду с выполнением оригинальных разработок во ВНИИСЭ, уделяется внимание внедрению известных программ с адаптацией их к задачам судебных экспертиз. Так, готовится к внедрению система анализа состава поликристаллических смесей, разработанная в МГУ.

4. Важную роль в экспертном исследовании и управлении судебно-экспертными учреждениями играет статистическая информация. Ее получение требует развертывания математико-статистических исследований в следующих трех направлениях:

- а) обработка статистических данных, содержащихся в информационных картах, заполняемых по итогам составления экспертных заключений, в частности, о характере выводов (категорических, вероятных, НПВ), объеме решения задачи по каждому роду (виду) судебной экспертизы, о причинах расхождения выводов повторных и первичных экспертиз, отказах от дачи заключений и проведении исследований в экспертном учреждении и др. Очевидно, анализ такой информации поможет улучшить управление качеством экспертизы;
- б) накопление и анализ с помощью ЭВМ частоты встречаемости идентификационных признаков объектов судебной экспертизы для того, чтобы дать экспертам сведения о редко встречающихся и типичных признаках в зависимости от механизма взаимодействия (отображения) предметов, с возможной дифференциацией категорий уголовных дел (убийства, изнасилования, кражи и т.д.);

в) сбор и анализ данных по конкретным экспертизам от каждого эксперта системы «Судебная экспертиза»: какими идентификационными признаками он пользуется преимущественно — какие их выборка и объем обычно достаточны при формулировании выводов о тождестве, решении диагностических задач. Вполне допустимо предполагать, что при одном и том же объеме идентификационных признаков эксперты дают разные по характеру выводы: категорические, вероятные, а некоторые эксперты вообще указывают на невозможность индивидуально-конкретного отождествления.

5. ЭВМ можно использовать в управленческих целях, располагая обширной информацией об оборудовании (для модернизации лабораторной базы), уровне решения задач экспертизы, характере НИР в отдельных СЭУ и их возможностях с учетом имеющихся заделов, полученных по республиканским и лабораторным планам; видах и объеме проводимых экспертиз, экспертных кадрах, научно-методической работе СЭУ со следователями и судьями и др. Некоторый опыт уже накоплен: создан комплект программ для анализа экспертной деятельности СЭУ и ВНИИСЭ. Получены некоторые результаты по решению отдельных задач в сфере организационного управления производством экспертиз. Это — информационно-поисковая система «Оборудование» для оперативного контроля состояния приборной базы ВНИИСЭ и других экспертных учреждений. В основу ИПС «Оборудование» положен программный комплекс «Автоматизированная система поиска информации по дескрипторам» (АСПИД-3) Института математики АН БССР.

Во ВНИИСЭ создан информационно-поисковый тезаурус объемом около 1 000 понятий, подготовлены массив поисковых образов документов и массив хранимой информации о приборах (200 приборов из состава приборной базы ВНИИСЭ). Апробация показала возможности ИПС по оперативной выдаче справочной информации о технической оснащенности подразделений ВНИИСЭ, состоянии и характеристиках приборов и оборудования, их использовании.

Учитывая скромные возможности СЭУ, заимствование программ ИПС — реальный и наиболее экономичный путь решения многих задач судебной экспертизы. Очевидно, следует широко использовать опыт разработки ИПС в экспертных, криминалистических учреждениях социалистических стран.

Прогнозируя внедрение ЭВМ в практику судебно-экспертных учреждений, можно ставить цель создания АСУП «Судебная экспертиза», основными элементами которой станут: банк данных о задачах и предмете отдельных классов, родов, видов судебных экспертиз; программы на базе алгоритмированных методик исследования (систем методов, приемов, приборов с описанием их возможностей и последовательности применения); фонд сведений об объектах судебных экспертиз с классификационными системами их свойств и признаков, сопряженных с задачами экспертизы и отдельными методами исследования; наконец, банк статистической информации, в том числе о кадрах — специализации, подготовке и переподготовке, возрастном составе и т.п. В целом эту проблему можно решить в отдаленном будущем, но подзадачи каждого банка можно решать и практически осваивать и в настоящее время, видя конечную их цель.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-67361 от 5 октября 2016 г.

ISSN 2311-5998

Свободная цена.

Подписка на журнал возможна с любого месяца.
Распространяется через объединенный каталог «Пресса России»
и интернет-каталог агентства «Книга-Сервис».
Подписной индекс — 40650.

При использовании опубликованных материалов журнала ссылка
на «Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» обязательна.
Перепечатка допускается только по согласованию с редакцией.
Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикаций.
Ответственность за достоверность информации в рекламных объявлениях несут рекламодатели.

Редактор *Л. А. Мункуева.*
Корректор *А. Б. Рыбакова.*
Компьютерная верстка *Д. А. Беляков.*

Отпечатано в типографии Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

ISSN 2311-5998

9 772311 599771 >